B 15 2/27

Юридическая Библіотека.

Изданіе Я. Канторовича.

№ 4.

ЖЕНЩИНА ВЪ ПРАВѢ.

Съ приложеніемъ всѣхъ постановленій дѣйствующаго законодательства, относящихся до лицъ женскаго пола.

Я. Оровича.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1895.

Юридическая Библіотека.

Изданіе Я. Канторовича.

№ 4.

ЖЕНЩИНА въ ПРАВѢ.

Съ приложеніемъ всѣхъ постановленій дѣйствующаго законодательства, относящихся до лицъ женскаго пола.

Я. Оровича.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1895.

Гос. Историч. Натчн. Б-ка
№ 312041
193 г.

Центральная Типо-Литографія М. Я. Минкова, Лиговская, 35.

ЖЕНЩИНА въ ПРАВѢ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Mulier reipublicae damnum est aut salus.

Seneka, Ep. XXIV.

О женщинахъ очень много писали. Начиная отъ Платона и Аристотеля и кончая философами и писателями нашихъ дней,—почти каждый высказывалъ свои мысли о женщинахъ и въ часы досуга писалъ о нихъ афоризмы. Большею частью писали о женщинахъ афоризмы. Можетъ быть, форма афоризма — капризно-отрывистая, неожиданно-парадоксальная, ни къ чему не обязывающая, въ нѣсколькихъ словахъ себя исчерпывающая— наиболѣе подходящая форма для выраженія мыслей о «женщинѣ», которую такъ много изучаютъ и такъ мало знаютъ... Если собрать во едино все, что написано и разбросано въ этой литературѣ афоризмовъ о женщинахъ, то получилась бы цѣлая библіотека. И тѣмъ не менѣе, «женщина» не исчерпана, и писатели и философы будущихъ поколѣній будутъ продолжать высказывать старыя и новыя мысли о женщинахъ и дополнять литературу афоризмовъ о нихъ.

Но есть еще другая литература о женщинахъ, отличающаяся такою же сжатою опредѣлительностью, какъ литература афоризмовъ, но имѣющая для женщинъ несравненно болѣе важное значеніе. Это—законодательныя положенія о женщинахъ. Въ нихъ законодатели, подобно

авторамъ афоризмовъ, кратко и опредѣлительно высказываютъ свои мысли о женщинахъ... Только эти законодательные афоризмы мало читаются, и меньше всего тѣми, которыхъ они касаются—женщинами; многіе изъ этихъ афоризмовъ въ точности неизвѣстны даже большинству юристовъ, а публика имѣетъ о нихъ самыя смутныя представленія. Между тѣмъ по нимъ опредѣляется положеніе женщины въ семьѣ и въ обществѣ, ими устанавливаются ея личныя и имущественныя права и обязанности, и сообразно съ ними складывается и протекаетъ ея существованіе въ различныхъ положеніяхъ, въ которыхъ она выступаетъ въ жизни.

Законы о женщинахъ, какъ всякіе законы, мѣнялись въ теченіе исторіи, въ зависимости и сообразно съ перемѣнами во взглядахъ и нравахъ общества. Есть двѣ крайнія точки зрѣнія на женщину, между которыми, собственно говоря, вращается проблема женскаго вопроса. одна—которою опредѣлялось правовое положеніе женщины въ древнемъ мірѣ и также опредѣляется понынѣ на востокѣ, другая — которою проникнуты тенденціи современнаго права. И та, и другая точка зрѣнія—лишь крайности, къ которымъ господствующіе взгляды и дѣйствующіе законы могутъ только болѣе или менѣе приближаться, но которыя никогда не могли и не могутъ получить въ жизни полное примѣненіе. Римское право смотрѣло на женщину, какъ на *вещь*, которою мужчина владѣетъ на правахъ собственности, и сообразно съ этимъ взглядомъ, оно опредѣляло положеніе женщины по началамъ *вещнаго права*—въ ряду и наравнѣ съ другими вещами, находившимися въ сферѣ распоряженія главы семейства, paterfamilias. Такова была точка зрѣнія закона,

отвѣчавшая господствовавшимъ въ патріархальномъ Римѣ взглядамъ на женщину. По закону, при всемъ ригоризмѣ, присущемъ римскому праву, никогда не удавалось вполнѣ осуществовить эту точку зрѣнія и доводить правовое положеніе женщины до полнаго тождества съ *вещью*—по той причинѣ, что, въ отличіе отъ вещи, женщина имѣетъ живую душу, человѣческія потребности, мысль, голосъ... Современное право проникнуто противоположной точкой зрѣнія — тенденціею къ равенству половъ. Въ пользу полнаго сравненія женщины съ мужчиной ведется на западѣ широкая пропаганда, которая въ Англіи и Америкѣ почти уже добилась предоставленія женщинамъ политическихъ правъ. Но ни литературнымъ друзьямъ женщинъ, ни законодательнымъ постановленіямъ никогда не удастся, на практикѣ, въ жизни, вполнѣ осуществовить равенство половъ—по той причинѣ, что этого равенства между мужчиной и женщиной въ дѣйствительности нѣтъ, ни въ физическомъ, ни въ интеллектуальномъ отношеніяхъ. Идея о равенствѣ половъ, даже съ признаніемъ ея въ положительныхъ законодательствахъ, останется въ дѣйствительной жизни такою же фикціею, какою оставалась точка зрѣнія древнихъ законодательствъ, видѣвшихъ въ женщинѣ только *вещь*.

Эти двѣ точки зрѣнія—начало и конецъ исторіи женщины въ области права. До конца—эта исторія еще не дошла, и во многихъ, даже наиболѣе культурныхъ, странахъ женщина еще до сихъ поръ ограничена въ самыхъ существенныхъ гражданскихъ правахъ. Но,—какъ замѣчаетъ, Стюартъ Милль въ своей извѣстной книгѣ «О подчиненности женщины» —«опытъ показываетъ, что каждый шагъ, отвоеванный прогрессомъ, сопровождался улучшеніемъ въ

положеніи женщины; это побудило историковъ и философовъ принять судьбу женщины, степень повышенія или пониженія ея общественнаго положенія за самый лучшій критерій и самое вѣрное измѣреніе степени цивилизаціи даннаго народа и данной эпохи. Въ теченіе всей исторіи прогрессъ велъ женщину къ постепенному сравненію ея съ мужчиной. Это не доказываетъ, что ассимиляція должна прійти къ полному равенству половъ, но оно показываетъ, какъ тѣсно связана судьба женщины съ прогрессомъ».

Женщина занимаетъ такое огромное мѣсто въ жизни отдѣльнаго человѣка и въ жизни цѣлаго общества, что такъ называемый «женскій вопросъ» въ значительной степени также мужескій вопросъ. Mulier reipublicae damnum est aut salus, т. е. женщина является источникомъ гибели или благополучія страны—говоритъ старикъ Сенека. Женщина является такою, какою ее создаетъ законодательство и общественный складъ жизни, и можно, перефразируя извѣстный афоризмъ, сказать, что каждая страна имѣетъ такихъ женщинъ, какихъ она заслуживаетъ. Полемика, которая часто ведется по женскому вопросу, обыкновенно основана на крайностяхъ—на полномъ отрицаніи женскихъ правъ со стороны однихъ и преувеличенныхъ, исходящихъ изъ идеи о равенствѣ половъ, требованіяхъ—со стороны другихъ. Но враги женскихъ правъ желаютъ оказать очень плохую услугу обществу, въ которомъ они живутъ, отказывая женщинамъ въ правѣ на образованіе, въ личной самостоятельности, въ имущественной независимости, и обрекая женщинъ на невѣжество, на пассивную безхарактерность, на бездѣліе, на полную подчиненность и зависимость отъ мужчинъ и ихъ матеріальныхъ средствъ. Съ другой стороны, «ра-

венство половъ», котораго добиваются друзья женщинъ, оказалось бы, въ дѣйствительности, огромнымъ неравенствомъ между полами, и сами женщины, разумныя изъ нихъ, *дѣйствительныя* женщины, — отказываются отъ этого уничтоженія des «Ewig-weibliche», которое имъ хотятъ преподнести ихъ преданные друзья.

Въ сравненіи съ той шумной и широкой агитаціею въ пользу женскихъ правъ, которая ведется на западѣ, въ особенности въ Англіи и Америкѣ,—у насъ въ Россіи почти не существуетъ женскаго вопроса. И слава Богу. Центръ тяжести женскаго вопроса, по нашему мнѣнію, лежитъ въ очень немногомъ, и прежде всего и главнѣе всего—въ правѣ женщинъ на образованіе. Невѣжество женское, можетъ быть, представляетъ еще худшее зло для общества, чѣмъ невѣжество мужеское,—потому что всѣ интимныя и наиболѣе важныя стороны нашей жизни находятся въ рукахъ женщинъ.

Русская женщина, вообще, не можетъ жаловаться. Ея правовое положеніе во многихъ отношеніяхъ благопріятнѣе, чѣмъ положеніе западноевропейскихъ женщинъ. Остались въ нашемъ законодательствѣ только немногіе недочеты (какъ неравенство при наслѣдованіи и др.), которые безсомнѣнно будуъ пополнены въ будущемъ гражданскомъ уложеніи. Что касается права на образованіе—общее и профессіональное,—то въ этомъ отношеніи остается еще очень многое сдѣлать не для однѣхъ женщинъ...

Предлагаемъ вниманію читателей краткій очеркъ положенія женщины въ современномъ правѣ и, въ частности, въ русскомъ правѣ. Обширность матеріала, подробная разработка котораго потребовала бы цѣлыхъ фолі-

антовъ, заставляла насъ быть краткимъ и ограничиваться во многихъ случаяхъ почти конспективнымъ изложеніемъ. Но мы утѣшали себя тѣмъ, что нашими читателями и судьями будутъ люди изъ публики, для которыхъ академическая пространность и тяжеловѣсность не составляетъ необходимаго условія достоинства книги...

Мы считали умѣстнымъ дать въ видѣ приложенія къ настоящему очерку о положеніи женщины въ правѣ—сводъ постановленій дѣйствующаго законодательства, относящихся до лицъ женскаго пола. Въ этотъ сводъ вошли почти всѣ постановленія (за исключеніемъ весьма немногихъ, имѣющихъ несущественное или весьма отдаленное отношеніе къ женщинѣ), разбросанныя въ нашемъ Св. Законовъ по разнымъ его томамъ и отдѣламъ. Группировка этихъ постановленій и сведеніе ихъ къ общимъ рубрикамъ представляло нѣкоторыя трудности, такъ какъ многія изъ нихъ могутъ быть относимы къ одной и къ другой рубрикѣ. Поэтому намъ приходилось нѣкоторыя постановленія повторять подъ разными рубриками—въ видахъ большей полноты каждой изъ нихъ. Но при этомъ мы старались, по возможности, держаться порядка, въ какомъ статьи слѣдуютъ въ нашемъ Сводѣ.

А затѣмъ, предоставляемъ судить обо всемъ этомъ—нашимъ читателямъ.

Мартъ, 1895 г.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.
ОБЩІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

I.

Фазисы развитія семьи.

Исторія женщины—это исторія семьи. Судьба женщины измѣнялась въ зависимости отъ положенія, которое она въ различныя эпохи занимала въ семьѣ, а положеніе ея въ семьѣ обусловливалось различными стадіями развитія послѣдней, какъ культурно-правоваго начала.

Три фазиса опредѣляютъ историческій ходъ развитія семьи. Послѣдовательной смѣной этихъ фазисовъ отмѣчается путь, пройденный женщиной отъ ея первобытнаго положенія до нашихъ дней.

Первоначальная форма семьи—*материнство* или *матріархатъ*, въ которомъ опредѣляющимъ моментомъ семьи является мать. Отецъ остается неизвѣстнымъ или неопредѣленнымъ; дѣти носятъ имя матери и слѣдуютъ ея положенію. «Ликійцы, разсказываетъ Геродотъ, имѣютъ одну весьма любопытную особенность: они себя называютъ по имени матери, а не по имени отца. Когда спрашиваютъ ликійца, кто онъ такой, онъ указываетъ свою генеалогію со стороны матери, перечисляя своихъ прародительницъ съ ея стороны. Если ликіянка вступаетъ въ союзъ съ рабомъ, дѣти считаются благородными, и наоборотъ, если ликіецъ, хотя бы самаго высшаго ранга, беретъ себѣ въ жены иностранку или на-

ложницу, дѣти не пользуются правами его происхожденія». На эту особенность было указано и по отношенію ко многимъ другимъ народностямъ древности, и она также замѣчается въ наше время у различныхъ дикихъ племенъ. Полибъ ее указываетъ у локрійцевъ. На могилахъ этрусковъ обыкновенно обозначается происхожденіе со стороны материнской. Многіе слѣды этого режима мы находимъ у карійцевъ, пелазговъ въ древнѣйшей Греціи, у кентавровъ, басковъ, въ древнемъ Египтѣ, на островѣ Критѣ. Многія племена въ Африкѣ, въ Америкѣ и въ Океаніи не знаютъ до сихъ поръ другого семейнаго режима, находясь еще въ стадіи этой первоначальной формы семьи.

По теоріи Bachowen'a [1]), матріархату предшествовало состояніе *гетеризма*, т. е. когда не существовало никакого индивидуальнаго брака, а всѣ мужчины и женщины одной общины считались въ общемъ супружествѣ, и каждый мужчина могъ имѣть общеніе съ любой женщиной. Съ теченіемъ времени такое состояніе уступило мѣсто матріархату, т. е. браку съ преобладаніемъ женщины, при чемъ личность мужа занимаетъ безразличное положеніе въ семьѣ. Въ этой формѣ брака все въ семьѣ исходитъ отъ женщины. Родственныя отношенія, наслѣдственныя права, преемственность поколѣній —пріурочиваются къ матери, а не къ отцу, который не признается родоначальникомъ потомства и въ цѣпи поколѣній не составляетъ никакого звена. Въ противоположность принципу римскаго права, по которому женщина familiae suae caput et finis est, тутъ мужчина составляетъ начало и конецъ семьи, такъ какъ не чрезъ него, а чрезъ женщину продолжается связь съ поколѣніями въ прошломъ и съ потомствомъ въ будущемъ. По свидѣтельству нѣкоторыхъ авторовъ, напр. Страбона, за мужчинами давалось приданое, дочери являлись единственными наслѣдницами имущества, и сестры

[1]) Bachoven, «Das Mutterrecht» (1861), также Morgan, «Systems of consanguinity of the Hyman Family».

имѣли опекунскую власть надъ своими братьями и женили ихъ по своему выбору.

Гинеалогическое значеніе семьи сообщало женскому элементу первенствующее значеніе также въ смыслѣ соціальномъ; въ исторіи имѣются слѣды, свидѣтельствующіе о существованіи гинеократической эпохи — полнаго господства женщинъ. Гинеократическій періодъ характеризуется тѣмъ, что все было женское: установленія, институты, органы общественной власти, даже войско. Такъ, извѣстно древнее сказаніе о существованіи амазонокъ — воинственнаго народа, состоявшаго исключительно изъ женщинъ. На это указываетъ также миѳъ о Кекропсѣ, установившемъ бракъ въ Аѳинахъ и назвавшемъ городъ въ честь Аѳины, а не Нептуна. Также славянскія преданія помнятъ эпоху господства женщинъ и разсказываютъ о нѣкоторыхъ эпизодахъ изъ борьбы мужчинъ и женщинъ (Легенда о чешскихъ дѣвушкахъ, построившихъ городъ Дѣвинъ; дѣвушки эти находились въ постоянной борьбѣ съ юношами, построившими на противоположной скалѣ городъ Тростенъ и, наконецъ, были послѣдними побѣждены).

Постепенно мужчины стали эмансипироваться отъ господства женщинъ, и періодъ матріархата уступилъ мѣсто *патріархату*, т. е. такой формѣ семьи, въ которой мужчина занялъ господствующее положеніе, а женщина — подчиненное. Этотъ переходъ къ господству въ семьѣ мужскаго элемента знаменуетъ собою начало новой эры, возникновеніе которой, какъ видно изъ древнихъ миѳовъ, сопровождалось борьбой двухъ системъ, двухъ противоположныхъ взглядовъ — о преимущественномъ значеніи мужчины или женщины въ созданіи потомства. Противоположеніе этихъ взглядовъ весьма ярко выражается въ разсказѣ греческаго поэта о судѣ надъ Орестомъ, убившимъ свою мать Клитемнестру за то, что она

умертвила своего мужа и его отца Агамемнона. Привлеченный къ суду боговъ, Орестъ имѣлъ своимъ защитникомъ Аполлона, а обвинительницами его выступили Эриніи (мстительныя божества, которыя, между прочимъ, имѣли своею обязанностью мстить за пролитую кровь родственниковъ). «Слушайте, говорилъ въ своей защитительной рѣчи Аполлонъ,—не мать творитъ то, что носитъ названіе *дитя*; она не больше какъ кормилица, хранительница того, что творческія силы отца вложили въ ея утробу для оплодотворенія ребенка; отецъ—единственный виновникъ жизни ребенка». На это Эриніи возразили: «О, юный Богъ, твоими опасными словами ты ниспровергаешь весь старый строй, все наше могущество! Орестъ былъ оправданъ, благодаря милости Минервы. «О новые боги, воскликнули Эриніи, вы уничтожаете старый законъ и вырываете изъ нашихъ рукъ древнее право!» [1]).

Это противоположеніе взглядовъ на значеніе физіологической наслѣдственности нашло себѣ мѣсто также въ ученіяхъ физіологовъ, которые до начала настоящаго столѣтія находились въ спорѣ относительно вопроса,—какому элементу принадлежитъ преимущественное участіе въ актѣ продолженія рода человѣческаго—женщинѣ или мужчинѣ [2]).

Патріархатъ составляетъ вторую форму семьи, которая характеризуется режимомъ деспотизма въ семьѣ. Женщина дѣлается посредствомъ брака подвластной мужчинѣ и находится въ полной зависимости отъ своего мужа, который является полнымъ властелиномъ надъ ней и надъ дѣтьми. Мужъ и отецъ олицетворяетъ въ своемъ лицѣ всѣ права: онъ центръ, вокругъ котораго группируется и организуется

[1]) Lubock, „Origin of civilisation; Giraud-Teulon, „La mère".
[2]) Köllicker, «Embryologie»; «Haeckel, Histoire naturelle de la creation»; E. Roth, «Ueber Vererbung auf physiologischen und pathologischen Gebiete»

семья. Даже государство не властно надъ семьей, въ ней абсолютное господство отца фамиліи, который имѣетъ даже право жизни и смерти надъ членами семьи. Отъ него исходитъ родство, и онъ считается единственнымъ творцомъ, дающимъ жизнь новымъ поколѣніямъ, тогда какъ женщина только простое вмѣстилище, предназначенное для развитія сѣмени, происходящаго отъ отца. Извѣстно сравненіе женщины съ нивой, которая обрабатывается мужчиной, единственнымъ творцомъ и собственникомъ плодовъ, т. е. дѣтей...

При патріархальномъ строѣ семьи господствуетъ принципъ, выраженный въ законахъ Ману. Женщина всегда—въ дѣтствѣ, въ молодости и даже въ старости—должна быть въ чьей либо зависимости и не должна никогда быть предоставлена своей волѣ. Въ дѣтствѣ она должна зависѣть отъ отца, въ зрѣломъ возрастѣ отъ своего мужа; если мужъ умираетъ—отъ своихъ сыновей, если она не имѣетъ сыновей—отъ ближайшихъ родственниковъ своего мужа или, за отсутствіемъ ихъ, отъ родственниковъ своего отца; если нѣтъ совсѣмъ родственниковъ—отъ начальниковъ общины. Женщина не должна никогда управляться сама. При такомъ положеніи не существуетъ для женщины никакихъ правъ. То, что она пріобрѣтаетъ, ей не принадлежитъ, такъ какъ все принадлежитъ хозяину семьи, отъ котораго она зависитъ. Право развода также принадлежитъ исключительно мужу. Адюльтеръ женъ строго наказывается, потому что женщина не имѣетъ права собою располагать (располагая собою, она распоряжается чужимъ добромъ), а мужъ, напротивъ, признается свободнымъ и воленъ отвергнуть жену по своему желанію.

Такая подчиненность женщины представляла однако весьма значительный прогрессъ въ положеніи женщины, сравнительно съ положеніемъ ея въ предшествующіе періоды. Ибо

съ подчиненностью женщины, съ полною ея зависимостью отъ мужа связано возникновеніе семьи и упроченіе семейнаго начала, которое имѣло огромное культурное значеніе для судьбы женщины. По Lubbock'у, въ его «*Origin of Civilisation* [1]), такъ характеризуется происхожденіе семьи:

Первобытныя общины находились въ безпрерывной междоусобной войнѣ. Надъ плѣнниками или плѣнницами побѣдитель имѣлъ абсолютныя права. Онъ могъ убивать свою плѣнницу, ее съѣсть или сдѣлать ее своею женою, совершенно поработивъ ее. Такую же безусловную власть жизни и смерти онъ имѣлъ надъ дѣтьми, какъ это мы видимъ въ примитивной римской семьѣ. Но абсолютная власть надъ плѣнницей вмѣстѣ съ тѣмъ внушала мужчинѣ обязанность покровительствовать ей, защищать ее, питать ее и ея дѣтей, между тѣмъ какъ, напротивъ того, женщины незамужнія (принадлежащія общинѣ), женщины свободныя были предоставлены самимъ себѣ и этимъ самимъ—всякаго рода лишеніямъ, страданіямъ и случайностямъ. Для этихъ послѣднихъ порабощенное положеніе плѣнницъ — замужнихъ женщинъ—представлялось завиднымъ, такъ какъ оно имъ обезпечивало покровительство сильнаго пола, и многія охотно соглашались добровольно пожертвовать своей свободой и сдѣлаться плѣнницами. Установился даже обычай такого добровольнаго перехода женщины изъ свободнаго состоянія въ состояніе плѣнницы. Мы видимъ тутъ почти тоже явленіе, какое встрѣчаемъ впослѣдствіи въ средніе вѣка: владѣльцы свободные, но недостаточно сильные, чтобы себя защищать, дѣлались вассалами или сюзеренами болѣе сильныхъ. Бракъ по похищенію встрѣчается и въ настоящее время во многихъ общинахъ Австраліи, Африки и Азіи. Онъ даже сохранился въ нѣкото-

[1]) Въ русскомъ переводѣ: «Начало цивилизаціи», СПб. 1876.

рыхъ современныхъ странахъ Европы, въ видѣ символическаго (симмулированнаго) похищенія невѣсты будущимъ супругомъ, при чемъ этотъ символъ составляетъ необходимую составную часть брачнаго обряда.

Слѣдующую ступень въ исторіи развитія института брака составляетъ бракъ по покупкѣ. Этотъ фазисъ свидѣтельствуетъ о болѣе умиротворенномъ состояніи общины, когда вмѣсто насилія принимается порядокъ добровольной уступки отцомъ своей дочери, путемъ продажи ея будущему супругу. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта форма брака указываетъ на болѣе высокую цивилизацію, которой уже присуща идея собственности, въ особенности указывается фактъ существованія уже болѣе или мѣнѣе организованной семьи, ибо жена покупается у ея родителей, и стало быть должна была уже существовать организованная семья съ признанной отцовской властью надъ дѣтьми. Жена покупалась какъ всякій предметъ, находящійся въ гражданскомъ оборотѣ. Женщина разсматривалась какъ простая собственность, какъ предметъ купли продажи, по тому же принципу оккупаціи, который составляетъ основаніе права собственности. Отсюда обычай, по которому вдова умершаго дѣлается женою пережившаго родственника—она переходитъ по наслѣдству вмѣстѣ съ другими предметами собственности. Бракъ по покупкѣ былъ одной изъ формъ брака весьма распространенною. Онъ существовалъ въ Греціи и въ Римѣ, гдѣ слѣды его сохранились въ римскомъ правѣ въ видѣ символическихъ брачныхъ обрядовъ. Однимъ изъ видоизмѣненій его была покупка жены поступленіемъ жениха въ рабство. Не имѣвшій средствъ уплатить цѣну жены поступалъ рабомъ въ семью невѣсты и работой погашалъ эту плату. Въ примѣръ можно привести библейскій разсказъ о

рабствѣ Якова у Лавана, у котораго онъ служилъ 7 лѣтъ за Лію и 7 лѣтъ за Рахиль.

Постепенно бракъ по покупкѣ вышелъ изъ нравовъ и замѣнился совершенно обратнымъ—приданымъ, которымъ, какъ бы наоборотъ, жена покупаетъ мужа. Приданое составляетъ послѣдствіе начала общности семейнаго имущества: дочь, выходя изъ семьи, получаетъ въ видѣ приданаго свою часть изъ имущества.

Такимъ образомъ семья, семейное начало возникаетъ впервые изъ факта войны, изъ обращенія въ рабство плѣнницъ. Раньше этого, въ эпоху гетеризма, мужчина не могъ испытывать никакой привязанности къ своимъ дѣтямъ и къ матери своихъ дѣтей, такъ какъ они болѣе принадлежали общинѣ, чѣмъ ему. Только потомъ, когда мужчина, поработивъ плѣнницу, основалъ семью для себя исключительно, только съ возникновеніемъ индивидуальнаго брака, онъ началъ интересоваться семьею и пріобрѣлъ чувства мужа и отца, и сталъ сознавать свои обязанности по отношенію къ семьѣ. Съ точки зрѣнія соціальнаго прогресса, этотъ моментъ въ развитіи общенія между полами имѣлъ огромное значеніе. Съ этого времени институтъ брака все болѣе и болѣе укрѣпляется и освящается всѣми религіями и всѣми законодательствами.

Патріархальная форма семьи, основанная на обсолютной власти мужа и отца, постепенно развиваясь, въ смыслѣ смягченія ея грубыхъ сторонъ, уступаетъ мѣсто другой, высшей формѣ—современной семьѣ, составляющей какъ бы синтезъ двухъ предшествующихъ формъ, т. е. такому семейному режиму, при которомъ мужъ и жена, отецъ и мать получаютъ равноправное господство надъ семьей. Съ одной стороны женщина не сведена къ нулю въ своемъ отношеніи къ семьѣ, съ другой стороны мужчина, въ качествѣ мужа и отца, не является

единственнымъ и абсолютнымъ властелиномъ семьи. Режимъ деспотическаго произвола и господства грубой силы смѣняется режимомъ справедливости и равенства,—благодаря новымъ принципамъ общественной жизни, охраняющимъ свободное существованіе всякой личности. Въ замкнутую прежнюю семью съ единоличной абсолютной властью pater familias, вторгнулся, новый элементъ—государство, которое стало между paterfamilias и семьею. Женщины и дѣти пользуются покровительствомъ закона, для всѣхъ равнаго и справедливаго. Постепенно дѣти эмансипировались изъ подъ всемогущества отеческой власти, и отцовская власть сохранилась лишь, какъ опека надъ дѣтьми, не достигшими полной зрѣлости. То, что было властью и правомъ, постепенно превратилось въ обязанность и моральную отвѣтственность. То же самое повторяется по отношенію къ власти мужа, хотя эволюція въ этомъ отношеніи не получила еще до сихъ поръ полнаго выраженія даже въ странахъ наиболѣе прогрессивныхъ. Женщина получила относительную свободу. Ей обезпечено право розвода. Моногамія сдѣлалась законнымъ режимомъ, который хотя фактически не всегда соблюдается, но котораго благодѣтельныя выгоды для жены и дѣтей освящены закономъ. Женщина, какъ дочь, какъ жена, какъ мать пріобрѣла права, которыхъ она раньше не имѣла, и сдѣлалась въ значительной мѣрѣ право- и дѣеспособной. Элементъ *повиновенія* жены мужу потерялъ свое прежнее значеніе. Прелюбодѣяніе со стороны жены не разсматривается закономъ гражд. и уголов. иначе, чѣмъ прелюбодѣяніе со стороны мужа. Относительно права развода установлено закономъ полное равенство для мужчины и женщины. Право отыскивать отца предоставило незаконнымъ дѣтямъ и матери нѣкоторую защиту и гарантію противъ виновника обольщенія, а обольщеніе также не замалчивается закономъ, какъ нормально допускаемый

обычай, а напротивъ разсматривается какъ ненормальное явленіе, подлежащее вѣдѣнію карательнаго закона. Наконецъ за преступленіе дѣтоубійства, хотя и теперь расплачивается только женщина, а не мужчина, который часто не менѣе ея виновенъ и во всякомъ случаѣ соучастникъ, но законъ наказываетъ съ меньшею строгостью и съ большею, по обстоятельствамъ, снисходительностью.

II.

Положеніе женщины въ Греціи и въ Римѣ.

Основныя черты современнаго положенія женщины уже находятся въ классическомъ мірѣ — въ *Греціи*, которой искусство и общественная жизнь дали намъ образы Пенелопы и Аспазіи, и въ *Римѣ*, который въ строгихъ формулахъ своихъ юридическихъ конструкцій точно опредѣлилъ личныя и имущественныя отношенія между членами familiae.

Положеніе женщины въ Греціи было двойственное. Въ одномъ ряду и въ на совершенно одинаково узаконенныхъ основаніяхъ находятся — бракъ и конкубинатъ, жена и гетера.

Демосѳенъ формулировалъ назначеніе женщины слѣдующимъ образомъ: прелестницы служатъ для грубыхъ удовольствій, жены — для поддержанія рода и охраны жилищъ, а гетеры — для духовныхъ наслажденій.

Въ Греціи на первомъ планѣ стояло не лицо, а государство. Женщины, дѣти, рабы составляли низшую породу. Даже Аристотель полагалъ, что если женщина имѣетъ волю, то эта воля безъ права, что если женщина и способна къ добродѣтели, то эта добродѣтель не можетъ равняться съ добродѣтелью свободнаго человѣка и только немногимъ отличается отъ добродѣтели, къ которой способенъ рабъ.

Бракъ являлся государственнымъ учрежденіемъ, и мужъ, и

общество смотрѣли на женщину-жену не какъ на самостоятельную личность, а исключительно съ точки зрѣнія достиженія чрезъ нее государственныхъ цѣлей — произведенія на свѣтъ здоровыхъ и добродѣтельныхъ гражданъ. Съ этой точки зрѣнія Платонъ находитъ совершенно лишнимъ установленіе брака и семьи и въ своей идеальной республикѣ совсѣмъ устраняетъ институтъ брака. Поэтому въ Греціи женщина-жена пользовалась вниманіемъ законодательства и уваженіемъ общества лишь на столько, на сколько она проявлялась какъ мать, которой государство обязано качествами своихъ гражданъ.

Въ самый разцвѣтъ эллинизма, не смотря на утонченность и блескъ общественной жизни, не чуждой романтизма (Сафо), бракъ не измѣнялъ своему назначенію—служить практическимъ цѣлямъ государства, и проза брачныхъ отношеній прямо противополагалась поэзіи отношеній внѣбрачныхъ. Для брака не требовалось любви. Греки, вступая въ бракъ, исполняли возлагаемую на нихъ государствомъ обязанность — производить дѣтей. «Мы ищемъ, говоритъ Сократъ, своему сыну между женщинами такихъ, отъ которыхъ мы можемъ имѣть хорошихъ дѣтей, и на такихъ только мы женимся». Женщина-жена находилась въ полномъ подчиненіи мужа, и безличная, безгласная, безъ собственной воли и самостоятельности, вела замкнутую уединенную жизнь въ гинскеѣ, въ узкой сферѣ домашняго хозяйства, вдали отъ общественной жизни и внѣ всякаго общенія съ внѣшнимъ міромъ. Она не имѣла никакой право- и дѣеспособности, она не могла ни покупать, ни продавать, ни совершать никакихъ юридическихъ актовъ безъ участія мужа или опекуна. Ея міръ ограничивался гинекеемъ, гдѣ она была предоставлена себѣ самой и гдѣ въ уединеніи протекала ея жизнь. За то въ сферѣ домашней жизни греческія женщины нерѣдко пріобрѣтали весьма большую власть и оказывали боль-

шое вліяніе на семью. Не смотря на замкнутую, уединенную жизнь, которая была удѣломъ греческой женщины, а можетъ быть благодаря ей, мы находимъ въ греческой поэзіи такіе обоятельные образы, какъ царевны Навзикаи и Антигоны, можетъ быть лучшіе женскіе образы, выработанные когда либо поэзіею. Въ особенности въ образѣ Антигоны женщина достигаетъ высшаго нравственнаго выраженія. «Я здѣсь не для того, чтобы ненавидѣть, а для того, чтобы любить! — говоритъ Антигона. За то были и другіе образы женщинъ. Извѣстна Ксантиппа, жена Сократа. *Злыя жены* часто изображаются въ описаніяхъ греческихъ писателей и фигурируютъ въ жалобахъ мужей. Ѳемистоклъ говорилъ въ шутку, что его сынъ, еще ребенокъ, самый могущественный изъ всѣхъ грековъ: «ибо аѳиняне управляютъ греками, я — аѳинянами, моя жена управляетъ мною, а мой сынъ управляетъ моей женой — своей матерью».

Рядомъ съ женщиной-женой выступаютъ въ греческой жизни *гетеры*, свободныя женщины, отъ которыхъ государство ничего не требуетъ, на которыхъ государство не возлагаетъ никакихъ задачъ по произведенію на свѣтъ надлежащихъ гражданъ и которымъ, поэтому, предоставляется полная свобода обнаруживать и распространять вліяніе своей красоты, своего ума и всѣхъ чаръ своей женственности. Въ обществѣ этихъ тонко образованныхъ, изящныхъ, свободныхъ женщинъ греки искали удовлетворенія тѣмъ чувствамъ и духовнымъ потребностямъ, которымъ не находили удовлетворенія въ своемъ семейномъ кругу. Какъ извѣстно, самые выдающіеся государственные люди находились въ открытой связи съ гетерами, которыя своей красотой и умомъ имѣли на нихъ большое вліяніе, а чрезъ нихъ также на государственныя дѣла. Извѣстна связь Перикла съ Аспазіею. Эта знаменитѣйшая изъ гетеръ, обладавшая, по свидѣтельству современниковъ, выдающимися

способностями, имѣла большое вліяніе на управленіе государственными дѣлами. Въ ея домѣ собирались лучшіе люди Аѳинской интеллигенціи. Также извѣстны гетеры Ѳеодора и Дассимандра, возлюбленныя Алкивіада, Ѳаиса, возлюбленная Александра В., Лаиса, Фрина (служившая Праксителю моделью для его Афродиты). Политика, литература, искусство—все группировалось вокругъ гетеръ. Многія изъ гетеръ занимали видное мѣсто въ философскихъ школахъ древней Греціи. Такъ, извѣстны послѣдовательницы Пиѳагора, о которыхъ историкъ Филархъ написалъ книгу («Героиды или пиѳагорійскія жены»), до насъ не дошедшую: Ѳеано, жена Пиѳагора и его три дочери—Аригнота, Дамо и Мійя. Книгу Периктіоны «О мудрости» высоко цѣнилъ, по словамъ древнихъ авторовъ, Аристотель, заимствовавшій даже изъ нея нѣкоторыя идеи о свойствѣ естества и его случайныхъ качествахъ. По смерти Аристиппа главой киринейской школы была дочь его Арета, прозванная современниками «свѣточемъ Эллады»; ей приписываютъ до 40 трактатовъ, почти цѣликомъ утраченныхъ. Кратесъ, ученикъ Антисѳена, извѣстный какъ философъ и какъ уродъ, внушилъ любовь богатой аѳинской красавицѣ Гиппархіи, которая вышла за него замужъ и вполнѣ усвоила себѣ его образъ жизни: одѣтая въ рубище, она сопровождала его во всѣхъ скитаніяхъ, вела жизнь, полную лишеній, и вмѣстѣ съ нимъ проповѣдовала циническую философію. Любимѣйшею изъ учениць Платона была Аксіотея; впослѣдствіи она сама учила, развивая ученіе Платона объ идеяхъ и кромѣ того занималась физикой и естественными науками.

Положеніе гетеръ было вообще весьма почетное и признавалось вполнѣ законнымъ. Уже Солонъ установилъ налогъ на профессію гетеръ, признавъ ихъ въ ряду государственныхъ учрежденій, и на собранныя такимъ образомъ деньги постро-

илъ храмъ въ честь Афродиты. Даже религія признавала ихъ, и онѣ участвовали въ религіозныхъ процессіяхъ, напр. въ честь Афродиты, а нѣкоторымъ изъ нихъ были поставлены даже статуи.

Положеніе женщины въ Римѣ измѣнялось въ различныя эпохи. Въ первобытномъ римскомъ правѣ женщина находилась въ полномъ подчиненіи и подъ постоянной опекой: незамужняя—подъ властью отца или въ случаѣ его смерти—его родственниковъ; замужняя—подъ властью мужа или его родственниковъ. Это подчиненное положеніе женщины проводилось въ древне-римскомъ правѣ со всею строгостью и категоричностью, свойственной римскому праву, и въ такой мѣрѣ, что оно даже поражало позднѣйшихъ историковъ, напр. Тита Ливія. Такое зависимое положеніе женщины соотвѣтствовало нравамъ первой эпохи Рима и взглядамъ на женщину, какъ на низшее существо. Впослѣдствіи нравы въ значительней степени смягчили ригоризмъ древнеримскаго права; женщины, вопреки законамъ, стали пользоваться самостоятельностью и получили большое вліяніе не только на внутреннюю жизнь семьи, но и на государственную жизнь. Благодаря этому, явился въ Римѣ вопросъ объ эмансипаціи женщинъ. Но традиціи были очень крѣпки, и попытки освободить женщину отъ зависимости встрѣчали энергичный отпоръ, который прежде всего выразился въ извѣстномъ законѣ Voconia. Затѣмъ эдикты Августа и Клавдія, запрещающіе замужнимъ женщинамъ intercedere pro viris suis, еще болѣе утверждаютъ реакціонное движеніе противъ эмансипаціи женщинъ. Даже въ періодъ Имперіи, не смотря на то, что законъ Voconia вышелъ изъ употребленія, и на другія послабленія, которымъ подвергались прежніе законы, женщина все таки остается въ прежнемъ безправномъ положеніи.

Въ римскомъ правѣ все въ семьѣ сосредоточивается и

резюмируется въ лицѣ главы семейства, pater familias: онъ одинъ представитель правъ, его воля—законъ для членовъ семьи. Власть его надъ членами семьи равнялась власти собственника надъ вещами, съ той же полной абсолютностью, съ какою она установлена въ римскомъ вещномъ правѣ. Даже тѣ же самые юридическіе термины—manus, mancipium, potestas, dominium—которые римское право употребляетъ по отношенію къ собственности надъ тѣлесными вещами, употребляются имъ по отношенію къ власти надъ всѣми лицами, составлявшими римскую семью. Жена и дѣти представляли собою такія же вещи, какъ и другія, входящія въ юридическую сферу главы семейства, и не имѣли юридической личности, составляя полную собственность главы. Онъ имѣлъ полную юрисдикцію надъ членами семьи—юрисдикцію, которая въ древнемъ правѣ доходила до права жизни и смерти. Можно сказать, что въ Римѣ каждая семья представляла собою абсолютную монархію, такъ что весь Римъ представлялъ какъ бы конфедерацію монархій. Мужъ имѣлъ исключительное право развода. Адюльтеръ со стороны мужа не считался преступленіемъ, а адюльтеръ со стороны жены строго наказывался, какъ crimen publicum, въ которомъ государство считало себя заинтересованнымъ, такъ что законъ обязывалъ мужа и постороннихъ доносить о невѣрностяхъ жены подъ страхомъ наказанія. Наказанія за адюльтеръ были самыя суровыя: изгнаніе (при Августѣ), смертная казнь (по Константину), вѣчное заключеніе въ монастырѣ (по Юстиніану).

Личныя и имущественныя отношенія между супругами опредѣлялись различно въ первую и въ послѣдующую эпоху. Первоначально существовала строгая форма брака, по принципу *manus*. При manus жена выходила изъ подъ опеки отца, чтобы перейти подъ опеку мужа, у котораго она находилась въ такой же власти, какъ во власти отеческой—filiae loco

habetur, такъ что она разсматривается какъ дочь своего мужа и какъ старшая сестра своихъ собственныхъ дѣтей. Отсюда, между прочимъ, вытекало то, что она не наслѣдовала въ семьѣ отца, а наслѣдовала мужу на ряду съ своими дѣтьми. Въ этой формѣ брака жена была вполнѣ безправна въ имущественномъ отношеніи и состояла въ полной зависимости отъ главы семейства. Все, что она приносила съ собою, принадлежало мужу. Впослѣдствіи, съ измѣненіемъ гражданскаго устройства и экономическихъ условій жизни, первоначальная строгая форма брака мало по малу вытѣсняется и на ея мѣсто вводится другая болѣе свободная форма брака, безъ manus (matrimonium liberum), въ которой власть мужа теряетъ свой владѣльческій характеръ. Жена, выходя замужъ, продолжала оставаться членомъ семьи отца и подъ властью отеческою; она не входила въ семью мужа, какъ членъ ея, и не находилась съ ней ни въ какомъ родствѣ, и поэтому не принимала участія въ наслѣдованіи мужу. Въ этой формѣ власть мужа была ограничена властью отца жены. Имущественныя отношенія между супругами выражались въ томъ, что, хотя все имущество переходило вмѣстѣ съ женой въ собственность мужа, но жена имѣла нѣкоторыя гарантіи, именно по отношенію къ приданому, которое мужъ долженъ былъ возвратить въ случаѣ развода. Кромѣ того жена могла имѣть собственное имущество, которымъ мужъ могъ распоряжаться только съ согласія жены, въ качествѣ ея повѣреннаго. Этотъ послѣдній бракъ послужилъ переходною ступенью къ новымъ началамъ законодательныхъ постановленій эпохи императоровъ. Хотя суровыя постановленія древнеримскаго права постепенно смягчаются, но въ общемъ положеніе римской женщины остается зависимымъ и безправнымъ. Однако, при всей зависимости и безправности римской женщины, римское право все таки внесло огромный прогрессъ въ положеніе

женщины. У римлянъ нѣтъ рыцарскаго отношенія къ женщинѣ, но практичность, свойственная имъ, подсказывала имъ необходимость укрѣпить семью, сдѣлавъ, въ интересахъ общественныхъ, жену неразлучной съ мужемъ и прикрѣпивъ ее къ домашнему очагу. Ubi tu Gaius, ego Gaia — формулируетъ законъ супружескія отношенія, и въ этой формулѣ заключается для женщины значительная доля равноправія. Благодаря этому, безправность женщины не мѣшала матерямъ играть выдающуюся роль въ жизни семьи и своимъ вліяніемъ на дѣтей оказывать огромное вліяніе также на политическую жизнь. Извѣстно, какое вліяніе имѣли матери многихъ политическихъ дѣятелей Рима (Корнелія — мать Гракховъ). Впослѣдствіи типъ римской матроны выродился въ типы Агрипинъ и Мессалинъ.

III.

Германское право, христіанство, рыцарство, средніе вѣка.

Римское право перешло въ наслѣдство къ современнымъ народамъ чрезъ посредство германцевъ-варваровъ, водворившихся на развалинахъ Римской имперіи. И тутъ, среди этихъ варваровъ, обитавшихъ въ лѣсахъ, покрывавшихся звѣриными шкурами и занимавшихся разбойническими набѣгами, постановленія римскаго права, которыми женщина опредѣлялась, какъ вещь, принадлежащая на правахъ собственности отцу или мужу, встрѣтились съ совершенно противоположными постановленіями, проникнутыми высокимъ уваженіемъ къ женщинѣ. Замѣчательный культурно-историческій фактъ — что, не смотря на первобытную степень культуры, на которой находились германскіе варвары, и грубость нравовъ, обусловливаемую воинственнымъ состояніемъ ихъ общинъ, женщина занимала

Гос. Историч. Музей. Б-ка
№ 103

у нихъ почетное мѣсто и пользовалась весьма большимъ уваженіемъ. «Германцы, говоритъ Тацитъ, видѣли въ женщинѣ что-то святое и пророческое». Германская семья не подлежала абсолютной власти pater familias. Жена не была вещью, а подругой мужа, надъ которой послѣдній имѣлъ не власть, а опеку (mundium). Мужъ не получалъ за жену приданаго, а, напротивъ, покупалъ ее у ея родителей за извѣстную плату, и кромѣ того дарилъ ей Morgengabe—*утренній даръ* выражавшій pretium pulchritudinis, знакъ благодарности за раздѣленіе брачнаго ложа. Германцы относились къ Morgengabe съ особеннымъ уваженіемъ и считали это *выраженіе признательности* со стороны мужа къ своей молодой женѣ священнымъ. Въ случаѣ, если послѣ смерти мужа возникалъ споръ относительно принадлежащаго вдовѣ *утренняго дара*, вдовѣ, для утвержденія своей претензіи, достаточно было произнести клятву, держа въ лѣвой рукѣ свою косу и поднявъ правую руку вверхъ. Предъ заключеніемъ брака обезпечивались *вѣно* жены (donaire, withum) на недвижимости мужа, въ силу чего по смерти мужа жена получала часть его имѣнія въ пользованіе пожизненное или до вступленія въ новый бракъ. Если договора не было, то вѣно обезпечивалось вдовѣ силою закона. Разводъ допускался только въ слѣдующихъ случаяхъ: въ случаѣ измѣны, за колдовство и за поруганіе могилы. Если мужъ хотѣлъ расторгнуть бракъ при отсутствіи одной изъ этихъ законныхъ причинъ, то онъ обязанъ былъ отдать оставленной женѣ все свое имущество въ собственность.

Женщины участвовали въ совѣщаніяхъ общественныхъ, и къ нимъ обращались за совѣтами, считая ихъ сужденія ясновидящими, пророческими. Высокое уваженіе къ женщинѣ и признаніе за нею нравственнаго значенія въ особенности сказывается въ постановленіяхъ древне-германскаго (варварскаго)

права, охраняющихъ честь женщины. Всякое насиліе надъ женщиною, похищеніе, обольщеніе наказывалось съ неумолимою строгостью. За убійство женщины у франковъ платилось денежное вознагражденіе, *вира* (Wergeld), въ три раза большее, чѣмъ за убійство свободнаго мужчины, а за убійство беременной женщины эта плата еще увеличивалась. Съ такою же строгостью примѣнялись наказанія за увѣчья и оскорбленія, нанесенныя женщинѣ. За ударъ, нанесенный женщинѣ беременной, послѣдствіемъ котораго былъ выкидышъ, назначалась тройная плата, сравнительно съ платой за убійство мужчины. За оскорбленіе женщины позорными словами назначалась очень высокая плата, при чемъ—что замѣчательно—эта плата была больше, чѣмъ за оскорбленіе женщины дѣйствіемъ, съ причиненіемъ даже увѣчья.

Мистическое воззрѣніе германцевъ на женщину удержало германцевъ отъ принятія во всей строгости римскихъ опредѣленій, касающихся женщинъ, и дальнѣйшее распространеніе римскаго права среди европейскихъ народовъ шло подъ вліяніемъ этихъ воззрѣній германскаго права, оказавшаго такимъ образомъ весьма значительное воздѣйствіе на правовое положеніе женщины. Эти два права — римское и германское—представляли соединеніе, въ которомъ одно смягчалось и дополнялось другимъ, съ преобладаніемъ того или другого элемента въ той или другой изъ европейскихъ странъ, смотря по тому, какая въ данной странѣ преобладала народность—римская или германская. Это соединеніе двухъ различныхъ правъ нашло себѣ посредствующее звено, отразившееся одинаково на смягченіи какъ того, такъ и другого и тѣмъ способствовавшее еще болѣе ихъ сближенію—въ христіанствѣ, которое играло большую роль въ первыхъ зачаткахъ римско-германской цивилизаціи и оказало огром-

ное вліяніе на положеніе женщины. Оно одухотворило одновременно оба права, смягчивъ римское право въ томъ, что оно заключало формальнаго и эгоистическаго, и германское — въ томъ, что въ немъ было жесткаго и дикаго, и внесло въ качествѣ основныхъ началъ жизни великіе принципы морали, возвѣщенные ученіемъ Христа. Вліяніе христіанства шло различными путями—прежде всего путемъ воздѣйствія вообще новой религіи на нравы и цивилизацію, затѣмъ воздѣйствіемъ нѣкоторыхъ христіанскихъ принциповъ на законодательныя постановленія римскихъ императоровъ, начиная съ Константина, наконецъ черезъ постановленія каноническаго права и юрисдикцію церковныхъ судовъ.

Евангельское ученіе возвысило женщину, признавъ въ ней личность, равноправную съ мужчиной, въ противоположность языческому воззрѣнію на женщину, какъ на рабыню и существо низшей породы. Христіанство внесло другое міросозерцаніе, въ которомъ женщина занимала такое же положеніе, какъ и мужчина. Оно уравнило женщину съ мужчиной въ мірѣ духовныхъ и умственныхъ интересовъ, открывъ женщинѣ путь подвижничества, призвавъ ее, наравнѣ съ мужчиной, къ вѣчному спасенію, указавъ ей и мужчинѣ одинаковыя обязанности. Ученіе латинской церкви о Богоматери, поклоненіе которой сдѣлалось въ латинскихъ странахъ господствующимъ, предпочтительно предъ всѣми другими культами святыхъ и угодниковъ, вызвало еще съ большой силой присущее уже древнегерманскимъ понятіямъ уваженіе къ идеалу женственной чистоты и непорочности, и вмѣстѣ съ тѣмъ утверждало въ обществѣ моральное владычество женщины.

Христіанство сообщило также иной характеръ браку. Онъ получаетъ значеніе таинства, духовнаго союза, союза душъ, въ которомъ мужъ и жена равноправны и имѣютъ оди-

наковыя обязанности другъ предъ другомъ. Церковь возстаетъ противъ разводовъ, не отвергаетъ безплодную жену, не казнитъ грѣшницу и обязываетъ супруговъ къ взаимной вѣрности и любви. Каноническое право установило равенство предъ закономъ мужа и жены, въ отношеніи прелюбодѣянія, объяснивъ, что то, что запрещается женѣ, не можетъ быть позволено мужу, и что божественный законъ предписываетъ одни и тѣ же постановленія, одинаковыя для мужа и жены.

Благотворное вліяніе христіанства было, однако, впослѣдствіи парализовано, благодаря усилившимся аскетическимъ воззрѣніямъ, подъ вліяніемъ которыхъ церковь учила смотрѣть на женщину какъ на низшее, по преимуществу грѣховное, нечистое существо. Аскетическая мысль стала видѣть въ женщинѣ воплощеніе зла, источникъ соблазна и паденія. Возникаетъ обширная литература, въ которой женщина выставляется, какъ исчадіе ада, какъ источникъ зла. «Чрезъ женщину дьяволъ обманулъ Адама и лишилъ его рая». «Женщина—это дверь, чрезъ которую входитъ дьяволъ, дорога, по которой шествуетъ соблазнъ, зло». «Только мужчина сотворенъ по образу божьему, женщина же сотворена изъ мужчины и только его придатокъ»... Въ сборникахъ, составленныхъ преимущественно въ монастыряхъ, тщательно подбирались враждебные женщинѣ отзывы классическихъ писателей, библейскихъ книгъ и святоотеческихъ сочиненій. На одномъ изъ средневѣковыхъ соборовъ былъ даже поднятъ категорическій вопросъ: *человѣкъ ли женщина?* Отцы собора раздѣлились на партіи, пока не былъ приведенъ слѣдующій аргументъ: Іисусъ Христосъ называется въ Евангеліи *сыномъ человѣческимъ*, но на землѣ онъ былъ только сынъ дѣвы Маріи, женщины; слѣдовательно женщина—человѣкъ. И соборъ торжественно призналъ женщину человѣкомъ. Однако противоположное мнѣ-

ніе еще долгое время продолжаетъ встрѣчаться во многихъ сочиненіяхъ и даже значительно позже, напр. въ латинскомъ сочиненіи «*Женщина не человѣкъ*» (Франкфуртъ 1690) и въ нѣмецкомъ сочиненіи «*Любопытное доказательство, что женщина не принадлежитъ къ человѣческому роду*» (Лейпцигъ 1753). Подъ вліяніемъ этихъ воззрѣній сложились средневѣковые *домострои*, сходные съ русскимъ. Таковы въ итальянской литературѣ сочиненія заточника въ Бари XIII вѣка («Dottrina o proverbi della schiano di Bari»), Аньоло Пандельфини («Trattato del governo della famiglia»), «Эгидія Колонны», архіеп. буржскаго («Il trattato de regimine principuum», написанная для Филиппа Красиваго), Франческо Барберино («Reggimento delle donne»); въ литературѣ французской—«Совѣтъ отца сыну» XIII в., соч. Жоффруа де-Латуръ-Ландри XIV в., «Парижскій хозяинъ» XV в. («Menagier de Paris»).

Подъ вліяніемъ этихъ воззрѣній женщина ограничивается въ правахъ гражданскихъ и личныхъ. Она устраняется совсѣмъ отъ свидѣтельства на судѣ или же, по нѣкоторымъ кодексамъ, свидѣтельство двухъ женщинъ равняется свидѣтельству одного мужчины; устраняется отъ веденія чужихъ дѣлъ, отъ опеки, отъ поручительства по обязательствамъ и отъ разныхъ другихъ актовъ частно-публичнаго права. Церковь устранила женщину отъ активнаго участія въ культѣ—in ecclesia mulier tacet.

Къ этому времени относятся процессы о *вѣдьмахъ*, которымъ отводится обширное мѣсто въ памятникахъ средневѣковаго права и въ судебной практикѣ того времени. Въ Саксонскомъ и Швабскомъ зерцалахъ и также въ Каролинѣ имѣются подробныя постановленія о колдовствѣ, за которое установлено сожженіе на кострѣ. Судебная практика того времени шла еще гораздо дальше этихъ постановленій закона. Юристы,

въ согласіи съ невѣжественнымъ духовенствомъ, вполнѣ раздѣляли народную вѣру въ существованіе вѣдьмъ, т. е. женщинъ, находящихся въ союзѣ съ сатаной и вносящихъ посредствомъ дьявольскаго навожденія порчу и вредъ. По народнымъ воззрѣніямъ, женщина считалась представительницей злого начала, нечистымъ существомъ, которое дьяволъ выбираетъ себѣ въ союзницы. Онъ соблазняетъ ихъ, вступаетъ съ ними въ любовную связь, привязываетъ къ себѣ всякими соблазнами или же силою своей дьявольской власти. Само собою разумѣется, что связь съ нечистою силой оскверняетъ женщину, превращаетъ ее въ орудіе злыхъ замысловъ нечистыхъ силъ, дѣйствующихъ чрезъ посредство женщинъ (вѣдьмъ) на пагубу рода человѣческаго. Вѣдьмы являются причиной неплодородія, воруютъ дождь и росу, изсушаютъ рѣки, вредятъ посѣвамъ, насылаютъ бури и болѣзни, травятъ людей, превращаютъ ихъ въ животныхъ и т. д. Борьба съ сатаной въ лицѣ вѣдьмъ, начиная отъ XIV ст. вплоть до конца XVII ст. становится дѣломъ первой важности, и преслѣдованіе женщинъ, обвиняемыхъ въ колдовствѣ, входитъ въ задачи религіи и государства и принимаетъ огромные, невѣроятные для нашего времени, размѣры. Право и религія, юриспруденція и инквизиція соединяются вмѣстѣ и съ тщательною подробностью устанавливаютъ спеціальныя правила и опредѣленныя слѣдственныя формы для процессовъ о вѣдьмахъ. Эти процессы наполняютъ собою почти 4 столѣтія, и число жертвъ этихъ процессовъ—женщинъ, сожженныхъ на кострахъ—доходитъ до невѣроятныхъ цифръ. Въ теченіе XVI и XVII столѣтій въ одной Германіи было сожжено свыше 100000 вѣдьмъ, а во всей Европѣ за весь періодъ XIV—XVII вв. насчитывается свыше милліона осужденныхъ за колдовство.

Въ эту мрачную эпоху глубокаго невѣжества и грубаго

феодализма возникаетъ въ Зап. Европѣ учрежденіе, которое никогда не перестанетъ привлекать къ себѣ интересъ яркостью своего внѣшняго проявленія и глубоко-любопытными культурно-историческими сторонами своего внутренняго содержанія. Это учрежденіе — *рыцарство*. Оно всецѣло принадлежитъ женщинѣ, — ею проникнуто, ею наполнено и ею исчерпывается въ своемъ содержаніи. Возникнувъ первоначально, какъ религіозное учрежденіе, съ принятіемъ на себя обязанности защищать, во имя религіи, слабыхъ и угнетенныхъ, рыцарство направило эту обязанность къ служенію прекрасному полу. Женщина (*дама*) сдѣлалась лозунгомъ, культомъ, и служеніе ей, поклоненіе ей (Culte des femmes, Frauendienst) стало основнымъ правиломъ рыцарской доблести и рыцарской чести. Каждый рыцарь обязанъ былъ избрать себѣ даму своего сердца; рыцарь безъ дамы не былъ мыслимъ. По словамъ одного изъ самыхъ восторженныхъ рыцарей, «рыцарь, не служащій женщинѣ, не имѣетъ никакого достоинства». Существовалъ цѣлый кодексъ правилъ объ обязанностяхъ рыцаря къ своей дамѣ, о поклоненіи ей, о служеніи ей. Разработкѣ этихъ правилъ посвящались цѣлыя сочиненія, изъ которыхъ самое замѣчательное написано въ XIV в. итальянцемъ Барберини, подъ заглавіемъ «*Руководство къ любви или ученіе о любви*», а также книга Ульриха фонъ Лихтенштейна: «*О служеніи дамамъ*». Существовали особые *суды любви* (cours d'amour), имѣвшіе свои статуты и законы, для разбора дѣлъ по нарушеніямъ правилъ о рыцарской любви[*]. Для прославленія имени своей дамы, рыцари

[*]) Эти суды любви учреждались при дворахъ и ими руководили самыя знатныя дамы той эпохи, какъ напримѣръ Элеонора Аквитанская, бывшая замужемъ за Людовикомъ VII, а потомъ за Генрихомъ II англійскимъ, Эрменгарда, виконтесса нарбонская, Марія графиня шампанская, и др. Рѣшенія постановлялись на основаніи выработаннаго кодекса законовъ, со всѣми формальностями и процедурой настоящихъ судовъ. Вотъ нѣкоторые изъ этихъ законовъ:

вступали въ поединки, предпринимали самые опасные подвиги, жертвовали своею жизнію и умирали съ именемъ дамы на устахъ и съ торжественными клятвами въ вѣчной своей вѣрности ей. Въ самыхъ горячихъ схваткахъ, во время битвъ, источникомъ храбрости, энтузіазма было имя дамы, которой цвѣты, ленты, кольцо служили лозунгомъ и знаменемъ.

На извѣстныхъ фрескахъ Каульбаха увѣковѣчено это безпредѣльное поклоненіе женщинѣ, этотъ энтузіазмъ и восторженная готовность жертвовать всѣмъ, самою жизнію — для одного взгляда избранной женщины. Можетъ быть никогда женщина не была окружена такимъ высокимъ обояніемъ женственности, изящества и граціи, какъ въ этотъ рыцарскій вѣкъ. Въ пѣсняхъ трубадуровъ, миннезингеровъ, минестрелей женщина является окруженной поэтическимъ ореоломъ, и любовь къ женщинѣ воспѣвается, какъ главное и единственное содержаніе жизни. Но рыцарская любовь была нѣчто совсѣмъ другое, чѣмъ обыкновенно понимаемая любовь. Она была вполнѣ платоническая, безъ всякой примѣси чувственныхъ побужденій, и выражалась исключительно въ почтительномъ поклоненіи. Въ одной провансальской пѣснѣ трубадура говорится: «это уже не любовь, которая стремится къ дѣйствительности, которая

I Causa conjugii non est excusatio recta.

II. Qui non celat, amare non potest.

XVII. Novus amor veterem compellit abire.

XXVI. Amor nihil posset amori denegare.

XXXI. Unam feminem nihil prohibet a duobus amari et a duabus mulieribus unum.

А вотъ нѣкоторыя рѣшенія судовъ любви: одна дама отказала рыцарю въ любви, потому что вышла замужъ за другого. Графиня Эрменгарда приговорила ее къ продолженію прежней связи, на основаніи ст. I. По возбужденному въ одномъ случаѣ вопросу, гдѣ больше любви — между супругами или любовниками — рѣшено было, что эти два рода отношеній, по своей природѣ и по принятымъ обычаямъ, совершенно различны.

перестаетъ быть поклоненіемъ одного чувства и мысли. Сердце не дается по обязанности. Для друга довольно, если онъ имѣетъ отъ своей дамы кольцо или ленту. Онъ можетъ считать себя тогда равнымъ королю Кастиліи». Рыцарская любовь не совпадала съ любовью супружескою. Можно было очень любить свою жену и тѣмъ не менѣе избрать дамой своего сердца другую женщину, какъ предметъ поклоненія. Это было какое-то мистическое поклоненіе женщинѣ, которая была поставлена рыцарствомъ на недосягаемую высоту, какъ недоступный вѣчный идеалъ, олицетворяемый женщиной,—идеалъ прекраснаго, добраго, благороднаго, духовнаго, служенію которому и прославленію котораго рыцарство всецѣло себя отдавало.

Рыцарство, безъ сомнѣнія, оказало огромное цивилизующее вліяніе, смягчивъ грубые и жесткіе нравы средневѣковаго общества, а вмѣстѣ съ тѣмъ возвысивъ положеніе женщинъ. Но рыцарское поклоненіе было только культомъ, мистическою потребностью и стремленіемъ къ идеалу, а не дѣйствительнымъ уваженіемъ къ женщинѣ, какъ къ личности. Рядомъ съ поклоненіемъ ей, она продолжала занимать униженное мѣсто и вызывала сомнѣнія, человѣкъ ли она, и сожигалась на кострахъ, какъ вѣдьма...

Мало по малу все, что было идеальнаго въ рыцарствѣ, выдохлось, и осталась одна чувственная сторона, которая вначалѣ была прикрыта лоскомъ благородныхъ формъ, но вскорѣ обнаружилась самыми печальными разлагающими послѣдствіями для общества. Къ концу XIV вѣка изъ прежняго рыцарскаго поклоненія женщинѣ не осталось и слѣда, и грубая чувственность разрѣшилась полной разнузданностью и дикимъ развратомъ, господствовавшимъ одинаково какъ въ высшихъ кругахъ общества, такъ и въ народѣ. Въ XVII, а въ особенности въ XVIII

вѣкѣ возродился культъ женщины, но лишенный всякаго содержанія и выражавшійся въ формѣ галантной манерности, условной вѣжливости и фальшивой напыщенности, съ парадными словами, мадригальными комплиментами, и другими эмблемами этого блестящаго вѣка напудреннаго романтизма.

IV.

Идеи французской революціи.

Великая французская революція, возвѣстившая права личности, не могла не оказать вліянія и на судьбу женщины. Признаніе за женщиной правъ самостоятельной личности было прямымъ послѣдствіемъ революціонныхъ идей, стремившихся отрѣшиться отъ традицій прошлаго и эмансипировать личность отъ всякаго рода рабства, установленнаго историческими формами. «Было бы противно справедливости, правдѣ и равенству — думать о правахъ мужчинъ и оставлять безъ вниманія права женщинъ» — говорилъ въ учредительномъ собраніи Депоръ. И дѣйствительно, мы встрѣчаемъ въ революціонную эпоху цѣлый рядъ декретовъ и законовъ, направленныхъ къ уничтоженію ограниченій, созданныхъ для женщинъ опредѣленіями римскаго права и режимомъ феодальной эпохи, и къ предоставленію женщинѣ самостоятельности въ ея личномъ и имущественномъ положеніи. Декретъ 15 мая 1790 г. уничтожаетъ права старшинства и мужскаго пола (les droits d'aînesse et de masculinité). Декретъ 8 апрѣля 1791 г. устанавливаетъ равенство въ наслѣдованіи, съ устраненіемъ преимуществъ мужскаго пола и ихъ нисходящихъ. Одновременно ограничивается родительская власть отца, чѣмъ косвенно ослабляется подчиненное положеніе жены въ семьѣ. Именно, декретомъ 16 августа 1790 г.

отецъ ограничивается въ своихъ правахъ родительской власти и въ завѣщательныхъ правахъ, а декретомъ 28 августа 1792 г. дѣти, достигшіе 21 лѣтняго возраста, признаются вполнѣ вышедшими изъ отеческой власти. Далѣе, революціонное законодательство исключаетъ прелюбодѣяніе изъ числа уголовныхъ преступленій, помѣщаемыхъ въ уголовномъ кодексѣ, разсматривая его какъ нарушенія нравственнаго порядка и частнаго права, не относящіяся къ публичному интересу. Законъ 20 сентября 1792 г. вводитъ въ законодательство институтъ развода, при чемъ устанавливаетъ совершенно одинаковыя условія для мужчинъ и женщинъ, при которыхъ предоставляется каждому изъ супруговъ требовать развода.

Вліяніе идей революціи лучше всего выразилось въ проектѣ гражданскаго уложенія, представленнаго на обсужденіе конвента 9 августа 1793 г. Въ этомъ проектѣ семейный режимъ основанъ на принципахъ свободы и равенства. Мужъ и жена, отецъ и мать совершенно равноправны въ отношеніи власти надъ дѣтьми и въ отношеніи общаго семейнаго имущества. Никакіе акты и юридическія сдѣлки, касающіеся имущества, не дѣйствительны, если нѣтъ въ нихъ согласія обоихъ супруговъ. Во всѣхъ этихъ постановленіяхъ сказывается принципъ, провозглашенный въ словахъ одного изъ наиболѣе горячихъ защитниковъ женщинъ—Кондорсе: что изъ всѣхъ завоеваній, сдѣланныхъ прогрессомъ, наиболѣе важное — уничтоженіе предразсудковъ, установившихъ неравенство между полами. Однако, проектъ этотъ, какъ многіе другіе проекты, вызванные революціонной эпохой, не получили осуществленія и въ дальнѣйшее законодательство не вошли совсѣмъ или съ большими ограниченіями. Но они послужили началомъ дальнѣйшей пропаганды женскихъ правъ.

V.

Современное положеніе женщины въ западно-европейскихъ государствахъ.

Современныя западно-европейскія законодательства о женщинѣ представляютъ собою смѣшеніе началъ, заимствованныхъ въ различныхъ государствахъ въ различной степени изъ римскаго права, каноническаго права, постановленій эпохи феодализма и принциповъ революціоннаго періода. Въ нѣкоторыхъ законодательствахъ сохранились еще до настоящаго времени многія черты весьма существеннаго неравенства между полами. По шведскому гражд. улож. незамужняя женщина остается всю жизнь подъ опекой, какъ несовершеннолѣтняя. Въ Испаніи до изданія новаго гражд. улож. 1889 г. женщина не имѣла права быть поручительницей и устранялась отъ опеки и свидѣтельства на судѣ. Въ Италіи только послѣ изданія гражд. улож. 1869 г. правовое положеніе женщины ушло далѣе положенія ея въ средніе вѣка. Почти во всѣхъ законодательствахъ существуютъ для женщины ограниченія въ области частно-публичныхъ правъ. Такъ, женщина не можетъ быть свидѣтельницей по крѣпостнымъ актамъ, по актамъ о состояніяхъ и по завѣщаніямъ (Австрія) и кромѣ того даже при составленіи акта о бракѣ или рожденіи (Франція); она не можетъ быть экспертомъ, третейскимъ судьею, опекуншей или членомъ семейнаго совѣта, исключая случая, когда она мать или родственница по восходящей линіи. Родительская власть при жизни отца, по большинству законодательствъ, принадлежитъ всецѣло отцу, и даже по смерти отца не вездѣ мать пользуется всей полнотой родительской власти.

Наиболѣе характерной чертой современныхъ западно-европейскихъ законодательствъ является установленная почти вездѣ разни-

ца въ пользованіи гражданскими правами между незамужней женщиной или вдовой и замужней женщиной. Въ древнихъ законодательствахъ этой разницы не существовало — ни въ римскомъ правѣ, ни въ варварскомъ правѣ. Только въ новѣйшихъ законодательствахъ проводится начало, — что ограничивается въ правахъ не женщина вообще, а жена, и что ограниченіе дѣе- и правоспособности пріурочивается не къ полу, а къ браку, съ которымъ оно начинается и кончается. Жена не можетъ участвовать ни въ одной юридической сдѣлкѣ безъ полномочія мужа, все равно подъ какимъ бы режимомъ не состоялъ бракъ — подъ режимомъ ли общности или раздѣльности имущества. Она не можетъ ни пріобрѣтать, ни отчуждать, ни закладывать, ни дарить, ни получать въ даръ, ни обязываться, или обязывать другихъ, — словомъ, съ вступленіемъ въ супружество, она вполнѣ утрачиваетъ свою личность и лишается всякой дѣеспособности. Затѣмъ она не можетъ выступать въ судѣ ни въ качествѣ истицы, ни въ качествѣ отвѣтчицы безъ полномочія мужа. Не смотря на краснорѣчивые протесты, которые время отъ времени поднимаются противъ такого порядка вещей, онъ остается однако незыблемымъ во всѣхъ почти европейскихъ государствахъ и находитъ свое оправданіе въ томъ принципѣ, что, въ интересахъ экономической устойчивости семьи, одинъ изъ супруговъ долженъ имѣть рѣшающій голосъ при управленіи общимъ имуществомъ, и этотъ голосъ, конечно, долженъ принадлежать мужу, кормильцу семьи, отвѣтственному предъ обществомъ за содержаніе и преуспѣяніе своей семьи. Такой порядокъ вещей предполагаетъ, конечно, нормальное положеніе, при которомъ мужъ является добросовѣстнымъ исполнителемъ своихъ обязанностей по отношенію къ семьѣ. Но возможны исключенія изъ нормальнаго положенія — злоупотребленія со стороны мужа. Законъ предвидитъ такіе случаи и имъ установлены средства:

разводъ, раздѣлъ имущества, прекращеніе временное или навсегда супружеской власти. Въ самое послѣднее время полная гражданская зависимость жены отъ мужа вызываетъ множество весьма серьезныхъ протестовъ, въ виду часто встрѣчающихся въ жизни случаевъ злоупотребленія со стороны мужей своей властью и въ виду тѣхъ несчастій, на которыя женщины обрекаются въ случаѣ выхода замужъ за людей, оказывающихся расточителями, легкомысленными или испорченными. Радикальную перемѣну по этому предмету внесла Англія, именно закономъ 1882 г., дополняющимъ реформу, начатую въ 1870 г. По этому закону, жена сохраняетъ право собственности и право свободнаго распоряженія всѣмъ имуществомъ, которымъ она владѣетъ въ моментъ брака и которое она пріобрѣтаетъ послѣ брака, путемъ наслѣдства или заработками своего ремесла или профессіи. Она свободна обязываться договорами, искать и отвѣчать на судѣ, имѣть независимо отъ мужа торговое дѣло. Новѣйшее законодательство Соединенныхъ Штатовъ (новый кодексъ Миссисипи 1890 г.) совершенно эмансипировало замужнихъ женщинъ въ имущественномъ отношеніи. Женщинѣ и послѣ брака, какъ и до брака, предоставлена полная независимостъ въ отношеніи имущественныхъ правъ: она имѣетъ полное распоряженіе своимъ имуществомъ, можетъ пріобрѣтать новое, вступать во всякія сдѣлки и договоры, не завися отъ мужа и не спрашивая его разрѣшенія.

За исключеніемъ Англіи и Соединенныхъ Штатовъ, во всѣхъ остальныхъ западно-европейскихъ странахъ остается полная гражданская зависимость замужней женщины. Зато для незамужней женщины или вдовы открывается полная гражданская право- и дѣеспособность: она можетъ заниматься торговлей, участвовать въ банковыхъ и всѣхъ другихъ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ, вступать во всякія обязательственныя, отношенія, выступать

предъ судомъ въ качествѣ стороны или свидѣтельницы, можетъ даже представительствовать, какъ повѣренная, и т. д. Словомъ, современная женщина въ гражданскомъ отношеніи почти совершенно освобождена отъ тѣхъ многочисленныхъ ограниченій, которыя ей навязало римское право и отъ которыхъ, впрочемъ, еще до сихъ поръ остались слѣды въ законодательствахъ нѣкоторыхъ странъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ женщина даже имѣетъ привиллегіи предъ мужчиной, напр. она освобождена отъ личнаго задержанія за долги.

Имущественныя отношенія между супругами, по иностраннымъ законамъ, опредѣляются по различнымъ системамъ (régimes), изъ которыхъ супругамъ предоставляется сдѣлать выборъ при заключеніи брачнаго контракта. Системы эти слѣдующія: первая система — *общность* имуществъ супруговъ, régime de communauté légale, по которой имущество каждаго изъ супруговъ, принадлежавшее ему до брака, а равно и пріобрѣтаемое въ теченіе брака, становится *общимъ* нераздѣльнымъ имуществомъ. Впрочемъ, недвижимое имущество можетъ быть исключено и остается отдѣльною собственностью каждаго изъ супруговъ. Право распоряженія общимъ имуществомъ, однако, принадлежитъ мужу, какъ главѣ семейства, при чемъ онъ можетъ осуществлять это право — отчуждать, закладывать, расходовать, распоряжаться доходами, вступать въ договоры — не спрашивая согласія жены. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи установлены нѣкоторыя ограниченія для мужа. Эта система наиболѣе распространена въ Германіи и сѣверной Франціи. Вторая система, противоположная — совершенное *разъединеніе* имущественныхъ правъ супруговъ, separation de biens. По этому режиму каждый изъ супруговъ сохраняетъ право собственности на свое имущество, такъ что бракъ не оказываетъ никакого вліянія на имущественныя отношенія супруговъ. Въ случаѣ,

если этотъ режимъ не оговоренъ въ брачномъ контрактѣ, женщина имѣетъ право требовать судебнымъ порядкомъ охраненія своего имущества, въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ: 1) когда ея приданое подвержено риску и 2) когда дѣла мужа находятся въ такомъ состояніи, при которомъ интересамъ жены угрожаетъ опасность. Третья система—régime dotal. Особенность этого брачнаго режима—неприкосновенность *приданаго*, которое, поступая въ распоряженіе мужа, обезпечивается залогомъ на его имущество. Приданое не можетъ быть ни отчуждено, ни заложено, хотя бы даже съ согласія жены, за исключеніемъ опредѣленныхъ, указанныхъ въ законѣ, случаевъ, напр. для освобожденія мужа изъ тюрьмы, для пропитанія семьи, для уплаты долговъ жены, для устройства судьбы дѣтей и т. д. Эта система имѣла мѣсто еще въ римскомъ правѣ въ эпоху, когда первоначальная суровая форма брака (in manu) замѣнилась бракомъ sans manu, съ сохраненіемъ за женою ея правъ на имущество. Нынѣ она господствуетъ во многихъ странахъ, преимущественно въ Италіи и южной Франціи. Существуетъ еще четвертая система, по которой мужъ является единственнымъ собственникомъ всего имущества жены. Эта система господствовала раньше въ Англіи, но въ настоящее время она значительно смягчена и ограничена, а закономъ 1882 г. почти совершенно уничтожена и замѣнена раздѣльностью имущества.

Указанныя системы нисколько не связываютъ супруговъ, и они могутъ въ брачныхъ контрактахъ выбирать какой угодно, режимъ; имъ предоставляется полная свобода видоизмѣнять основанія каждаго режима, комбинировать по своему желанію основанія различныхъ режимовъ и даже вводить новыя условія и основанія, не находящіяся въ указанныхъ системахъ. Законъ предоставляетъ полную свободу брачныхъ контрактовъ въ отношеніи имущественныхъ правъ, запрещая только договоры, про-

тивные добрымъ нравамъ и противорѣчащіе основнымъ началамъ семейственныхъ и супружескихъ правъ, на которыхъ зиждется семья.

Въ наслѣдственныхъ правахъ женщина уравнена почти во всѣхъ западноевропейскихъ государствахъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ Англія (и Россія), гдѣ еще не достигнуто уравненіе правъ женщины въ области наслѣдованія. Въ Англіи сохранилось устраненіе дочерей отъ наслѣдованія въ недвижимыхъ имуществахъ, при наличности сыновей. При отсутствіи же сыновей—дочери вступаютъ въ права наслѣдованія, при чемъ дѣлятъ имущество поровну между собою, а не по принципу старшинства, какъ это имѣетъ мѣсто при наслѣдованіи сыновьями, изъ которыхъ младшіе вовсе не наслѣдуютъ. Въ движимыхъ имуществахъ женщины наслѣдуютъ наравнѣ съ мужчинами.

Во всѣхъ другихъ государствахъ въ области наслѣдованія не существуетъ никакихъ ограниченій для женщинъ, которыя наравнѣ съ мужчинами наслѣдуютъ на одинаковыхъ основаніяхъ какъ въ движимомъ, такъ и недвижимомъ имуществѣ.

Наслѣдованіе вдовы опредѣляется въ различныхъ государствахъ различно—въ отношеніи условій, при которыхъ она наслѣдуетъ, и въ отношеніи размѣра своей части. Во *Франціи*, по закону 9 марта 1891 года, вдова получаетъ въ пожизненное владѣніе при дѣтяхъ $^1/_4$, а при боковыхъ родственникахъ—$^1/_2$ имущества мужа; при небольшихъ наслѣдствахъ обязательство содержанія вдовы ложится на все наслѣдство. Въ *Англіи*, при отсутствіи завѣщанія, вдова получаетъ треть всего имѣнія, а относительно движимости эта доля, если нѣтъ дѣтей, увеличивается до половины. Въ *Пруссіи* вдова наслѣдуетъ предпочтительно предъ родственниками 7-ой степени. При восходящихъ и ближайшихъ боковыхъ она получаетъ $^1/_3$, при

болѣе дальнихъ 1/2 въ собственность. Въ *Австріи* вдова получаетъ 1/4 наслѣдства, при дѣтяхъ—въ пожизненное владѣніе, при боковыхъ—въ собственность, и все наслѣдство—при отсутствіи родственниковъ. Въ *Италіи* вдова получаетъ при дѣтяхъ равную съ ними долю въ пожизненное владѣніе, при восходящихъ, братьяхъ и сестрахъ—въ собственность 1/3, при болѣе отдаленныхъ родственникахъ—2/3. По новѣйшему закону Соединенныхъ Штатовъ (новый кодексъ Миссисипи 1890 г.) супруги, при отсутствіи дѣтей, наслѣдуютъ другъ другу во всей полнотѣ оставшагося имущества, при наличности дѣтей—въ части, равной части каждаго изъ дѣтей.

Вопросъ о свободѣ образованія и профессій для женщинъ далеко не во всѣхъ западноевропейскихъ государствахъ получилъ свое разрѣшеніе, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ остается до сихъ поръ открытымъ. Относительно низшаго и средняго образованія собственно не существуетъ вопроса, такъ какъ вездѣ признано «равенство образованія» для дѣтей женскаго и мужскаго пола, и тутъ только можетъ идти рѣчь о совмѣстномъ обученіи или отдѣленіи половъ. Въ отношеніи высшаго образованія прежняя тенденція не допускать женщинъ къ полученію высшаго образованія въ послѣднее время потеряла свою силу, и въ большинствѣ государствъ онѣ допускаются въ университеты къ слушанію лекцій и къ соисканію ученыхъ степеней, хотя не вездѣ онѣ имѣютъ право заниматься профессіями, предоставляемыми этими учеными степенями.

Во Франціи открыты для женщинъ всѣ факультеты, и онѣ могутъ получать всѣ академическія степени, но не всѣ профессіи, имѣющія публичный характеръ, имъ доступны. Въ Швейцаріи право высшаго образованія предоставлено женщинамъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, и въ 1891—92 учебномъ году въ числѣ 3152 университетскихъ слушателей были

432 женщины. Въ Швеціи и Норвегіи закономъ 1884 г. женщины допускаются въ университеты, при чемъ имъ предоставлены равныя съ мужчинами-студентами права, не только относительно экзаменовъ и академическихъ степеней, но и относительно пользованія университетскими стипендіями. Въ Даніи женщины имѣютъ право поступать во всѣ факультеты, за исключеніемъ богословскаго. Также открыты для женщинъ двери университетовъ въ Италіи, Испаніи, Румыніи, Голландіи, Бельгіи. Въ Англіи женщины допускаются только въ спеціальныя высшія учебныя заведенія. Впрочемъ, университеты Victoria и лондонскій допускаютъ ихъ на общихъ основаніяхъ съ мужчинами-студентами. Въ Шотландіи первоначально установлена была особая ученая степень для женщинъ (lady litérate in Arts), но въ 1892 г. всѣмъ унуверситетамъ предоставлено было допускать женщинъ къ совмѣстному со студентами слушанію лекцій и къ соисканію ученыхъ степеней. Сѣв.-Американскіе Соединенные Штаты въ области высшаго женскаго образованія опередили всѣ другія страны, хотя не всѣ сѣверо-американскіе университеты допускаютъ въ свои стѣны женщинъ. Въ большинствѣ изъ нихъ, однако, открытъ женщинамъ свободный доступъ. Кромѣ того въ Соединенныхъ Штатахъ имѣется множество спеціальныхъ женскихъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Исключительное положеніе въ области высшаго женскаго образованія занимаютъ Германія и Австрія. Германское имперское законодательство прямо устраняетъ женщинъ какъ отъ высшаго образованія, такъ и отъ профессій, съ нимъ связанныхъ, между прочимъ отъ профессіи врача. Въ Австріи дѣйствуетъ министерское распоряженіе 1878 г., по которому женщины могутъ быть допущены въ университеты лишь въ совершенно исключительныхъ случаяхъ и при обстоятельствахъ,

подлежащихъ каждый разъ особому обсужденію. Благодаря, однако, агитаціи въ пользу правъ женщинъ на высшее образованіе, которая безпрерывно ведется и съ каждымъ годомъ усиливается, нѣкоторые изъ германскихъ и австрійскихъ университетовъ въ самое послѣднее время стали допускать женщинъ въ свои стѣны, но въ самомъ ограниченномъ числѣ и въ видѣ исключенія. Подъ вліяніемъ агитаціи женскихъ ферейновъ, въ 1891 г. баденская палата депутатовъ приняла резолюцію, по которой германскія женщины, сдавшія экзаменъ на аттестатъ зрѣлости, могутъ быть допущены къ слушанію лекцій въ университетахъ, но въ видѣ исключенія и съ согласія факультета.

Участіе женщины на поприщѣ высшей государственной службы или въ профессіяхъ публичнаго характера повсюду устранено. Но онѣ допускаются къ исполненію низшихъ обязанностей въ различныхъ учрежденіяхъ государственныхъ и общественныхъ. Такъ, во многихъ государствахъ онѣ допускаются къ преподаванію въ государственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, къ исполненію государственныхъ или общественныхъ обязанностей по медицинской части, къ занятію мѣстъ по общественнымъ выборамъ, по вѣдомству почтъ и телеграфовъ, въ рабочихъ инспекціяхъ, въ женскихъ тюрьмахъ, въ публичныхъ библіотекахъ и т. д. Право преподаванія допускается въ европейскихъ государствахъ только при низшемъ образованіи, а въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ только въ Стокгольмѣ и Пизѣ, хотя и въ другихъ странахъ не имѣется на этотъ счетъ никакихъ формальныхъ запрещеній.

Повсюду женщины совершенно исключены изъ сферы юстиціи и не могутъ тутъ исполнять никакихъ функцій. Только въ нѣкоторыхъ сѣв.-американскихъ штатахъ спеціальными законами (1879 и 1883 г.,) онѣ допущены къ исполненію функціи нотаріата. Занятія адвокатурой, какъ тѣсно связанной съ юстиціею, по

принципу имъ недоступна. Въ Соединенныхъ Штатахъ съ 1869 г. суды допускаютъ женщинъ къ принятію присяги присяжнаго повѣреннаго и къ поступленію въ корпорацію. Но первоначально это допущеніе женщинъ къ адвокатурѣ имѣло силу только для округа того суда, который ихъ допустилъ, а не предъ всѣми судами и въ особенности не предъ высшими центральными судами. Но федеральный законъ 15 февраля 1879 г. узаконилъ право женщины, состоявшей 3 года въ корпораціи какого либо суда, выступать и предъ высшимъ судомъ. Въ странахъ, гдѣ онѣ не получаютъ ученыхъ степеней по юриспруденціи, eo ipso не можетъ быть вопроса о допущеніи ихъ въ адвокатуру. Изъ странъ, гдѣ нѣтъ организованной корпораціи адвокатовъ, они допускаются въ Швеціи, а наоборотъ, въ Швейцаріи онѣ устранены. Въ Румыніи букарештскій судъ принялъ въ адвокаты одну женщину. Въ Италіи Лидія Поэтъ (Lydie Poet) была принята совѣтомъ корпораціи адвокатовъ, но была исключена апелляціоннымъ и затѣмъ кассаціонными судами. Въ Бельгіи въ 1888 г., по поводу просьбы M-le Popelin о принятіи ея въ адвокаты, поддерживавшейся совѣтомъ корпораціи, была вызвана большая полемика между прокуроромъ и совѣтомъ, кончившаяся отказомъ брюссельскаго суда. Главный центръ спора и затрудненій въ этомъ вопросѣ заключается въ томъ, что профессія адвоката имѣетъ двойственный характеръ: съ одной стороны она служитъ частному интересу, а съ другой стороны соприкасается съ публичной дѣятельностью, въ качествѣ воспомогательницы юстиціи.

VI.

Женскій вопросъ на Западѣ.

Такъ называемый «*женскій вопросъ*» старъ, какъ міръ. Онъ существовалъ во всѣ времена и возникъ вмѣстѣ съ воз-

никновеніемъ общества. Уже во времена Аристофана женщины имѣли своихъ защитниковъ и противниковъ, и вопросъ о женской эмансипаціи настолько занималъ общественное вниманіе, что знаменитый сатирикъ былъ вынужденъ выступить со своими злыми комедіями, въ которыхъ осмѣиваются эмансипированныя женщины.

Въ Римѣ женскій вопросъ былъ однимъ изъ самыхъ жгучихъ и самыхъ популярныхъ. Борьба женщинъ за свои права проходитъ чрезъ всю римскую исторію и отмѣчена страстною агитаціею, не уступающей борьбѣ, которая ведется въ наши дни между сторонниками и противниками женской эмансипаціи. Въ день обсужденія Оппіева закона (lex Oppia), котораго отмѣны добивались сторонники женской эмансипаціи, толпы женщинъ высыпали на улицы Рима, прилегающія къ форуму, останавливали гражданъ, направлявшихся туда и, преградивъ имъ дорогу, приступали съ просьбами и заклинали подать голосъ за отмѣну этого закона. Въ числѣ остановленныхъ такимъ образомъ гражданъ былъ старикъ Катонъ. И это въ тотъ самый день онъ произнесъ свою знаменитую рѣчь противъ женщинъ, одну изъ наиболѣе сильныхъ и язвительныхъ рѣчей, которыя когда либо произносились противъ женщинъ. «...Наложите узду на эту тираническую и необузданную натуру!.. Вспомните всѣ законы, которыми наши предки заковали свободу женщинъ и подчинили ихъ власти мужчинъ. И что же? Не смотря на всѣ эти законы, не смотря на рабство, въ которомъ женщины находятся, вы едва въ состояніи ихъ удержать и обуздать... Берегитесь дать имъ вырвать у васъ постепенно одно за другимъ права и сдѣлаться равными вамъ, ибо какъ только онѣ начнутъ лишь чувствовать себя равными вамъ, онѣ сдѣлаются вашими властелинами!..». Женщины, однако, имѣли много сто-

ронниковъ и, благодаря краснорѣчію Люція Валерія, законъ былъ отмѣненъ. Борьба между сторонниками и противниками женскихъ правъ велась безпрерывно и въ особенности усилилась въ императорскую эпоху. Римское право наполнено законами въ пользу и противъ интересовъ женщинъ, послѣдовательно смѣнявшими одинъ другой, смотря по тому, какая тенденція преобладала въ римской общественной жизни. Въ послѣдній періодъ Римской имперіи женская эмансипація достигла своего апогея, и, какъ извѣстно, послѣдствіямъ этой эмансипаціи — испорченности Агрипинъ и Мессалинъ — многіе ученые историки приписываютъ разложеніе Римской имперіи...

Средніе вѣка имѣли своего рода «женскій вопросъ» — вопросъ о томъ, «человѣкъ ли женщина и имѣетъ ли она душу». Богословы въ латинскихъ сочиненіяхъ и на торжественныхъ соборахъ разрѣшали этотъ вопросъ то положительно, то отрицательно, и инквизиція отправляла на костры десятки тысячъ женщинъ, обвиняемыхъ въ связи съ сатаной.

Такъ шло дѣло до великой французской революціи, когда философскія идеи о правахъ личности, возвѣщенныя революціонною эпохой, коснулись и правъ женщинъ. Извѣстная дѣятельница во время революціи, Olympe de Gouges, обратилась къ французскимъ женщинамъ съ вопросомъ о томъ, не наступилъ ли моментъ, чтобы женщины въ свою очередь сдѣлали революцію. Въ pendant къ «Déclaration des droits de l'homme et du citoyen» была обнародована «Déclaration des droits de la femme», состоявшая изъ 17 параграфовъ, въ которыхъ между прочимъ возвѣщалось, что женщина рождается, наравнѣ съ мужчиной, свободной и равноправной; что всякое общество состоитъ изъ одинаково равноправныхъ элементовъ — мужскаго и женскаго пола; что законъ долженъ быть равнымъ для всѣхъ и что поэтому всѣ гражданки, наравнѣ съ гражданами, дол-

жны быть допускаемы къ занятію всѣхъ общественныхъ и государственныхъ должностей, безъ всякихъ другихъ различій, кромѣ различія въ способностяхъ и качествахъ. «Женщина — заканчиваетъ свои положенія декларація — имѣетъ право умирать на эшафотѣ, она должна имѣть право выступать на трибунѣ!» Въ октябрѣ 1789 г. женщины представили національному собранію петицію, изложенную въ видѣ готоваго законопроекта, слѣдующаго содержанія: 1) всѣ привиллегіи мужскаго пола окончательно и безповоротно уничтожаются; 2) женскій полъ отнынѣ и навсегда будетъ пользоваться тою же свободою, тѣми же преимуществами, тѣми же правами, какъ мужской полъ; 3) за мужскимъ родомъ не будетъ признаваться преимущества даже въ грамматикѣ, такъ какъ всѣ роды, всѣ человѣческія существа — одинаковаго достоинства и должны быть признаны вполнѣ равными и т. д. Наиболѣе горячимъ защитникомъ женскихъ правъ выступилъ Кондорсе, который впервые поставилъ на очередь вопросъ объ избирательныхъ правахъ женщины. «Мы желаемъ, писалъ Кондорсе въ своихъ «Lettres d'un Bourgeois de Newhaven à un citoyen de Virginie», (1787), такую конституцію, которая была бы основана на естественныхъ правахъ человѣка, предшествующихъ всякимъ общественнымъ установленіямъ. Мы полагаемъ, что право подавать голосъ по общественнымъ дѣламъ — одно изъ этихъ естественныхъ правъ человѣка. Развѣ люди имѣютъ права не въ силу того, что они существа чувствующія, думающія и проникнутыя моральными идеями? Если такъ, то и женщины должны имѣть права. Или никто изъ принадлежащихъ къ человѣческому роду не имѣетъ настоящихъ правъ, или всѣ имѣютъ одинаковыя права, — независимо отъ религіи, цвѣта кожи или пола. Если принять принципъ, возвѣщенный англичанами, что никто не обязанъ подчиняться тѣмъ поста-

новленіямъ о налогахъ, по которымъ онъ самъ или чрезъ представителей не подавалъ голоса, то слѣдуетъ согласиться, что женщины имѣютъ право отказываться отъ платежа налоговъ».

Противникомъ женщинъ выступилъ Мирабо, который въ своемъ «Travail sur l'éducation publique» возражаетъ по поводу декларацiи женскихъ правъ слѣдующее: «Мужчина и женщина по своей природѣ имѣютъ различное назначеніе и поэтому не могутъ играть одинаковую роль въ жизни соціальной; законъ природы, предустановившій вѣчный порядокъ, назначилъ мужчинѣ и женщинѣ различныя роли и не могъ предоставить женщинѣ добиваться одинаковаго съ мужчиной положенія. Оторвать эти скромныя, нѣжныя существа отъ домашняго очага, въ уединеніи котораго вырабатываются и совершенствуются ихъ обоятельныя качества женственности, перенести ихъ въ среду мужчинъ, въ центръ борьбы и поставить ихъ лицомъ къ лицу со всѣми опасностями жизни, которыя онѣ не съумѣютъ вынести безъ полнаго извращенія своей природы — это значитъ желать смерть, желать уничтожить въ женщинѣ нѣжныя, мягкія черты, которымъ составляютъ особенность женской натуры и благодаря которымъ женщина находитъ свое назначеніе въ исполненіи обязанностей, соціальнымъ порядкомъ ей поручаемыхъ; это значитъ все смѣшать; это значитъ, изъ желанія льстить женщинѣ, дать ей пустыя прерогативы и тѣмъ лишить ее тѣхъ преимуществъ, которыя она имѣетъ въ своемъ распоряженіи для украшенія своего существованія; это значитъ низвести женщинъ — для нихъ самихъ и для насъ мущинъ; это однимъ словомъ, подъ предлогомъ пріобщить ихъ къ верховенству, заставить ихъ потерять свою дѣйствительную власть. Женщина должна властвовать у домашняго очага, но только тутъ; внѣ очага своего, повсюду — она не на своемъ мѣстѣ».

Извѣстно, какую дѣятельную роль играли женщины во время революціи. Онѣ имѣли свои клубы и собранія, и одна женщина,

Therogine de Mericourt, даже предсѣдательствовала въ клубѣ якобинцевъ. Во время конвента женская агитація усилилась до того, что приняла бурный характеръ, и комитетъ безопасности сталъ принимать мѣры противъ этой агитаціи. Въ октябрѣ 1793 г., послѣ того какъ конвентомъ былъ отвергнутъ одинъ изъ многочисленныхъ законопроектовъ о женскихъ правахъ, толпа женщинъ ворвалась въ зданіе генеральнаго совѣта, во время засѣданія и угрожающимъ образомъ стала предъявлять свои требованія. На эти требованія генеральный прокуроръ Шометтъ, обращаясь къ ворвавшимся женщинамъ съ энергичной рѣчью, между прочимъ сказалъ: «Безразсудныя женщины! Зачѣмъ вы хотите сдѣлаться мужчинами? Чѣмъ дурна ваша участь, что вамъ еще нужно? Вы вѣдь властвуете надъ нами, надъ всѣми нашими чувствами. Законодатели, судьи у вашихъ ногъ. Вашъ деспотизмъ единственный, который мы не въ силахъ одолѣть, потому что это деспотизмъ, вытекающій изъ любви и слѣдовательно изъ нашей природы. Во имя этой природы, оставайтесь тѣмъ, чѣмъ вы есть, и вмѣсто того, чтобы завидовать намъ въ опасностяхъ нашей бурной жизни, довольствуйтесь тѣмъ, чтобы заставлять насъ забывать объ этой жизни у домашняго очага, при взглядѣ на нашихъ дѣтей и на окружающее ихъ счастье, благодаря вашимъ нѣжнымъ заботамъ....»

Женская агитація не добилась отъ революцій никакихъ результатовъ. Какъ ни радикальны были революціонныя идеи, но идея о женской равноправности, о полномъ уравненіи ихъ въ правахъ, о допущеніи ихъ къ участію въ государственныхъ дѣлахъ, представлялась даже революціоннымъ умамъ невозможной, неосуществимой. При томъ революція была занята болѣе важными дѣлами, и общественное мнѣніе стало тяготиться назойливой, безпокойной пропагандой женскихъ правъ. Наконецъ, по предложенію комитета безопасности, конвентъ декретомъ (9

октября 1893 г.) закрылъ всѣ клубы и общества женскіе и запретилъ всякія женскія собранія.

Сенъ-Симонисты возобновили пропаганду женскихъ правъ. Извѣстно, какую значительную роль играла женщина въ религіи послѣдователей Сенъ-Симона. Ученики Сенъ-Симона выставили тезисомъ полное равенство половъ. Фурье требовалъ даже, чтобы каждая функція въ его соціальной системѣ отправлялась совмѣстно мужчиной и женщиной. Въ 1848 г. вопросъ о женскихъ правахъ былъ возбужденъ соціалистами, которые внесли въ законодательномъ порядкѣ предложеніе о включеніи въ проектъ конституціи дарованія женщинамъ всѣхъ политическихъ правъ. Въ началѣ третьей республики демократическая партія приняла подъ свою защиту домогательства женщинъ, и въ палату депутатовъ было подано нѣсколько петицій, которыя однако не привели ни къ какимъ результатамъ. Тогда женщины перенесли свое дѣло на другую почву—на почву судебную, надѣясь достигнуть признанія политическихъ правъ путемъ простого (распространительнаго) толкованія текста законовъ. Въ 1880 г., во время очередной ревизіи избирательныхъ списковъ, парижскія женщины явились въ меріи и требовали, чтобы ихъ внесли въ эти списки. Когда имъ было въ этомъ отказано, онѣ заявили протестъ и отказались платить налоги, «предоставляя привиллегію платить налоги мужчинамъ, которые присвоили себѣ привиллегію управлять, распоряжаться, распредѣлять бюджетъ и назначать налоги». При этомъ онѣ ссылались на текстъ закона 1832 г., по которому налоги взимаются со всякаго живущаго во Франціи и пользующагося правами (jouissant de ses droits). Совѣтъ префектуры, однако, не раздѣлилъ такого толкованія закона и присудилъ женщинъ, отказавшихся отъ уплаты налоговъ, ко взысканію. Въ 1885 г. дѣвица Louise Barberousse возобно-

вила подобную же попытку, возбудивъ предъ судомъ споръ о своихъ избирательныхъ правахъ на томъ основаніи, что нигдѣ въ законѣ не имѣется прямого постановленія объ устраненіи лицъ женскаго пола отъ пользованія избирательными правами, а употребляется вездѣ выраженіе «les français», которое обнимаетъ оба пола, какъ это примѣняется въ Code civil и согласно принципу римскаго права: pronunciatio sermonis in sexu masculino ad utrumque sexum plerumque porrigitur. Кассаціонный судъ, куда перешло дѣло, отказалъ истицѣ въ ея ходатайствѣ, основываясь на историческомъ толкованіи закона объ избирательныхъ правахъ, имѣющаго въ виду только лицъ мужскаго пола. Мотивы суда, однако, весьма слабо разъяснили возбужденное недоразумѣніе и нисколько не устранили спорность поднятаго истицей вопроса. Аргументація суда утверждала, что изъ отсутствія прямого закона о допущеніи женщинъ къ пользованію политическими правами явствуетъ, что онѣ устранены изъ этого пользованія. Но вѣдь въ этомъ именно и заключался вопросъ. Въ области гражданскаго права примѣняется какъ разъ обратный принципъ — распространительное толкованіе, ибо каждый разъ, когда законъ въ Code civil не дѣлаетъ спеціальнаго исключенія для лицъ женскаго пола, на нихъ распространяются права, наравнѣ съ мужчинами. Если примѣнять этотъ принципъ къ области политическихъ правъ — а съ точки зрѣнія юридической нѣтъ никакихъ основаній къ примѣненію другого, отличнаго принципа — то дѣйствительно право на сторонѣ истицы, тѣмъ болѣе, въ виду правоваго начала, что лишеніе правъ не должно презумироваться, а должно быть точно указано.

Потерпѣвъ неудачу въ своихъ попыткахъ добиться политическихъ правъ путемъ судебной интерпретаціи, французскія женщины перенесли агитацію на почву законодатель-

ную. Время отъ времени друзья женщинъ вносятъ въ палату депутатовъ предложенія о политическихъ правахъ женщинъ, но каждый разъ безуспѣшно. Въ самое послѣднее время, въ 1890 г., было внесено депутатомъ de Gasté предложеніе, въ которомъ требуется не только равенство для обоихъ половъ въ отношеніи избирательныхъ правъ, но и назначеніе равнаго числа сенаторовъ изъ обоихъ половъ (100 мужчинъ и 100 женщинъ). Палата оставила безъ разсмотрѣнія это предложеніе, согласившись съ докладчикомъ Engerand, который высказалъ слѣдующее: «Наше воспитаніе, наши нравы и обычаи еще не достигли такого состоянія, которое позволило бы намъ принять систему представительства обоихъ половъ, и мы не боимся утверждать, что сами женщины, истинно разумныя, были бы противъ этого опаснаго подарка, который ихъ друзья хотятъ имъ преподнести».

Идеи французской революціи нашли отзвукъ въ Англіи, гдѣ вызвали такое же движеніе въ пользу женской эмансипаціи, какъ во франціи. Въ 1792 г. Mary Wolston Craft опубликовала извѣстное Vindication of the rights of Women, и одновременно возникло множество женскихъ клубовъ. Съ тѣхъ поръ движеніе не прекращалось въ теченіе всего XIX вѣка, встрѣтивъ сочувствіе среди представителей радикально - демократическихъ партій англійскаго общества. Наиболѣе убѣжденнымъ борцомъ женской эмансипаціи явился Стюартъ Миль, изложившій свои взгляды по женскому вопросу въ извѣстномъ сочиненіи «Подчиненность женщинъ». Стюартъ Миль не ограничился одной литературной защитой женскихъ правъ, но и принялъ активное участіе въ парламентской агитаціи, возникшей въ 60-хъ годахъ въ пользу предоставленія женщинамъ политическихъ правъ. Въ 1866 г. онъ представилъ въ парламентъ петицію, покрытую 1500 подписями женщинъ, а въ слѣдующемъ году внесъ проектъ поправки

въ билль объ избирательныхъ правахъ—именно о распространеніи этихъ правъ на лицъ женскаго пола, владѣющихъ собственностью и состоящихъ внѣ замужества. Большинствомъ голосовъ, однако, это предложеніе было отвергнуто. Подобно французскимъ женщинамъ, англійскія женщины пробовали перенести дѣло на почву судебную. Въ 1868 г. въ Манчестрѣ одна женщина по ошибкѣ была внесена въ списки избирателей и явилась къ подачѣ голоса. Вскорѣ затѣмъ во многихъ мѣстахъ Англіи женщины, владѣющія установленнымъ для права выборовъ цензомъ, стали предъявлять требованія о внесеніи ихъ въ списки. Многія изъ нихъ встрѣтили сочувствіе въ лицѣ инспекторовъ и ревизоровъ избирательныхъ бюро и были внесены въ списки, но болѣе 5000 женщинъ, которымъ было отказано въ ихъ требованіи, аппеллировали въ судъ, ссылаясь на актъ лорда Brougham, которымъ устанавливается, что употребляемыя во всѣхъ законодательныхъ актахъ выраженія мужскаго рода должны разсматриваться, какъ относящіяся и къ лицамъ женскаго пола, если противное не выражено спеціальнымъ постановленіемъ. Суды однако не соглашались съ такимъ распространительнымъ толкованіемъ закона объ избирательныхъ правахъ, и ходатайства женщинъ были оставлены безъ послѣдствій. Небезъинтересна мотивировка нѣкоторыхъ судовъ, находившихъ, что ограниченіе женщины въ политическихъ правахъ основано не на соображеніяхъ о неспособности женщинъ или недостаточной интеллектуальности ихъ природы, а исключительно на *общественномъ приличіи,* на выраженіи уваженія къ женщинамъ, для которыхъ ограниченіе въ политическихъ правахъ является привиллегіею, honestatis privilegium. Эти судебныя рѣшенія произвели сильное волненіе въ мірѣ англійскихъ женщинъ и убѣдили ихъ въ необходимости усилить агитацію и добиться уступокъ отъ законодательной власти. И вотъ съ

1870 г. дѣйствуютъ въ Англіи повсюду организованныя ассоціаціи женщинъ, насчитывающія сотни тысячъ членовъ и ведущія безпрерывную систематическую пропаганду въ пользу своего дѣла,—путемъ собраній, митинговъ, брошюръ, спеціальныхъ журналовъ и главнымъ образомъ путемъ непосредственнаго воздѣйствія на парламентъ. Въ теченіе послѣднихъ 20—25 лѣтъ сторонниками женскаго дѣла были почти въ каждую сессію вносимы предложенія и проекты о женскихъ правахъ. Хотя большинство этихъ проектовъ отвергнуто, но тѣмъ не менѣе англійскимъ женщинамъ удалось все-таки добиться весьма значительныхъ результатовъ въ отношеніи отмѣны многихъ ограниченій, которыя дѣлали положеніе англійской женщины крайне тяжелымъ. Дѣйствительно, положеніе женщинъ въ Англіи было болѣе безправно, чѣмъ въ другихъ европейскихъ странахъ, и эта безправность тѣмъ болѣе тяжело чувствовалась въ Англіи, что въ этой странѣ, вслѣдствіе частыхъ выселеній мужскаго населенія въ колоніи, женщины чаще, чѣмъ гдѣ бы то нибыло, остаются внѣ брака, и лишенныя покровительства мущинъ, предоставлены себѣ самимъ и должны самостоятельно добывать средства къ существованію. Но еще болѣе безправно было по англійскому законодательству положеніе замужнихъ женщинъ: они были лишены всѣхъ правъ гражданскихъ—имущественныхъ правъ, права опеки надъ дѣтьми, родительской власти, права профессій и т. д. Всѣ эти ограниченія, благодаря женской агитаціи, въ значительной степени устранены въ цѣломъ рядѣ законодательныхъ мѣръ. Нынѣ англійскимъ женщинамъ предоставлена полная свобода профессій [1]), урегулированъ женскій трудъ на фабрикахъ, установлено (закономъ 1886 г.) право отыскивать незаконнаго отца

[1]) По переписи 1881 г. насчитывается болѣе 330 различныхъ занятій, открытыхъ женщинамъ.

и право на требованіе содержанія, продолженъ возрастъ, охраняемый закономъ въ случаѣ обольщенія — до 13 лѣтъ. Въ особенности много сдѣлано въ отношеніи имущественныхъ правъ замужнихъ женщинъ, которымъ законъ 1883 г. обезпечилъ полную имущественную самостоятельность и также предоставилъ права родительской власти и опекунства надъ своими дѣтьми. Даже въ отношеніи избирательныхъ правъ англійскія женщины достигли значительныхъ успѣховъ. За исключеніемъ парламентскихъ избирательныхъ правъ, онѣ участвуютъ въ муниципальныхъ выборахъ, и также въ выборахъ по всѣмъ должностямъ общественнымъ и государственнымъ, съ правомъ быть избираемыми на нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напримѣръ, въ учебные комитеты (School Boards) и въ др. Что касается главнаго пункта агитаціи англійскихъ женщинъ— признанія за ними политическихъ правъ, то и въ этомъ отношеніи англійскія женщины успѣли добиться значительныхъ успѣховъ, и повидимому недалеко то время, когда вопросъ получитъ благопріятное для нихъ разрѣшеніе. По крайней мѣрѣ въ послѣдній разъ, когда дебатировался въ парламентѣ вопросъ о распространеніи на женщинъ избирательныхъ правъ, онъ имѣлъ противъ себя весьма незначительное большинство, не больше 20 голосовъ, въ то время какъ въ 60-хъ годахъ онъ имѣлъ за себя самое незначительное меньшинство, и нѣтъ сомнѣнія, что въ слѣдующій разъ ему будетъ обезпечено перламентское большинство. Въ 1884 г. при внесеніи биля объ избирательной реформѣ, либеральная партія, какъ извѣстно, поставила на очередь вопроеъ о предоставленіи политическихъ правъ женщинамъ, и Гладстонъ затѣмъ отложилъ осуществленіе этой реформы только потому, что не желалъ рисковать судьбой биля. Съ того времени женское дѣло въ Англіи пріобрѣло не мало приверженцевъ также среди

консервативной партіи, и нѣтъ сомнѣнія что разрѣшеніе женскаго вопроса въ Англіи—дѣло ближайшаго будущаго.

Однако среди англійскихъ женщинъ слышатся и протесты противъ домогательствъ полной женской эмансипаціи.

Недавно эти протестантки опубликовали манифестъ, подписанный многими высокопоставленными дамами, въ которомъ, между прочимъ, говорится слѣдующее: «...Всякому—его роль. Сдѣлать женщину вполнѣ равной мужчинѣ—значило бы искажать женщину. Мы не думаемъ, чтобы букетъ изъ розъ, употребляемый, какъ метла, могъ хорошенько вымести паркетный полъ... Скорѣе розы запачкали бы свои лепестки...»

Наиболѣе значительныхъ успѣховъ пропаганда женскихъ правъ достигла въ сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, которые можно назвать страной женской эмансипаціи par excellence. Не смотря на строго пуританскій складъ первоначальныхъ сѣверо-американскихъ общинъ, считавшихъ главнымъ достоинствомъ женщинъ—молчаніе, философскія идеи французской революціи нашли для себя въ Америкѣ самую благопріятную почву, и уже въ началѣ настоящаго столѣтія была поднята агитація въ пользу полнаго уравненія женщинъ въ политическихъ правахъ. Въ 1848 г. первый женскій конгрессъ опубликовалъ декларацію женскихъ правъ (Woman's Rights Convention), и съ того времени женское движеніе распространилось по всѣмъ штатамъ, направляемое по всюду организованными женскими ассоціаціями. Въ особенности это движеніе усилилось послѣ войны за уничтоженіе рабства. Американскія женщины соединили судьбу своихъ домогательствъ съ судьбой домогательствъ аболиціонистовъ, связавъ свое дѣло съ дѣломъ уничтоженія рабства и поставивъ то и другое на одну и ту же почву борьбы во имя освободительныхъ идей. Этимъ объясняется значительная роль, кото-

рую американскія женщины играли во всемъ движеніи за освобожденіе негровъ. Эмансипація негровъ—было ихъ собственнымъ дѣломъ, потому что оно имѣло тотъ же лозунгъ, какой имѣло дѣло эмансипаціи женщинъ—уничтоженіе рабства. Знаменитый романъ Бичеръ-Стоу (Хижина Дяди Тома), который одною силою художественнаго воспроизведенія темныхъ сторонъ рабовладѣльчества болѣе содѣйствовалъ освобожденію негровъ, чѣмъ многочисленныя рѣчи, произносившіяся на собраніяхъ и конгрессахъ,—принадлежалъ женщинѣ, и это обстоятельство сообщило дѣлу американскихъ женщинъ еще большій престижъ и пріобрѣло имъ многочисленныхъ сторонниковъ среди либеральныхъ партій Штатовъ.

Въ настоящее время американскія женщины вполнѣ уравнены въ гражданскихъ правахъ и пользуются многими политическими правами. Замужнія женщины пользуются полной имущественною самостоятельностью, правами родительской власти, правомъ попечительства надъ дѣтьми и т. д. Американскимъ женщинамъ предоставлена полная свобода образованія, профессій (въ одномъ Нью-Іоркѣ практикуютъ свыше 900 женщинъ-врачей; въ 23 штатахъ женшины допущены въ присяжную адвокатуру), онѣ могутъ занимать многочисленныя общественныя административныя должности, могутъ быть нотаріусами, гражданскими офицерами, тюремными инспекторами, школьными инспекторами, госпитальными врачами и начальниками различныхъ общественныхъ и государственныхъ учрежденій. Въ нѣкоторыхъ штатахъ онѣ пользуются также избирательными правами, какъ въ Канзасѣ, гдѣ могутъ быть выбраны въ муниципальные совѣты, а въ территоріи Wyoming онѣ совершенно сравнены въ политическихъ правахъ съ мужчинами.

Женское движеніе весьма слабо коснулось Германіи и другихъ странъ съ населеніемъ германскаго происхожденія.

Это объясняется низкимъ уровнемъ образованія и пассивнымъ складомъ ума и характера германской женщины. Даже низшее и среднее образованіе женщинъ въ Германіи поставлено очень слабо, и до 20-хъ годовъ настоящаго столѣтія на всю Германію насчитывалось не больше десятка среднеучебныхъ женскихъ заведеній, а въ области высшаго женскаго образованія Германія до сихъ поръ занимаетъ исключительное положеніе среди другихъ странъ Европы. Тѣмъ не менѣе многія германскія женщины играли весьма видную роль въ области литературы и искусства, и ихъ салоны въ началѣ настоящаго столѣтія—время наибольшаго разцвѣта нѣмецкой поэзіи и философіи—служили центрами, притягивавшими къ себѣ все, что было выдающагося въ Германіи. Достаточно указать на литературный салонъ извѣстной Рахили Варнагенъ фонъ-Энзе, которая имѣла въ числѣ своихъ друзей и поклонниковъ Гете, Гейне (посвятившаго ей лирическое интермеццо), Фридриха Шлегеля, Вильгельма Гумбольдта, Шеллинга, Фихте, Гуцкова и др.

Женская эмансипація, въ смыслѣ идеи о равенствѣ половъ и политической самостоятельности женщинъ, никогда не находила себѣ сочувствія на почвѣ германской жизни. «Das ewig-Weibliche», которому нѣмецкая поэзія въ своихъ лучшихъ образцахъ дала столь поэтически-обаятельное выраженіе, воспитывало и культировало въ германскихъ женщинахъ другія стремленія и идеалы, чѣмъ тѣ, которые вызывались въ болѣе экспансивныхъ французскихъ и англо-американскихъ женщинахъ... И германская женщина довольствуется своей скромной долей, которою ей предназначено, по выраженію поэта: flechten und weben himlische Rosen in's irdische Leben...

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ИСТОРІЯ РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ.

I.

Лѣтописецъ рисуетъ древнѣйшій бытъ славяно-русскихъ колѣнъ слѣдующимъ образомъ: брака не существовало, было общеніе женъ, при которомъ можно было, по словамъ пѣсни, «въ чистомъ полѣ женитися, вокругъ ракитова куста вѣнчатися» и которое было соединено съ религіозными празднествами. Имѣли по нѣсколько женъ; жены похищались (умыкались). Умыканіе совершалось во время языческихъ праздниковъ. «Радимичи, вятичи, сѣверяне, — говоритъ лѣтописецъ, — сходились между селами на игрища, на плясанья и на всѣ бѣсовскія игрища и тутъ умыкали себѣ женъ, съ которую кто сговаривался. Древляне у воды умыкали дѣвицъ.» Умыканіе нерѣдко сопровождалось грабежемъ, разореніемъ жилья, полономъ всего семейства невѣсты [1]). У нѣкоторыхъ славянскихъ ко-

[1]) Бракъ чрезъ умыканіе существуетъ до сихъ поръ у нѣкоторыхъ славянскихъ племенъ, у болгаръ, сербовъ черногорцевъ, причемъ часто между умыкателями (отмичары) и родичами умыкаемой завязываются столкновенія, даже съ кровопролитіемъ, въ которыхъ участвуютъ цѣлыя села съ той и другой стороны. Въ Россіи слѣды умыканія сохранялись въ различныхъ мѣстахъ еще долгое время, почти до XVII ст., и еще сравнительно недавно встрѣчались въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Витебской губ. среди раскольниковъ. Похищеніе дѣвицъ въ этихъ уѣздахъ совершалось, конечно, съ ихъ согласія во время маслянницы, на кирмашахъ или народныхъ сходкахъ и играхъ.

лѣнъ, какъ у Полянъ, умыканіе замѣняется миролюбивымъ соглашеніемъ между женихомъ и родственниками невѣсты, которые ему ее приводятъ и получаютъ за нее плату или же даютъ за нее приданое. «Кроткій и тихій, говоритъ лѣтописецъ, имѣли обычай Поляне, имѣли стыдѣнье къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ, къ матерямъ и отцамъ своимъ, къ свекровямъ и деверямъ; брачные обычаи имѣли: не ходилъ женихъ за невѣстой, а ее приводили къ нему вечеромъ, а на другой день приносили то, что за нею дано (брачныи обычаи имяху: не хожаше женихъ по невѣсту, но приводяху вечеръ, а завътра приношаху по ней, что вдадуче). Тутъ мы видимъ дальнѣйшее развитіе брачныхъ формъ, свидѣтельствующее о высшемъ бытѣ у Полянъ, чѣмъ у другихъ славянскихъ колѣнъ древней Руси.

Свобода брачныхъ отношеній продолжается даже и въ христіанствѣ, и долгое время брачныя церемоніи по церковному установленію встрѣчаются только въ высшихъ классахъ, простой же народъ остается чуждъ церковнаго брака и живетъ при прежнихъ языческихъ обычаяхъ брака. Весьма распространено было многоженство. «Въ то время, разсказываетъ Козма Пражскій, каждый, какъ хотѣлъ, могъ имѣть по двѣ и по три жены, и что теперь почитается за стыдъ, въ тѣ времена было великимъ безславіемъ, когда мужъ довольствовался одною женою, а жена имѣла только одного мужа.» «Счастливое было время тогда, продолжаетъ тотъ же Козма объ языческой Чехіи,—какъ свѣтъ солнца, какъ влага водная, общимъ достояніемъ всѣхъ были нивы и пажити и даже самые браки были у нихъ общи. Бракъ продолжался одну ночь; на утро разрывались цѣпи любви. Тогда позволялось мужу брать чужую жену, а женѣ выходить за чужого мужа.»

Древнеславянскія женщины пользовались значительною свобо-

дою. Былины сохранили образы древнеславянскихъ дѣвушекъ — мужественныхъ, воинственныхъ и независимаго характера. Онѣ свободно располагаютъ своимъ сердцемъ и сами выбираютъ себѣ мужей и возлюбленныхъ. «Хочешь выдти за Владиміра»? — спрашиваетъ Рогнѣду отецъ ея Рогволодъ. «Не хочу за Владиміра, но за Ярополка хочу» — отвѣчаетъ Рогнѣда, и отецъ уступаетъ ея желанію. Ильѣ Муромцу Королевишна сама предлагаетъ свою любовь:

У тя есть ли охота, горитъ ли душа,
Со мной, съ дѣвицей позабавиться?

Марина предлагаетъ Добрынѣ свою руку и сердце:

Ты, Добрыня, Добрынюшка, сынъ Никитьевичъ,
Возьми-ка, Добрыня, меня замужъ за себя!

Будущая жена Дуная, бывшая первымъ стрѣлкомъ въ Кіевѣ, отправляется въ чисто поле искать себѣ супротивниковъ, съ тѣмъ чтобы выйти замужъ за того, кто побѣдитъ ее. Нерѣдко дѣвушки умыкали себѣ жениховъ. Такъ Добрыня былъ умыканъ одной «паленицей-женщиной великой», которая его побѣдила въ рукопашной [1]). Женщина могла выѣзжать въ поле, богатырствовать съ врагами, предводительствовать дружиной, вообще дѣлать всѣ мужскія дѣла: въ народномъ сознаніи не существовало разницы между мужскими и женскими дѣлами.

Красота женская весьма цѣнилась въ древней Руси. Святославъ женилъ сына Ярополка на плѣнницѣ-гречанкѣ «красоты ради лица ея». Идеалъ женской красоты изображается въ былинахъ такимъ образомъ:

Бѣлое лицо, какъ бѣлый снѣгъ,
Ягодицы, какъ бы маковъ цвѣтъ,
Черныя брови, какъ соболи,
Будто колесомъ брови проведены;

[1]) Слѣды умыканія жениховъ сохранились до сихъ поръ въ малорусской жизни—въ свадебныхъ обрядяхъ.

Ясныя очи, какъ бы у сокола...
Она ростомъ-то высокая,
У ней кровь-то въ лицѣ, словно бѣлаго заяца.
А и ручки бѣленьки, пальчики тоненьки.
Ходитъ она, словно лебедушка,
Глазомъ глянетъ, словно свѣтлый день.

Но кромѣ красоты требовались еще умственныя и нравственныя качества. Требовалось, чтобы она была не только «лицомъ красна или станомъ статна, но и умомъ сверстна, чтобы она была равня мужу, ему «супротивница», чтобы съ нею было можно думу подумати, слово промолвити, долги вѣки коротати, чтобы умѣла она русскую грамоту и четью-пѣтью церковному».

Славянская женщина пользовалась большимъ уваженіемъ, какъ обладающая вѣщей силой, всесильными чарами. Она считалась представительницей добраго, миротворящаго, сострадательнаго. Въ славянскихъ сказкахъ обыкновенно герои находятъ покровительство въ лицѣ бабушки, матери или сестры черта, которыя прячутъ ихъ отъ черта и помогаютъ имъ. По древнему праву чеховъ, если убійцу находили подлѣ его жены и она обнимала его или покрывала подоломъ, то мститель обязанъ былъ оставить его въ покоѣ.

Древне-русское право высоко ставило честь женщины, и за обиду, нанесенную женщинѣ, налагались весьма высокія пени, въ нѣсколько разъ превышающія пени за обиду мужчины. Въ церковномъ уставѣ Ярослава имѣется много статей, трактующихъ о разныхъ случаяхъ обиды женщинъ. «Аже кто умчитъ (уведетъ или похититъ) дѣвку или насилитъ, аже Боярская дчи (дочь), за соромъ (срамъ) ей 5 гривенъ золота, а Епископу 5 гривенъ золота, а меньшихъ бояръ гривна золота, а Епископу гривна золота. Добрыхъ людей за соромъ 5 гривенъ серебра, а на умычницѣхъ (съ похитителей) по

гривнѣ серебра Епископу, а князь казнитъ. Аже кто пошибаетъ (ударитъ) Боярскую дщерь или Боярскую жену, за соромъ ей 5 гривенъ золота, а Епископу 5 гривенъ золота, а меньшихъ Бояръ гривна золота, а Епископу гривна золота, а нарочитыхъ людей 3 рубли, а Епископу 3 рубли, а простой чади 15 гривенъ, а Епископу 15 гривенъ, а князь казнитъ. Аже кто зоветъ чужу жену «срамнымъ словомъ», Великихъ Бояръ за соромъ ей 5 гривенъ золота, а Епископу 5 гривенъ золота, а князь казнитъ; а будетъ (жена) меньшихъ Бояръ, за соромъ ей 3 гривны золота, а Епископу 3 гривны; а будетъ городскихъ людей за соромъ 3 гривны серебра, а Епископу 3 гривны, а сельскихъ людей за соромъ гривна серебра, а Епископу гривна серебра.» Изъ сравненія размѣра пени за обиду женщинѣ съ пеней за обиду мужчинѣ, по Русской Правдѣ и по другимъ памятникамъ, оказывается, что первая превышала въ нѣсколько разъ послѣднюю. По древнечешскому и польскому праву за изнасилованіе женщины полагалась смертная казнь, какъ за убійство. Въ древней Руси женщина считалась по закону лицомъ юридически вполнѣ самостоятельнымъ: она имѣла право владѣть всякаго рода имуществомъ, располагать имъ по своей волѣ и даже выступать въ судѣ лично или чрезъ повѣреннаго. Въ случаѣ судебнаго поединка, она могла поставить на мѣсто себя наемника. Если же истецъ и отвѣтчикъ были оба женщины, онѣ не имѣли права выставлять за себя наемниковъ: «жонки съ жонкою присуждати поле, а наймиту отъ жонки не быти ни съ одну сторону». Замужнія женщины пользовались значительною самостоятельностью. Они могли имѣть независимо отъ мужа имущество, землю, села и свободно распоряжаться имъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ жена считалась даже главою дома. По древне-чешскому праву жена принималась за представительницу

семейства, и мужъ считался дома только тогда, когда онъ находился подлѣ своей жены. Если начинался процессъ, то отвѣтчикъ могъ быть вызванъ къ суду только въ той мѣстности, гдѣ была его жена. Особенно заботливо древнеславянское право относилось къ вдовѣ. Поддерживать вдову вмѣнялось въ обязанность, въ долгъ. «Вдовицю оправдите сами», — завѣщаетъ Мономахъ своимъ дѣтямъ. Польское право удлиняло для вдовъ срокъ для вчинанія иска на 6 лѣтъ, тремя годами болѣе обыкновеннаго. «Матерая» вдова (т. е. мать-вдова) въ древней Руси не только пользуется всѣми юридическими правами, вполнѣ заступая мужа, какъ полный хозяинъ семьи, но играетъ нерѣдко видную роль въ общественной и политической жизни. Въ нашей исторіи, въ особенности въ княжескій періодъ, не мало примѣровъ женщинъ, предводительствовавшихъ дружинами, участвовавшихъ въ войнахъ, управлявшихъ княжествами. Образъ Ольги-правительницы, нарисованный нашимъ лѣтописцемъ — яркій и типичный образъ древнерусской вдовы, заступавшей во всемъ мужа и продолжавшей послѣ его смерти домоуправленіе.

II.

Такимъ образомъ положеніе женщины въ первобытную эпоху русской исторіи было вполнѣ вольное и независимое. Въ слѣдующую эпоху, съ укрѣпленіемъ и развитіемъ патріархальныхъ началъ, женщина мало по малу теряетъ свою свободу и становится въ подчиненное положеніе отъ отца или мужа. Отеческая власть у славянъ имѣла такой же абсолютный характеръ, какъ римская patria potestas. Отецъ семьи или рода былъ государемъ, собственникомъ, и его воля былъ законъ для домочадцевъ или членовъ рода. Первобытная форма брака чрезъ

умыканіе, сопровождавшееся нерѣдко кровавыми столкновеніями между враждовавшими родами, постепенно, съ наступленіемъ болѣе умиротвореннаго состоянія, исчезаетъ и замѣняется полюбовнымъ соглашеніемъ между женихомъ и родичами невѣсты. Невѣста уступалась жениху за извѣстную плату. Въ сохранившихся свадебныхъ обрядахъ и пѣсняхъ ясно видны слѣды покупки невѣстъ. Браки совершались со всѣми формальностями купли-продажи. Женихъ называется купцомъ, невѣста товаромъ; между покупателями и продавцами происходитъ настоящій торгъ, причемъ товаръ предварительно осматривается женихомъ и его родственниками на *смотринахъ*. Невѣсту выводятъ на середину избы и сажаютъ на скамейку, женихъ и родственники подходятъ и осматриваютъ лицо, шею, руки и другія части тѣла, все равно, какъ при покупкѣ лошади или коровы. Затѣмъ, когда торгъ состоялся, бьютъ по́ рукамъ и просватываютъ или, по выраженію, сохранившемуся у крестьянъ Архангельской губ., *пропиваютъ* дѣвку. (Шашковъ).

Само собою разумѣется, что согласія невѣсты не требовалось и о свободномъ выборѣ со стороны невѣсты не могло быть рѣчи. Свадебныя пѣсни наполнены жалобами невѣсты и выражаютъ укоры продающей ее роднѣ и плачь о томъ, что ее выдадутъ за немилаго, повезутъ «въ чужую дальнюю сторону», «къ чужому роду-племени». Изъ тѣхъ же пѣсенъ видно, что положеніе молодой въ новой семьѣ было очень незавидное, ее встрѣчали враждебно, какъ чужую, въ особенности свекровь. Обыкновенно, съ переходомъ въ семью мужа, она подпадала подъ власть семейнаго главы мужа—домовладыки, который даже имѣлъ право primae noctis. [1]). Положеніе ея, какъ жены,

[1]) Слѣды этого права ясно сохранились въ древнихъ памятникахъ. Со времени Ольги это право стало замѣняться данью, подъ различными названіями: куничной, свадебной, повалетной, новоженной, повѣнечной.

вполнѣ подчиненное, мужъ имѣетъ на нее полную власть: онъ ея господинъ, она его раба. Рабское положеніе женщины выражалось во многихъ обрядахъ, между прочимъ въ унизительномъ обрядѣ разуванія мужа молодою женою при брачномъ ложѣ. Послѣ вѣнчанія женихъ получаетъ изъ рукъ отца невѣсты плеть и ею трижды бьетъ невѣсту въ знакъ того, что онъ сталъ ея господиномъ. Этотъ обрядъ сохранялся въ Россіи въ теченіе всего до-петровскаго періода нашей исторіи и понынѣ встрѣчается въ крестьянствѣ и купечествѣ.

Безличное, рабское положеніе женщины въ древнерусской семьѣ, съ ея патріархальнымъ складомъ, основаннымъ на безграничной власти владыки семьи, и при грубости нравовъ, сдѣлалось еще болѣе униженнымъ по мѣрѣ усиленія вліянія византизма, сообщившаго жизни древней Руси характеръ аскетическо-монастырскій и внесшаго воззрѣнія на женщину, какъ на существо нечистое, грѣховное. Восточно-византійскіе аскетическіе взгляды, явившіеся естественною реакціею противъ распущенности нравовъ, характеризующей послѣднюю эпоху византійской Имперіи, и ополчившіеся противъ всей растлѣнной византійской цивилизаціи, съ ея непомѣрной роскошью, порочными женщинами, зазорными, противными идеаламъ христіанства, свѣтскими удовольствіями, — перешли къ намъ вмѣстѣ съ христіанствомъ и направили на нашу жизнь свои изобличенія съ тѣмъ же крайнимъ ожесточеніемъ, какое вызывалось византійской дѣйствительностью. Аскетизмъ предписывалъ молитвы, умерщвленіе плоти и изгонялъ изъ жизни всѣ мірскія удовольствія, въ особенности игры, хороводы и пляски женскія. «Пляшущая жена — любодѣйница дьявола, супруга адова, невѣста сатанина». Въ особенности аскетическая

Однако это право продолжало существовать еще очень долго, и слѣды его сохранились во многихъ мѣстахъ Россіи до сихъ поръ въ видѣ *снохачества*.

мысль вооружилась противъ женщинъ и изгоняла изъ жизни все, что имѣло какое либо отношеніе къ общенію между полами и къ проявленію половой любви; даже брачное сожительство считалось грѣховнымъ и терпѣлось лишь, какъ слабость человѣческая. «Если кто *согрѣшитъ* съ женою въ пятницу, субботу и въ воскресенье или въ другіе праздники и родится у него сынъ, то будетъ воръ, разбойникъ или блудникъ». Благочестивые люди совсѣмъ уклоняются отъ «грѣха супружества». По мѣрѣ усиленія этихъ аскетическихъ воззрѣній, женщина окончательно отождествляется съ источникомъ соблазна и грѣха. Ей отводилось даже особое мѣсто въ церкви — отдѣльно отъ мужчинъ. Попъ не могъ служить въ ризѣ, въ которую вшитъ женскій платъ. Нѣкоторые монастырскіе уставы не дозволяли имѣть въ монастырѣ даже животныхъ женскаго пола, а «Стоглавъ» запретилъ обычай погребать вмѣстѣ на одномъ и томъ же монастырскомъ кладбищѣ покойниковъ обоего пола. Подъ вліяніемъ аскетической мысли сложилось представленіе «*о женской злобѣ*», «*о злой женѣ*». Составители разныхъ сборниковъ, какъ «Пчелы», «Златоустъ», «Притчи о женской злобѣ» и другихъ подобныхъ сборниковъ, выбирали разныя мѣста, говорящія противъ женщины, изъ аскетическихъ византійскихъ сочиненій, и также изъ сочиненій классическихъ писателей — Платона, Еврипида, Пиѳагора, Діогена. Къ этому времени относятся наши домострои, которыхъ было большое множество раньше, чѣмъ появился настоящій домострой попа Сильвестра, который только резюмировалъ то, что крѣпко держалось въ понятіяхъ его современниковъ. Еще въ XI в. въ Святославовомъ Изборникѣ мы находимъ поученіе на счетъ женской злобы, гдѣ между прочимъ говорится: «Жена, соблазнившая Адама, положила начало всякому грѣху. Не слушай злой жены; медъ каплетъ изъ устъ ея, но онъ скоро будетъ го-

рячѣе желчи и полыни и острѣе ножа обоюдоостраго. Женщина уловляетъ души честныхъ людей и низводитъ въ адъ; пути адовы — пути ея. Добраго мужчину найдешь одного въ тысячѣ, а женщины ни одной не встрѣтишь и въ десяткѣ тысячъ... Женщина заключила въ темницу Іосифа Прекраснаго; она совѣтовала самоубійствомъ кончить жизнь Іову; жена была виновницей убійства Уріи и паденія мудрѣйшаго Давида и Соломона; она ослѣпила сильнѣйшаго изъ людей Сампсона; она умертвила Наву ея, злоумышляла на жизнь пророка Иліи и добилась головы Іоанна Крестителя. Злая жена — это зло дьявольское и острое оружіе!...» Въ разныхъ сборникахъ какъ, «Пчела», ставился вопросъ — «что есть злая жена?», на который дается слѣдующій отвѣтъ. «Источникъ злобы, смертоносная бесѣда, душамъ пагуба, хоругвь адова, проказливая клеветница, сатанинъ праздникъ, покоище змѣинное, цвѣтъ дьявольскій, спасающимся соблазнъ, неисцѣлимая болѣзнь, бѣшенная сука, коза неистовая, вѣтеръ сѣверный, день ненастный, лютый морозъ, колодезь смрадный, неукротимый звѣрь, ехидна, неумолимая скорпія, неудержимый аспидъ и т. д. [1]).

III.

Всѣ эти воззрѣнія вытекали изъ глубоко приникавшей восточное міросозерцаніе идеи о великомъ неравенствѣ существа женскаго съ существомъ мужскимъ, о великомъ прево-

[1]) Пренебрежительное отношеніе къ женщинѣ, которое свойственно народнымъ воззрѣніямъ и которое выражается въ нашихъ народныхъ пословицахъ и поговоркахъ („курица не птица, женщина не человѣкъ“) и другихъ *«выраженіяхъ»* народной мудрости, въ значительной степени обязано своимъ происхожденіемъ этимъ византійскимъ памятникамъ, въ родѣ „Златоуста“, „Пчелы“ и др.

сходствѣ мужскаго существа надъ женскимъ, и клонились къ тому, чтобы совершенно удалить женщину изъ общества, какъ соблазнъ міра, какъ воплощеніе грѣха и соблазна, служащее помѣхой для благочестивой жизни и нравственныхъ дѣлъ мужчины. Плодомъ этихъ воззрѣній являются *теремъ* и *домострой*. Теремъ, какъ особая пристройка, предназначенная для женщинъ, существовалъ и раньше, и постоянно встрѣчается въ былинахъ, описывающихъ, какъ «сидитъ она въ высокомъ терему.» Но теремъ, какъ режимъ, какъ жизненная идея возникаетъ лишь съ появленіемъ въ Россіи византизма и распространеніемъ его аскетическихъ взглядовъ на женщину. Появленіе терема было воплощеніемъ домоваго режима, установленнаго домостройными правилами. По этимъ правиламъ благочестивый домъ древней Руси уподоблялся монастырю, и устройство домашней жизни было вполнѣ монастырское. Домострой даетъ подробныя правила, какъ проводить день: когда вставать, когда ложиться, когда и сколько разъ въ день молиться и т. д. Полное удаленіе женщинъ, полное, такъ сказать, изъятіе ихъ изъ помысловъ и жизни мужчинъ—прямой результатъ домостройныхъ правилъ. Къ началу XVI вѣка теремный режимъ окончательно складывается, и затворническая жизнь женщинъ доводится до крайнихъ предѣловъ.

По свидѣтельству иностранныхъ писателей, посѣтившихъ Россію, какъ Герберштейнъ, Бухау и др., затворничество женщинъ въ XVI ст. было доведено до того, что ее не показывали не только никому изъ постороннихъ, но даже братьямъ и другимъ близкимъ родственникамъ; онѣ жили взаперти, никуда не выходили, и даже въ церковь позволялось имъ ходить, только изрѣдка, во время говѣнья, или въ большіе праздники. По словамъ Герберштейна, женщина считалась честною лишь тогда, когда жила взаперти. Теремъ, т. е. женское отдѣленіе помѣща-

лось обыкновенно сзади дома и ключи отъ него находились у хозяина. Жизнь женщинъ въ теремахъ совершенно походила на жизнь въ тюрьмахъ. Никто не могъ проникать туда, и онѣ не могли выходить изъ своего отдѣленія безъ вѣдома и разрѣшенія хозяина семьи.

Эта тюремная жизнь была особенно строга въ высшихъ слояхъ общества. Положеніе царицъ и царевенъ было самое печальное. Котошихинъ такъ описываетъ ихъ жизнь: «Сестры царскія и дочери, имѣя свои особые покои, живутъ, какъ пустынницы, мало видятъ людей и ихъ люди, но всегда въ молитвѣ и постѣ пребываютъ и лица свои слезами омываютъ, потому что, имѣя удовольство царственное, не имѣютъ того удовольства, которое отъ всемогущаго Бога дано человѣкамъ совокуплятися и плодъ творити. За князей и бояръ своего государства замужъ ихъ не выдаютъ, потому что князья и бояре ихъ холопы и въ челобитныхъ пишутся холопами, а если за раба выходитъ госпожа, то это становится въ вѣчный позоръ; а за королевичей и князей другихъ государствъ ихъ также не выдаютъ для того, что не одной вѣры и для того, что иныхъ государствъ языка и политики не знаютъ и оттого имъ былъ бы стыдъ». Эти вѣчныя затворницы никогда не видали людей, и на нихъ никто не могъ смотрѣть. Даже врачъ не могъ ихъ видѣть, и предъ приходомъ его завѣшивали окна, чтобы было темно въ комнатѣ, а руку больной окутывали тонкой матеріею, чтобы докторъ, ощупывая пульсъ, не дотрогивался до тѣла.

Само собою разумѣется, что такая затворническая жизнь русской женщины приводила къ полному отупѣнію ея умственныхъ способностей. Котошихинъ такъ характеризуетъ московскихъ женщинъ: «московскаго государства женскій полъ грамотѣ не ученые, и необычай тому есть, а природнымъ разумомъ

простоваты и на отвѣты не смышленны и стыдливы; понеже отъ младенческихъ лѣтъ до замужества своего у отцовъ своихъ живутъ въ тайныхъ покояхъ и, опричь самыхъ ближнихъ родственниковъ, чужіе люди никто ихъ и они людей видѣтъ не могутъ; а когда замужъ выйдутъ, ихъ люди также видаютъ мало; можно понять, что имъ не отъ чего быть разумными и смѣлыми». Жена по домострою не имѣетъ другого назначенія, какъ распорядительницы въ хозяйствѣ и занятіяхъ прислуги. Она во всемъ должна давать отвѣтъ мужу, который, увидя у жены что не въ порядкѣ, «долженъ умѣть ее наказать съ разсужденіемъ». Высшія добродѣтели жены по домострою — молчаніе и смиреніе. Мужъ «обязанъ поучать жену свою о всякомъ благочиніи, какъ душу спасти, и Богу и мужу угодити, и домъ свой добре строити; а жена должна во всемъ ему покорятися и *со страхомъ* внимати.» «Ежедневно жена должна спрашиваться у мужа обо всемъ, и совѣтоваться, какъ въ люди ходити и къ себѣ принимати, и съ гостями что бесѣдовати, и поучаться, какъ добрыя жены живутъ и какъ мужей своихъ слушаютъ, и съ ними спрашиваются и имъ повинуются во всемъ». «А если жену слово и наказаніе не имѣтъ, если она не слушаетъ и не внимаетъ, и не боится, и не творитъ, какъ мужъ учитъ, то плетію постегати, винѣ смотря, наединѣ, а не передъ людьми, и поучивъ, примолвити и пожаловати и никакожъ не гнѣваться другъ на друга. А за всякую вину по уху и по лицу ни бити, ни кулакомъ подъ сердце, ни пинкомъ, ни посохомъ не колотити, ничѣмъ желѣзнымъ, ни деревомъ не бити. Кто съ сердца или съ кручины такъ бьетъ, многія притчи оттого бываютъ, слѣпота и глухота, и руку и ногу вывихнетъ, и глазоболіе, и зубная болѣзнь, а у беременныхъ женъ и дѣтямъ въ утробахъ бываетъ поврежденіе; а плетію бити и разумно, и больно, и

страшно, и здорово. А въ случаѣ большой вины, и за ослушаніе и небреженіе снять рубашку, да плетію вѣжливенько бити, за руки держа, по винѣ смотря».

Право мужа наказывать жену, какъ видно изъ многихъ юридическихъ актовъ того времени, было обычаемъ и по закону вполнѣ неограничено. Въ одной поручной записи первой половины XVII ст. жители Тихвинскаго посада за одного изъ своихъ посадскихъ ручаются въ томъ, что онъ «живучи за ихъ порукой, жену свою напрасно безвѣчить не будетъ, а жить будетъ какъ и прочіе посадскіе живутъ, безъ всякаго воровства, и усмирять жену будетъ по винѣ и полюдски, а не безвѣчьемъ».

Въ другомъ древнерусскомъ памятникѣ, относящемся по духу къ категоріи домостроевъ (рукописная кормчая: толкъ Козмы Халкидонскаго, *яко не подобаетъ жены госпожею звати*), излагается слѣдующее поученіе относительно власти мужа надъ женой: «Пытайте ученья, которое говоритъ: женѣ не велю учити, ни владѣти мужемъ, но быти въ молчаніи и въ покореніи мужу своему. Адамъ прежде созданъ бысть, потомъ Ева сотворена, и Господь рече: азъ тя бехъ сотворилъ равно владычествовати съ мужемъ, но ты не умѣ(ла) равно господствовати, буди обладаема мужемъ, работающи ему въ послушаніи и въ покореніи вся дни живота твоего... Да будутъ жены домодержцы... да покоряются во всемъ своимъ мужамъ, и мужи да любятъ жены свои, и жены да послушаютъ во всемъ мужей своихъ, яко рабъ господина. Рабъ бо разрѣшится отъ работы отъ господскія, а женѣ нѣтъ разрѣшенья отъ мужа, но егда мужъ ея умретъ, тогда свободна есть законнаго посягнути... Глава есть мужеви Христосъ; женѣ глава — мужъ. Нѣстъ сотворенъ мужъ жены дѣля, но жена мужа дѣля, того дѣля имати власть мужъ надъ женою, а не жена надъ мужемъ.

Не мози, сыну, возвести главы женскія выше мужни, али то Христу наругаешся. Того ради не подобаетъ жены звати *госпожею*, но и лѣпо женѣ мужа звати господиномъ».

IV.

При такихъ взглядахъ на женщину, при полной обособленности ея, раздвоеніе въ семьѣ было естественнымъ явленіемъ, и въ обществѣ, лишенномъ смягчающаго элемента, царила крайняя грубость правовъ. Любимыми удовольствіями мужчинъ были медвѣжьи травли, кулачные бои, грубыя потѣхи шутовъ. Русскому обществу московскаго до-петровскаго періода былъ совершенно чуждъ романтизмъ, съ его поклоненіемъ красотѣ, утонченными чувствованіями, рыцарскимъ энтузіазмомъ и другими формами изящной, граціозной романтической любви и восторженнаго служенія прекрасному полу которыя были выработаны средневѣковой западно-европейскою жизнію. Любовь у нашихъ предковъ въ Московіи имѣла исключительно чувственный характеръ, и отношенія между полами были грубо прозаическія, лишенныя какихъ-бы то ни было чертъ романтической сантиментальности. Соотвѣтственно этому и вкусы того времени были крайне матеріальны. Идеалъ женской красоты пріурочивался исключительно къ представленію о физическихъ достоинствахъ женщины, отвѣчающихъ одной чувственности. Признаками женской красоты считались бѣлое лицо и красныя щеки, тонкіе пальцы и большая нога, а въ особенности пышныя формы и толстый станъ. Англичанинъ Коллинсъ, описывая современныхъ ему русскихъ женщинъ (XVI в.), говоритъ: «маленькія ножки и стройный станъ почитаются безобразіемъ. Красотою женщины они считаютъ толстоту. Худощавыя женщины почитаются нездоровыми и потому тѣ, которыя отъ природы не склонны къ толстотѣ,

предаются всякаго рода эпикурейству, съ намѣреніемъ растолстѣть: лежатъ цѣлый день въ постелѣ, пьютъ русскую водку, очень способствующую толстотѣ, потомъ спятъ, а потомъ опять пьютъ». Дородность была на первомъ планѣ. «Далъ бы Богъ быть дородной, а за красотой дѣло не станетъ» — говорили тогда женщины, а по мнѣнію тогдашнихъ цѣнителей женской красоты, если въ женщинѣ меньше пяти пудовъ вѣсу, то и красавицей нельзя назвать. Необходимою принадлежностью туалета женщинъ Московіи были бѣлила и румяна, употребленіе которыхъ было такъ распространено, что считалось какъ бы обязательнымъ и крайне возмущало иностранныхъ путешественниковъ. По описанію Петрея (XVII в.) «русскія женщины безобразятъ себя часто тѣмъ, что не только лицо, но глаза, шею и руки красятъ разными красками — бѣлою, красною, синею и темною: черныя рѣсницы дѣлаютъ бѣлыми, бѣлыя черными или темными и проводятъ ихъ такъ грубо и толсто, что всякому это замѣтно». По остроумному объясненію Забѣлина [1]) румяна и бѣлила, повидимому, были въ своемъ родѣ одежда для лица — требовалось одѣть лицо въ извѣстный образъ красоты, соотвѣтственный модѣ и вкусамъ того времени.

Московскому идеалу женской красоты соотвѣтствовали покрой и характеръ платья. Вкусы того времени требовали отъ женскаго наряда, чтобы онъ дополнялъ представленіе о румяномъ лицѣ, дородной фигурѣ и высокомъ ростѣ, и это достигалось пестрымъ, вычурно-цвѣтнымъ, просторно сидящимъ и длиннымъ до пятъ платьемъ. Талія совершенно не допускалась, и верхнее платье не должно было заключать ни малѣйшей складки, которая могла бы обрисовывать формы и линіи женскаго тѣла. Всякія романтическія тѣни, всякое эстетическое вы-

[1]) Забѣлинъ, „Домашній бытъ русскихъ царицъ“.

раженіе духовной, идеальной красоты были совершенно чужды костюму московской женщины, вполнѣ гармонировавшему съ домостройнымъ складомъ русской жизни московскаго періода.

Само собою разумѣется, что браки рѣдко заключались по любви, которая вообще рѣдко выступала мотивомъ въ древнерусской жизни. Женихъ и невѣста не могли другъ друга видѣть и до свадьбы другъ друга совершенно не знали; женились по выбору и волѣ родителей, при посредствѣ свахъ. Невѣста осматривалась на смотринахъ, и при этомъ нерѣдко бывали обманы: вмѣсто одной дочери показывали другую или служанку, малыхъ ростомъ ставили на подставки и. т. д. «Нигдѣ нѣтъ такого обманства на дѣвки, замѣчаетъ Котошихинъ, какъ въ Московскомъ царствѣ». Понятно, чѣмъ оканчивались такіе браки. Семейная хроника московскаго періода наполнена возмутительными фактами истязаній, которымъ подвергались жены, отъ которыхъ мужья желали освободиться. Самымъ обыкновеннымъ средствомъ служило насильственное заключеніе женъ въ монастырь. Нерѣдко жены мужьями закладывались или продавались. Въ XVII столѣтіи патріархъ Филаретъ обличалъ служилыхъ людей, что они, отправляясь на отдаленную службу, закладывали женъ своихъ товарищамъ и вмѣсто процентовъ предоставляли имъ право любиться съ своими заложенными супружницами. Если должникъ не выкупалъ въ срокъ своей жены, то заимодавецъ продавалъ ее другому, другой третьему и т. д. Факты продажи женъ часто встрѣчаются даже въ документахъ XVIII в. Такъ напр. въ 1742 г. верхотонскаго острога крестьянинъ Краснояровъ, разъѣзжавшій для торговли по разнымъ мѣстамъ вмѣстѣ съ своей женой, вернулся домой безъ нея; оказалось, что онъ продалъ ее кому-то въ деревнѣ Усовой [1]).

[1]) Шашковъ, «Очеркъ исторіи русской женщины».

Нерѣдко женили малолѣтнихъ на взрослыхъ дѣвушкахъ. «Такіе браки, говоритъ Шашковъ, взрослыхъ съ малолѣтними во многихъ мѣстностяхъ существовали почти вплоть до настоящаго столѣтія и были особою формою снохачества. Отцы или опекуны, взявъ дѣвицу для своего малолѣтняго сына, жили съ нею сами до совершеннолѣтія мужа, который, выросши и почувствовавъ потребности половаго инстинкта, нерѣдко находилъ въ своей женѣ уже отжившую старуху. Въ архивахъ Сибири я не разъ наталкивался на документы, свидѣтельствующіе о распространенности этого гнуснаго злоупотребленія даже въ XVIII вѣкѣ. Такъ въ 1749 г. одинъ енисейскій крестьянинъ жаловался, что отецъ женилъ его семилѣтняго на сорокалѣтней дѣвкѣ, что теперь ей уже 60 лѣтъ и она неспособна быть женой».

Вообще въ старинной Руси очень легко смотрѣли на бракъ и нисколько не считались съ желаніями самихъ брачущихся. Браки заключались, какъ говорится въ одной пѣснѣ, «по божьему повелѣнію, по царскому уложенію, по господскому приказанію, по мірскому приговору». «По обычаю древней Руси, говоритъ Шашковъ, каждый домовладыка былъ обязанъ заботиться о всѣхъ домочадцахъ, о рабахъ и прислугѣ, какъ о собственныхъ дѣтяхъ—дѣвицъ выдавать замужъ, а молодцевъ женить. Помѣщики дѣлали это вплоть до отмѣны крѣпостнаго права. У казаковъ нерѣдко атаманъ давалъ невѣстъ, какъ въ семействахъ отецъ семьи, и Стенька Разинъ устроилъ такимъ образомъ не одну сотню свадьбъ. Вельможи, великіе князья, цари также устрояли свадьбы приближенныхъ къ себѣ лицъ, не спрашивая конечно объ ихъ согласіи. Иногда правительство устрояло подобные браки гуртомъ. При Алексѣѣ Михайловичѣ, въ видахъ умноженія народонаселенія Сибири, повелѣно было, чтобы тамошніе пашенные крестьяне непремѣнно

отдавали своихъ дочерей за ссыльныхъ; но такъ какъ они не хотѣли брать себѣ въ зятья воровъ и мошенниковъ, то ихъ принуждали къ тому силою и брали за ослушаніе большой штрафъ. Иногда правительство высылало въ Сибирь «женокъ и дѣвокъ», поручая тамошней администраціи выдавать ихъ замужъ. Въ 1759 г. напр. было опредѣлено поселить на сибирскую линію годныхъ для замужества ссыльныхъ женщинъ. Сибирская губернская канцелярія предписывала воеводамъ и управителямъ, «собравъ этихъ женокъ, персонально учинить имъ осмотръ и годныхъ для замужества отправлять въ Омскъ къ бригадиру Фрауендорфу, которому предписывалось разселить ихъ по линіи и выдавать замужъ за всѣхъ, кромѣ военнослужащихъ».

V.

Преобразованіе теремнаго режима, эмансипація терема начинается уже въ концѣ XVII столѣтія. Необходимость реформы подсказывалась многими отрицательными сторонами этого режима. Уже Котошихинъ видѣлъ главныя причины семейныхъ безпорядковъ и грубости нравовъ—въ теремѣ, безграничной опекѣ и умственномъ невѣжествѣ женщинъ. Даже такіе ревнители старины, какъ патріархъ Адріанъ, поняли весь вредъ старой системы брачныхъ отношеній, и въ 1693 г. онъ обратился къ клиру со слѣдующими словами: «Священники, совершающіе браки, небрежно относятся къ согласію жениха и невѣсты при вѣнчаніи и безпрестанно совершаютъ браки между лицами, не любящими другъ друга, чрезъ что остальная жизнь подобныхъ супруговъ бываетъ бѣдственна, бездѣтна и другъ для друга укоризненна. Поэтому великій господинъ патріархъ указалъ смотрѣть, чтобы впредь священники накрѣпко допрашивали у лицъ, приходящихъ къ

вѣнчанію — по любви ли и согласію вступаютъ они въ бракъ, а не отъ насилія ли или неволи? И если женское лицо, въ особенности же дѣвица, постыдится сказать, то слѣдуетъ допрашиваться родителей, особенно мать, а если нѣтъ матери, то сестру, и если одно изъ лицъ, особенно дѣвическое совершенно умолчитъ о томъ, или выразитъ какимъ либо знакомъ отвращеніе отъ жениха (какъ то плеваніемъ или трясеніемъ руками), то такихъ не вѣнчать, пока не заявятъ совершеннаго согласія между собою».

Петръ Великій, въ интересахъ семейнаго быта, сдѣлалъ дальнѣйшій шагъ, уничтоживъ (1702 г.) рядную запись, стѣснявшую еще до свадьбы свободу жениха и невѣсты, и установивъ обрядъ обрученія за шесть недѣль до вѣнчанія, съ тѣмъ что «буде кто дочь или сестру или какую свойственницу или дѣвица сама или вдова сговоритъ замужъ за кого, а послѣ сговору и обрученья женихъ невѣсты взять не похочетъ, или невѣста за жениха замужъ идти не похочетъ, и въ томъ быть свободѣ». Въ указѣ Петра Великаго отъ 1724 г. говорится: «Родители дѣтей и всякаго званія люди рабовъ своихъ и рабынь къ брачному сочетанію, безъ самопроизвольнаго ихъ желанія, отнюдь не должны принуждать и не брачить, подъ опасеніемъ тяжкаго штрафованія». Петръ также уничтожилъ предразсудокъ относительно браковъ съ иновѣрцами, которые въ древней Руси считались грѣхомъ, преступленіемъ. По приказанію Петра, Синодъ въ 1721 г. объявилъ браки съ иновѣрцами вполнѣ законными, и даже похвальными, если они клонятся ко благу государства. Также при Петрѣ значительно облегчился разводъ, если не въ законахъ, то по крайней мѣрѣ въ воззрѣніяхъ общества. Петру Великому приписываются слѣдующія слова: «Богъ установилъ бракъ для облегченія человѣка въ горестяхъ и превратностяхъ жизни, и дурное супружество прямо

противно волѣ божіей и потому столько же справедливо, сколько полезно расторгнуть его; продолжать же его крайне опасно для спасенія души». Въ законодательство было внесено весьма важное измѣненіе, а именно, что супругамъ лицъ, сосланныхъ на каторгу и на поселеніе, представляется на усмотрѣніе продолжать брачное сожительство съ ними, или же расторгать его и вступать въ новый бракъ. Петръ запретилъ пытать беременныхъ, исключая по государственнымъ дѣламъ. Въ 1754 г. запрещено было вырывать у нихъ ноздри и ставить на лицѣ клейма. Екатерина освободила привиллегированныхъ женщинъ отъ тѣлеснаго наказанія. Каторга замѣняется для женщинъ ссылкой въ Сибирь на поселеніе.

Постепенно начинаетъ значительно смягчаться строгая разобщенность половъ. Женщины стали показываться, открыто выѣзжать, присутствовать при гостяхъ въ качествѣ хозяекъ. Въ эпоху Петра теремный режимъ окончательно теряетъ свой прежній характеръ, старый патріархальный семейный бытъ постепенно разшатывается и падаетъ, и русская жизнь начинаетъ передѣлываться на европейскій образецъ.

Реформы Петра Великаго коренным образомъ измѣнили замкнутый патріархально-монастырскій складъ семейной жизни. Великій преобразователь прибѣгалъ къ разнымъ мѣрамъ, чтобы вызвать общественность и привить русскому обществу нравы и обычаи западно-европейской общественной и домашней жизни. Для этой цѣли онъ установилъ *ассамблеи*, для которыхъ онъ самъ выработалъ подробныя правила, обнародованныя указомъ отъ 26 Ноября 1718 г. (Полн. собр. зак. № 3246). Указъ этотъ весьма характерный и даетъ весьма яркое представленіе о способахъ, къ которымъ Великій преобразователь прибѣгалъ въ своихъ стремленіяхъ цивилизовать Россію. Вотъ что онъ гласитъ:

«Ассамблеи, слово французское, котораго на русскомъ языкѣ однимъ словомъ выразить невозможно, но обстоятельно сказать: вольное въ которомъ домѣ собраніе или съѣздъ дѣлается не для только забавы, но и для дѣла: ибо тутъ можемъ другъ друга видѣть, и о всякой нуждѣ переговорить, также слышать, что гдѣ дѣлается, при томъ же и забава. А какимъ образомъ оныя ассамблеи отправлять: то опредѣляется ниже сего пунктомъ, покамѣстъ въ обычай войдетъ. 1) Въ которомъ дому имѣетъ ассамблеи быть, то надлежитъ письмомъ или инымъ знакомъ объявить людямъ, куда всякому вольно придтить, какъ мужскому полу, такъ и женскому. 2) Ранѣе 5 или 4 часовъ не начинается, и далѣе 10 пополудни не продолжается. 3) Хозяинъ не повиненъ гостей ни встрѣчать, ни провожать, ни подчивать, и не точію вышеписанное не повиненъ чинить, но хотя и дома не случится онаго, нѣтъ ничего; но токмо повиненъ нѣсколько покоевъ очистить, столы, свѣчи, питье, употребляемое въ жажду, кто попроситъ, игры на столахъ, употребляемыя. 4) Часы не опредѣляются, въ которомъ быть, но кто въ которомъ хочетъ, лишь бы не ранѣе и не позже положеннаго времени; также тутъ быть столько, кто похочетъ, и отъѣхать воленъ, когда хочетъ. 5) Во время бытія въ ассамблеѣ вольно сидѣть, ходить, играть, и въ томъ никто другому препкодить или унимать, также церемоніи дѣлать вставаніемъ, провожаніемъ и прочимъ отнюдь да не дерзаетъ подъ штрафомъ великаго орла [1]), но только при пріѣздѣ и отъѣздѣ поклонами почтить должно и т. д.

Въ мемуарахъ иностранцевъ (у Берхгольца, у Вебера), жившихъ въ Петербургѣ, описываются подробности этихъ ассамблей. Предъ началомъ бала хозяинъ подносилъ одной изъ дамъ,

[1]) Это былъ почтенныхъ размѣровъ кубокъ, который виновный въ наказаніе долженъ былъ осушить, что не всякому было легко исполнить.

по своему выбору, бронзовый вызолоченный жезлъ, на подобіе кадуцея, и перчатку, въ знакъ владычества, давая тѣмъ знать, что въ свѣтской жизни господство принадлежитъ прекрасному полу. Послѣ сего дама принимала названіе «царицы бала», подзывала кавалера по собственному своему выбору, приказывала встать ему на колѣни и посвящала въ «маршалы бала». Маршалъ обязанъ былъ безпрекословно исполнять всѣ повелѣнія своей дамы. Затѣмъ начинались танцы. Правила объ ассамблеяхъ заботились о томъ, чтобы кавалеры занимали дамъ, и кавалеръ, остававшійся безъ дамы, подвергался наказанію большого орла. По приказанію Петра, была переведена съ нѣмецкаго и издана книга, подъ заглавіемъ «Приклады, какъ пишутся комплименты», которая вышла нѣсколькими изданіями (1708, 1712 и 1725 г.).

По описаніямъ современниковъ - иностранцевъ, эти ассамблеи произвели полный переворотъ въ русской жизни. Выведенныя изъ терема на свѣтъ божій, русскія женщины мало по малу освоились съ новой жизнію, мужчины, благодаря участію женщинъ, облагородились въ манерахъ, нравы смягчились, и впервые возникло общество, и начала развиваться общественная жизнь.

VI.

Положенныя реформами Петра основанія получили дальнѣйшее развитіе, въ особенности въ слѣдующія царствованія императрицъ, содѣйствовавшихъ освобожденію женщинъ и улучшенію ихъ юридическаго положенія. Въ особенности измѣнилось положеніе женщинъ въ отношеніи ея гражданскихъ правъ — въ правѣ наслѣдованія, правѣ приданаго, имущественныхъ отношеніяхъ между супругами. Раздѣльность супружескаго имущества у насъ появляется въ очень ранній періодъ исторіи, и

въ отношеніи имущественной самостоятельности русскія женщины издавна (въ значительной степени даже въ настоящее время) поставлены въ болѣе выгодное положеніе, чѣмъ женщины въ западноевропейскихъ странахъ.

Всѣ эти реформы, измѣнившія кореннымъ образомъ семейный строй, внесли въ русское общество новыя идеи и новые взгляды на женщину.

Въ завѣщаніяхъ Посошкова и Татищева, которыя считаются домостроями XVIII вѣка, мы встрѣчаемъ уже другіе взгляды: «Ничего не дѣлай безъ совѣта жены, говоритъ Посошковъ, — потому что она дана тебѣ не для порабощенія или услуги, но для помощи. Даже, если она маломысленна, и тогда не пренебрегай ею». «Имѣй въ памяти, завѣщалъ своему сыну Татищевъ, что жена тебѣ не раба, но товарищъ, помощница и во всемъ другомъ должна быть нелицемѣрнымъ... Однако же, добавляетъ Татищевъ, хранится надлежитъ, чтобы тебѣ у жены не быть подъ властью: сіе для мужа очень стыдно и чрезъ то можешь у всѣхъ о себѣ худое мнѣніе подать и слабость своего ума изъявить».

Новыя идеи, внесенныя въ складъ общественныхъ понятій, внесли вмѣстѣ съ тѣмъ легкость нравовъ, и XVIII в. въ русскомъ обществѣ можетъ быть отмѣченъ, какъ вѣкъ крайней нравственной распущенности, непомѣрной роскоши и разврата, какимъ онъ былъ въ западноевропейскихъ обществахъ, съ тою разницей, что тамъ распущенность облекалась въ утонченныя формы, а у насъ она прорывалась въ формахъ крайне грубыхъ и съ характеромъ необузданности.

Изъ-за границы перенималась одна внѣшность. По словамъ Леди Рондо (письма Леди Рондо), молодые люди, возвращавшіеся изъ заграницы, позволяли себѣ большія вольности въ обществѣ молодыхъ дамъ, ссылаясь на то, что это —

парижская мода... Французскій дворъ, съ его напудреннымъ распутствомъ и мадригальной напыщенностью, за которою скрывалась грубая чувственность, служилъ образцомъ для нашего общества, которое въ подражаніи французскимъ нравамъ видѣло утонченность вкусовъ и высшую культурность. Эта «культурность», перенесенная въ среду нашего только что оевропеившагося общества и пересаженная на почву крѣпостничества давала такіе ростки распутства и распущенности нравовъ, что, читая мемуары, относящіеся къ тому времени, кажется, что въ нашемъ обществѣ конца XVIII в. были совершенно утеряны всякіе нравственные устои... Адюльтеръ считался признакомъ хорошаго тона, и жена, не измѣняющая мужу, обнаруживала отсутствіе утонченнаго вкуса и грѣшила противъ этикета... Женское цѣломудріе было въ пренебреженіи, и любовный опытъ служилъ свидѣтельствомъ принадлежности къ высшему культурному обществу. Любовныя связи были атрибутомъ утонченной свѣтской жизни, и наши вельможи и барыни открыто старались стоять на высотѣ этихъ свѣтскихъ требованій. Въ этомъ безконечномъ любовномъ карновалѣ, которому тогдашнее высшее общество предавалось съ изумительною для нашего времени беззаботностью и легкостью, совершенно спутались понятія, и открытый развратъ выдавался и принимался въ обществѣ, какъ признакъ лоска заимствованной культурности.

На эту распущенность жалуется историкъ XVIII в., князь М. М. Щербатовъ («О поврежденіи нравовъ въ Россіи»). «Взирая на нынѣшнее состояніе отечества моего, говоритъ онъ, я не могу не удивляться, въ коль краткое время повредились повсюду нравы въ Россіи. Во истину могу я сказать, что если, вступя позже другихъ народовъ на путь просвѣщенія, намъ ничего не оставалось болѣе, какъ благора-

зумно послѣдовать стезямъ прежде просвѣщенныхъ народовъ, — мы подлинно въ людкости и въ нѣкоторыхъ другихъ вещахъ, можно сказать, удивительные имѣли успѣхи и исполинскими шагами шествовали къ поправленію нашихъ внѣшностей. Но тогда же съ гораздо вящшей скоростью бѣжали къ повреждению нашихъ нравовъ». Затѣмъ, рисуя современное ему общество въ отрицательныхъ сторонахъ его жизни, Щербатовъ говоритъ: «страсть любовная, до того почти въ грубыхъ нравахъ не знаемая, начала чувствительными сердцами овладѣвать и первое утвержденіе сей перемѣны отъ дѣйствія чувствъ произошло. А сіе самое и учинило, что жены, до того не чувствовавшія своей красоты, начали силу ея познавать, стали стараться умножать ее пристойными одѣяніями и болѣе предковъ своихъ распростерли роскошь въ украшеніяхъ. О коль желаніе быть пріятной дѣйствуетъ надъ чувствіями женъ! Я отъ вѣрныхъ людей слыхалъ, что тогда въ Москвѣ была только одна уборщица для волосовъ женскихъ, и ежели къ какому празднику, когда должны были младыя женщины убираться, тогда случалось, что она за трое сутокъ нѣкоторыхъ убирала, и онѣ должны были до дня выѣзда сидя спать, чтобы уборъ не испортить».

Подобно Щербатову и другіе современники и также позднѣшіе историки приписывали распущенность нравовъ, которая съ такою необузданностью проявилась въ русскомъ обществѣ XVIII, в., реформамъ Петра. На самомъ дѣлѣ она была естественнымъ послѣдствіемъ рѣзкаго перехода отъ прежняго допетровскаго строя русской жизни, съ его домостроевскимъ режимомъ, къ новой жизни реформированной Россіи. Допетровская женщина, запертая въ душномъ терему, отъ котораго ключи находились у ея мужа, забитая, приниженная, невѣжественная, — вдругъ очутилась на свободѣ, и, конечно, на пер-

выхъ порахъ не обладала достаточной нравственной и умственной самостоятельностью, чтобы освоиться съ этой свободой. И все, что накопилось за неприступной стѣной терема, вышло наружу и проявилось въ томъ «поврежденіи нравовъ», на которое жалуется князь Щербатовъ.

VII.

При всемъ блескѣ свѣтской жизни, умственное убожество и невѣжество нашихъ женщинъ XVIII вѣка, даже самыхъ высшихъ круговъ, были столь велики, что поражали иностранцевъ. Самое представленіе о женскомъ образованіи было совершенно чуждо взглядамъ тогдашняго общества, которое даже относилось враждебно ко всякой мысли о необходимости обучать женщинъ грамотѣ. «На что дѣвокъ учить грамотѣ,—говоритъ Чудихина въ комедіи Екатерины «О, время!»—имъ ни къ чему грамота не надобна: меньше дѣвка знаетъ, такъ меньше вретъ». Взгляды госпожи Простаковой изъ Фонвизинскаго Недоросля насчетъ образованія были общераспространенными. Женскіе институты, заведенные въ концѣ XVIII в., по образцу Смольнаго Института, давали, собственно говоря, очень мало по части образованія, а имѣли больше въ виду обучать «благороднымъ манерамъ» и развивать чувствительность сердца.

Этотъ характеръ институтскаго образованія удержался у насъ въ теченіе почти всей половины текущаго столѣтія. Главными предметами учебнаго курса были музыка, пѣніе романсовъ, танцы, разговоръ по французски и вышиваніе разныхъ бездѣлушекъ, вродѣ такихъ, какъ тотъ бисерный чехольчикъ на зубочистку, который жена Манилова вышила къ дню рожденія своего супруга. По этому поводу Гоголь замѣчаетъ, что «Манилова была воспитана хорошо, а воспитаніе хоро-

шее, какъ извѣстно, получается въ пансіонахъ; и въ пансіонахъ, какъ извѣстно, три главные предмета составляютъ основу человѣческихъ добродѣтелей: французскій языкъ, необходимый для счастія семейной жизни, фортепіано, для доставленія пріятныхъ минутъ супругу, и наконецъ, собственно хозяйственная часть — вязанье кошельковъ и другихъ сюрпризовъ». Преподавались, впрочемъ, и другіе предметы по части наукъ, но эти науки являлись въ стѣнахъ институтовъ нѣсколько иными: онѣ сокращались и передѣлывались спеціально для институтокъ, причемъ выпускалось и устранялось тщательно и даже прямо видоизмѣнялось все то, что могло нарушать наивно-чувствительныя институтскія понятія дѣвицъ. Институтское воспитаніе и тепличная жизнь въ закрытой отъ всякаго внѣшняго вліянія институтской атмосферѣ создавали особый типъ «*институтки*» — нѣчто болѣзненно-хрупкое, безпомощно-жалкое, сантиментально-восторженное. Институтка жила въ какомъ-то особенномъ, искусственномъ мірѣ, при полномъ невѣдѣніи жизни и самыхъ обыкновенныхъ житейскихъ отношеній, замѣнявшихся для нея отношеніями, институтскаго «*обожанія*» и другими наивно-сантиментальными чувствованіями. Извѣстны многочисленные анекдоты объ институткахъ, падавшихъ въ обморокъ при видѣ сырой говядины или спрашивавшихъ, на какомъ деревѣ растутъ соленые огурцы....

Типъ институтки неоднократно выводился въ нашей литературѣ и достаточно осмѣянъ. Между тѣмъ, не смотря на многія смѣшныя стороны, институтское воспитаніе сослужило не мало-важную службу русскому обществу эпохи крѣпостнаго права, давъ цѣлый рядъ женскихъ поколѣній, распространявшихъ въ обществѣ, по выходѣ изъ институтовъ, иныя чувства и понятія, чѣмъ тѣ, которыя порождала наша грубая, темная дѣйствительность. Въ довольно яркихъ краскахъ рису-

етъ положеніе, въ которомъ оказывались институтки по выходѣ изъ института, г. Авсѣенко въ своихъ «Письмахъ о женщинахъ». «Грубая, полуобразованная общественная среда получала ежегодно изъ стѣнъ женскихъ закрытыхъ заведеній десятки дѣвушекъ, просвѣщенныхъ и воспитанныхъ, хотя односторонне, но съ понятіями и влеченіями болѣе чистыми, болѣе культурными, чѣмъ тѣ, какими жило все окружающее. Въ эпоху крѣпостнаго права, рекрутчины, подъячихъ, кантонистовъ, эпоху насилія и холопства, въ помѣщичьихъ усадьбахъ и въ семьяхъ полуневѣжественныхъ столичныхъ и губернскихъ бюрократовъ, появлялись барышни, не успѣвшія сродниться ни съ этими явленіями, ни съ этими нравами, не запятнанныя прикосновеніемъ къ ужасному злу, отъ котораго страдала страна, доступныя порывамъ, уносящимъ мысль и чувство далеко отъ грязной и порочной дѣйствительности. Правда, для борьбы съ дѣйствительностью эти барышни были очень плохо вооружены и подготовлены; но самое появленіе ихъ было уже извѣстнаго рода протестомъ и дѣйствовало воспитательно. Отдѣльныя личности, въ роковыхъ столкновеніяхъ съ жизнію, или погибали или покорялись ей, но на мѣсто погибшихъ или измѣнившихъ появлялись новыя, около разсѣянныхъ единицъ группировались другія, которыхъ коснулось ихъ непосредственное вліяніе; институтка-мать передавала дѣтямъ свои культурные инстинкты и потребности и незамѣтно мало по малу въ той самой средѣ, которая ее засмѣивала, совершала свою цивилизаторскую миссію. Въ настоящее время не легко даже представить себѣ весь знаменательный трагизмъ положенія, въ какое попадала институтка прямо изъ стѣнъ воспитавшаго ее заведенія. Ребенкомъ вырванная изъ своей среды, она возвращалась въ нее, переработанная подъ совершенно другимъ режимомъ, и на первыхъ же шагахъ сталки-

валась съ такими сторонами дѣйствительности, которыя должны были глубоко возмущать и подавлять ее. Въ чиновничьей семьѣ она встрѣчала удушающую косность понятій, сухость душъ и сердецъ, пороки лицемѣрія, низкопоклонничества и взятничества; въ помѣщичьей усадьбѣ ее ожидали чаще всего распущенность отношеній, пошлость грубо вселящагося общества, развратъ и холопство дворовой челяди, сцены насилія, дикости и надругательства надъ человѣческою личностью. Въ большинствѣ случаевъ жизнь принимала институтку грубо, грязно, съ добродушнымъ неряшествомъ или откровенною порочностью. Затѣмъ ее спѣшили выдать замужъ по соображеніямъ житейской морали и прикинутаго безъ нея разсчета. Выборъ мужа считался больше дѣломъ родителей, чѣмъ невѣстъ. Надъ ея личными вкусами и потребностями больше надсмѣивались, находя ихъ, и отчасти справедливо, совершенно непримѣнимыми къ дѣйствительности. Выйдя замужъ, въ новой семьѣ она встрѣчала обыкновенно все тоже; только тутъ дѣйствительность угнетала ее еще тягостнѣе, потому что она была уже не безпомощною зрительницею совершавшагося, а уже какъ бы несла на себѣ часть отвѣтственности, являлась соучастницей. Грабившій и кляузничавшій чиновникъ, кутящій помѣщикъ, предъ которымъ дрожала дворовая челядь. ротный командиръ, засѣкавшій солдатъ,—это былъ ея мужъ, съ которымъ ее связывали самые интимные интересы, отношенія и обязанности... Сколько страшныхъ драмъ разыгрывалось въ молодомъ супружескомъ гнѣздѣ, сколько горькихъ слезъ было пролито, сколько подавляющихъ, унижающихъ впечатлѣній было пережито, прежде чѣмъ нервы и сердце привыкали къ дѣйствительности, а грязная тина жизни втягивала въ себя и приносила успокоеніе безразличія... Но для общества въ его массѣ, для культурнаго прогресса страны, эти драмы не были

потеряны; это былъ протестъ, даже въ побѣдоносномъ столкновеніи съ которымъ медленно выработывались новые нравы».

VIII.

Вліяніе институтской «*чувствительности*», служившей идеальной противоположностью грубой дѣйствительности, отразилось на нашей литературѣ первой четверти настоящаго столѣтія, съ ея сантиментально-романтическимъ направленіемъ, выразителями котораго являются Карамзинъ и Жуковскій. Это направленіе слезливаго сантиментализма, исторгавшее слезы по поводу судьбы «бѣдной Лизы», вызывавшее жалостную чувствительность къ страданіямъ любящихъ сердецъ и возвышенно настраивавшее души пейзанскими картинами идилическаго блаженства вѣчной любви — оказала огромное вліяніе на общество, въ смыслѣ смягченія нравовъ и выработки деликатнаго отношенія къ прекрасному полу. Извѣстно, какое глубокое дѣйствіе произвело на наше общество Карамзинская «Бѣдная Лиза», содержаніе которой вызывало подражаніе въ жизни и породило такія же идилическія увлеченія въ дѣйствительности.

Эта идеализація женщины оказала вліяніе на измѣненіе *любви*, которая получила другое содержаніе и другія формы выраженія: прозаически-чувственное содержаніе, которымъ исчерпывались представленія о любви въ нашемъ до-и послѣпетровскомъ обществѣ, замѣнилось другимъ содержаніемъ — идеализированнымъ проявленіемъ *чувства*, которое сообщило болѣе мягкое, болѣе рыцарское отношеніе къ женщинѣ.

Еще болѣе значительное вліяніе имѣли въ этомъ смыслѣ произведенія Жоржъ-Занда, которыми въ 30-хъ годахъ такъ зачитывалось наше общество. Жоржъ-зандизмъ впервые возвѣстилъ права сердца и внесъ идею о свободѣ чувства. Осво-

божденіе женщины въ области чувства, внесенное идеями Жоржъ-Занда, имѣло не менѣе культурное значеніе для русской жизни, чѣмъ освобожденіе женщины отъ терема, внесенное реформами Петра. Бѣлинскій называлъ Жоржъ-Зандъ «вдохновенной пророчицей», «Іоанной де-Аркъ нашего времени» «энергическимъ адвокатомъ правъ женщинъ» и ставилъ ее на ряду съ Шиллеромъ, этимъ «адвокатомъ человѣчества». Проповѣдь Жоржъ-Занда, въ которой страстно звучалъ протестъ противъ узкой, обыденной морали, приносящей права женскаго сердца въ жертву житейскимъ предразсудкамъ, призывала женщинъ къ новой жизни, — къ нравственной свободѣ, къ свободному проявленію душевныхъ силъ и удовлетворенію потребностей сердца. Изъ иностранныхъ писателей едва ли кто другой оказалъ такое сильное вліяніе на нашу художественную литературу, какъ Жоржъ-Зандъ. Развитію жоржъ-зандовскихъ идей, собственно говоря, посвящено большинство произведеній нашихъ лучшихъ беллетристовъ 40-хъ годовъ, какъ романъ Герцена «Кто виноватъ?», повѣсть Дружинина «Полинька Саксъ», «Боярщина» Писемскаго, «Подводный Камень» Авдѣева и др. Вліянію Жоржъ-Зандъ подчинялся и Тургеневъ, женскіе типы котораго — женщины, проникнутыя жоржъ-зандовскими идеями и ищущія въ жизни нравственнаго смысла и отвѣта запросамъ своего сердца...

Эпоха 60-хъ годовъ, съ ея реалистическо-радикальнымъ направленіемъ, исказила сущность жоржъ-зандовскихъ идей, и возвѣщенная ими «свобода чувства» выродилась въ «свободу чувственности» и въ теорію о «равенствѣ половъ». Мутный потокъ движенія 60-хъ годовъ, въ которомъ съ безпорядочною стремительностью носились всякіе обломки различныхъ «идей» и «вопросовъ», приплывавшихъ къ намъ съ «того берега», между прочимъ выбросилъ на нашъ берегъ вопросъ о женской эман-

сипаціи. Крайности эпохи дали этому вопросу содержаніе въ духѣ госпожи Кукшиной, изображенной Тургеневымъ въ романѣ «Отцы и дѣти», и свели его, прежде всего, къ эмансипаціи женщинъ отъ всякой женственности и, затѣмъ, къ уравненію женщинъ въ правахъ на «развитіе». Развиванію барышенъ, какъ извѣстно, отводилось весьма большое мѣсто въ практикѣ молодыхъ интеллигентовъ, наѣзжавшихъ во время каникулъ изъ столицъ въ родные углы и сбивавшихъ съ толку мѣстныхъ барышенъ, съ которыми они въ теченіе нѣсколькихъ недѣль каникулярнаго времени проходили и заканчивали весь курсъ развитія — вплоть до «*Матеріи*» Бюхнера и «*Капитала*» Маркса. Типъ «развитой» барышни эпохи 60-хъ годовъ, съ ея внѣшнимъ видомъ, отъ котораго можно было прійти въ отчаяніе, достаточно извѣстенъ, и, слава Богу, отошелъ въ область безвозвратнаго прошлаго. Вмѣстѣ съ нимъ потеряли свой пристижъ и популярность теоріи о «*равенствѣ половъ*», составлявшемъ «убѣжденіе» людей 60-хъ годовъ. Теперь, напротивъ, общество и сами женщины убѣждены, что равенство половъ въ своихъ результатахъ привело бы къ огромному неравенству между полами, въ то время какъ въ существующемъ неравенствѣ половъ заключаются большія преимущества для женщинъ и источникъ ихъ силы...

Въ движеніи 60-хъ годовъ въ пользу женской эмансипаціи было много уродливаго, безсмысленнаго, безконечно глупаго. Однако нельзя не признать, что послѣ того, какъ это движеніе перебродило и крайности улеглись, остались отъ него весьма благотворные результаты. Появившееся среди женщинъ стремленіе къ образованію, независимо отъ того, что оно дало русскому обществу много полезныхъ дѣятельницъ на различныхъ поприщахъ научной и общественной дѣятельности, возвысило вообще уровень образованія и интеллектуальности нашихъ женщинъ,

а благодаря этому, безъ сомнѣнія, возвысилось умственное и нравственное развитіе всего общества. Ибо въ концѣ-концовъ, какіе бы взгляды ни существовали на женскую эмансипацію,— несомнѣнно, что женщина, по своему значенію и вліянію, въ качествѣ матери и жены, составляетъ огромную величину въ жизни общества, и поэтому женское образованіе, можетъ быть въ большей степени, чѣмъ образованіе мужское, служить могучимъ факторомъ смягченія грубыхъ контуровъ нашей жизни...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Женщина въ гражданскомъ правѣ.

I

Юридическое положеніе женщины, сравнительно съ юридическимъ положеніемъ мужчинъ, представляетъ нѣкоторыя особенности, которыя отчасти вытекаютъ изъ естественнаго различія половъ, отчасти являются результатомъ историческаго развитія воззрѣній на женщину, какъ на неполноправную личность. Въ общемъ, однако, положеніе женщины по русскому законодательству представляется въ многихъ отношеніяхъ значительно выгоднѣе, чѣмъ положеніе женщины по иностраннымъ законодательствамъ. Нашему законодательству совершенно чуждо начало, которое строго проводится почти во всѣхъ западно-европейскихъ законодательствахъ — начало полной зависимости жены отъ мужа въ личномъ и имущественномъ отношеніяхъ. Нашему законодательству извѣстны только два ограниченія дѣеспособности замужнихъ женщинъ: 1) жены безъ позволенія мужей не могутъ наниматься въ услуженіе по договору личнаго найма [1]), и 2) замужнія женщины не могутъ безъ позволенія мужей выдавать векселя, если онѣ не производятъ торговли отъ собственнаго имени. Но и эти ограниченія являются не послѣдствіями личнаго подчиненія жены

[1]) Но съ другой стороны, «не могутъ быть отданы въ наемъ... жены мужьями безъ собственнаго ихъ согласія». Ст. 2002 и 2003 т. X ч. I.

власти мужа, а установлены исключительно въ видахъ огражденія интересовъ постороннихъ лицъ. Также наше законодательство не знаетъ никакихъ ограниченій для женщинъ въ области частно-публичныхъ правъ. Женщина можетъ являться свидѣтельницей при совершеніи всякихъ актовъ, даже крѣпостныхъ. Только въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской женщинѣ запрещено быть свидѣтельницей при завѣщаніи. Женщина можетъ быть опекуншей и попечительницей не только надъ своими дѣтьми, но даже и надъ посторонними лицами, и наравнѣ съ мужчиной можетъ носить опекунское званіе; она пользуется, какъ мать, правами родительской власти, наравнѣ съ отцомъ, а по смерти отца, вступаетъ во всю полноту правъ родительской власти; далѣе женщина допускается въ качествѣ эксперта, третейскаго судьи и для исполненія другихъ обязанностей съ частно-публичнымъ характеромъ. Относительно возраста установлено различіе между мужчинами и женщинами въ отношеніи вступленія въ бракъ: лицамъ женскаго пола запрещается вступать въ бракъ ранѣе 16 лѣтъ отъ рожденія (въ Закавказьѣ для природныхъ жителей—ранѣе 13 лѣтъ), въ то время какъ лицамъ мужскаго пола—ранѣе 18 лѣтъ, (а въ Закавказьѣ ранѣе 15 лѣтъ).

Особенности въ гражданскихъ правахъ лицъ женскаго пола касаются женщины въ различныхъ положеніяхъ, въ которыхъ она выступаетъ—въ положеніи *дочери* и *сестры*, въ положеніи *жены* и *матери*, въ положеніи *вдовы* и наконецъ въ положеніи *члена гражданскаго общества*. Соотвѣтственно этому гражданское право опредѣляетъ положеніе женщины въ слѣдующихъ отношеніяхъ: 1) въ отношеніи приданаго, 2) въ отношеніи личныхъ и имущественныхъ отношеній между супругами, 3) въ отношеніи наслѣдованія, 4) въ отношеніи правъ состоянія и 5) въ отношеніи частно-публичныхъ правъ.

II.

Приданое есть имущество, которымъ снабжаются лица женскаго пола при выходѣ замужъ и которое предназначается, въ качествѣ имущественнаго фонда, для возникающихъ брачно-семейныхъ отношеній—ad matrimonii onera ferenda. По нашему законодательству, приданое есть ничто иное, какъ выдѣлъ дочери или родственницы изъ имущества родителей или родственниковъ «по случаю замужества», и такимъ образомъ составляетъ даръ, дѣлаемый родителями дочерямъ или родственниками родственницамъ по поводу вступленія ихъ въ супружество и въ виду выхода ихъ изъ семьи родительской или родственной. По объясненію сената, назначеніе дочерямъ приданаго зависитъ совершенно отъ воли родителей, и слѣдовательно, если дочь желаетъ воспользоваться назначеннымъ ей приданымъ, то и всѣ условія, постановленныя родителями при такомъ назначеніи, должны быть ею исполнены въ точности. Назначеніе приданаго и опредѣленіе количества его, при жизни отца, вполнѣ зависитъ отъ воли его, и *права* на приданое, при жизни отца, не существуетъ для дочери. Лишь по смерти отца, въ случаѣ открытія наслѣдства, возникаетъ для дочери право на выдѣлъ приданаго изъ открывшагося наслѣдства и притомъ не раньше, какъ по вступленіи въ замужество. Тогда она имѣетъ право на полученіе изъ наслѣдства всей части выдѣленнаго ей приданаго, хотя бы эта часть превышала по соразмѣрности другія части, оставшіяся наслѣдникамъ изъ наслѣдственнаго имущества. Для губерній Черниговской и Полтавской указанъ нашимъ закономъ спеціальный порядокъ выдѣла приданаго изъ наслѣдства—именно, четвертая часть отцовскаго наслѣдства опредѣляется какъ фондъ, изъ котораго выдѣляется дочерямъ, выдаваемымъ замужъ, приданое въ извѣстномъ размѣрѣ, зависящемъ отъ числа дочерей неза-

мужнихъ и другихъ условій. Право на выдѣлъ приданаго изъ отцовскаго наслѣдства есть личное право, которое не можетъ быть передано третьему лицу.

О передачѣ приданаго составляется особый актъ—*рядная запись*, которая совершается крѣпостнымъ порядкомъ, когда приданое состоитъ изъ недвижимаго имущества. Всѣ входящіе въ составъ приданаго капиталы деньгами, векселями, банковыми и другими билетами должны быть съ точностью означены въ рядной записи. Рядная запись выдается обыкновенно или на имя дочери, или на имя зятя, или на имя родителей его. Во всякомъ случаѣ право собственности на приданое принадлежитъ невѣстѣ, т. е. дочери или родственницѣ, къ которой назначеніе приданаго относится, независимо отъ того, на чье имя выдана рядная. Рядныя записи должны быть совершаемы предъ бракомъ или во всякомъ случаѣ не позже, какъ черезъ 6 мѣсяцевъ послѣ совершенія бракосочетанія. Въ рядныхъ записяхъ запрещается помѣщать неустойку на случай несостоятельности брака. Это запрещеніе распространяется также и на лицъ тѣхъ вѣроисповѣданій, которыя не признаютъ бракъ таинствомъ.

По старорусскому праву, до Петра Великаго приданое поступало въ общую массу семейнаго имущества и находилось въ полномъ распоряженіи мужа, какъ его собственность. По дѣйствующему законодательству, приданое жены, какъ и всякое другое пріобрѣтенное ею имущество, составляетъ ея отдѣльную собственность, надъ которою мужъ не имѣетъ никакого распоряженія, безъ ея согласія. Только въ губ. Черниговской и Полтавской приданое жены, хотя и считается ея отдѣльною собственностью, но состоитъ въ общемъ владѣніи и пользованіи супруговъ, и жена, во время брачнаго съ супругомъ сожительства, не можетъ безъ согласія его дѣлать никакихъ распоряженій въ нарушеніе

или ограниченіе правъ мужа на общее съ нею пользованіе ея приданымъ. Съ другой стороны, недвижимое имущество мужа, на которомъ обезпечено приданое жены, не можетъ быть отчуждаемо или обременяемо долгами безъ ея согласія. По нѣкоторымъ западноевропейскимъ законодательствамъ приданое обезпечивается законной ипотекой на имуществѣ мужа. У насъ, за исключеніемъ указаннаго обезпеченія приданаго, установленнаго для Черниговской и Полтавской губерній, приданое вообще не выдѣляется закономъ, въ качествѣ спеціальнаго рода имущества, подлежащаго, въ интересахъ семьи, особаго рода охранѣ. Впрочемъ, жена можетъ всякаго рода доказательствами доказывать свое право собственности на приданое, также участвовать по рядной въ конкурсѣ, какъ кредиторъ, и вообще можетъ получить удовлетвореніе, наравнѣ съ другими кредиторами мужа. Въ случаѣ торговой несостоятельности мужа, приданое, какъ неприкосновенная собственность жены, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть подвергаемо секвестру и обращаемо на уплату долговъ мужа. Но въ случаѣ торговой несостоятельности лица, надѣлившаго приданымъ, послѣднее можетъ быть возвращено въ массу имущества несостоятельнаго: именно, когда приданое дано въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ до несостоятельности и когда, въ силу превышенія въ половину пассива надъ активомъ, имущество, въ сущности, уже не принадлежало надѣлившему въ моментъ выдачи приданаго [1]).

III.

Личныя отношенія между супругами выражаются, съ одной стороны, въ обязанности мужа «*любить свою жену, какъ собственное тѣло, жить съ нею въ согласіи,*

[1]) Ст. 553—558 Уст. Судопр. Торг.

уважать, защищать, извинять ея недостатки и облегчать ея немощи», а съ другой стороны, въ обязанности жены «*повиноваться мужу своему, какъ главѣ семейства, пребывать къ нему въ любви, почтеніи и въ неограниченномъ послушаніи, оказывать ему всякое угожденіе и привязанность, какъ хозяйка дома*»[1]). Власть мужа надъ женой законъ нашъ ставитъ выше власти родительской, которая ограничивается вступленіемъ дочери въ замужество, «поелику, какъ объясняетъ законъ, одно лицо двумъ неограниченнымъ властямъ, каковы родительская и супружеская, совершенно удовлетворить не въ состояніи, и дочь, оставившая домъ свой и прилѣпившаяся къ мужу, не можетъ быть подвержена повиновенію родителей въ такой мѣрѣ, какъ другія находящіяся при нихъ дѣти»[2]).

Въ силу своей власти мужъ имѣетъ право требовать, чтобы жена жила при немъ и слѣдовала за нимъ при всякой перемѣнѣ его постояннаго мѣстожительства. Требованіе совмѣстнаго жительства не имѣетъ по нашему закону характера принудительнаго требованія и есть лишь желаніе законодателя, основанное на нравственномъ началѣ. Законъ не даетъ мужу никакихъ способовъ къ осуществленію своего требованія о совмѣстномъ жительствѣ и не даетъ суду никакихъ указаній на счетъ способовъ исполненія рѣшенія о понужденіи, объ обязаніи жены жить вмѣстѣ съ мужемъ. При обсужденія соотвѣтственной статьи 213 Наполеонова кодекса было принято, что разрѣшеніе всѣхъ затрудненій по этому предмету должно быть предоставлено нравамъ и обстоятельствамъ; на этомъ основаніи французскіе юристы находятъ, что суду, такимъ образомъ, предоставленъ полный просторъ въ выборѣ средствъ понужденія

1) Ст. 106 и 107 т. X. ч. I.
2) Ст. 179 т. X. ч. I.

жены къ совмѣстному жительству: за мужемъ можетъ быть признано право разлучиться съ женой (separation de corps) въ силу тяжкой обиды, нанесенной ему нежеланіемъ жены жить съ нимъ; ему можетъ быть предоставлено право отказать женѣ въ содержаніи, или право арестовать доходы съ имѣній, которыми пользуется жена; на жену можетъ быть наложенъ штрафъ за каждый день и каждый часъ промедленія; наконецъ можетъ быть допущено личное понужденіе общественной силой къ совмѣстному жительству. (Demolomb, «Du mariage») [1]). По нашему законодательству, ни одна изъ этихъ мѣръ не можетъ имѣть мѣсто, и законъ лишь лишаетъ жену права на требованіе себѣ отъ мужа содержанія, если она уклоняется отъ совмѣстнаго жительства съ нимъ.

Обязанность жены слѣдовать за мужемъ при всякой перемѣнѣ его постояннаго мѣстожительства обставлена по французскому законодательству слѣдующими ограниченіями въ пользу жены: мужъ долженъ имѣть приличное обзаведеніе и постоянное мѣстожительство — жена не обязана слѣдовать за бродягой; жена не можетъ быть понуждаема слѣдовать за мужемъ, если ея здоровье не дозволяетъ ей жить тамъ, гдѣ поселился мужъ; она не можетъ быть понуждаема, если мужъ практикуетъ у себя безчестную профессію и содержитъ у себя любовницу [2]). По нашему законодательству, требуется отъ мужа, не состоящаго на службѣ, представленіе доказательства постояннаго мѣстожительства. Кромѣ того установлены особыя правила объ освобожденіи женъ отъ обязанности слѣдовать за мужьями, подлежащими ссылкѣ по суду, переселенію или удаленію по приговорамъ обществъ и административнымъ порядкомъ. Отъ

---

1) Оксъ, Женскій вопросъ Эрн. Легуве, переводъ и примѣч. по русс. законод., 1882.

2) Тамъ-же.

ихъ добровольнаго желанія вполнѣ зависитъ слѣдовать или не слѣдовать въ ссылку за осужденными къ ссылкѣ, съ лишеніемъ правъ. Но жены лицъ, переселенныхъ по приговорамъ общества, обязаны слѣдовать за мужьями, независимо отъ своего на то желанія, за исключеніемъ только слѣдующихъ случаевъ: 1) когда переселяемый мужъ изъявилъ согласіе, чтобы жена его оставалась на прежнемъ мѣстѣ жительства; 2) по тяжкой неизлѣчимой болѣзни жены и 3) по жестокому съ нею обращенію мужа или по явно развратному его поведенію.

Къ числу правъ и обязанностей между супругами относится обязанность мужа доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе «по состоянію и возможности своей». Право жены на содержаніе сохраняется за нею даже въ томъ случаѣ, если она, по винѣ мужа, не живетъ совмѣстно съ нимъ—доколѣ мужъ будетъ уклоняться отъ совмѣстнаго жительства. Напротивъ того, жена не вправѣ требовать себѣ содержанія, если она уклоняется отъ совмѣстнаго жительства съ мужемъ, несмотря на заявленное имъ желаніе, чтобы она возвратилась къ нему. Относительно размѣровъ содержанія законъ даетъ общее указаніе, что оно должно соотвѣтствовать состоянію мужа, въ смыслѣ общественнаго положенія, и степени матеріальной возможности. Въ этихъ предѣлахъ—весьма неопредѣленныхъ и растяжимыхъ — судъ долженъ устанавливать въ каждомъ данномъ случаѣ размѣръ присуждаемаго женѣ содержанія отъ мужа.

IV.

Относительно *имущественныхъ* отношеній между супругами законодательство наше исходитъ изъ начала полной раздѣльности имущественныхъ правъ супруговъ, и въ этомъ от-

ношеніи русское законодательство стоитъ совершенно отдѣльно отъ иностранныхъ законодательствъ.

«Бракомъ не составляется общаго владѣнія въ имуществѣ супруговъ; каждый изъ нихъ можетъ имѣть и вновь пріобрѣтать отдѣльную свою собственность» — говоритъ нашъ законъ. Каждый изъ супруговъ можетъ продавать, закладывать и вообще распоряжаться своимъ имуществомъ по своему усмотрѣнію, прямо отъ своего имени, независимо другъ отъ друга и не испрашивая на то взаимно ни дозволительныхъ, ни вѣрющихъ писемъ. По основному правилу нашего законодательства, супруги въ отношеніи имущественныхъ правъ являются совершенно чуждыми, посторонними другъ другу лицами. Они могутъ вступать между собою въ различныя гражданскія сдѣлки, взаимно перекрѣплять между собою собственное ихъ имущество посредствомъ продажи или дара, вступать взаимно въ договоры, обязательства и во всякія другія имущественныя отношенія, закономъ допускаемыя.

Въ случаяхъ торговой несостоятельности одного изъ супруговъ, законъ нашъ, охраняя интересы постороннихъ лицъ, устанавливаетъ нѣкоторыя спеціальныя правила относительно сдѣлокъ между супругами, дѣлая какъ бы презумпцію ихъ фиктивности. Именно, въ отношеніи къ подаренному отъ несостоятельнаго мужа женѣ или отъ несостоятельной жены мужу, а также и къ имуществу, перешедшему отъ несостоятельнаго супруга къ другому посредствомъ купли, соблюдаются слѣдующія правила: 1) Если даръ отъ одного изъ супруговъ другому учиненъ въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, предъ открытіемъ конкурса по долгамъ его или предъ наложеніемъ общаго на его имущество взысканія, то подаренное подвергается запрещенію или аресту вмѣстѣ съ имуществомъ несостоятельнаго и поступаетъ въ продажу на удовлетвореніе кредиторовъ. 2) Иму-

щество же, перешедшее посредствомъ купли отъ супруга, оказавшагося впослѣдствіи несостоятельнымъ, къ другому въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ, предъ учрежденіемъ конкурса, признается неприкосновенною собственностью купившаго лишь въ томъ случаѣ, когда будетъ доказано, что это имущество пріобрѣтено, на капиталы, полученные въ приданое или дошедшіе по наслѣдству, даренію или инымъ законнымъ актамъ отъ родителей, родственниковъ или постороннихъ лицъ, а не отъ несостоятельнаго супруга [1]).

За исключеніемъ этихъ случаевъ, по общему правилу нашего законодательства, имущество, составлающее собственность жены несостоятельнаго, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть подвергаемо секвестру и обращаемо на уплату долговъ мужа. Къ собственности жены относятся, кромѣ приданаго и всякаго другого имущества, пріобрѣтеннаго ею на свое имя и на свои капиталы, также слѣдующіе вещи и предметы: 1) женскія платья и бѣлье; 2) половина мебели, находящейся въ домѣ общаго жены съ мужемъ жительства, и половина всей служащей въ хозяйствѣ посуды. 3) половина столоваго серебра, хотя бы оно было все означено именемъ несостоятельнаго; 4) половина экипажей, лошадей и упряжи; 5) платье и бѣлье, служащее для употребленія дѣтей.

Въ видѣ изъятія изъ общаго основного правила о полной раздѣльности имуществъ супруговъ, наше законодательство, какъ выше уже было указано, допускаетъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской общность владѣнія и пользованія супругами приданымъ жены, которое поступаетъ въ распоряженіе мужа. Но вмѣстѣ съ тѣмъ это приданое обезпечивается недвижимымъ имуществомъ мужа, которое, въ силу закона, не можетъ быть отчужда-

---

[1]) Ст. 553-558 уст. Судопр. Торг.

емо или обременяемо долгами безъ согласія жены. Другая особенность, установленная для губерній Черниговской и Полтавской, заключается въ томъ, что признаніе брака недѣйствительнымъ или разлученіе супруговъ, по опредѣленію духовнаго суда, имѣютъ слѣдующія послѣдствія въ отношеніи къ ихъ имуществу: а) если мужъ признанъ виновнымъ, то обязанъ возвратить женѣ ея приданое, и жена сверхъ того удерживаетъ въ пожизненномъ владѣніи имущество мужа, служившее приданому обезпеченіемъ; б) если жена признана виновной, то лишается права на приданое и не можетъ отыскивать его изъ имущества своего мужа; в) если никто изъ супруговъ не признанъ виновнымъ, а бракъ ихъ по какой либо причинѣ признанъ и объявленъ недѣйствительнымъ, то имущества ихъ обращаются въ то положеніе, въ которомъ были до брака; г) если при расторженіи брака, заключеннаго въ запрещенныхъ степеняхъ родства или свойства, оба супруга будутъ признаны виновными, то лишаются права владѣть и распоряжаться своимъ имуществомъ, которое переходитъ или къ дѣтямъ ихъ отъ прежняго законнаго брака или, въ случаѣ неимѣнія такихъ дѣтей, къ ближайшимъ ихъ родственникамъ, съ тѣмъ, однако, чтобы лишеннымъ имущества отъ получившихъ его доставляемо было содержаніе, сообразно съ ихъ состояніемъ и доходами имѣнія.

Сравнивая между собою личныя и имущественныя отношенія супруговъ мы видимъ, что наше законодательство исходитъ изъ совершенно различныхъ принциповъ. Въ личныхъ отношеніяхъ законъ исходитъ изъ начала полнаго единенія между супругами — единенія духомъ и плотью, запрещая всякіе акты, клонящіеся къ разлученію супруговъ, и обязывая ихъ къ совмѣстному жительству. Въ имущественныхъ отношеніяхъ, наоборотъ, законъ исходитъ изъ начала полнаго разъединенія и независимости супруговъ.

Начало раздѣльности супруговъ по имуществу составляетъ весьма важный принципъ нашего законодательства, которому русская женщина обязана очень многимъ въ своемъ положеніи. Послѣдствія имущественной независимости женщины переходятъ далеко сферу имущественную, отражаясь и на другихъ сторонахъ женскаго существованія—на моральномъ существованіи женщины, такъ какъ послѣднее въ значительной степени обусловливается независимостью имущественною. Какъ справедливо замѣчаетъ Мейеръ, «когда бракъ соотвѣтствуетъ своей идеѣ, т. е. когда дѣйствительно представляется единеніе супруговъ духомъ и плотью, то не возникаетъ никакого столкновенія между ихъ имущественными интересами, а супруги считаютъ свое имущество общимъ и сообща употребляютъ его на удовлетвореніе своихъ потребностей... Но иногда идея брака не осуществляется на дѣлѣ: мужъ не только не ограждаетъ интересовъ жены, но предается кутежу или пускается на разныя аферы и промотываетъ какъ свое, такъ и женино состояніе; или, наоборотъ, жена беретъ перевѣсъ надъ мужемъ и, увлекаясь требованіями моды, роскоши, разоряетъ своего мужа; вмѣстѣ съ тѣмъ и согласія между супругами нѣтъ, такъ что они не только чужды другъ другу, но даже враждуютъ другъ противъ друга. При такихъ отношеніяхъ, составляющихъ, къ счастію, исключеніе, хотя, къ несчастію, не слишкомъ рѣдкое, разъединеніе имущественныхъ правъ супруговъ оказывается благодѣяніемъ со стороны законодательства. Когда жена находится въ зависимости отъ мужа, и онъ имѣетъ полную возможность во зло употребить эту зависимость, тогда законное разъединеніе имущества супруговъ составляетъ единственный оплотъ для интересовъ жены. Равнымъ образомъ одна самостоятельность имущественныхъ правъ мужа только и можетъ обуздать неумѣренныя требованія жены» [1]).

[1]) Мейеръ, Русское Гражданское право, 1894.

Установленіе въ нашемъ законодательствѣ принципа раздѣльности супруговъ по имуществу — принципа, не находящагося въ соотвѣтствіи съ духомъ древнерусскаго права, — относится ко времени царствованій Елизаветы и Екатерины II. Во время этихъ женскихъ царствованій главнымъ образомъ изданы постановленія, которыя опредѣляютъ имущественныя отношенія супруговъ въ духѣ этого принципа и которыя, очевидно, явились послѣдствіемъ сочувствія этихъ императрицъ къ интересамъ своего пола.

V.

Преимущественное положеніе лицъ мужскаго пола предъ лицами женскаго пола въ особенности рѣзко обнаруживается, по нашему законодательству, въ *правѣ наслѣдованія*. Порядокъ наслѣдованія для лицъ женскаго пола установленъ нашимъ законодательствомъ въ слѣдующемъ видѣ:

Въ *нисходящей* линіи, т. е. при совмѣстномъ наслѣдованіи сына и дочери, ближайшее право наслѣдованія въ имуществѣ родителей принадлежитъ сыновьямъ и ихъ потомству; дочерямъ же выдѣляется изъ наслѣдственнаго имущества лишь *указная* часть — $^1/_{14}$ изъ недвижимаго имущества и $^1/_8$ изъ движимаго. Если по такому разсчету, по числу выдѣляемыхъ дочерей, сыну пришлось бы получить меньше, чѣмъ получаетъ каждая дочь, то тогда наслѣдство дѣлится въ равныхъ частяхъ между сыновьями и дочерьми. Только при отсутствіи сыновей и ихъ потомства, дочери и ихъ нисходящіе получаютъ полное право наслѣдованія. При наслѣдованіи въ дальнѣйшихъ степеняхъ по нисходящей линіи, по праву представленія, сохраняется то же начало преимущества наслѣдниковъ по мужскому колѣну

предъ наслѣдниками по женскому колѣну: дѣти умершей дочери, наслѣдующіе совмѣстно съ сыновьями наслѣдодателя, получаютъ лишь *указную* часть, т. е. ту, которую получила бы ихъ мать; наоборотъ, дѣти умершаго сына, наслѣдующіе совмѣстно съ дочерями наслѣдодателя, отдаютъ послѣднимъ только указную часть, удерживая все остальное наслѣдственное имущество. Тоже начало преимущества наслѣдника предъ наслѣдницей примѣняется даже при раздѣлѣ наслѣдства между нисходящими одной и той же линіи, одинаково близкими къ наслѣдодателю, напр. между внукомъ и внукой, дѣтьми умершихъ сына или дочери наслѣдодателя: внука получаетъ изъ наслѣдства только указную часть—$^1/_{14}$ и $^1/_8$ ч., а внукъ—все наслѣдство.

Начало неравенства сына и дочери при наслѣдованіи и различіе дочернихъ долей изъ движимаго и недвижимаго имущества объясняется исторически сложившейся тенденціею нашего законодательства—покровительствовать удержанію въ родѣ недвижимаго имущества По древне-русскому праву имущество считалось принадлежностью рода, родовымъ, и на этомъ основаніи за дочерью совсѣмъ не признавалось право наслѣдованія, такъ какъ замужествомъ она выбываетъ изъ рода. Дочь имѣла право только на содержаніе въ дѣвичествѣ и на приданое въ случаѣ выхода замужъ, при чемъ на братьяхъ, получившихъ наслѣдство, лежала обязанность выдѣлить имъ то и другое. Дѣйствующее право замѣнило это право на содержаніе и приданое опредѣленною указною частью, сохранивъ за указною частью значеніе «*выдѣла*».

По смыслу статей нашего закона, дочери, строго говоря, не являются въ сущности наслѣдницами—по общему правилу: сестра при братѣ не наслѣдница. Хозяевами открывшагося наслѣдства являются только сыновья, которые вступаютъ въ

полное распоряженіе наслѣдственнымъ имуществомъ, не спрашиваясь у дочерей и помимо дочерей. Послѣднія являются только какъ бы легатаріями, получающими свои указныя доли посредствомъ выдѣла изъ наслѣдственнаго имущества, на которое онѣ, до выдѣла, непосредственнаго права, наравнѣ съ сыновьями, не имѣютъ и которое до выдѣла можетъ быть распоряженіемъ наслѣдниковъ-сыновей отчуждено, заложено, доведено до публичной продажи и т. д. На практикѣ, однако, дочь признается, въ предѣлахъ ея законной доли, непосредственой соучастницей въ открывшемся наслѣдствѣ, наряду съ сыновьями, и въ качествѣ таковой она не лишается права на охрану наслѣдственнаго имущества. Но эта практика не имѣетъ подъ собою прочной почвы въ духѣ нашихъ законовъ о наслѣдствѣ, считающихъ дочернюю долю лишь выдѣломъ изъ наслѣдственнаго имущества.

Въ *боковыхъ линіяхъ* лица женскаго пола при лицахъ мужскаго пола, состоящихъ съ ними въ одинаково близкой линіи родства съ наслѣдодателемъ, *вовсе не наслѣдуютъ*. Такъ, сестра наслѣдодателя при братѣ или его потомствѣ не призывается вовсе къ наслѣдству. Точно также въ каждой отдѣльной боковой линіи лица женскаго пола совершенно устраняются лицами мужскаго пола, одинаково съ ними близкими къ наслѣдодателю. Такъ, если послѣ наслѣдодателя остались дѣти брата его—племянникъ и племянница наслѣдодателя, то племянникъ устраняетъ отъ наслѣдства свою родную сестру-племянницу наслѣдодателя, хотя по праву представленія слѣдовало бы ожидать, что племянница должна получить указную дочернюю часть. Тоже начало относится и къ дальнѣйшимъ степенямъ въ боковыхъ линіяхъ: дяди и ихъ потомство устраняютъ тетокъ и ихъ потомство, двоюродные братья—двоюродныхъ сестеръ и т. д. Но тутъ при дальнѣйшемъ развѣтвленіи различаются еще

линіи со стороны отца и линіи со стороны матери наслѣдодателя, въ отношеніи которыхъ законъ указываетъ особый порядокъ перехода наслѣдства для имущества родоваго и имущества благопріобрѣтеннаго. Имущество родовое наслѣдодателя, доставшееся ему изъ рода отца, идетъ въ отцовскія боковыя линіи, а родовое имущество, доставшееся изъ рода матери, идетъ въ боковыя линіи со стороны матери. Благопріобрѣтенное же имущество безпотомственнаго наслѣдодателя идетъ всегда въ родъ отца, а если родственниковъ со стороны отца нѣтъ, то становится выморочнымъ и поступаетъ въ казну, хотя бы у умершаго имѣлись родственники со стороны материнской. Далѣе законъ установляетъ особыя правила относительно права наслѣдованія единокровныхъ и единоутробныхъ братьевъ и сестеръ наслѣдодателя, права которыхъ точно также опредѣляются различно, въ зависимости отъ того, къ какому имуществу относится наслѣдство—родовому или благопріобрѣтенному.

Супруги наслѣдуютъ другъ другу на одинаковыхъ основаніяхъ: вдова и вдовецъ имѣютъ одинаковое право на полученіе указной части изъ имущества умершаго супруга — $^1/_7$ часть изъ недвижимаго и $^1/_4$ изъ движимаго имущества. Право вдовы на указную часть имѣетъ свое историческое основаніе и оправдывается соображеніями экономическаго и моральнаго свойства. Оно возникло изъ лежащей на мужѣ обязанности содержанія жены, принимаемой имъ на себя при основаніи семьи, и оправдывается экономическимъ положеніемъ женщины, остающейся часто послѣ смерти мужа безъ средствъ къ существованію. По древнерусскому праву, право вдовы на полученіе извѣстной части изъ имущества умершаго супруга не имѣло значенія права на наслѣдство, а признавалось видомъ обезпеченія ея, прожиткомъ и сохранялось за нею до вторичнаго брака, или поступленія въ монастырь, или до смерти, послѣ чего

имущество переходило къ родственникамъ мужа. Дальнѣйшее законодательство расширило и упрочило право вдовы на обезпеченіе послѣ смерти мужа. Еще въ указѣ Петра В. 1714 г. содержится постановленіе о томъ, что *бездѣтной* вдовѣ оставляется недвижимое имущество мужа по смерть, или до вступленія въ новый бракъ. Послѣдующіе указы, на которыхъ основано дѣйствующее законодательство, узаконили право вдовы, въ видѣ наслѣдственной доли, въ размѣрахъ указной части, и распространили это право также на вдовца.

Указная часть супруговъ имѣетъ нѣкоторыя особенности, отличающія ее отъ другихъ видовъ имущества, получаемыхъ по праву наслѣдованія. Вдова получаетъ указную часть не только изъ наличнаго имущества мужа, но также и изъ того имущества, которое слѣдовало бы мужу ея, если бы при открытіи наслѣдства послѣ отца его, онъ находился въ живыхъ. При этомъ, она имѣетъ право получить эту часть изъ недвижимаго имущества свекра еще при *жизни послѣдняго*, а изъ доли движимаго — послѣ смерти его. Право вдовы на указную часть не погашается давностью и вступленіемъ въ новый бракъ и уничтожается лишь въ томъ случаѣ, если вдова при своей жизни не просила о выдѣлѣ своей части: тогда оно, какъ личное право, не переходитъ къ наслѣдникамъ ея или кредиторамъ. Имущество, полученное на указную часть однимъ изъ супруговъ по смерти другого, считается благопріобрѣтеннымъ имуществомъ, хотя бы оно было выдѣлено изъ родоваго имущества умершаго супруга. Законъ разрѣшаетъ мужу предоставить вдовѣ, по завѣщанію, пожизненное владѣніе его родовымъ имѣніемъ, въ противность общему правилу, по которому родовыя имѣнія не подлежатъ завѣщанію. При этомъ отъ вдовы зависитъ принять пожизненное владѣніе или отречься отъ него и вмѣсто того требовать себѣ въ собствен-

ность указную часть изъ всего наслѣдственнаго имущества мужа.

Въ древне-русскомъ правѣ вдовѣ запрещалось вступать въ новый бракъ до истеченія траурнаго срока. Это правило о соблюденіи траурнаго срока перенесено въ наше право XVII в. чрезъ посредство кормчей книги изъ римскаго права, гдѣ нарушившая соблюденіе этого срока наказывалась безчестіемъ (infamia) и подвергалась нѣкоторымъ имущественнымъ невыгодамъ. Оно отмѣнено у насъ Петромъ въ 1701 г. и нынѣ до нѣкоторой степени еще сохранилось для вдовъ-дворянокъ въ Черниг. и Полтав. губ., гдѣ, согласно ст. 1157 т. X ч. I, — «оставшаяся послѣ смерти мужа вдова дворянка, вступившая въ новый бракъ до истеченія 6 мѣсяцевъ со времени смерти его, лишается назначеннаго ей мужемъ, по вѣновой записи, имѣнія; буде имѣнія не было, то по жалобѣ дѣтей или ближайшихъ родственниковъ перваго ея мужа, должна имъ заплатить двѣнадцать руб. серебромъ».

VI.

Права состоянія женщины, кромѣ общаго порядка пріобрѣтенія ихъ чрезъ происхожденіе, пріобрѣтаются также чрезъ бракъ и опредѣляются по началу: жена слѣдуетъ состоянію мужа. Мужъ сообщаетъ женѣ своей, если она по роду принадлежитъ состоянію низшему, всѣ права и преимущества, сопряженныя съ его состояніемъ, чиномъ или званіемъ. Эти права по состоянію сохраняются за нею даже тогда, когда мужъ за преступленіе будетъ лишенъ правъ своего состоянія. Жена не сообщаетъ своего состоянія ни мужу, ни дѣтямъ; но сама сохраняетъ вполнѣ или съ нѣкоторыми ограниченіями права высшаго состоянія, если они принадлежали ей, до замужества, по происхожденію или пріобрѣтены чрезъ бракъ.

Такъ, потомственная дворянка, вступившая въ бракъ съ лицомъ, не имѣющимъ правъ потомственнаго дворянина, можетъ владѣть дворянскимъ имѣніемъ, доставшимся ей по наслѣдству или другимъ порядкомъ до вступленія ея въ бракъ; но пріобрѣтеніе ею вновь населенныхъ имѣній подлежитъ ограниченіямъ. По смерти ея, имѣніе переходитъ къ мужу и дѣтямъ, на основаніи правилъ, опредѣляющихъ порядокъ перехода дворянскихъ имѣній къ лицамъ, не принадлежащимъ къ потомственному дворянству.

Вдовамъ лицъ, произведенныхъ въ чины послѣ ихъ смерти, предоставляется право именоваться этими чинами и пользоваться сопряженными съ ними преимуществами, если только опредѣленный для чина срокъ выслуги окончился прежде ихъ смерти. Также если представленному къ награжденію орденомъ, присвояющимъ права потомственнаго дворянства, будетъ этотъ орденъ пожалованъ послѣ смерти его, вдова его не лишается правъ, пріобрѣтаемыхъ чрезъ это пожалованіе.

Условія принятія и оставленія русскаго подданства связаны для женщины съ подданствомъ мужа.

Русская подданная, вступившая въ бракъ съ иностранцемъ, не состоящимъ въ русской службѣ, становится иностранкою, но по прекращеніи брака можетъ возвратиться въ русское подданство. Отсюда можно заключить a contrario, что, если иностранецъ, за котораго вышла русская подданная, состоитъ въ русской службѣ, то она не теряетъ русскаго подданства. Напротивъ иностранка, въ силу брака съ русскимъ, вступаетъ въ русское подданство, котораго не теряетъ въ случаяхъ вдовства или развода. Замужнія иностранки не допускаются къ принятію русскаго подданства отдѣльно отъ мужей.

Съ выходомъ русскихъ подданныхъ замужъ за иностранцевъ нашъ законъ соединяетъ для нихъ нѣкоторыя имуществен-

ныя невыгоды. Такъ, въ случаѣ, если онѣ владѣютъ, по праву потомственнаго дворянства, населенными имѣніями, законъ обязываетъ ихъ прекратить всѣ обязательныя къ нимъ отношенія крестьянъ; а въ случаѣ, если онѣ владѣютъ заповѣднымъ имѣніемъ или состоятъ ближайшими наслѣдницами къ такому имѣнію, то, съ выходомъ замужъ за иностранцевъ, совсѣмъ лишаются права на это имѣніе, которое переходитъ къ другимъ наслѣдникамъ, помимо ихъ и безъ всякаго имъ за то вознагражденія.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Женщина въ уголовномъ правѣ.

I.

Данными уголовной статистики, какъ на западѣ, такъ и у насъ, твердо установленъ фактъ, что участіе женщинъ въ преступности, при одинаковой численности обоихъ половъ въ общемъ составѣ населенія и даже нѣкоторомъ перевѣсѣ женскаго пола надъ мужескимъ, значительно слабѣе преступности мужчинъ. По свѣдѣніямъ, которыя мы заимствуемъ изъ статьи проф. Фойницкаго [1]), женская преступность выражается въ различныхъ странахъ въ слѣдующихъ процентныхъ отношеніяхъ: Въ Англіи съ Уэльсомъ на 100 осужденныхъ по дѣламъ тяжкимъ (indictable offences) приходилось за періодъ 1870—1879 гг. женщинъ 21,2%; въ Шотландіи 21,3%, Ирландіи 18,6%. Во Франціи по даннымъ за 1826—1880 среди подсудимыхъ за тяжкія преступленія (crimes) женщины составляли отъ 16 до 18%, а по дѣламъ о проступкахъ, вѣдавшихся судами исправительной полиціи, составляли лишь 14%. Въ Бельгіи преступность женщинъ даетъ 16,4%. Въ Италіи участіе женщинъ въ преступности выражается въ среднемъ цифрой—въ 16,7%. Въ Пруссіи женская преступность даетъ 22% всѣхъ осужденныхъ за тяжкія преступленія и проступки, вѣдаемые высшими земскими судами.

---

[1]) «Женщина-преступница». Сѣвер. Вѣст. 1893.

Въ Австріи женская преступность выражается цифрой въ 15%.

Также у насъ въ Россіи по даннымъ, разработаннымъ Анучинымъ за періодъ 1827—1846 гг., на все число сосланныхъ въ Сибирь въ теченіи этого періода—159,755 человѣкъ приходится женщинъ 25,440, т. е. онѣ занимали приблизительно одну шестую часть или около 15%.

По свѣдѣніямъ министерства государственныхъ имуществъ, за періодъ 1847—1856 гг., между осужденными государственными крестьянами женщины составляли всего 12,70%, причемъ одна осужденная женщина приходилась на 6750 чел. женскаго населенія, тогда какъ въ тоже время одинъ осужденный мужчина приходился на 1700 чел. мужскаго населенія.

Наконецъ по даннымъ Свода статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ за періодъ 1876—1885 гг., разработаннымъ профес. Фойницкимъ, среди осужденныхъ общими судебными установленіями женщины составляли едва одну одиннадцатую часть, именно 9,09% (около восьмой части общаго числа осужденныхъ).

Такимъ образомъ, какъ у насъ, такъ и въ другихъ странахъ, женщина проявляетъ преступность, приблизительно въ пять-восемь разъ меньшую, чѣмъ мужчины. Преступность русскихъ женщинъ значительно слабѣе преступности ихъ западно-европейскихъ сестеръ—сравнительно съ нѣкоторыми странами почти въ два раза.

Фактъ меньшей преступности женщинъ, сравнительно съ мужчинами, нѣкоторые изслѣдователи, какъ Бонневиль-де-Марсанжи, Тардъ, Файэ, Валентини, а у насъ г. Тарновскій, объясняютъ болѣе высокою нравственностью женщинъ. Въ доказательство г. Тарновскій, между прочимъ, ссылается на итальянскаго изслѣдователя Морсели, который въ своемъ сочиненіи

«Il suicidio», на основаніи многочисленныхъ данныхъ о самоубійствахъ въ различныхъ странахъ Европы, приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ о силѣ различныхъ мотивовъ при совершеніи самоубійствъ у обоихъ половъ. У самоубійцъ мужскаго пола, сравнительно съ женщинами, преобладаютъ слѣдующіе мотивы: порочныя наклонности (алкоголизмъ), денежныя потери, а также утомленіе жизнію, т. е. именно группы наиболѣе эгоистическихъ мотивовъ. У женшинъ же относительно чаще, наряду съ душевными болѣзнями, мотивы по увлеченію страстью, семейные раздоры, угрызенія совѣсти и чувство стыда (эта послѣдняя категорія пополняется женщинами, забеременѣвшими внѣ брака). Такимъ образомъ, женщины впадаютъ въ самоубійство преимущественно подъ вліяніемъ тѣхъ причинъ, въ которыхъ выражаются характеризующія ихъ черты способности къ самопожертвованію и тонкой нравственной чувствительности; въ особенности сильны для нихъ такіе мотивы къ самоубійству, какъ утрата мужа и дѣтей, оставленіе родными, семейное горе и другіе подобные мотивы, отличающіеся болѣе благороднымъ характеромъ. Отсюда Morselli дѣлаетъ выводъ, что самоотреченіе есть преимущественно женская добродѣтель, въ то время какъ честолюбіе служитъ отличительною чертою мужчины; самоотреченіе даетъ женщинѣ необходимую силу сопротивленія ударамъ судьбы и разочарованіямъ жизни, а честолюбіе имѣетъ тѣмъ болѣе роковое значеніе для мужчины, что онъ вообще выказываетъ менѣе постоянства и терпѣнія при столкновеніяхъ и препятствіяхъ на своемъ жизненномъ пути, которыя, вслѣдствіе этого, оказываютъ на него болѣе глубокое и тяжелое впечатлѣніе, чѣмъ на подругу его жизни.

Бонневиль-де-Морсанжи подтверждаетъ положеніе о болѣе высокой степени нравственности у женщинъ, сравнительно съ мужчинами, наблюденіями надъ школьной жизнію, по которымъ за-

мѣчается, что дѣвочки проявляютъ несравненно меньшую наклонность къ проступкамъ, чѣмъ мальчики. Отсюда де-Марсанжи заключаетъ, что женщины вообще болѣе нравственны, чѣмъ мужчины, и на этомъ основаніи даже находитъ возможнымъ требовать примѣненія болѣе мягкой уголовной репрессіи по отношенію къ женщинамъ, какъ менѣе преступному элементу въ обществѣ.

Однако это объясненіе, даваемое факту меньшей преступности женской, нынѣ совершенно оставлено. Большинство современныхъ изслѣдователей, какъ Эттингенъ, Вагнеръ, Ломброзо, Анучинъ, проф. Фойницкій, считаютъ такое объясненіе недостаточнымъ и видятъ причину меньшей женской преступности въ физіологическихъ и психическихъ особенностяхъ женской организаціи, болѣе слабой, чѣмъ у мужчинъ, и также въ особыхъ условіяхъ положенія женщины въ семьѣ и обществѣ.

Еще Кетле въ своемъ извѣстномъ сочиненіи «Sur l'Homme» указалъ на неравномѣрную въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ вѣроятность преступленій обоихъ половъ, происходящую отъ различія физическихъ и психическихъ качествъ, присущихъ мужчинамъ и женщинамъ, и различія жизненной обстановки, въ которой каждому изъ половъ приходится дѣйствовать. Преступленіе есть продуктъ столкновенія *«преступной»* воли съ жизнію—въ ея различныхъ, переплетающихся между собою, отношеніяхъ и интересахъ. Разумѣется, чѣмъ шире кругъ дѣятельности, чѣмъ чаще столкновенія съ другими, чѣмъ жизнь богаче и разнообразнѣе впечатлѣніями,—тѣмъ шире сфера проявленія преступности и тѣмъ больше вѣроятности впасть въ преступленіе,— потому что тѣмъ болѣе имѣется интересовъ и потребностей, ищущихъ удовлетворенія, и, слѣдовательно, тѣмъ болѣе поводовъ къ проявленію преступной воли, въ случаѣ, если эти потребности и интересы вступаютъ въ коллизію, въ столкновеніе съ про-

тивоположными интересами и потребностями. Поэтому понятно, почему женщина, при ея замкнутомъ образѣ жизни, въ узкой сферѣ домашнихъ интересовъ, въ кругу однообразныхъ и незначительныхъ впечатлѣній, заслоненная всегда въ своихъ сношеніяхъ съ внѣшнимъ міромъ мужчиной, безъ надобности бороться за свое существованіе, которое большей частью обезпечивается заботами мужчины, — почему она проявляетъ меньшую преступность, чѣмъ мужчина. «Не говоря уже о томъ, говоритъ Анучинъ, что для выполненія преступленія часто требуется сила и всегда рѣшительность, которыми мужчина обладаетъ въ гораздо большей степени, чѣмъ женщина, не говоря о большей религіозности, трезвости и стыдливости женщины, часто удерживающихъ ее отъ преступленія — главная причина ея меньшей вѣроятности преступленія заключается въ томъ, что при существующихъ условіяхъ, общественнаго положенія, женщина, сравнительно съ мужчиной, находится подъ вліяніемъ меньшей суммы впечатлѣній и ощущеній, способныхъ возбудить и укрѣпить въ ней мысль о преступленіи и доставить ей средства и случай привести ее въ исполненіе. Ограниченная въ своей дѣятельности замкнутымъ кругомъ семейной жизни, заключенная въ четырехъ стѣнахъ хозяйства, женщина гораздо рѣже подвергается впечатлѣніямъ, возбуждающимъ страсти, чѣмъ мужчина, организмъ котораго, вслѣдствіе болѣе широкаго поприща его дѣятельности, постоянно испытываетъ самыя разнообразныя и сильныя ощущенія, подъ вліяніемъ которыхъ складывается и созрѣваетъ планъ преступленія. Обладая большей рѣшительностью, отважностью и силою, постоянно вращаясь въ обществѣ, онъ скорѣе можетъ найти средства и случай выполнить задуманное преступленіе. Тамъ, гдѣ дѣятельности женщины представляется болѣе широкое по-

прище или гдѣ она чаще подвергается вліянію неблагопріятныхъ впечатлѣній, тамъ разница въ степени вѣроятности преступленій между обоими полами уменьшается, и напротивъ, тамъ, гдѣ жизнь ея еще замкнутѣе, эта разница увеличивается до громадныхъ размѣровъ»[1]).

Указанное различіе въ физіологическихъ особенностяхъ и условіяхъ соціальнаго положенія обоихъ половъ вліяетъ на различную степень преступности не только въ количественномъ отношеніи, но и въ качественномъ — въ отношеніи рода преступленія и способовъ его выполненія. Женская преступность проявляется не въ одинаковой степени по отношенію къ различнымъ родамъ преступленія, причемъ большая или меньшая наклонность женщинъ къ тѣмъ или другимъ преступленіямъ выражается въ рѣзко расходящихся между собою максимальныхъ и минимальныхъ величинахъ — отъ самаго ничтожнаго процента преступности до весьма значительнаго процента, доходящаго даже до перевѣса надъ преступностью мужчинъ. Есть преступленія, которыя можно назвать спеціально женскими, такъ какъ они совершаются женщинами чаще, чѣмъ мужчинами. Таковы изгнаніе плода, дѣтоубійство, супругоубійство, отравленіе, поджогъ. Вообще женщина преобладаетъ въ такихъ преступленіяхъ, для совершенія которыхъ не требуется физическая сила, и наоборотъ, ея преступность выступаетъ слабѣе тамъ, гдѣ требуется употребленіе значительной физической силы, какъ, напримѣръ: разбой, грабежъ, вооруженная кража, убійство умышленное, убійство въ дракѣ, тѣлесныя поврежденія и т. п. По даннымъ Анучина, отношенія между полами по разнымъ преступленіямъ выражаются въ слѣдующей таблицѣ:

На 100 осужденныхъ мужчинъ приходится женщинъ:

За дѣтоубійство . . . . . 1912,50 жен.

» прелюбодѣяніе . . . . . 492,13 »

1) Анучинъ, „Изслѣдованія о процентѣ сосланныхъ въ Сибирь“.

За	супругоубійство	161,61 жен.
»	кровосмѣшеніе	79,25 »
»	зажигательство	76,68 »
»	убійство родственниковъ . .	73,68 »
»	отступленіе отъ вѣры и расколъ	64,60 »
»	пристанодержательство . .	48,93 »
»	убійство господъ	38,64 »
»	бродяжество	25,78 »
»	убійство родныхъ	24, » »
»	убійство брата и сестры . .	22,73 »
»	тѣлесныя поврежденія . .	21,36 »
»	дурное поведеніе	19,88 »
»	воровство	14,88 »
»	убійство постороннихъ . .	11,17 »
»	ябеды и доносы	8,81 »
»	святотатство	8,64 »
»	контрабанду	8,54 »
»	постороннее и случайное убійство	8,46 »
»	оскорбленіе родителей . . .	7,25 »
»	разбой и грабежъ	4,56 »
»	изнасилованіе, растлѣніе и пособіе къ тому	4,49 »
»	поддѣлку ассигнацій и монетъ	4,14 »
»	государственныя преступленія	3,21 »
»	возмущеніе и неповиновеніе властямъ	2,66 »
»	похищеніе и растрату казеннаго имущества	2,61 »
»	корчемство	1,63 »
»	членовредительство . . .	0 »
»	мужеложество и скотоложество	0 »

По болѣе новѣйшимъ даннымъ [1]), максимальныя и минимальныя величины, выражающія относительную между полами преступность по разнымъ преступленіямъ, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Въ общемъ числѣ осужденныхъ въ нашихъ общихъ судебныхъ мѣстахъ за изслѣдованный періодъ (1876—1885 г. г.) женщины составляютъ:

За	дѣтоубійство и изгнаніе плода	98,5 %
»	оставленіе въ опасности и сокрытіе трупа	96,3 »
»	отравленіе	68,7 »
»	прелюбодѣяніе	55,2 »
»	убійство супруговъ и родственниковъ	45,2 »
»	кровосмѣшеніе	36,1 »
»	преступленія противъ общ. нравств.	35,5 »
»	кражу домашнюю	15, »
»	поджогъ	13,6 »
»	убійство въ дракѣ	6,1 »
»	кражу со взломомъ . . .	5,2 »
»	мошенничество	4,8 »
»	убійство родителей	4,6 »
»	тѣлесныя поврежденія . . .	4,3 »
»	разбой и грабежъ	3,3 »
»	подлогъ	2,4 »
»	кражу внутреннюю	2,1 »

По проступкамъ, вѣдаемымъ мировыми судами, женская преступность выразилась въ наиболѣе высокихъ цифрахъ—въ

[1]) Фойницкій, Женщина-преступница, Сѣв. Вѣст. 1893 г.

прошеніи милостыни, укрывательствѣ кражи, соучастіи въ кражѣ, кражѣ съ уменьшающими вину обстоятельствами и въ покупкѣ завѣдомо краденнаго, а въ особенно низкихъ цифрахъ—въ мошенничествѣ и присвоеніи ввѣреннаго. По отношенію къ мужчинамъ приведенныя цифры выражаютъ пропорцію, какъ разъ обратную. [1]).

Изъ этихъ данныхъ видно, что дѣтоубійство и изгнаніе плода составляетъ самое частое изъ всѣхъ женскихъ преступленій, и въ то время, какъ общая преступность мужчины превышаетъ въ 5—10 разъ женскую, въ отношеніи этого рода преступленія, женщины почти совершенно устраняютъ мужчинъ и исключительно однѣ выполняютъ собою рубрику осужденныхъ. Также огромный процентъ даютъ женщины по супругоубійству и вообще противъ правъ семейственныхъ. Большая преступность женщинъ по дѣтоубійству и супругоубійству объясняется, конечно, исключительнымъ положеніемъ женщины въ семьѣ. «Что дѣтоубійство, говоритъ Анучинъ, есть преступленіе, исключительно свойственное женщинѣ—это несомнѣнно зависитъ отъ физіологическихъ особенностей пола. Но почему это преступленіе до такой степени сильно развито между женщинами, что въ ряду тяжкихъ преступленій этого пола оно занимаетъ первое мѣсто,—виною тому, конечно не физіологическія особенности женской организаціи, а что нибудь другое, а именно невыгодныя условія ея общественнаго положенія, условія, при которыхъ вся вина незаконной половой связи падаетъ на женщину. Нѣтъ сомнѣнія, что къ дѣтоубійству побуждаетъ женщинъ, главнымъ образомъ, стыдъ и страхъ общественнаго мнѣнія, и потому до тѣхъ поръ пока не измѣнятся условія, порождающія этотъ стыдъ и страхъ, дѣтоубійство останется въ ряду женскихъ преступленій

1) Та же самая пропорція между полами въ отношеніи различныхъ преступленій наблюдается и въ другихъ странахъ.

на самомъ видномъ мѣстѣ. Особенно сильная вѣроятность для женщинъ супругоубійства зависитъ отъ тѣхъ же общихъ условій общественнаго и семейнаго положенія нашей женщины. Господствующій въ низшихъ сословіяхъ обычай отдавать дѣвицъ замужъ безъ ихъ согласія, даже насильно, жестокое обращеніе мужа съ женою, желаніе освободиться отъ жестокаго или нелюбимаго мужа—вотъ условія, въ которыхъ кроется причина мужеубійства. Указывая на особенную наклонность женщинъ къ супругоубійству, мы не можемъ оставить безъ вниманія тотъ замѣчательный фактъ, что для выполненія этого преступленія женщины гораздо чаще мужчинъ прибѣгаютъ къ отравленію. Именно изъ мужей прибѣгаетъ въ этомъ случаѣ къ яду 1 изъ 26, изъ женъ 1 изъ 3. Мы приводимъ эти цифры, какъ самое лучшее доказательство непосредственной зависимости формы преступленія отъ силы исполнителя. Изъ другихъ важныхъ преступленій, по вѣроятности которыхъ женщина немногимъ уступаетъ мужчинѣ, мы должны упомянуть о зажигательствѣ и кровосмѣшеніи. Зажигательство въ ряду тяжкихъ преступленій занимаетъ у женщинъ второе мѣсто. Причина тому та, что зажигательство, совершаемое во многихъ случаяхъ изъ мести, какъ средство мести, болѣе подходитъ къ силамъ женщины, чѣмъ напримѣръ убійство».

Бросающійся въ глаза перевѣсъ процента преступности женщинъ въ отравленіи (какъ у насъ, такъ и въ другихъ странахъ), которое можетъ считаться характеристическимъ женскимъ способомъ совершенія убійства, весьма краснорѣчиво указываетъ на значеніе физіологическихъ и психическихъ особенностей женской организаціи, какъ одного изъ факторовъ женской преступности. Эта, исключительно женщинамъ свойственная, форма преступленія, конечно, объясняется слабостью женскаго существа и подчиненностью ея положенія, заставляющими ее выбирать

для исполненія своихъ мстительныхъ и преступныхъ намѣреній пути лукавства, скрытности, хитрости, обмана,—словомъ прибѣгать къ такимъ пріемамъ, которые не предполагаютъ борьбы со стороны жертвы. Другая особенность женской преступности заключается въ томъ, что, какъ свидѣтельствуютъ данныя статистики, относительная цифра покушеній для женщинъ крайне высока и пропорціонально значительно превосходитъ цифры покушеній у мужчинъ. Этотъ фактъ одинъ изъ нашихъ изслѣдователей, г. Тарновскій объясняетъ свойственною женщинамъ трусостью, мѣшающей имъ довести задуманное преступленіе до конца и заставляющей ихъ въ рѣшительный моментъ остановиться и бросить задуманное, а проф. Фойницкій объясняетъ порывостью женской натуры, вызывающею у женщинъ вспышки страсти и приводящей ихъ къ необдуманнымъ покушеніямъ, которыя затѣмъ остаются безъ осуществленія. Вообще проф. Фойницкій полагаетъ, что «женщина до преклонныхъ годовъ своей жизни напоминаетъ дѣятельностью своею мужскую преступность юношескаго возраста со всѣми характерными признаками ея: увлеченье, порывъ, страсть составляютъ ея преобладающія черты; способность хладнокровно взвѣсить мотивы у нея ослаблены, и ничтожныя побужденія часто вызываютъ у женщинъ тяжкія преступленія, не стоящія съ ними въ разумномъ соотвѣтствіи».

Спускаясь ниже по лѣстницѣ женской преступности, мы находимъ женщину съ тѣмъ меньшимъ процентомъ преступности, чѣмъ лица и интересы, противъ которыхъ направляются посягательства, стоятъ дальше отъ непосредственной сферы ея дѣятельности и чѣмъ форма совершенія преступленія требуетъ болѣе открытыхъ и болѣе умѣлыхъ или болѣе насильственныхъ способовъ. Послѣ дѣтоубійства и мужеубійства слѣдуютъ убійства родственниковъ, и посягательства противъ семейственныхъ правъ, потомъ убійства постороннихъ и такого рода преступленія, какъ

мошенничество, разбой и грабежъ, подлогъ и другія посягательства противъ личности и интересовъ постороннихъ лицъ, съ которыми женщина приходитъ рѣдко въ столкновеніе; затѣмъ слѣдуютъ съ весьма незначительнымъ процентомъ преступности такія преступленія, какъ поддѣлка фальшивыхъ ассигнацій, сопротивленіе властямъ, преступленія противъ порядка управленія и т. д., и наконецъ, совершенно немыслимы для женщинъ преступленія противъ постановленій о нѣкоторыхъ повинностяхъ общественныхъ и государственныхъ, преступленія по службѣ, лихоимство и другія, — такъ какъ государственная и общественная служба исключительно принадлежитъ мужчинѣ.

II.

Особенности пола вліяютъ также на измѣненіе степени преступности въ зависимости отъ возраста, причемъ вліяніе возраста обнаруживается различно для каждаго изъ половъ. Это различіе сказывается въ двухъ отношеніяхъ — въ различной пропорціи между преступными мужчинами и женщинами одного и того же возраста въ разные возрастные періоды ихъ жизни и въ различной степени преступности для каждаго пола въ отдѣльности по отношенію къ разнымъ преступленіямъ. Данными Анучина и проф. Фойницкаго устанавливается весьма любопытный фактъ что наиболѣе рѣзкій перевѣсъ мужеской преступности надъ женскою падаетъ на промежуточные возрасты, между молодымъ и старческимъ, отъ 20 до 50 лѣтъ: въ теченіе всего этого періода преступность мужчинъ обнаруживается несравненно сильнѣе, чѣмъ у женщинъ; наоборотъ, въ молодомъ и старческомъ возрастахъ, эта разница между полами уменьшается и даже совершенно сглаживается, а по нѣкоторымъ преступленіямъ въ самомъ нѣжномъ возрастѣ до 14 лѣтъ, получаетъ даже обратную пропорцію, вслѣдствіе обнаруживающейся у женщинъ въ этомъ возрастѣ большей наклонности къ преступленіямъ, чѣмъ у

мужчинъ. Въ объясненіе этого факта Анучинъ полагаетъ, что «наибольшая пропорція, женщинъ между тяжкими преступниками въ возрастѣ до 20 лѣтъ происходитъ не отъ того, что въ этомъ возрастѣ женщина оказываетъ наибольшую, сравнительно со всѣми прочими возрастами, вѣроятность преступленій, а отъ того, что въ началѣ своего органическаго развитія оба пола еще не представляютъ, какъ со стороны ихъ физической силы, такъ и со стороны умственнаго развитія и образа жизни, — такихъ двухъ противоположностей, какими они дѣлаются впослѣдствіи. Съ дальнѣйшимъ возрастомъ яснѣе обозначается назначеніе мужчины и женщины — перваго, какъ лица, занятаго преимущественно внѣшнею дѣятельностью, второй, какъ хозяйки, болѣе привязанной къ дому»... Благодаря обнаруживающемуся высокому участію женской преступности въ нѣжномъ возрастѣ, сравнительно съ слѣдующими возрастами, получается пропорціональное уменьшеніе разницы въ преступности между обоими полами этого возраста. Точно также «по мѣрѣ приближенія къ старости, пропорція между полами опять уменьшается, опять таки не потому, что въ старости увеличивается въ женщинѣ наклонность къ преступленіямъ, а потому что съ наступленіемъ ея, шансы сдѣлаться преступникомъ для обоихъ половъ сближаются. Чѣмъ старѣе становится мужчина, тѣмъ онъ дѣлается равнодушнѣе и апатичнѣе ко всему, находитъ болѣе удовольствія въ спокойствіи, и такимъ образомъ, приближаясь по образу своей жизни къ женщинѣ, подвергается меньшей суммѣ впечатлѣній, способныхъ сдѣлать его преступникомъ».

По роду преступленій вліяніе возраста на женскую преступность представляется по даннымъ, приводимымъ проф. Фойницкимъ [1]), въ слѣдующемъ видѣ. Весьма высоко участіе

---

[1]) Женщина-преступница. Сѣв. В. 1893 г.

женщины въ возрастѣ до 14 лѣтъ—въ поджогѣ (дѣвочекъ 8,1% среди всѣхъ женщинъ, осужденныхъ за это преступленіе, а мальчиковъ только 4,1% среди мужчинъ) и въ мошенничествѣ (дѣвочекъ 1,3%, мальчиковъ, 0,1%), а въ возрастѣ отъ 14 до 21 г.—въ преступленіяхъ противъ общественной нравственности и воспитаніи юношества (ж. 35,8%, м. только 10,8% этого возраста), приготовленіи къ убійству (ж. 35,5%, м. 31,3%), кражѣ домашней (ж. 29,9%), убійствѣ супруговъ и родственномъ (ж. 35,3%, м. 14,1%), дѣтоубійствѣ и оставленіи новорожденныхъ безъ помощи (25,2%), убійствѣ родителей (ж. 22,2%, м. 32,2%), отравленіи (ж. 19,3%, м. 13,7%), поджогѣ и истребленіи имущества (ж. 18,5, м. 15,5%), кровосмѣшеніи (ж. 16,7%, м. 3,7%) и присвоеніи имущества (ж. 15,7%, м. 11,5%). Напротивъ, очень низка у женщины этого возраста цифра мошенничества (4,1%, м. 7,5%), истребленія плода (4,2%), оскорбленія власти (4,6%) и прелюбодѣянія (6,5%).

На возрастъ отъ 21 до 25 падаетъ у женщины максимумъ преступленій противъ общественной нравственности, дѣтоубійства, супругоубійства и убійства родственниковъ; на возрастъ до 30 лѣтъ падаетъ максимумъ случаевъ убійства умышленнаго, тѣлесныхъ поврежденій, поджога, разбоя, грабежа, кражи, прелюбодѣянія и другихъ преступленій противъ союза брачнаго. Затѣмъ преступность постепенно ослабѣваетъ. Возрастъ отъ 30—35 характеризуется максимумомъ оскорбленій власти и присвоенія чужого имущества; возрастъ отъ 35 до 40—максимумомъ кражъ и мошенничествъ; отъ 40 до 45—максимумомъ религіозныхъ преступленій, истребленія плода, присвоенія чужого имущества и подлоговъ; въ этомъ возрастѣ сильно падаютъ цифры дѣтоубійства, прелюбодѣянія и кровосмѣшенія,

между тѣмъ какъ послѣднее у мужчинъ именно въ этомъ возрастѣ даетъ максимумъ и упорно держится до преклонной старости. Возрастъ отъ 45—50 не имѣетъ уже ни одного максимума, а съ 50 лѣтъ преступность замѣтно понижается, но «если, говоритъ проф. Фойницкій, взять весь преклонный возрастъ (отъ 50 до 80 лѣтъ и болѣе) и сравнить его у обоихъ половъ, то окажется, что у женщины упорнѣе, чѣмъ у мужчины, даже въ этомъ періодѣ держатся преступленія увлеченія, порыва и страсти, характеризующія юношескій возрастъ мужчины, именно оскорбленіе власти, отравленіе, другіе случаи убійства предумышленнаго, умышленнаго, съ непрямымъ умысломъ, тѣлесныя поврежденія, поджогъ и другіе случаи истребленія имущества и почти съ одинаковою силою преступленія религіозныя; вмѣстѣ съ тѣмъ высока и корыстная преступность. Что же касается мужчинъ этого возраста, то они даютъ повышенную цифру преступленій только противъ союзовъ брачнаго и родственнаго».

Изъ этихъ данныхъ можно сдѣлать слѣдующіе общіе выводы:

1) вѣроятность преступленія у юноши гораздо слабѣе, чѣмъ у мужчинъ въ возрастѣ 30—50 л., въ то время какъ женщина, напротивъ, въ 15—20 лѣтъ имѣетъ большую вѣроятность совершить преступленіе, чѣмъ послѣ 30 лѣтъ;

2) для женщинъ 15—30 лѣтъ дѣтоубійство, супругоубійство и кровосмѣшеніе — наиболѣе частыя преступленія, затѣмъ, съ ослабленіемъ половой дѣятельности, становятся рѣдкими, уступая мѣсто другимъ преступленіямъ, въ то время какъ для мужчинъ, напротивъ, наклонность къ этимъ преступленіямъ продолжаетъ обнаруживаться и даже усиливаться въ зрѣломъ возрастѣ;

и 3) старческій возрастъ у женщинъ, въ отношеніи преступности, характеризуется большею интенсивностью, чѣмъ у мужчинъ: послѣдніе на склонѣ лѣтъ какъ будто утомляются

и умепьшаютъ свою разнообразную въ молодыхъ возрастахъ преступную дѣятельность, въ то время какъ женщины, напротивъ, становятся въ этомъ возрастѣ разнообразнѣе въ своей преступности, обнаруживаютъ ее въ болѣе многочисленныхъ родахъ преступленій (въ особенности корыстнаго рода) вслѣдствіе чего женская преступность въ этомъ возрастѣ пріобрѣтаетъ болѣе мужской харатеръ.

III.

Заимствуемъ у проф. Фойницкаго изъ его статьи о «Женщинѣ-преступницѣ» данныя о зависимости преступности у женщинъ отъ ихъ семейнаго положенія, рода занятій и образованія.

Данными западной уголовной статистики установлено, что наибольшая относительная преступность выпадаетъ на долю холостыхъ и дѣвицъ, за которыми слѣдуетъ преступность лицъ, состоящихъ въ супружествѣ, и наконецъ преступность вдовыхъ. Меньшая преступность лицъ, состоящихъ въ бракѣ, приписывается нѣкоторыми иностранными изслѣдователями (Бонневиль-де-Марсанжи и Эттингенъ) морализующему вліянію брачнаго состоянія. Но русскія данныя, на основанія Свода статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ, даютъ иныя цифры, по которымъ большая преступность, въ противоположность западноевропейскимъ странамъ, падаетъ, напротивъ, на долю состоящихъ въ бракѣ. По мнѣнію проф. Фойницкаго, эта разница между нашими и иностранными данными объясняется разными причинами. «Во первыхъ, возрастъ вступленія въ бракъ у насъ несравненно ниже, чѣмъ въ западной Европѣ, почему и процентное отношеніе лицъ этой категоріи къ общему населенію гораздо выше. Во вторыхъ бракъ на западѣ сталъ уже институтомъ индивидуальнымъ; заключеніе его свидѣтельствуетъ о пріобрѣтеніи супругомъ извѣстнаго

достатка, необходимаго для супружеской жизни; у насъ, напротивъ, онъ еще не вполнѣ вышелъ изъ состоянія родового, и браки огромнымъ большинствомъ населенія заключаются для пріобрѣтенія въ домъ работницы или по инымъ подобнымъ же экономическимъ причинамъ, вовсе не свидѣтельствуя о хозяйственной подготовленности брачущихся къ семейной жизни. Въ третьихъ, у насъ болѣе распространены отхожія занятія, при которыхъ одинъ супругъ покидаетъ другого на значительное время. Всѣ эти и многія другія различія не могутъ, конечно, не отражаться и на характеръ вліянія, оказываемаго брачнымъ состояніемъ».

Но если брачное состояніе у насъ не оказываетъ, какъ на западѣ, вліянія въ сторону уменьшенія преступности вообще, а скорѣе ее усиливаетъ, то съ другой стороны, въ отношеніи женской преступности несомнѣнно что, *семья*, *семейный бытъ* является факторомъ, сдерживающимъ и ослабляющимъ ея проявленіе. Это видно изъ сопоставленія цифръ преступности для дѣвицъ и замужнихъ и для вдовъ и разводокъ, которыя свидѣтельствуютъ о гораздо меньшей преступности первыхъ, чѣмъ преступность послѣднихъ. Это становится понятнымъ, если принять въ соображеніе, что дѣвицы и замужнія, прикрываемыя родителями или мужьями въ борьбѣ за существованіе и ограждаемыя семьею отъ заботъ и треволненій жизни, входятъ въ меньшее столкновеніе съ внѣшнимъ міромъ и испытываютъ меньше впечатлѣній, вызывающихъ страсти, неудовлетворенныя потребности и обусловливаемое всѣмъ этимъ проявленіе «преступной воли». Между тѣмъ, вдовы и разводки, выступающія въ жизни самостоятельно и предоставленныя въ сношеніяхъ съ внѣшнимъ міромъ большею частью себѣ самимъ, поставлены въ жизненныя условія, менѣе благопріятныя, и поэтому должны обнаруживать болѣе высокую степень преступ-

ности. При этомъ замѣчается болѣе высокая преступность у разводокъ, чѣмъ у вдовъ, что, вѣроятно, объясняется тѣмъ, что разводки вступаютъ въ это состояніе въ болѣе молодомъ возрастѣ, чѣмъ вдовы, которыя вдовѣютъ большей частью въ старости. Различіемъ возрастовъ и условій положенія также объясняется различіе въ родахъ преступленій, къ совершенію которыхъ проявляютъ относительную наклонность дѣвицы, замужнія, разводки и вдовы. По даннымъ нашего свода статистическихъ свѣдѣній по уголовнымъ дѣламъ, приводимымъ проф. Фойницкимъ, «дѣвушки проявляютъ большую наклонность къ преступленіямъ порыва и увлеченія, направляющимся главнымъ образомъ на блага личности; таковы, кромѣ дѣтоубійства (60,6%), сокрытія трупа и оставленія въ опасности (66,2%),—преступленія противъ общественной нравственности (31,5%), кровосмѣшеніе, прелюбодѣяніе и поджогъ. У женщинъ замужнихъ на самомъ видномъ мѣстѣ стоятъ отравленія и супругоубійство, затѣмъ идутъ прелюбодѣяніе и другія преступленія противъ союза семейнаго, кровосмѣшеніе, дѣтоубійство, оставленіе въ опасности и сокрытіе трупа, поджогъ, убійство съ непрямымъ умысломъ; участіе ихъ въ корыстныхъ имущественныхъ преступленіяхъ также довольно слабо, даже по нѣкоторымъ категоріямъ (напр. по домашней кражѣ) нѣсколько слабѣе, чѣмъ у дѣвицы; но любопытно при этомъ, что относительное участіе ихъ въ посягательствахъ этого рода съ насильственнымъ характеромъ, каковы разбой, грабежъ, вооруженная кража,—нѣсколько выше: здѣсь, повидимому, сказывается вліяніе большей солидарности замужней женщины съ мужчиною. Что же касается вдовьей преступности, то она носитъ совершенно иной характеръ, несравненно болѣе близкій къ мужской преступности; значительно выше средняго ихъ участія въ преступленіяхъ вообще—вдовьи цифры не только предъумышленнаго, но

и умышленнаго убійства, корыстныхъ имущественныхъ преступленій и преступленій противъ союза родственнаго; высоки также цифры отцеубійства, убійства съ непрямымъ умысломъ (въ дракѣ, при превышеніи обороны) и оскорбленія властей, изъ чего слѣдуетъ,—заключаетъ проф. Фойницкій—что вдова, испытывая на себѣ въ гораздо большей мѣрѣ будничныя заботы, въ то же время ведетъ жизнь гораздо болѣе открытую, общественную, подвергаясь несравненно чаще столкновеніямъ съ другими, создающимъ почву для проявленія отваги и примѣненія насилія надъ лицомъ» [1]).

IV.

Въ отношеніи вліянія *занятій* на женскую преступность, между прочими фактами, устанавливаемыми статистикой, оказывается, что, какъ на западѣ, такъ и у насъ, замѣчается относительно высокая преступность женской прислуги, что, по мнѣнію профес. Фойницкаго, находитъ себѣ объясненіе: «1) въ томъ, что среди лицъ этой категоріи женскій элементъ многочисленъ; 2) большею легкостью совершенія соотвѣтствующихъ преступленій, особенно кражи, для прислуги и 3) крайне неорганизованнымъ положеніемъ у насъ личной прислуги, съ одной стороны до нельзя избалованной и не имѣющей надъ собою никакой власти, съ другой—поставленной въ полную зависимость отъ произвола и каприза нанимателя». Наиболѣе частыми преступленіями среди женской прислуги являются кражи, домашнія и другія, затѣмъ также преступленія противъ нравственности и семейнаго союза (прелюбодѣяніе), дѣтоубійство, оставленіе безъ помощи и сокрытіе трупа.

Нѣкоторою иллюстраціею зависимости преступности отъ рода занятій можетъ служить распредѣленіе цифръ преступности по зва-

1) Фойницкій, „Женщина-преступница“.

нію осужденныхъ, такъ какъ съ каждымъ званіемъ связанъ большей частью извѣстный родъ занятій. Вотъ таблица, приводимая профес. Фойницкимъ, въ которой женская преступность распредѣлена по званію осужденныхъ:

	На 100,000 осужд. обоего пола каждаго званія состояло женщинъ.	На 100,000 всѣхъ осужденныхъ женщинъ состояло женщинъ каждаго званія.		
		въ окр. суд.	въ мир. суд.	всего
Дворянъ	7,85	1,9	0,7	0,74
Священнослуж. и ихъ семействъ .	9,50	0,2	0,05	0,65
Церковнослуж. и ихъ семействъ	10,55	0,3	—	0,29
Почетныхъ гражданъ	5,12	0,2	—	0,09
Нижнихъ воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ	13,19	13,9	17,4	16,05
Купцовъ . . .	9,14	0,6	0,3	0,35
Мѣщанъ . . .	14,40	17,7	28,8	23,36
Крестьянъ . .	9,39	55,5	55,8	55,74
Иностранцевъ .	8,95	0,3	0,5	0,47
Другихъ сословій	6,93	1,6	0,4	0,89
Бродягъ . . .	4,91	2,9	—	1,06

Изъ приведенныхъ цифръ открывается, что (въ сравненіи съ мужчиной соотвѣтствующихъ званій) наибольшую относительно преступность проявляютъ у насъ женщина-мѣщанка, женщина изъ семействъ нижнихъ воинскихъ чиновъ и изъ семействъ церковнослужителей; за ними идутъ женщина изъ семействъ священнослужителей, крестьянъ, купцовъ, ино-

странцевъ, дворянъ и другихъ сословій, а внизу всей этой лѣстницы стоитъ почетная гражданка»[1]).

Весьма любопытныя данныя представляетъ слѣдующая таблица, касающаяся зависимосчи женской преступности отъ степени *образованія*. На 100,000 осужденныхъ каждаго пола за изслѣдованный періодъ (1876—1885) оказалось:

	Въ общихъ судахъ:		Въ мировыхъ судахъ:	
	муж.	жен.	муж.	жен.
Неграмотныхъ .	68,39	92,60	76,01	95,11
Грамотныхъ . .	29,46	7,11	23,38	4,83
Получившихъ образованіе . . .	2,18	0,29	0,61	0,06

«Такимъ образомъ, дѣлаетъ выводъ проф. Фойницкій, у насъ между осужденными, преимущественно у мировыхъ судей, процентъ совершенно неграмотныхъ чрезвычайно великъ, особенно между женщинами, среди которыхъ онъ по общей юстиціи болѣе $^{9}/_{10}$, а по мировой юстиціи даже болѣе $^{19}/_{20}$, такъ что на долю остальныхъ приходится меньше $^{1}/_{10}$ и $^{1}/_{20}$. Отношеніе между мужчинами благопріятнѣе: тамъ неграмотныхъ $^{7}/_{10}$ и $^{15}/_{20}$».

Сравнивая оба пола между собою мы, получимъ на 100,000 осужденныхъ обоихъ половъ каждой категоріи образованія женщинъ:

		Въ общихъ судахъ:	Въ мировыхъ судахъ:
между неграмотными . .		11,93	14,25
между грамотными . .		2,36	2,67
между получившими образованіе	низшее . .	1,06	1,25
	среднее . .	2,09	1,83
	высшее . .	0,18	—
	итого . .	1,33	1,36

1) Фойницкій, „Женщина—преступница“.

Если соединить цифры общей и мировой юстиціи то получится на долю неграмотныхъ около 73% среди мужчинъ и около 93% среди женщинъ [1]).

По этимъ же даннымъ видно, что женщинъ, получившихъ высшее образованіе, среди осужденныхъ мировыми судьями за весь изслѣдованный періодъ вовсе не было, а по преступленіямъ, подсуднымъ общимъ судамъ, онѣ дали весьма слабый процентъ, относящійся къ одному только роду преступленія— прелюбодѣянію, не совершивъ никакихъ иныхъ преступленій.

V.

Мужчины-преступники и женщины-преступницы въ общемъ стоятъ предъ русскимъ уголовнымъ закономъ въ одинаковомъ положеніи. Вліяніе пола выражается только въ томъ, что 1) нѣкоторыя преступныя дѣянія выдѣляются закономъ въ особый родъ преступленій, субъектомъ которыхъ можетъ быть только женщина, 2) нѣкоторыя преступленія по характеру своему таковы, что потерпѣвшей въ нихъ можетъ быть только женщина и 3) въ нѣкоторыхъ случаяхъ строгость карательнаго закона смягчается для женщины, въ виду ея исключительнаго положенія, причемъ эта снисходительность закона, главнымъ образомъ, вызывается физическою слабостью женщинъ и выражается въ смягченіи или замѣнѣ мѣръ наказанія.

Преступленія, которыя законъ находилъ нужнымъ выдѣлить особо, какъ спеціально женскія преступленія, т. е. такія, въ которыхъ исключительно женщина является субъектомъ,—это: дѣтоубійство, оставленіе безъ помощи не-

[1]) Въ сравненіи съ западноевропейскими, цифры эти очень высоки. Среди осужденныхъ въ такой же періодъ было неграмотныхъ: во Франціи около 32%, въ Великобританіи около 33%, въ Бельгіи около 37%, въ Пруссіи около 50%, въ Австріи около 52%, Венгріи 56%, Италіи 70%, (проф. Фойницкій).

законнорожденнаго младенца и также, отчасти, изгнаніе плода, къ которому нашъ законъ относится снисходительнѣе въ томъ случаѣ, когда это преступленіе совершено матерью, чѣмъ когда въ немъ виновны постороннія лица.

Дѣтоубійствомъ, въ отличіе отъ чадоубійства, называется убійство *незаконнорожденнаго младенца*, совершенное, *матерью при самомъ рожденіи его или вслѣдъ за рожденіемъ его, отъ стыда и страха.*

Нашъ законъ, какъ и современныя западныя законодательства, (за исключеніемъ французскаго) относится съ большою снисходительностью къ этому преступленію, имѣя въ виду естественные мотивы *стыда и страха*, которые обыкновенно побуждаютъ мать рѣшиться на убійство своего незаконнаго ребенка. Въ этомъ отношеніи современное право совершенно расходится со старымъ правомъ, въ которомъ проводилось иное отношеніе къ дѣтоубійству. Уложеніе Алексѣя Михайловича постановляло: «а будетъ которая жена учнетъ жити блудно и скверно и въ блудѣ приживетъ съ кѣмъ дѣтей, и сама или по веленію ея иной кто погубитъ, а сыщется про то допряма, и такихъ беззаконныхъ женъ, и кто по ея веленію дѣтей ея погубитъ, казнить смертью безъ всякія пощады, чтобы, на то смотря, иныя такова беззаконнаго и сквернаго дѣла не дѣлали и отъ блуда унялися». Напротивъ, убійство законныхъ дѣтей родителями (чадоубійство) наказывалось сравнительно легко, слабѣе чѣмъ убійство простое, именно, по уложенію предписывалось родителей за убійство дѣтей «посадить въ тюрьму на годъ, а отсидѣвъ въ тюрьмѣ годъ,—приходить имъ къ церкви божіей объявлять тотъ свой грѣхъ всѣмъ людемъ вслухъ, а смертью отца и мать за сына или дочь не казнить». По дѣйствующему уложенію, напротивъ, убійство родителями дѣтей, признается квалифицированнымъ видомъ лишенія жизни и наказуется

строже простого убійства, а за дѣтоубійство, т. е. убійство незаконнорожденнаго матерью наказаніе смягчается на три степени. Еще болѣе мягкое наказаніе законъ устанавливаетъ въ случаѣ оставленія матерью незаконнорожденнаго младенца безъ помощи, послѣдствіемъ чего будетъ смерть младенца, или если будетъ доказано, что младенецъ родился мертвымъ и мать, *«волнуемая стыдомъ или страхомъ»*, скрыла его тѣло, вмѣсто того чтобы объявить о семъ, какъ слѣдовало.

Въ преступленіи изгнанія плода различаются: 1) изгнаніе плода безъ вѣдома и согласія беременной женщины (каторжныя работы отъ 4 до 6 лѣтъ); наказаніе усиливается въ случаѣ причиненія тяжкаго поврежденія въ здоровьѣ беременной, и еще больше—когда отъ изгнанія плода послѣдовала смерть беременной; 2) изгнаніе плода съ вѣдома и по согласію беременной, причемъ постороннія лица подвергаются наказанію болѣе строгому, чѣмъ сама мать, а именно, ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири, тогда какъ мать подвергается ссылкѣ на поселеніе. Наказаніе увеличивается, если виновнымъ въ совершеніи изгнанія плода является врачъ, акушеръ, повивальная бабка или аптекарь.

Нашъ законъ не различаетъ случаевъ изгнанія плода, прижитаго въ законномъ сожительствѣ или незаконномъ, установливая одинаковую наказуемость въ томъ и другомъ случаѣ. Между тѣмъ, несомнѣнно, что тѣ же мотивы, которые побуждаютъ законодателя къ смягченію наказанія за дѣтоубійство—стыдъ и страхъ предъ общественнымъ мнѣніемъ, которые должна испытывать женщина, забеременѣвшая въ незаконномъ сожительствѣ, имѣютъ мѣсто и въ преступленіи изгнанія плода. Проектъ новаго уголовнаго уложенія дѣлаетъ это различіе, и опредѣляетъ смягченную наказуемость за вытравленіе плода въ случаѣ незаконнаго сожительства.

Въ числѣ преступныхъ дѣяній, въ которыхъ только женщина является субъектомъ преступленія, наше прежнее уголовное законодательство (св. зак. 1845 и 1857 г.) запрещало подъ страхомъ наказанія *обращеніе непотребства въ ремесло*. Современное законодательство отказалось отъ уголовно-репрессивныхъ мѣръ въ этой области, предоставивъ нравственность людей всецѣло вѣдѣнію полиціи нравовъ и подвергая наказуемости нарушенія въ этой области лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они соединены съ нарушеніемъ общественной благопристойности. Общество и законодатель считаются съ фактомъ существованія проституціи, какъ съ необходимымъ учрежденіемъ «общественнаго темперамента», и полицейская дѣятельность въ своихъ постановленіяхъ направляется лишь на предупрежденіе и пресѣченіе возможныхъ въ этомъ отношеніи вредныхъ для общества послѣдствій.

Впрочемъ нашему закону не совсѣмъ чужда тенденція — признавать внѣбрачныя отношенія между полами нарушеніями, подлежащими вѣдѣнію корательной дѣятельности государства. Законъ запрещаетъ «*противозаконное сожитіе неженатаго съ незамужнею по взаимному ихъ согласію*», подвергая виновныхъ въ этомъ преступленіи, если они христіане, церковному покаянію, и обязывая отца, когда послѣдствіемъ такой порочной жизни было рожденіе младенца, сообразно съ состояніемъ своимъ, обезпечить приличнымъ образомъ содержаніе младенца и матери (Улож. о наказ. ст. 994). Въ этомъ законѣ отразилось смѣшеніе *грѣховнаго* съ *незаконнымъ*, которое было присуще старинному праву. Само собою разумѣется, что въ жизни и въ судебной практикѣ *незаконность* сожитія и *порочность* жизни, караемыя этой статьею закона, отпадаютъ, и дѣйствіе статьи ограничивается предѣлами гражданскаго иска, который имѣетъ цѣлью обезпечить матеріальное положеніе обольщенной женщины, ставшей матерью.

Въ нашемъ уложеніи сохранилось одно спеціально женское преступленіе, составлющее остатокъ далекой старины и относящееся къ тому времени, когда женщины обвинялись въ колдовствѣ. Это — статья о кликушахъ, которая гласитъ: «такъ называемыя кликуши, которыя дѣлаютъ на кого-либо извѣты, утверждая, что онъ причинилъ имъ зло будто бы посредствомъ чародѣйства, подвергаются за сей злостный обманъ заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ. (Улож. ст. 937).

VI.

Къ преступленіямъ, въ которыхъ только женщина можетъ быть потерпѣвшей, относятся: растлѣніе, изнасилованіе, похищеніе и обольщеніе дѣвицъ и замужнихъ женщинъ. Дѣла по всѣмъ этимъ преступленіямъ имѣютъ ту общую особенность, что уголовное преслѣдованіе по нимъ можетъ быть возбуждаемо не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшей или лицъ, имѣющихъ о ней попеченіе (родителей, родственниковъ, опекуновъ, а въ случаѣ изнасилованія замужней женщины — только по ея жалобѣ или жалобѣ мужа), но не можетъ быть прекращаемо примиреніемъ сторонъ.

По нашему дѣйствующему законодательству, какъ по всѣмъ современнымъ, изнасилованіе признается однимъ изъ самыхъ тяжкихъ видовъ преступленій противъ чести и цѣломудрія женщины. Законъ выдѣляетъ, въ качествѣ квалифицированнаго преступленія, растлѣніе малолѣтней, не достигшей четырнадцатилѣтняго возраста (а въ Закавказьи — 13-лѣтняго возраста), совершенное съ насиліемъ (каторжная работа отъ 10 — 12 лѣтъ) или безъ насилія, но по употребленію во зло ея невинности и невѣдѣнія (каторжная работа отъ 8 — 10 лѣтъ).

Изнасилованіе дѣвицы или женщины, имѣющей болѣе 14 лѣтъ, наказывается каторжной работой отъ 4—8 лѣтъ, причемъ это наказаніе усиливается, когда изнасилована женщина, состоящая въ замужествѣ; когда для учиненія изнасилованія женщина была противъ воли или обманомъ уведена или увезена; когда изнасилованіе сопровождалось побоями или истязаніями; когда оно учинено надъ лицомъ, приведеннымъ въ состояніе безпамятства или неестественнаго сна самимъ насилующимъ или по его распоряженію; когда изнасилованіе учинено опекуномъ, попечителемъ или наставникомъ, начальникомъ и другими лицами, имѣвшими надъ нею власть, а также врачемъ, пользовавшимъ потерпѣвшую, или же служителемъ самой потерпѣвшей или ея родителей, и наконецъ, когда жизни изнасилованной угрожала опасность.

По прежнимъ нашимъ законамъ, при существованіи формальной силы доказательствъ, для наличности обвиненія въ изнасилованіи требовались особыя условія, какъ доказательства насилія, составляющаго необходимый признакъ этого преступленія. Такъ, Воинскій уставъ (арт. 166) требовалъ доказательствъ того, что жертва кричала и призывала на помощь, или чтобы насильственныя дѣйствія оставили слѣды на тѣлѣ изнасилованной, причемъ толкованіе къ этому артикулу объясняетъ, что эти условія необходимы для того, чтобы не дать «сквернымъ женщинамъ, когда въ своихъ сквернostяхъ иногда многія скверности учинятъ, обвинять людей въ томъ, что насильствомъ чести своей лишены и насильствованы». Эти же правила о доказательствахъ насилія при изнасилованіи вошли и въ сводъ законовъ изд. 1842 г. Нынѣ установленіе обстоятельствъ изнасилованія и опредѣленіе факта насилія предоставлено свободному усмотрѣнію суда.

Кромѣ уголовной отвѣтственности виновный въ изнасило-

ваніи подвергается еще гражданской отвѣтственности. Если подвергавшаяся изнасилованію дѣвица не имѣетъ средствъ къ существованію, то по требованію ея или ея родителей или опекуновъ, изъ имущества лица, виновнаго въ изнасилованіи, должно быть обезпечено «*приличное ея состоянію, соразмѣрное съ имуществомъ виновнаго, содержаніе до выхода въ замужество*».

Похищеніе дѣвицы или женщины противъ ея воли наказуется въ различной степени, смотря по тому, съ какимъ намѣреніемъ совершено это похищеніе — съ намѣреніемъ ли изнасилованія или въ надеждѣ воспользоватся ея слабостью и обольстить ее, или же даже только съ намѣреніемъ «*гласностью такого происшествія повредить ея чести*». За похищеніе замужней или невѣсты виновный подвергается болѣе строгому наказанію, чѣмъ за похищеніе дѣвицы или незамужней женщины. Такому же наказанію подвергается и виновный въ обольщеніи несостоящей въ замужествѣ *торжественнымъ обѣщаніемъ на ней жениться*, если онъ не исполнитъ своего обѣщанія. «*Торжественность*», упоминаемая закономъ, относится, конечно, не къ обстановкѣ, въ которой дано обѣщаніе жениться, а къ самой формѣ обѣщанія, которая должна быть достаточно серьезна, чтобы внушить обольщенной увѣренность, что обольститель имѣлъ намѣреніе вступить съ нею въ бракъ. Только обольщеніе, съ такимъ характеромъ обмана, наказуемо, и суду по этому въ каждомъ данномъ случаѣ необходимо установить наличность такого обманнаго злоупотребленія довѣріемъ дѣвушки перспективой женитьбы. Всякій иной видъ обольщенія — въ видѣ старой, вѣчно повторяющейся исторіи обольщенія Маргариты Фаустомъ, обольщеніе, какъ печальный фактъ паденія женщины подъ вліяніемъ увлеченія — вѣдѣнію карательнаго закона не подлежитъ, и всецѣло относится къ области совѣсти. Оболь-

щеніе въ этихъ случаяхъ вызываетъ вниманіе законодателя и наказуется высшей мѣрой наказанія лишь тогда, когда оно соединено съ особенными обстоятельствами, лежащими въ личности обольстителя, — именно, когда обольщеніе и обезчещеніе несовершеннолѣтней совершено опекуномъ, учителемъ или другимъ лицомъ, имѣющимъ надъ нею власть или надзоръ, или слугой ея или ея родителей или опекуновъ.

Уваженіе закона къ чести и цѣломудрію женщинъ выражается въ томъ, что по этимъ посягательствамъ допускается употребленіе мѣръ необходимой обороны, притомъ не только для собственной защиты, но и для защиты другихъ, честь и цѣломудріе которыхъ подвергается опасности; такимъ образомъ посягательства противъ чести и цѣломудрія женщинъ приравниваются закономъ къ посягательствамъ на жизнь, здоровье и свободу. Также по нашему закону обида и клевета подлежатъ болѣе строгому наказанію, когда потерпѣвшей отъ нихъ является женщина. Законъ считаетъ обиду, нанесенную женщинѣ, квалифицированнымъ видомъ оскорбленія, наравнѣ съ обидой, нанесенной родственникамъ по восходящей линіи или лицамъ, имѣющимъ, по особымъ отношеніямъ къ обидчику, право на особое уваженіе, или нанесенной при другихъ усиливающихъ вину обидчика обстоятельствахъ.

Особенно строго законъ охраняетъ неприкосновенность беременной женщины.

За умышленное нанесеніе завѣдомо беременной женщинѣ увѣчья, раны или важнаго въ здоровьѣ вреда, или же побоевъ или истязаній и иныхъ мученій, если послѣдствіемъ ихъ будутъ преждевременные роды и смерть младенца, виновный приговаривается къ самой высшей мѣрѣ наказанія, опредѣленнаго за подобное преступленіе, хотя бы онъ и не имѣлъ прямого намѣренія причинить это несчастіе. Предъумышленное

убійство завѣдомо беременной женщины составляетъ по нашему закону одинъ изъ квалифицированныхъ видовъ убійства.

Убійство жены мужемъ признается современными законодательствами и также нашимъ закономъ, квалифицированнымъ видомъ лишенія жизни, наказуемымъ строже простого убійства, —наравнѣ съ убійствомъ мужа женою. Въ древнихъ законодательствахъ и также въ средневѣковыхъ почти во всѣхъ европейскихъ странахъ—убійство жены мужемъ никогда не приравнивалось къ убійству мужа женою. По германскому праву за убійство жены безъ ея вины мужъ платилъ пеню, какъ за убійство другой женщины, въ то время какъ за убійство мужа жена подвергалась смертной казни. По старому англійскому праву убійство мужа женою приравнивалось къ государственной измѣнѣ (называлось малой измѣной—petty treason, въ отличіе отъ высшей— high treason или государственной) и наказывалось сожженіемъ на кострѣ.

И у насъ, по старому праву, существовала разница между убійствомъ жены мужемъ и убійствомъ мужа женою. По уложенію 1648 г., виновная въ убійствѣ мужа закапывалась живою въ землю по грудь (спеціально женское наказаніе, извѣстное только древне-русскому праву). Убійство жены мужемъ, по нравамъ того времени, нерѣдко оставалось совсѣмъ безнаказаннымъ, и во всякомъ случаѣ наказывалось легче, чѣмъ даже обыкновенное убійство постороннего человѣка. Въ 1664 г. мужъ убилъ свою жену за то, что она, «воровала блудно»; онъ былъ за то подвергнутъ только наказанію кнутомъ. Въ 1674 г. мужъ убилъ свою жену за то, что она утаила два аршина сукна; ему отсѣкли лѣвую руку и правую ногу, причемъ наказаніе это было мотивировано тѣмъ, что онъ убилъ жену «не за великое дѣло».

Дѣла о нанесеніи однимъ супругомъ другому ранъ, увѣчья

и другихъ поврежденій возбуждаются общимъ уголовнымъ порядкомъ только въ тѣхъ случаяхъ, если эти насилія имѣли послѣдствіемъ смерть или серьезное поврежденіе въ здоровьѣ; вообще же они возбуждаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго супруга или его родителей.

VII.

Равенство между супругами въ правахъ на супружескую вѣрность — т. е. въ отношеніи наказуемости *прелюбодѣянія*, еще до сихъ поръ не во всѣхъ современныхъ законодательствахъ вполнѣ достигнуто. Въ прежнихъ законодательствахъ, основанныхъ на римскомъ правѣ, отвѣтственности за прелюбодѣяніе подвергалась только жена, которая вмѣстѣ съ соучастникомъ могла быть убита мужемъ, захватившимъ ихъ in flagranti. Мужъ совсѣмъ не отвѣчалъ предъ закономъ за прелюбодѣяніе, которое въ отношеніи къ нему не разсматривалось даже, какъ преступленіе, не считалось вовсе посягательствомъ на неприкосновенность семейнаго очага. Подъ вліяніемъ христіанства взглядъ на прелюбодѣяніе измѣнился, и кононическое право внесло начала, уравнивающія въ этомъ отношеніи мужчинъ и женщинъ. Изъ современныхъ законодательствъ осталось еще на почвѣ римскихъ воззрѣній французское право, по которому жена и ея соучастникъ отвѣчаютъ за всякое прелюбодѣяніе и подлежатъ личному наказанію (тюремному заключенію отъ 3 мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ), а мужъ отвѣчаетъ только за прелюбодѣяніе, учиненное въ супружескомъ домѣ, и подлежитъ наказанію только денежному. Кромѣ того законъ предоставляетъ мужу огромное преимущество — право убить любовника жены, если онъ засталъ его на мѣстѣ преступленія. Такое же различіе между супругами въ отношеніи прелюбодѣянія проводится и въ италіянскомъ, бельгійскомъ и въ другихъ кодексахъ французскаго происхожденія. Наше законодательство примы-

каетъ къ другой группѣ кодексовъ (Германскій, Венерскій), которые наказываютъ за прелюбодѣяніе на одинаковыхъ основаніяхъ мужа и жену. По нашему закону, «состоящее въ бракѣ лицо, изобличенное въ прелюбодѣяніи, подвергается заключенію въ монастырѣ, если въ томъ мѣстѣ находятся монастыри его исповѣданія, или же въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ и сверхъ того предается церковному покаянію, если оно принадлежитъ къ одному изъ христіанскихъ исповѣданій». Соучастникъ прелюбодѣянія, если онъ съ своей стороны не состоитъ въ бракѣ, приговаривается къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ или къ аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ, и также церковному покаянію. Дѣла о прелюбодѣяніи возбуждаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго супруга, причемъ ему предоставляется на выборъ— или обращаться въ духовный судъ и просить о расторженіи брака, или же возбудить уголовное преслѣдованіе въ уголовномъ судѣ. При избраніи одного изъ этихъ путей потерпѣвшій супругъ лишается права на другой путь. Въ иностранныхъ законодательствахъ проводится обратное начало, именно, преслѣдованіе за прелюбодѣяніе дозволяется не иначе, какъ при возбужденіи вопроса о расторженіи брака, и не раньше, какъ послѣ того, какъ состоялось расторженіе.

VIII.

Всего болѣе женщина выдѣляется современнымъ уголовнымъ правомъ въ области примѣненія наказанія. Здѣсь снисходительность закона, главнымъ образомъ, вызывается физическою слабостью женщинъ и выражается въ изъятіи ихъ отъ нѣкоторыхъ наказаній и въ смягченіи или замѣнѣ другихъ наказаній. Женщины изъяты отъ всякихъ тѣлесныхъ наказа-

ній. Законъ 29 марта 1893 г. распространилъ изъятіе отъ тѣлесныхъ наказаній и на ссыльныхъ женщинъ, которыя нынѣ не подлежатъ ни наказаніямъ плетьми, лозами или розгами, ни прикованію къ телѣжкѣ. Оковы ножныя и ручныя могутъ быть наложены только на тѣхъ женщинъ, которыя присуждены къ безсрочной каторгѣ, причемъ оковы на нихъ налагаются менѣе тяжелыя, чѣмъ на мужчинъ. На нихъ также не распространяется клейменіе, отмѣненное еще императрицей Елизаветой Петровной въ 1757 г., и также бритье половины головы, введенное у насъ указомъ 29 января 1825 г. и понынѣ сохранившееся для ссыльнокаторжныхъ.

Нѣкоторыя изъ установленныхъ нашимъ карательнымъ закономъ наказаній замѣняются для женщинъ другими. Такъ, вмѣсто исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій женщинамъ назначается тюремное заключеніе. Опредѣляемое уложеніемъ за кровосмѣшеніе заключеніе въ Сибири, въ монастырь на всю жизнь замѣняется для женщинъ ссылкою ихъ въ одну изъ малолюдныхъ и отдаленныхъ мѣстностей Восточной Сибири или Приамурскаго Генералъ-губернаторства, причемъ онѣ всю жизнь должны оставаться ссыльно-поселенцами и не могутъ быть перечислены въ сословіе крестьянъ. Женщины, осужденныя въ каторжныя работы, не назначаются въ рудники, а размѣщаются по фабрикамъ и заводамъ Иркутскаго и Приамурскаго Генералъ-губернаторствъ, причемъ приговоренныя къ низшимъ степенямъ каторжныхъ работъ, опредѣляются преимущественно на фабрики, прочія—на заводы.

Особую снисходительность обнаруживаетъ законъ по отношенію къ беременнымъ женщинамъ. Уже уложеніе царя Алексѣя Михайловича предписывало откладывать совершеніе смертной казни надъ беременной женщиной до разрѣшенія ея отъ бремени. По дѣйствующему закону, исполненіе наказаній

надъ беременными женщинами или недавно разрѣшившимися отъ бремени отлагается до истеченія 40 дней послѣ родовъ; приговоренныя же къ ссылкѣ женщины, питающія грудью младенцевъ, не ссылаются до окончанія полуторагодичнаго срока отъ рожденія младенца, если сами не будутъ просить о скорѣйшемъ ихъ отправленіи. Также установлены облегченія для женщинъ при назначеніи работъ заключеннымъ въ тюрьмахъ и ссыльно-каторжнымъ. Женщины, приговоренныя къ тюремному заключенію, не могутъ быть назначаемы на работы внѣ тюремной ограды. При препровожденіи въ Сибирь осужденныя женщины, имѣющія грудныхъ младенцевъ, обязательно препровождаются на подводахъ.

Законъ весьма заботливо относится къ женамъ, добровольно слѣдующимъ за мужьями, сосланными въ Сибирь. Въ пути слѣдованія по этапу онѣ не отдѣляются отъ мужей и не подлежатъ строгости надзора; во все продолженіе пути до мѣста назначенія получаютъ обувь и кормовыя деньги. Имъ дозволяется, съ согласія своихъ мужей, временныя отлучки изъ Сибири во внутреннія губерніи Имперіи.

Законъ также покровительствуетъ бракамъ какъ между преступниками и преступницами, такъ и между преступниками и лицами свободнаго состоянія. Вступленіе въ бракъ преступниковъ облегчается выдачей имъ отъ казны пособій. Вступившіе въ бракъ ссыльно каторжные, въ случаѣ если однимъ изъ нихъ будетъ оконченъ срокъ работъ раньше, чѣмъ другимъ, обязаны проживать вмѣстѣ до тѣхъ поръ, пока кончится срокъ работы другого.

Несовершеннолѣтнимъ женщинамъ, сосланнымъ на житье въ Сибирь и вступившимъ тамъ, по достиженіи узаконеннаго возраста, въ бракъ съ людьми, не обязанными оставаться въ Сибири, разрѣшается выѣздъ въ другія мѣста, но не иначе какъ вмѣстѣ съ мужьями и по прошествіи опредѣленныхъ сроковъ (отъ 12

до 2 лѣтъ), продолжительность которыхъ зависитъ отъ степени наказанія, къ которой онѣ были приговорены.

Относительно возрастныхъ сроковъ законъ не дѣлаетъ никакого различія между полами, опредѣляя малолѣтство, освобождающее отъ наказанія до 10 лѣтъ и до 14 лѣтъ (для дѣйствовавшихъ безъ разумѣнія)—одинаково для дѣтей мужскаго и женскаго пола.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Сводъ постановленій дѣйствующаго законодательства, относящихся до лицъ женскаго пола.

ЖЕНЩИНА ВЪ ГРАЖДАНСКОМЪ ПРАВѢ.

I. Родительская власть и опека.

Личная родительская власть не прекращается, но ограничивается.... вступленіемъ дочерей въ замужество, поелику одно лицо двумъ неограниченнымъ властямъ, каковы родительская и супружняя, совершенно удовлетворить не въ состояніи, и дочь, оставившая домъ свой и прилѣпившаяся къ мужу, не можетъ быть подвержена повиновенію родителей въ такой же мѣрѣ, какъ другія, находящіяся при нихъ дѣти. (Зак. Гражд. т. X ч. I ст. 179).

Дѣвицы, отъ родителей не отдѣленныя, хотя и совершеннолѣтнія, не могутъ давать на себя векселей и передавать ихъ съ возвратомъ на себя, безъ позволенія ихъ родителей, если онѣ не производятъ торговли отъ собственнаго своего лица. (Уст. о векселяхъ ст. 6).

Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской родителямъ предоставляется отречься отъ дѣтей.... когда дочь предалась распутной жизни (т. X ч. I ст. 167).

Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской дочери до замужества, а сыновья до отдачи въ училище, не должны быть разлучаемы съ матерью, если бы она даже и не участвовала въ опекѣ надъ ними, безъ особыхъ причинъ, признанныхъ уважительными дворянскою опекою или сиротскимъ судомъ по принадлежности. Во все время, когда состоящія подъ опекою

дѣти находятся при матери, опекуны обязаны исправно доставлять ей опредѣленные на содержаніе и воспитаніе дѣтей доходы, соразмѣрно съ доходами всего имущества.

При дѣвицахъ, оставшихся по смерти родителей сиротами, братья и опекуны обязаны, до выхода ихъ въ замужество, содержать не молодыхъ лѣтъ доброй нравственности женшину.

Для вступленія въ бракъ состоящихъ подъ опекою дѣвицъ требуется согласіе ихъ опекуновъ, хотя бы онѣ находились при своей матери; но если опекунъ не дозволяетъ дѣвицѣ вступить въ бракъ единственно по желанію удержать долѣе за собою управленіе ея имѣніемъ, то ей предоставляется просить о томъ, какъ постановлено выше, въ статьѣ 7. (т. X. ч. I ст. 246).

Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской право назначенія опекуновъ въ завѣщаніи принадлежитъ отцу; опекунами по завѣщанію могутъ быть и лица, не имѣющія достаточнаго для обезпеченія опеки имущества Опека надъ малолѣтними принадлежитъ оставшемуся въ живыхъ родителю, а мать исправляетъ оную вмѣстѣ съ назначенными отъ дворянской опеки или сиротскаго суда старшими родственниками малолѣтнихъ, преимущественно съ отцовской стороны, а за неимѣніемъ ихъ, и посторонними лицами. Къ опекѣ надъ несовершенолѣтними, оставшимися безъ отца и матери, ежели нѣтъ опекуновъ по завѣщанію, призываются родственники ихъ и свойственники въ слѣдующемъ порядкѣ; 1) родные старшіе братья; 2) дяди и другіе родственники съ отцовской стороны; 3) таковыя же лица со стороны матери; 4) замужніе родственники по мужскому колѣну; 5) такіе же по женскому. Замужнія родственницы не иначе допускаются къ опекѣ, какъ вмѣстѣ съ мужьями и подъ общею ихъ отвѣтственностію. (т. X ч. I ст. 232).

Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской:

1) Отецъ, оставшееся послѣ матери имущество, слѣдующее малолѣтнимъ ея дѣтямъ, а равно имущество, отъ сихъ малолѣтнихъ отысканное по суду, или принадлежащее имъ по укрѣпленіямъ, удерживаетъ въ своемъ управленіи до совершеннолѣтія сыновей, и до выхода въ замужество дочерей.

2) Съ принятіемъ въ свое завѣдываніе имущества малолѣтнихъ, отецъ обязанъ о состояніи его донести дворянской опекѣ или сиротскому суду по принадлежности.

3) Управляя имѣніемъ на правѣ опекуновъ, отецъ не даетъ отчета въ вырученныхъ доходахъ, будучи обязанъ къ возрату въ цѣлости самаго токмо имущества.

4) Отецъ, по достиженіи совершеннолѣтія однимъ изъ сыновей, или при выходѣ въ замужество одной изъ дочерей, отдаетъ слѣдующія имъ только части, удерживая части прочихъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей въ своемъ управленіи.

5) За труды по управленію имуществомъ малолѣтнихъ, отецъ не получаетъ опредѣленнаго законами другимъ опекунамъ вознагражденія.

6) Мать, если ей одной по завѣщанію отца предоставлена опека, управляетъ имѣніемъ малолѣтнихъ, согласно завѣщанію, но подъ наблюденіемъ родственниковъ сихъ малолѣтнихъ, преимущественно съ отцовской стороны.

7) Ежели опека ввѣрена матери вмѣстѣ съ другими опекунами, то она управляетъ имуществомъ малолѣтнихъ не иначе, какъ при содѣйствіи сихъ другихъ опекуновъ.

8) Назначенная опекуншею мать въ отношеніи къ принятію имѣнія малолѣтнихъ дѣтей по описи, отчетности по управленію онымъ, возвращенію онаго дѣтямъ и въ награжденіи за труды по опекѣ, подчиняется общимъ для опекуновъ постановленнымъ правиламъ. Сіе однакожъ не относится къ

матери, пользующейся въ имуществѣ малолѣтнихъ правомъ пожизненнаго владѣнія: въ семъ случаѣ мать обязывается единственно къ возврату въ цѣлости имѣнія безъ полученныхъ съ онаго доходовъ, и вознагражденія за труды по опекѣ требовать не можетъ.

9) Съ прекращеніемъ опеки по достиженіи совершеннолѣтія или по выходѣ въ замужество состоящихъ подъ опекою, они принимаютъ отъ опекуновъ имущество свое по описи и при надлежащемъ отчетѣ. За промедленіе въ сдачѣ имущества опекунъ подлежитъ законной отвѣтственности.

Сверхъ того, вышедшимъ изъ опеки, до истеченія земской давности, отъ достиженія ими совершеннолѣтія или выхода въ замужество, предоставляется отчужденное неправильно опекуномъ, во время ихъ малолѣтства, недвижимое имѣніе отыскивать прямо отъ того, въ чьемъ владѣніи она будетъ тогда находиться, а сей послѣдній съ искомъ своимъ обращается къ имѣнію опекуна. Вышедшимъ изъ опеки предоставляется также до истеченія сего срока возобновлять въ судебныхъ мѣстахъ тяжбы, относящіяся къ ихъ имуществу, по коимъ опекунами были упущены законныя средства къ защитѣ ихъ правъ.

Примѣчаніе 1. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго совѣта 1852 г. іюля 7 пояснено, что какъ литовскій статутъ не лишаетъ совершеннолѣтнихъ дѣвицъ права владѣть не только движимою, но и недвижимою собственностію (разд. V арт. 14), и означая несовершеннолѣтнихъ дѣтей въ числѣ лицъ, коимъ отказывается въ правѣ дѣлать завѣщанія, потому что сіи лица не имѣютъ ничего свободнаго (разд. VIII, арт. 1), не именуетъ однакожъ незамужнихъ женщинъ: то и установляемая литовскимъ статутомъ (въ раздѣлѣ V, артикулѣ 9, въ раздѣлѣ III, артикулѣ 40 и въ раздѣлѣ V, артикулѣ 11, § 4) опека не стѣсняетъ дѣвицъ въ распоря-

женіи ихъ собственнымъ имуществомъ, а потому и давность земская по всѣмъ дѣламъ, за исключеніемъ лишь тяжбъ и исковъ о приданомъ, а также тяжбъ и исковъ, относящихся къ четвертой части недвижимаго родоваго отцовскаго имѣнія, должна быть исчисляема для дѣвицъ со времени достиженія ими законнаго опредѣленнаго въ статутѣ, совершеннолѣтія. (т. X, ч. I, ст. 295).

Сверхъ случаевъ, опредѣленныхъ въ общихъ законахъ, опеки учреждаются въ Донскомъ войскѣ въ нижеслѣдующихъ:

Буде у кого изъ служащихъ казаковъ, подлежащихъ къ наряду съ полками, жена, по договорному свидѣтельству, окажется калѣкою, или больною въ такой степени, что за хозяйствомъ смотрѣть не можетъ, а дѣтей старше семнадцатилѣтняго возраста у нихъ нѣтъ, призора же за больною и малолѣтними дѣтьми никто изъ родственниковъ принять на себя не согласится, то хотя казакъ сей и долженъ слѣдовать на службу непремѣнно, но, для обезпеченія домашняго благосостоянія его, употребляются слѣдующія средства: 1) Больная и искалѣченная жена его поручается покровительству приказа войсковаго общественнаго призрѣнія. 2) Для присмотра за дѣтьми и хозяйствомъ опредѣляется опекунъ, избранный самимъ хозяиномъ, изъ отставныхъ со внутренною службою казаковъ, который до перемѣны его другимъ опекуномъ, или до возвращенія хозяина въ домъ, остается свободнымъ отъ службы и станичныхъ повинностей. 3) Опекунъ находится подъ присмотромъ станичныхъ правителей, и по возвращеніи хозяина даетъ ему въ сбереженіи его имущества отчетъ по законамъ. 4) Опекунство сіе должно быть учреждаемо только тамъ, гдѣ безъ онаго семья или хозяйство казака дѣйствительно можетъ раззориться; за чѣмъ и имѣютъ строгое наблюденіе окружные генералы и станичные правители. (т. X ч. I ст. 334).

На семъ же основаніи учреждается опека и надъ семействами такихъ казаковъ, у коихъ во время нахожденія ихъ съ полками на службѣ умрутъ жены, или сгорятъ дома, и семейства ихъ останутся безъ призрѣнія, а сами они не могутъ быть уволены на Донъ до возвращенія полковъ, по окончаніи служенія сихъ послѣднихъ. (т. X ч. I ст. 335)

Если кто изъ служащихъ казаковъ, при женѣ больной, или калѣкѣ, будетъ имѣть дѣтей, какого бы пола ни было свыше семнадцати лѣтъ отъ роду, въ одномъ домѣ живущихъ, то къ семейству такого казака не наряжается. (т. X ч. I ст. 336).

На томъ же основаніи учреждается опека надъ семействомъ и имуществомъ казака, находящагося на полевой службѣ, если жена его, обличившись въ кражѣ свыше тридцати рублей серебромъ, подвергалась наказанію. (т. X ч. I ст. 337)

Къ личной обязанности окружныхъ депутатовъ въ окружныхъ опекахъ, по предмету попечительства принадлежитъ: собираніе точнѣйшихъ свѣдѣній о всѣхъ находящихся въ округахъ ихъ вдовахъ и малолѣтнихъ сиротахъ; принятіе всевозможныхъ мѣръ, дабы въ особенности бѣдные изъ нихъ не оставались безгласными; охраненіе имуществъ ихъ и ходатайство по дѣламъ, какую либо принадлежность ихъ въ себѣ заключающимъ и вообще все узаконенное относительно попечительства. На сей конецъ они по часту сами бываютъ въ станицахъ и дѣйствуютъ въ защиту вдовъ и сиротъ настоятельнѣйшимъ образомъ. (т. X ч. I ст. 338)

II. Бракъ.

Св. Зак. Граж. т. X ч. I ст. 1—99.

О вступленіи въ бракъ.

Лица православнаго исповѣданія, всѣхъ безъ различія состояній, могутъ вступать между собою въ бракъ, не испра-

шивая на сіе ни особаго отъ правительства дозволенія, ни увольненія отъ сословій и обществъ, къ коимъ они принадлежатъ. На семъ же основаніи допускается бракъ иностранца православнаго исповѣданія съ россійскою подданною того же исповѣданія. Общее правило, въ сей статьѣ изложенное, подлежитъ ограниченіямъ и изъятіямъ, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ постановленнымъ. (т. X ч. I ст. 1).

Запрещается вступать въ бракъ лицамъ мужскаго пола ранѣе восемнадцати, а женскаго шестнадцати лѣтъ отъ рожденія. Но въ Закавказскомъ краѣ природнымъ жителямъ дозволяется вступать въ бракъ по достиженіи женихомъ пятнадцати, а невѣстою тринадцати лѣтъ.

Примѣчаніе Епархіальнымъ архіереямъ предоставлено въ необходимымъ случаяхъ разрѣшать браки: по личному своему усмотрѣнію, когда жениху или невѣстѣ не достаетъ не болѣе полугода до узаконеннаго на сей случай совершеннолѣтія (т. X ч. I ст. 3).

Запрещается вступать въ бракъ лицу, имѣющему болѣе восьмидесяти лѣтъ отъ роду. (т. X ч. I ст. 4).

Запрещается вступать въ бракъ съ безумными и сумасшедшими, (т. X ч. I ст. 5).

Запрещается вступать въ бракъ безъ дозволенія родителей, опекуновъ, или попечителей. (т. X ч. I ст. 6).

Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, если отецъ или мать, имѣя въ своемъ опекунскомъ управленіи имѣніе, принадлежащее совершеннолѣтней дочери, будетъ препятствовать выходу ея въ замужество, то ей предоставляется объявить о томъ въ судѣ и съ его разрѣшенія вступить въ бракъ (т. X ч. I ст. 7).

Бракъ не можетъ быть законно совершенъ безъ взаимнаго и непринужденнаго согласія сочетающихся лицъ; посему запре-

щается родителямъ своихъ дѣтей и опекунамъ лица, ввѣренныя ихъ опекѣ, принуждать къ вступленію въ бракъ противъ ихъ желанія (т. X ч. I ст. 12).

Запрещается вступать въ новый бракъ во время существованія прежняго, закономъ не расторгнутаго (т. X ч. I ст. 20).

Запрещается вступать въ четвертый бракъ(т. X ч. I ст. 21).

Для предупрежденія двойныхъ и четвертыхъ браковъ, постановлено:

1) Въ паспортахъ, выдаваемыхъ купцамъ, мѣщанамъ и крестьянамъ для отлучекъ по торговлѣ и промысламъ, всегда означать, кто женатъ или холостъ, и если вдовъ, то послѣ котораго брака.

2) На выдаваемыхъ лицамъ обоего пола, для временнаго и постояннаго гдѣ либо пребыванія, паспортахъ и другихъ видахъ, въ случаѣ вступленія сихъ лицъ въ бракъ, отмѣчать о томъ рукою священника, съ означеніемъ, съ кѣмъ именно, когда и въ какой церкви совершено вѣнчаніе. Сообразно съ сими отмѣтками, военныя и гражданскія начальства, при перемѣнѣ или возобновленіи упомянутыхъ паспортовъ и видовъ, означаютъ въ нихъ и брачное состояніе тѣхъ лицъ, коимъ они выдаются.

3) Солдатскихъ вдовъ вѣнчать не иначе, какъ по сообщеніи священникамъ удостовѣреній о смерти ихъ мужей (т. X ч. I ст. 22).

Запрещается вступать въ бракъ въ степеняхъ родства и свойства, церковными законами возбраненныхъ (т. X ч. I ст. 23).

О совершеніи брака.

Желающій вступить въ бракъ долженъ увѣдомить священника своего прихода, письменно или словесно: объ имени своемъ, прозваніи и чинѣ или состояніи, равно какъ и объ имени, прозваніи и состояніи нѣвесты (т. X ч. I ст. 25).

По сему увѣдомленію производится въ церкви оглашеніе въ три ближайшіе воскресные и другіе, встрѣчающіеся между оными, праздничные дни, послѣ литургіи, и за тѣмъ составляется обыскъ по правиламъ, отъ духовнаго начальства предписаннымъ, и по формѣ, при семъ приложенной. Если невѣста принадлежитъ къ другому приходу, то оглашеніе должно быть произведено и въ ея приходской церкви (т. X ч. I ст. 26).

По оглашенію, всѣ, имѣющіе свѣдѣнія о препятствіяхъ къ браку, обязаны дать знать о томъ священнику, на письмѣ или на словахъ, немедленно и никакъ не далѣе сдѣланнаго въ церкви послѣдняго изъ трехъ оглашеній (т. X ч. I ст. 27).

По обыску, свидѣтели, при совершеніи брака находящіеся (поѣзжане) удостовѣряютъ, что между сочетающимися родства, принужденія и никакихъ другихъ препятствій къ браку не имѣется, и сіе удостовѣреніе по установленной формѣ, сами, или, по неграмотности ихъ, тѣ, кому они повѣрятъ, подписываютъ въ книгѣ, для сего содержимой.

Примѣчаніе. Каждой церкви выдаются изъ консисторій или духовныхъ правленій для введенія обысковъ бѣлыя книги за шнуромъ и печатью консисторіи, или правленія и за подписью въ концѣ книги одного изъ присутствующихъ съ объясненіемъ числа листовъ въ оной, не ограничивая времени, на сколько стать таковыя книги могутъ. На первомъ листѣ книги пишется изложенная въ приложеніи къ ст. 26 (по прод.) единообразная форма, по которой священно-служители и церковные причетники обязаны вести записку обыска предъ самымъ совершеніемъ вѣнчанія, держась въ точности сей формы и условій, въ оной изъясненныхъ, при повѣнчаніи браковъ (т. X ч. I ст. 28).

Если по оглашенію или обыску откроется правильное препятствіе, или будетъ таковое объявлено во время самого уже

вѣнчанія: то священникъ, остановивъ совершеніе брака, доноситъ о томъ мѣстному архіерею, который ежели не можетъ разрѣшить того самъ собою, представляетъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода (т. X ч. I ст. 29).

Запрещается, подъ опасеніемъ отвѣтственности, на основаніи статьи 1573 уложенія о наказаніяхъ, принуждать священника къ совершенію брака вопреки правиламъ или запрещеніямъ церкви или правительства, выше сего означеннымъ (т. X. ч. I ст. 30).

Законный бракъ между частными лицами совершается въ церкви, въ личномъ присутствіи сочетающихся, во дни и время, для сего положенные, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, совокупно съ обрученіемъ и во всемъ сообразно правиламъ и обрядамъ православной церкви. Вѣнчаніе браковъ православныхъ лицъ внѣ церкви допускается въ тѣхъ только мѣстахъ, гдѣ по обстоятельствамъ вѣнчаніе въ церкви невозможно; притомъ къ таковымъ вѣнчаніямъ отнюдь не дозволяется приступать безъ благословенія епархіальныхъ архіереевъ Каждый бракъ записывается въ приходскую (метрическую) книгу (т. X ч. I ст. 31).

Бракъ правовѣрныхъ съ раскольниками допускается не иначе какъ по принятіи сими послѣдними церкви святой соединенія съ присягою. Если же раскольники, вступая между собою въ бракъ, пожелаютъ вѣнчаться въ православной церкви, то предъ вѣнчаніемъ надлежитъ обязывать брачующихся, присягою же, быть въ правовѣріи твердыми и съ раскольниками согласія не имѣть. (т. X ч. I ст. 33).

О признаніи браковъ недѣйствительными и о прекращеніи и расторженіи браковъ.

Законными и дѣйствительными не признаются: 1) брачныя сопряженія, совершившіяся по насилію или въ сума-

шествіи одного или обоихъ брачившихся; 2) брачныя сопряженія лицъ, состоящихъ въ близкомъ, то есть, въ запрещенныхъ церковными правилами степеняхъ, кровномъ или духовномъ родствѣ или свойствѣ; 3) брачныя сопряженія лицъ, которыя обязаны уже другими законными супружескими союзами, не прекратившимися и законно нерасторгнутыми духовнымъ начальствомъ ихъ вѣроисповѣданія; 4) брачныя сопряженія лицъ, которымъ по расторженіи брака возбранено вступать въ новый; 5) брачныя сопряженія лицъ, недостигшихъ возраста, церковію опредѣленнаго для вступленія въ бракъ, или же имѣющихъ отъ роду болѣе восьмидесяти лѣтъ, или вступившихъ въ четвертый бракъ; 6) брачныя сопряженія монашествующихъ, а равно и посвященныхъ уже въ іерейскій или діаконскій санъ, доколѣ они пребываютъ въ семъ санѣ; 7) брачныя сопряженія лицъ православнаго исповѣданія съ нехристіанами.

Примѣчаніе. Право, въ пунктѣ 7 сей статьи постановленное, не распространяется однако же тѣ же случаи, когда супруги, одинъ или оба, воспріяли св. крещеніе по вступленіи уже въ бракъ: сіи случаи разсматриваются особо и разрѣшаются духовнымъ начальствомъ, на основаніи постановленій церкви. (т. X ч. I ст. 37).

Лица, коихъ бракъ надлежащимъ духовнымъ судомъ признанъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ, немедленно, по сношеніи епархіальнаго начальства съ мѣстнымъ гражданскимъ, разлучаются отъ дальнѣйшаго сожительства. За симъ признанные по суду виновными во вступленіи въ противозаконный бракъ завѣдомо, подвергаются церковному покаянію, а въ нѣкоторыхъ, закономъ означенныхъ, случаяхъ и опредѣленному наказанію. (т. X ч. I ст. 38).

Разлученіе вслѣдствіе признанія брачнаго ихъ союза не-

законнымъ и недѣйствительнымъ, кромѣ лишь осужденныхъ на всегдашнее безбрачіе, имѣютъ право вступать съ другими лицами въ новые, законами невоспрещенные, браки. Тѣ, которые разлучены по недостатку церковнаго къ браку совершеннолѣтія, могутъ, буде по достиженіи полнаго гражданскаго, въ статьѣ 3 сего свода опредѣленнаго, совершеннолѣтія пожелаютъ сего, продолжать супружество: въ семъ случаѣ союзъ ихъ подтверждается въ церкви, по установленному для того чиноположенію. (т. X ч. I ст. 39).

Разлученныя отъ сожительства лица потому, что бракъ ихъ заключенъ при существованіи другаго, законнымъ образомъ не расторгнутаго и не прекратившагося брачнаго союза, могутъ продолжать сожительство съ своими по прежнему браку супругами, если на то согласны оставленныя ими лица; но не могутъ, и по смерти сихъ лицъ вступать въ какой либо новый бракъ (т. X ч. I ст. 40).

Если, напротивъ, оставленное лицо не пожелаетъ быть въ бракѣ съ лицомъ, оставившимъ его и вступившимъ въ другой брачный союзъ при существованіи перваго, то оно имѣетъ право о дозволеніи вступить въ новое супружество просить свое епархіальное начальство, которое въ семъ случаѣ поступаетъ по законамъ церкви. Виновный же въ оставленіи супруга или супруги и во вступленіи въ новый бракъ при существованіи перваго, буде не получитъ согласія оставленнаго лица возвратиться къ первому браку, и разрѣшенія на то духовнаго начальства, осуждается на всегдашнее безбрачіе. Сему же подвергается и лицо, оставившее супруга или супругу и болѣе пяти лѣтъ скрывающееся въ неизвѣстности. Сіе однако же не касается нижнихъ чиновъ военнаго вѣдомства, бывшихъ и болѣе пяти лѣтъ въ плѣну, или въ безвѣстной отлучкѣ на войнѣ: имъ не возбраняется, по возвращеніи, вступать

въ новое супружество, если прежній бракъ ихъ уже расторгнутъ, (т. X ч. I ст. 41).

Когда обѣ стороны виновны въ заключеніи брака при существованіи прежнихъ законныхъ брачныхъ союзовъ, то, по уничтоженіи послѣднихъ браковъ ихъ, они оставляются въ первомъ своемъ брачномъ союзѣ, а въ случаѣ прекращенія онаго смертію одного изъ супруговъ, оставшееся въ живыхъ лицо не имѣетъ права просить ни о возстановленіи противозаконнаго брака его, ни о дозволеніи ему вступить въ новый бракъ (т. X ч. I ст. 42).

Бракъ прекращается самъ собою чрезъ смерть одного изъ супруговъ (т. X ч. I ст. 43).

По смерти одного изъ супруговъ, оставшійся въ живыхъ можетъ вступить въ новый бракъ, если нѣтъ никакихъ законныхъ къ тому препятствій. (т. X ч. I ст. 44).

Бракъ можетъ быть расторгнутъ только формальнымъ духовнымъ судомъ, по просьбѣ одного изъ супруговъ: 1) въ случаѣ доказаннаго прелюбодѣянія другаго супруга, или неспособности его къ брачному сожитію; 2) въ случаѣ, когда другой супругъ приговоренъ къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія; 3) въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія другаго супруга (т. X ч. I ст. 45).

Самовольное расторженіе брака безъ суда, по одному взаимному согласію супруговъ, ни въ какомъ случаѣ не допускается. Равномѣрно не допускаются и никакія между супругами обязательства или иные акты, заключающіе въ себѣ условіе жить имъ въ разлученіи, или же какіе либо другіе, клонящіеся къ разрыву супружескаго союза. Мѣста и лица гражданскаго вѣдомства не должны утверждать или свидѣтельствовать актовъ сего рода. Священно и церковно-служителямъ также воспрещается, подъ опасеніемъ суда и лишенія ихъ

сана, писать, подъ какимъ бы то ни было видомъ, и кому бы то ни было, разводныя письма (т. X ч. I ст. 46).

Собственное признаніе отвѣтчика въ нарушеніи святости брака прелюбодѣяніемъ не принимается въ уваженіе, если оно не согласуется съ обстоятельствами дѣла и не сопровождается доказательствами, несомнѣнно его подтверждающими (т. X ч. I ст. 47).

Искъ о расторженіи брака, по неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію, можетъ быть начатъ токмо черезъ три года послѣ совершенія брака (т. X ч. I ст. 48).

Искъ не можетъ быть основанъ на причинѣ, въ предшедшей статьѣ изъясненной, если неспособность одного изъ супруговъ не есть природная, или началась уже послѣ вступленія его въ бракъ. (т. X ч, I ст. 49).

Когда одинъ изъ супруговъ приговоренъ къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, то другой, буде не послѣдуетъ добровольно за осужденнымъ для продолженія супружескаго съ нимъ сожитія, можетъ, на основаніи ст. 27 уложенія о наказаніяхъ (изд. 1885 г.) просить свое духовное начальство о расторженіи брака и о разрѣшеніи вступить въ новый (т. X ч. I ст. 50).

Оставшійся въ своей силѣ, вслѣдствіе послѣдованія за осужденнымъ или осужденною въ мѣсто назначенія, бракъ можетъ, по просьбѣ невиннаго супруга, быть расторгнутъ, если присужденный къ лишенію всѣхъ правъ состоянія супругъ будетъ за новое преступленіе подвергнутъ вновь влекущему за собою разрушеніе правъ семейственныхъ приговору. На семъ же основаніи могутъ просить о расторженіи брака и тѣ изъ невинныхъ супруговъ, которые заключили оный съ лицами, лишенными уже правъ состоянія, буде сіи послѣднія впадутъ

вновь въ преступленіе, влекущее за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія (т. X ч. I ст. 52).

Жены возвращенныхъ по Высочайшему милосердію или новому приговору суда, изъ ссылки, или изъ замѣнившей сію послѣднюю военной службы, если въ продолженіи оныхъ не послѣдовало съ разрѣшенія надлежащаго начальства распоряженій, уничтожающихъ бракъ ихъ, и онѣ, о расторженіи его не просили, имѣютъ оставаться въ прежнемъ съ ними брачномъ союзѣ неразлучными. Тоже разумѣется и о мужьяхъ, коихъ жены по судебному рѣшенію подвергнуты ссылкѣ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія (т. X ч. I ст. 53).

Когда одинъ изъ супруговъ отлучившись по какому либо случаю изъ мѣста своего жительства, будетъ, въ продолженіи пяти лѣтъ или болѣе, находиться въ совершенно безвѣстномъ отсутствіи, то оставшемуся супругу дозволяется о расторженіи брака и о дозволеніи вступить въ новое супружество просить свое епархіальное начальство. (т. X ч. I ст. 54).

Солдатскимъ женамъ дозволяется просить о расторженіи брака, если мужья ихъ, сдѣлавъ изъ мѣста службы побѣгъ, по истеченіи пятилѣтняго срока не найдены и не зачислены по прежнему на службу. Но тѣмъ, коихъ мужья пропали безъ вѣсти на войнѣ, или взяты въ плѣнъ непріятелемъ, дозволяется вступить въ новое супружество не прежде, какъ по прошествіи десяти лѣтъ со времени, когда мужья ихъ взяты въ плѣнъ, или пропали безъ вѣсти на войнѣ. При просьбахъ, подаваемыхъ ими духовному начальству о дозволеніи вступить въ новые браки, онѣ обязаны представлять отъ командировъ внутреннихъ гарнизонныхъ баталіоновъ свидѣтельства о времени побѣга мужей ихъ, или же о томъ, что они взяты въ плѣнъ, или безъ вѣсти пропали на войнѣ, съ удостовѣреніемъ, что бѣжавшіе по минованіи пяти, а плѣнные и пропавшіе

безъ вѣсти на войнѣ по мииованіи десяти лѣтъ, на службѣ не состоятъ. (т. X ч. I ст. 56).

Въ просьбѣ о расторженіи брака, по случаю безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ, должно быть показано: когда именно отсутствующіе мужъ или жена выбыли изъ мѣста своего жительства, и было ли подано явочное о томъ прошеніе: въ семъ послѣднемъ случаѣ прилагается засвидѣтельствованная съ прошенія копія. (т. X ч. I ст. 57).

Когда епархіальное начальство не встрѣтитъ сомнѣнія о дѣйствительности брака просителя съ лицомъ отсутствующимъ, то относится къ мѣстному гражданскому начальству, о спросѣ при депутатѣ съ духовной стороны, родственниковъ отсутствующаго и жителей, какъ мѣстныхъ такъ и окольныхъ: не знаетъ ли кто изъ нихъ о мѣстопребываніи его, не проходило ли о немъ какихъ либо слуховъ, когда онъ отлучился, какъ велъ себя, и не подалъ ли самъ проситель повода къ оставленію его. (т. X ч. I ст. 58).

Если показанное въ безвѣстномъ отсутствіи лицо можетъ по своему званію жить въ Россіи гдѣ пожелаетъ, то изслѣдованіе о безвѣстности тогда только признается удовлетворительнымъ, когда не откроется пребыванія его по свѣдѣніямъ, истребованнымъ отъ всѣхъ губернскихъ правленій (т. X ч. I ст. 59).

Съ открытіемъ достовѣрнаго извѣстія о мѣстѣ пребыванія отлучившагося, дѣло прекращается; въ противномъ случаѣ, епархіальное начальство полагаетъ рѣшеніе о расторженіи брака просителя и о дозволеніи ему вступить въ новое супружество. Если дѣло происходило о такомъ лицѣ, которое имѣетъ право жить въ Россіи, гдѣ пожелаетъ, то рѣшеніе епархіальнаго начальства, прежде исполненія, представляется на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода. Дѣла же о расторженіи браковъ солдатскихъ женъ, по мииованіи пяти и десятилѣтняго сроковъ со вре-

мени ихъ отсутствія, на основаніи 56 статьи сего свода, рѣшатся окончательно епархіальнымъ начальствомъ. Недовольнымъ рѣшеніемъ епархіальнаго начальства предоставляется подавать на оное апелляцію въ Святѣйшій Синодъ.

14 января 1895 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о новыхъ правилахъ, въ замѣну статей 230—236 уст. дух. конс., изданія 1883 года, производства дѣлъ о расторженіи браковъ, по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ.

Правила эти слѣдующія:

1) Когда одинъ изъ супруговъ, отлучившись изъ мѣста своего жительства, будетъ въ продолженіи пяти или болѣе лѣтъ находиться въ совершенно безвѣстномъ отсутствіи, то оставшемуся супругу дозволяется просить о расторженіи брака и о дозволеніи вступить въ новое супружество.

2) Просьба о расторженіи брака по случаю безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ, съ приложеніемъ метрической выписи о бракѣ, подается въ духовную консисторію по мѣсту жительства просителя.

3) Въ просьбѣ сей проситель обязанъ означить обстоятельно:

Гдѣ, со времени совершенія брака, проживали, постоянно или временно, супруги, совмѣстно или раздѣльно.

Когда и гдѣ въ послѣдній разъ супруги проживали вмѣстѣ и въ послѣдній разъ видѣлись; когда и при какихъ обстоятельствахъ началось отсутствіе безвѣстнаго супруга, когда и откуда получены были послѣднія о немъ свѣдѣнія.

Если у обоихъ супруговъ какое-либо недвижимое имущество, какое именно и гдѣ таковое находится.

Изъ какого рода и сословія происходятъ оба супруга; какія были занятія или служба отсутствующаго супруга; состоятъ ли въ живыхъ родители того и другого супруга и гдѣ

проживаютъ. Сверхъ того, проситель обязанъ означить поименно всѣхъ извѣстныхъ ему братьевъ, сестеръ и другихъ родственниковъ, какъ своихъ, такъ и отсутствующаго супруга, съ означеніемъ ихъ званія, извѣстнаго просителю мѣста ихъ жительства и съ указаніемъ принадлежащаго имъ недвижимаго имѣнія. Если чего по невѣдѣнію проситель означить не можетъ, о томъ должно быть объяснено въ прошеніи.

4) Буде по какому-либо изъ означенныхъ предметовъ показанія въ просьбѣ не сдѣлано и не объяснено причины умолчанія, то производство по прошенію пріостанавливается, а просителю объявляется о семъ съ приглашеніемъ въ назначенный срокъ, не свыше шестимѣсячнаго со дня объявленія, доставить недостающія показанія письменно, или заявить оныя по явкѣ устно въ присутствіи консисторіи.

5) Проситель можетъ представить всякія, имѣющіяся въ его распоряженіи, письменныя доказательства, удостовѣряющія безвѣстное не менѣе пяти лѣтъ отсутствіе супруга, а также указать лица, могущія подтвердить обстоятельства, приводимыя имъ въ подкрѣпленіе своего иска.

Примѣчаніе. Женамъ нижнихъ чиновъ, совершившихъ побѣгъ со службы, пропавшихъ на войнѣ безъ вѣсти и взятыхъ непріятелемъ въ плѣнъ, дозволяется просить о расторженіи брака на основаніи правилъ, указанныхъ въ ст. 56 зак. гражд. т. X, ч. I.

6) Приступая къ производству по прошенію, консисторія, буде признаетъ необходимымъ, провѣряетъ правильность представленной метрической выписи о бракѣ. Вмѣстѣ съ симъ разсылаетъ она, соображаясь съ показаніями, сдѣланными въ прошеніи, повѣстки, чрезъ полицейскія управленія, къ родителямъ и родственникамъ, супруговъ, а равно ко всѣмъ тѣмъ лицамъ, кои могутъ имѣть ближайшія свѣдѣнія объ отсутствующемъ

супругѣ, обстоятельствахъ его отлучки и о дальнѣйшей судьбѣ его. Въ сихъ повѣсткахъ означенныя лица извѣщаются о начатомъ дѣлѣ и обязуются доставить въ консисторію отзывы о томъ, что имъ извѣстно объ отлучкѣ супруга и о дальнѣйшей судьбѣ его.

7) Независимо отъ сего консисторія, буде признаетъ нужнымъ, относится въ губернское правленіе по мѣсту послѣдняго жительства отсутствующаго супруга, по мѣсту его службы и занятій и по мѣсту нахожденія недвижимаго его имущества, о спросѣ подлежащихъ лицъ относительно его личности.— Форма вопросныхъ пунктовъ при семъ прилагается.

8) Одновременно съ принятіемъ указанныхъ выше мѣръ дѣлается распоряженіе о напечатаніи въ издаваемыхъ отъ Святѣйшаго Синода и разсылаемыхъ во всѣ приходы «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», по приложенной при семъ формѣ, объявленія о предъявленномъ искѣ. Въ семъ объявленіи означаются обстоятельно имена и званіе просителя и отсутствующаго супруга, съ указаніемъ на время и мѣсто совершенія брака и время отлучки. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи отсутствующаго супруга, обязываются немедленно доставить оныя въ консисторію

9) Деньги, слѣдующія за напечатаніе объявленія, въ количествѣ, указанномъ въ ст. 839 зак. о суд. и взыск. гражд. т. XVI ч. II изд. 1892 г. (три рубля), должны быть представлены при самой подачѣ прошенія. При несоблюденіи сего, поступается по правилу, указанному въ статьѣ 4-й.

10) Съ полученіемъ достовѣрнаго извѣстія о мѣстѣ пребыванія безвѣстноотсутствующнго супруга, или за смертію одного изъ нихъ, дѣло прекращается.

11) По истеченіи года со времени напечатанія объявленія (ст. 8), консисторія, по ходатайству просителя, присту-

паетъ къ разсмотрѣнію обстоятельствъ дѣла, и, буде не окажется въ ономъ показаній или свѣдѣній, возбуждающихъ сомнѣніе въ безвѣстномъ отсутствіи супруга, полагаетъ рѣшеніе о расторженіи брака и о дозволеніи просителю вступить въ новое супружество.

12) Сужденіе о винѣ безвѣстно отсутствующаго супруга, если бракъ будетъ расторгнутъ, отлагается до явки его, или обнаруженія мѣста пребыванія.

13) Состоявшееся рѣшеніе, коимъ заключено расторгнуть бракъ, прежде исполненія, епархіальное начальство представляетъ на утвержденіе Святѣйшаго Синода. Дѣла же о расторженіи браковъ по безвѣстному отсутствію лицъ, принадлежащихъ къ мѣщанскому или крестьянскому сословію, рѣшаются епархіальнымъ начальствомъ окончательно.

14) Недовольнымъ рѣшеніями и постановленіями епархіальнаго начальства дозволяется приносить, чрезъ духовную консисторію, на имя Святѣйшаго Синода, жалобы въ двухъмѣсячный со времени объявленія тѣхъ рѣшеній или постановленій срокъ. Жалоба должна содержать въ себѣ изложеніе, съ надлежащею обстоятельностію, основаній, по которымъ просители признаютъ постановленіе или распоряженіе епархіальнаго начальства неправильнымъ. Въ теченіе двухъ недѣль со дня подачи жалобы епархіальное начальство обязано представить оную въ Святѣйшій Синодъ, вмѣстѣ съ подлиннымъ рѣшеніемъ и производствами.

15) Рѣшенія, постановленія и всѣ распоряженія епархіальнаго начальства объявляются просителямъ: проживающимъ въ томъ же городѣ, гдѣ находится духовная консисторія, въ присутствіи оной, прочимъ же лицамъ по мѣсту ихъ жительства чрезъ полицію.

О бракахъ лицъ христіанскихъ не православнаго исповѣданія между собою и лицами исповѣданія православнаго.

Лицамъ всѣхъ вообще христіанскихъ исповѣданій невозбранно дозволяется вступать въ Россіи между собою въ браки по правиламъ и обрядамъ ихъ церквей, не испрашивая на то отъ гражданскаго правительства особаго разрѣшенія, но съ соблюденіемъ ограниченій, узаконеніями для тѣхъ исповѣданій постановленныхъ (т. X, ч. I ст. 61).

Запрещенія, выше сего во главѣ 1 постановленныя какъ то:

1) совершать бракъ по принужденію безъ согласія жениха и невѣсты, и вступать въ бракъ съ сумасшедшими и безумными; 2) вступать въ бракъ безъ согласія родителей, опекуновъ или попечителей и безъ дозволенія начальства; 3) вступать въ новый бракъ при существованіи прежняго — распространяются на браки всѣхъ вообще христіанскихъ исповѣданій, въ той мѣрѣ, какъ сіе узаконеніями для тѣхъ исповѣданій постановлено (т. X, ч. I ст. 62).

Запрещеніе вступать въ бракъ мужескому полу ранѣе восемьнадцати, а женскому прежде шестьнадцати лѣтъ отъ роду, распространяется и на лица, принадлежащія къ римско-католическому и армяно-грегоріанскому исповѣданіямъ, исключая природныхъ жителей Закавказскаго края, коимъ дозволено вступать въ бракъ по достиженіи лѣтъ, опредѣленныхъ во 2 пунктѣ 3 статьи сего свода (т. X ч. I ст. 63).

Во всѣхъ вообще христіанскихъ исповѣданіяхъ запрещается совершать браки въ степеняхъ родства, возбраненныхъ правилами той церкви, къ коей принадлежатъ сочитающіяся лица (т. X, ч. I ст. 64).

Браки лицъ всѣхъ вообще христіанскихъ исповѣданій должны быть совершаемы по ихъ закону духовенствомъ той церкви, въ которой принадлежатъ вступающіе въ супружество;

но браки сіи признаются дѣйствительными и тогда, если за неимѣніемъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ оные совершаются, священника или пастора ихъ вѣры, вѣнчаніе произведено будетъ священникомъ православнымъ, но въ семъ случаѣ совершеніе и расторженіе сихъ браковъ производится уже по правиламъ и обрядамъ православной церкви (т. X, ч. I ст. 65).

℘ При вступленіи въ бракъ дипломатическихъ чиновниковъ съ иностранцами, не только должны они испрашивать на то предварительное дозволеніе начальства, съ объявленіемъ, какое имѣніе получатъ въ приданое и нѣтъ ли въ виду права на наслѣдство въ чужихъ краяхъ, но при томъ представить и подписку невѣсты, что ей объявлено, что будучи въ замужествѣ за дипломатическимъ чиновникомъ, она должна продать имѣніе свое въ чужихъ краяхъ: ибо, въ противномъ случаѣ, мужъ ея обязанъ оставить сей родъ службы (т. X ч. I ст. 66).

℘ Если женихъ или невѣста принадлежитъ къ православному исповѣданію, въ семъ случаѣ вездѣ, кромѣ Финляндіи (для коренныхъ жителей которой постановлено въ статьѣ 68 изъятіе), требуется:

1) Если женихъ или невѣста принадлежитъ къ православному исповѣданію, въ семъ случаѣ вездѣ, кромѣ Финляндіи (для коренныхъ жителей которой постановлено въ статьѣ 68 изъятіе), требуется, чтобы лица другихъ исповѣданій, вступающія въ бракъ съ лицами православнаго исповѣданія, дали подписку, что не будутъ ни поносить своихъ супруговъ за православіе, ни склонять ихъ чрезъ прельщеніе, угрозы или инымъ образомъ къ принятію своей вѣры, и что рожденные въ семъ бракѣ дѣти крещены и воспитаны будутъ въ правилахъ православнаго исповѣданія; подписка сія берется священникомъ предъ совершеніемъ брака, по формѣ при статьѣ 67 приложенной (въ сводѣ). По совершеніи брака

подписка представляется епархіальному архіерею. Если священникъ встрѣтитъ сомнѣніе, то, не приступая къ совершенію брака, обязанъ донести преосвященному съ изложеніемъ причинъ сомнѣнія, по разсмотрѣніи которыхъ преосвященный разрѣшаетъ дѣло лично самъ отъ себя, или, когда потребуется формальное производство, предписываетъ консисторіи.

2) Чтобы при вступленіи въ сіи браки непремѣнно исполнены и соблюдены были всѣ правила и предосторожности для браковъ между лицами православнаго исповѣданія вообще постановленныя.

3) Чтобы сіи браки были вѣнчаны православнымъ священникомъ въ православной церкви, впрочемъ безъ испрошенія на то каждый разъ разрѣшенія епархіальныхъ архіереевъ, если къ тому нѣтъ препятствій по правиламъ и обрядамъ православной вѣры. Просьбы о дозволеніи совершить обрядъ бракосочетанія по правиламъ одной лишь иностранной церкви, принимать запрещается.

Примѣчаніе. Въ 1834 году предписано Святѣйшимъ Синодомъ преосвященнымъ архіереямъ, управляющимъ епархіями Подольскою, Могилевскою, Минскою, Полоцкою, Волынскою, въ наставленіе, что сила указа 23 ноября 1832 года (5767), коимъ постановлено браки разновѣрныхъ лицъ въ западныхъ и бѣлорусскихъ губерніяхъ совершать на основаніи общихъ дѣйствующихъ во всероссійскомъ государствѣ узаконеній, простирается на тѣ только лица, кои вступили въ браки по распубликованіи сего постановленія, и что отъ родителей православнаго и иновѣрческаго исповѣданій, коихъ браки заключены прежде обнародованія помянутаго указа, должно требовать относительно крещенія и воспитанія дѣтей исполненія той обязанности, какую они приняли на себя предъ вступленіемъ въ бракъ по суще-

ствовавшему тогда закону, т. е. трактату 1768 года февраля (13—24) (13071), въ которомъ (арт. II, ст. 10) постановлено слѣдующее: «дѣти отъ разной вѣры родителей рождающіяся, сыновья въ отцевой, а дочери въ матерней вѣрѣ воспитываемы быть должны, выключая договоръ для дворянства, если бы каковой чрезъ контрактъ брачный, предъ свадьбою заключенный, состояться имѣлъ». Что же касается случаевъ, въ которыхъ одинъ полъ дѣтей по прежнему правилу долженъ быть воспитанъ въ господствующемъ вѣроисповѣданіи непремѣнно, а другой можетъ, по волѣ иновѣрныхъ родителей, быть ими воспитанъ въ ихъ вѣроисповѣданіи, или, по ихъ согласію, присоединенъ къ господствующему; то въ сихъ случаяхъ Святѣйшій Синодъ представляетъ православному духовенству силою убѣжденія достигать того, чтобы всѣ дѣти воспитываемы были въ православіи (т. X, ч. I ст. 67).

Въ заключаемыхъ въ Финляндіи бракахъ лицъ разныхъ христіанскихъ исповѣданій, вѣнчаніе производится въ обѣихъ церквахъ. Дѣти, рождающіяся въ сихъ бракахъ, воспитываемы должны быть въ той вѣрѣ, къ которой принадлежитъ отецъ, не допуская о семъ особенныхъ договоровъ. Постановленіе сіе въ отношеніи лицъ, исповѣдующихъ православную вѣру, распространяется на однихъ только коренныхъ жителей; браки военнослужащихъ православнаго исповѣданія, находящихся въ тѣхъ мѣстахъ, по командѣ и квартированію, должны быть совершаемы православными священниками на основаніи общихъ постановленій (т. X, ч. I ст. 68).

При бракахъ лицъ православнаго исповѣданія съ протестантами въ губерніяхъ Лифляндской, Эстлянской и Курляндской, отъ сихъ послѣднихъ въ особенности требуется свидѣтельство пастора, что они въ приходѣ своемъ оглашены,

и что къ заключенію брака не открылось никакого препятствія; по совершеніи же онаго, пасторъ долженъ быть увѣдомленъ о времени вѣнчанія (т. X, ч. I ст. 69).

Браки лицъ православнаго исповѣданія съ лицами римско-католическаго исповѣданія, совершенные одними римско-католическими священниками, почитаются не дѣйствительными, доколѣ тотъ же бракъ не обвѣнчанъ православнымъ священникомъ (т. X, ч. I ст. 72).

Браки православныхъ съ иновѣрцами, въ слѣдствіе, иска супруговъ, расторгаются не иначе, какъ по опредѣленію епархіальнаго суда и съ утвержденія Святѣйшаго Синода. (т. X, ч. I ст. 73)

Воспрещается римско-католическимъ духовнымъ властямъ принимать отъ разведенныхъ православнымъ судомъ лицъ римско-католическаго исповѣданія, находившихся въ бракахъ съ православными, прошенія о разводѣ и по римско-католическому закону (т. X, ч. I ст. 74).

Браки между лицами иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій (а не православнаго) въ губерніяхъ Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Минской, Могилевской и Подольской совершаются священникомъ той вѣры, къ которой принадлежитъ невѣста. Когда же римско-католическій священникъ не согласится благословить такого брака, то вѣнчаніе можетъ быть предоставлено священнику другаго исповѣданія. Дѣти, рождающіяся въ сихъ бракахъ, должны быть крещены: сыновья въ отцовской, а дочери въ той вѣрѣ, которую исповѣдуетъ мать, если о томъ иначе не будетъ постановлено въ брачныхъ договорахъ (т. X, ч. I ст. 75).

Воспрещеніе всякихъ предварительныхъ, произвольныхъ между супругами актовъ, клонящихся къ разрыву супружескаго

союза, распространяется на всѣ вообще христіанскія исповѣданія, не выключая и тѣхъ, которые принимаютъ бракъ за союзъ гражданскій; по симъ не отмѣняются тѣ особыя правила, коими протестантскія духовныя правительства должны руководствоваться въ принятіи таковыхъ дѣлъ къ своему разсмотрѣнію и въ рѣшеніи оныхъ постановленіями протестантскаго исповѣданія (см. уст. иностр. испов. ст. 199—268). (Т. X, ч. I ст. 76).

При отпускѣ въ отечество военноплѣнныхъ, вступившихъ въ бракъ, во время нахожденія ихъ въ Россіи, съ россійскими подданными православнаго исповѣданія, требуется отъ нихъ подписка въ томъ, намѣрены ли они возвратиться къ своимъ женамъ; и если отсутствіе ихъ продолжится болѣе двухъ лѣтъ, то жены получаютъ свободу на вступленіе въ новый бракъ. (Т. X, ч. I ст. 77).

О бракахъ не-христіанъ между собой и съ христіанами.

Лице не-христіанскаго исповѣданія, по воспріятіи св. крещенія, можетъ пребывать въ единобрачномъ сожительствѣ съ некрещенною женою; бракъ ихъ остается въ своей силѣ и безъ утвержденія онаго вѣнчаніемъ по правиламъ православной церкви. (Т. X, ч. I ст. 79).

Если жена или одна изъ женъ магометанина или другаго лица не христіанскаго исповѣданія приметъ св. крещеніе, то бракъ ея можетъ оставаться въ своей силѣ, безъ утвержденія оного вѣнчаніемъ по правиламъ православной церкви, но тогда лишь, когда мужъ, остающійся въ своей вѣрѣ, дастъ обязательство: 1) имѣющихъ родиться отъ нихъ съ того времени дѣтей, которыя должны быть крещены въ православную вѣру, ни прельщеніями, ни угрозами, ниже другими какими либо способами, не приводить въ свой законъ, и женѣ своей, за

содержаніе православной вѣры, поношенія и укоризны не наносить; 2) состоять съ принявшею св. крещеніе во все время ея жизни или доколѣ продолжится бракъ ихъ, въ единобрачномъ сожительствѣ, откинувъ прочихъ женъ, если имѣетъ. Сверхъ того должно быть извѣстно, что принявшая св. крещеніе не была предъ тѣмъ отлучена мужемъ своимъ отъ брачнаго съ нимъ сожительства. Въ противномъ случаѣ, т. е. когда мужъ не согласится дать вышеизложенныя обязательства, или когда откроется, что принявшая крещеніе была имъ отлучена отъ сожительства съ нимъ, бракъ ихъ расторгается и женѣ дозволяется вступить въ новый съ лицемъ христіанскаго исповѣданія. (т. X, ч. I ст. 80).

Если одинъ изъ супруговъ, принадлежащихъ къ іудейскому закону, обратится къ православію, а другой останется въ прежнемъ законѣ, но съ обратившимся жить пожелаетъ, то оставивъ ихъ въ супружествѣ безъ расторженія, обязать подписками: перваго въ томъ, чтобы онъ тщательное имѣлъ попеченіе о приведеніи другаго увѣщаніемъ къ воспріятію Православной вѣры, а сего въ томъ, чтобы рождаемыхъ въ семъ бракѣ дѣтей ни прельщеніями, ни угрозами, ниже другими какими либо способами, не приводилъ въ законъ іудейскій, и обратившемуся въ православную вѣру супругу за содержаніе оной поношенія и укоризны не наносилъ. Если мужъ или жена, по обращеніи другаго супруга, жить въ прежнемъ брачномъ союзѣ не пожелаютъ, то бракъ расторгается, и обратившемуся лицу разрѣшается вступить въ бракъ съ лицемъ православнымъ. Но въ случаѣ, если бракъ не расторгнутъ, ни мужу, ни женѣ не дозволяется постоянное жительство въ губерніяхъ, гдѣ евреямъ осѣдлость воспрещена. (Т. X ч. I ст. 81).

Буде новокрещенный имѣлъ прежде нѣсколькихъ женъ, то, по воспринятіи св. крещенія, онъ долженъ выбрать изъ нихъ

одну, съ коею жить пожелаетъ, преимущественно же обратившуюся равномѣрно къ христіанству, и тогда бракъ ихъ благословляется по церковному чинополоненію. Сіе же правило распространяется и на женъ, бывшихъ за нѣсколькими мужьями. (Т. X, ч. I ст. 82).

Если ни одна изъ женъ креститься не пожелаетъ (ст. 82), и мужъ не изъявитъ согласія жить съ некрещенною: то ему дозволяется вступить въ новый бракъ съ православною. (Т. X, ч. I ст. 83).

Бракъ остается въ своей силѣ и тогда, когда оба супруга перейдутъ въ христіанство, хотя бы оный совершенъ былъ въ степеняхъ родства, церковію возбраненныхъ. (Т. X, ч. I ст. 84).

Россійскимъ подданнымъ православнаго и римско-католическаго исповѣданій бракъ съ не христіанами, а протестанскаго бракъ съ язычниками, вовсе запрещается (т. X, ч. I ст. 85).

Бракъ россійскихъ подданныхъ евангелическаго исповѣданія съ магометанами и евреями совершается на основаніи устава евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи (уст. ин. инс. ст. 210) (т. X, ч. I ст. 87).

Съ заграничными азіятцами, женившимися на россійскихъ подданныхъ евангелическаго исповѣданія, при выѣздѣ ихъ изъ Россіи въ свое отечество, жены ихъ и дѣти не должны быть отпускаемы (т. X, ч. I ст. 88).

При отпускѣ таковыхъ заграничныхъ азіятцевъ за границу надлежитъ требовать отъ нихъ росписки, намѣрены ли они къ женамъ своимъ возвратиться; и буде они объявятъ такое намѣреніе, то давать на сіе сроку не болѣе двухъ лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы на продолженіе сего времени они обезпечели ихъ содержаніе; по истеченіи же срока, въ случаѣ не возвращенія мужей, жены ихъ считаются отъ супружества свободными, что

должно быть включаемо имамами и въ условія, предъ бракомъ у нихъ бывающія (т. X, ч. I ст. 89).

Каждому племени и народу, не выключая и язычниковъ, дозволяется вступать въ бракъ по правиламъ ихъ закона, или по принятымъ обычаямъ, безъ участія въ томъ гражданскаго начальства или христіанскаго правительства. (т. X, ч. I ст. 90).

Запрещеніе вступать въ бракъ прежде достиженія женихомъ или невѣстою опредѣленнаго выше, въ статьѣ 3, возраста распространяется какъ на исповѣдующихъ магометанскую вѣру, такъ и на принадлежащихъ къ іудейскому закону подданныхъ Имперіи Россійской (т. X, ч. I ст. 91).

По магометанскимъ правиламъ жены отданныхъ въ рекруты магометанъ имѣютъ неотъемлемое право выходить замужъ за другихъ, если токмо имѣютъ разводныя письма; но для пресѣченія средствъ пользоваться симъ дозволеніемъ вступить въ новыя супружества тѣмъ, которыя на то не имѣютъ права, установлены слѣдующія правила: 1) Предоставляется вступать въ новые браки тѣмъ только женамъ отданныхъ въ рекруты магометанъ, которыя будутъ имѣть разводныя отъ ихъ мужей письма, и когда разводъ съ ними будетъ сдѣланъ по магометанскимъ законамъ; 2) Тѣ только разводныя письма магометанъ признаются дѣйствительными, которыя записаны въ метрическія книги по предписанному въ сводѣ законовъ о состояніяхъ порядку и подписаны приходскими имамами или муллами; 3) Женамъ магометанъ, получившимъ, разводныя письма, должны быть выдаваемы выписки изъ метрическихъ книгъ, содержащія въ себѣ упомянутыя разводныя письма, съ тѣмъ, чтобы онѣ, по истеченіи срока, въ тѣхъ письмахъ назначеннаго, объявляли непремѣнно, для записки въ метрическія книги, о своемъ желаніи вступить въ новое супружество; 4) Вмѣняется въ обязаность приходскимъ имамамъ и

мулламъ, при совершеніи втораго бракосочетанія, разсматривать разводныя письма и, по надлежащемъ удостовѣреніи въ ихъ существѣ и формѣ, совершать бракосочетаніе только тогда, когда нѣтъ причины къ спорамъ (т. X, ч. I ст. 94).

Какъ браки, съ соблюденіемъ всѣхъ вышеозначенныхъ правилъ совершившіеся, такъ и рождаемыя въ оныхъ дѣти признаются законными; напротивъ того, браки, основанные на неправильномъ разводѣ и заключенные вопреки правилъ, выше сего постановленныхъ, должны быть признаваемы недѣйствительными, и совершившіе сіи браки подвергаются отвѣтственности на основаніи статьи 1579 уложенія о наказаніяхъ (т. X ч. I ст. 95).

Заграничные азіятцы, вступившіе въ бракъ съ россійскими подданными магометанскаго закона, подлежатъ, на случай ихъ отлучки, тѣмъ же ограниченіямъ, какія установлены для нихъ при бракѣ съ женами христіанскаго закона (см. выше, ст. 88, 89), но бухарцамъ не запрещается брать съ собою въ отечество женъ своихъ магометанскаго закона, если согласны будутъ на то отцы и матери послѣднихъ. Тоже право распространяется на турецкихъ и персидскихъ подданныхъ изъ магометанъ въ отношеніи къ Закавказскому краю; но если женившіеся на магометанкахъ заграничные магометане, при обратномъ выѣздѣ въ свое отечество, пожелаютъ оставить свои семейства въ Россіи, то обязаны, на основаніи статьи 89, давать подписки о возвращеніи къ женамъ въ опредѣленный тою статьею срокъ и обезпечивать ихъ содержаніе (т. X, ч. I. ст. 96).

Общій законъ о дозволеніи женамъ лицъ, лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія, выходить за другихъ мужей, распространяется и на магометанъ, по разрѣшеніямъ на сіе магометанскихъ оренбургскаго духовнаго собранія или таврическаго духовнаго

правленія, каждаго по его вѣдомству. Палатамъ уголовнаго суда поставляется въ обязанность о приговариваемыхъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія магометанахъ извѣщать главное магометанское духовное начальство того мѣста, гдѣ семейство ихъ имѣетъ жительство (т. X, ч. I ст. 97).

Постановленія, содержащіяся въ статьяхъ 54—60 сего свода, о разрѣшеніи супругамъ лицъ, безъ вѣсти пропавшихъ, по прошествіи пяти лѣтъ, вступать въ новый бракъ, распространяются и на женъ магометанъ, съ тѣмъ, чтобы обязанности епархіальнаго начальства по дѣламъ сего рода, въ отношеніи къ христіанамъ, были исполняемы въ отношеніи къ магометанамъ духовными ихъ правленіями или собраніемъ (ст. 97) (т. X, ч. I ст. 98).

Дѣла брачныя калмыковъ производятся по правиламъ, изложеннымъ въ учрежденіи управленія инородцевъ и въ уставахъ иностранныхъ исповѣданій (т. X, ч. I ст. 99).

III. О личныхъ и имущественныхъ отношеніяхъ между супругами

(т. X, ч. I ст. 100—118)

а) ЛИЧНЫЯ ОТНОШЕНІЯ.

Мужъ сообщаетъ женѣ своей, если она по роду принадлежитъ къ состоянію низшему, всѣ права и преимущества, сопряженныя съ его состояніемъ чиномъ или званіемъ (т. X, ч. I ст. 100).

Жена именуется по званію мужа и не теряетъ права сего и тогда, когда онъ за преступленіе лишенъ будетъ правъ своего состоянія (т. X, ч. I ст. 101).

Лишеніе правъ состоянія не распространяется на жену осужденнаго (улож. о наказ. ст. 24).

Потеря правъ семейственныхъ состоитъ:

Въ прекращеніи правъ супружескихъ, за исключеніемъ лишь случаевъ, когда жена осужденнаго или мужъ осужденной добровольно послѣдовали за своими супругами въ мѣсто ихъ ссылки. Супруги, не послѣдовавшіе за осужденными въ мѣсто ихъ ссылки, могутъ о совершенномъ расторженіи брака просить свое духовное начальство, которое въ разрѣшеніи сей просьбы ихъ руководствуется правилами своего исповѣданія. На семъ основаніи могутъ просить о расторженіи брака ихъ и тѣ изъ послѣдовавшихъ за осужденными въ мѣсто ссылки и вступившіе съ ними въ оному мѣстѣ въ бракъ, которыхъ супруги за новое преступленіе подвергнутся вновь влекущему за собою разрушеніе правъ семейственныхъ приговору. Если однакожъ въ послѣдствіи, по Монаршему милосердію или по новому приговору суда, осужденныя будутъ прощены или признаны невинными и возвращены на прежнее мѣсто жительства, а супруги ихъ между тѣмъ не просили о расторженіи брака ихъ, то сіи браки признаются оставшимися въ своей силѣ (улож. о наказ. ст. 27).

Лица женскаго пола, вступившія въ законный бракъ съ иностранцами, не состоящими ни въ службѣ, ни въ подданствѣ Россіи (какого бы вѣроисповѣданія православнаго, или иновѣрческаго, ни были супруги), слѣдуютъ состоянію и мѣсту жительства своихъ мужей (т. X, ч. I ст. 102).

Супруги обязаны жить вмѣстѣ. По сему: 1) строго воспрещаются всякія акты, клоняющіеся къ самовольному разлученію супруговъ; 2) при переселеніи, при поступленіи на службу, или при иной перемѣнѣ постояннаго жительства мужа, жена должна слѣдовать за нимъ (т. X, ч. I ст. 103).

Относительно слѣдованія женъ за мужьями, а равно мужей за женами, подлежащими ссылкѣ по суду, переселенію или удаленію по приговорамъ обществъ и административнымъ

порядкомъ, постановлены въ уст. о ссыльныхъ слѣдующія правила:

1) За осужденными къ ссылкѣ, съ лишеніемъ всѣхъ, лично или по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, въ каторжную работу, или на поселеніе, а также за осужденными къ ссылкѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ на житье въ сибирскія или другія отдаленныя губерніи, или съ назначеніемъ въ водворяемые рабочіе,—супруги, не участвовавшіе въ преступленіи, могутъ или слѣдовать или не слѣдовать въ ссылку, по собственному ихъ на то желанію.

2) Жены лицъ, переселенныхъ по приговорамъ обществъ, обязаны слѣдовать за мужьями, независимо отъ своего на то желанія, за исключеніемъ только слѣдующихъ случаевъ: а) когда переселяемый мужъ изъявитъ согласіе, чтобы жена его оставалась на прежнемъ мѣстѣ жительства; б) по тяжкой неизлечимой болѣзни жены и в) по жестокому съ нею обращенію мужа или по явно развратному его поведенію. Въ первомъ случаѣ согласіе мужа удостовѣряется отобранною отъ него, предъ подлежащимъ полицейскимъ начальствомъ, подпискою; во второмъ, просьбы объ оставленіи на мѣстѣ жительства, по болѣзни, окончательно разсматриваются въ губернскихъ правленіяхъ; наконецъ, въ третьихъ, просьбы, приносимыя по причинѣ жестокаго обращенія или развратнаго поведенія, передаются въ суды 1-й инстанціи, или, когда онѣ принесены лицами сельскаго состоянія, въ суды волостные. Тѣ и другіе руководствуются, въ ихъ разсмотрѣніи, правилами суда совѣстнаго, назначая съ тѣмъ вмѣстѣ размѣръ содержанія жены изъ мужниная имѣнія и распоряжаясь объ учрежденіи опеки надъ дѣтьми ихъ свыше четырнадцатилѣтняго возраста. Постановленныя на семъ основаніи судебныя опре-

дѣленія представляются на окончательное утвержденіе начальниковъ губерній.

Мужъ обязанъ любить свою жену, какъ собственное свое тѣло, жить съ нею въ согласіи, уважать, защищать, извинять ея недостатки и облегчать ея немощи. Онъ обязанъ доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе по состоянію и возможности своей. (т. X, ч. I, ст. 106).

Жена обязана повиноваться мужу своему, какъ главѣ семейства, пребывать къ нему въ любви, почтеніи и въ неограниченномъ послушаніи, оказывать ему всякое угожденіе и привязанность, какъ хозяйка дома. (т. X, ч. I, ст. 107).

Жена обязана преимущественнымъ повиновеніемъ волѣ своего супруга, хотя при томъ и не освобождается отъ обязанностей въ отношеніи къ ея родителямъ (т. X, ч. I, ст. 108).

Не могутъ наниматься жены безъ позволенія мужей (т. X, ч. I, ст. 2002).

Не могутъ быть отданы въ наемъ жены мужьями безъ собственнаго ихъ согласія (т. X ч. I ст. 2003).

б) ИМУЩЕСТВЕННЫЯ ОТНОШЕНІЯ.

Бракомъ не установляется общаго владѣнія въ имуществѣ супруговъ; каждый изъ нихъ можетъ имѣть и вновь пріобрѣтать отдѣльную свою собственность. (т. X, ч. I, ст. 109).

Приданое жены, равно какъ имѣніе, пріобрѣтенное ею, или на ея имя, во время замужества чрезъ куплю, даръ, наслѣдство или инымъ законнымъ способомъ, признается ея отдѣльною собственностію. (т. X, ч. I, ст. 110).

Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской приданое жены, хотя и почитается отдѣльною ея собственностью, но состоитъ въ общемъ владѣніи и пользованіи супруговъ, и жена во время брачнаго съ супругомъ сожительства не можетъ безъ

согласія его дѣлать никакихъ распоряженій въ нарушеніе или ограниченіе правъ мужа на общее съ нею пользованіе ея приданымъ. Недвижимое имущество мужа, на коемъ обезпечено приданое жены, не можетъ быть отчуждаемо, ни обременяемо долгами безъ ея согласія. (т. X, ч. I, ст. 111).

Отвѣтственность одного изъ супруговъ за долги супруга опредѣляется въ уставѣ торговомъ и въ законахъ судопроизводства гражданскаго.

Въ отношеніи къ подаренному отъ несостоятельнаго мужа женѣ или отъ несостоятельной жены мужу, а равно и къ имѣніямъ, посредствомъ купли перешедшимъ отъ несостоятельнаго супруга къ другому, наблюдаются слѣдующія правила: 1) Если даръ отъ одного изъ супруговъ другому учиненъ въ продолженіе послѣднихъ, предъ открытіемъ конкурса по долгамъ его или предъ наложеніемъ общаго на его имущество взысканія, десяти лѣтъ, то подаренное подвергается запрещенію или аресту вмѣстѣ съ имуществомъ несостоятельнаго и поступаетъ въ продажу на удовлетвореніе кредиторовъ его или лежащаго на немъ взысканія, въ случаѣ, когда все прочее имущество несостоятельнаго окажется недостаточнымъ на уплату сихъ долговъ или взысканіи. Впрочемъ, другому супругу дозволяется, при аукціонной продажѣ подареннаго ему несостоятельнымъ имущества, удержать оное за собою по предложенной за него высшей цѣнѣ, или же не допуская онаго до продажи, принять на себя обязанность, съ согласія кредиторовъ, или съ представленіемъ надлежащаго обезпеченія, заплатить ту часть долговъ несостоятельнаго, которая на немъ останется по продажѣ всего прочаго его имѣнія; 2) Имѣніе, перешедшее посредствомъ купли отъ супруга, оказавшагося впослѣдствіи несостоятельнымъ, къ другому, въ продолженіе послѣднихъ, предъ учрежденіемъ конкурса или наложеніемъ

общаго на все его имущество взысканія, десяти лѣтъ, признается отдѣльною, неприкосновенною собственностью купившаго оное въ такомъ лишь случаѣ, когда будетъ доказано, что сіе имѣніе пріобрѣтено на капиталы, полученные въ приданое или дошедшіе по наслѣдству, дареніямъ или инымъ законнымъ актомъ отъ родителей, родственниковъ или посторнннихъ лицъ, а не отъ несостоятельнаго супруга. (Уст. Судопр. Торг. ст. 554).

Имѣніемъ собственнымъ жены несостоятельнаго признаются: 1) приданое ея; 2) все доставшееся ей по наслѣдству или же по дарственнымъ или инымъ записямъ и другимъ законнымъ актамъ отъ ея родителей, родственниковъ или постороннихъ лицъ, а не отъ мужа; 3) все пріобрѣтенное ею самою на капиталы, полученные ею въ приданое, или дошедшіе къ ней также по наслѣдству, дарению или инымъ законнымъ образомъ отъ ея родителей, родственниковъ или постороннихъ лицъ, а не отъ мужа; и 4) все какимъ бы то нибыло образомъ ею пріобрѣтенное, даже и все подаренное ей мужемъ ея, если со времени пріобрѣтенія или учиненія сего дара, до открытія конкурса или наложенія общаго на все его имущество взысканія, протекло не менѣе десяти лѣтъ. Въ случаяхъ, когда женою производится какой либо торгъ отдѣльно отъ мужа, собственнымъ имѣніемъ ея признается и все то, что составляетъ ея особый торговый капиталъ и то, что на основаніи представленныхъ купеческихъ книгъ, окажется пріобрѣтеннымъ ею посредствомъ торговыхъ оборотовъ сего капитала. (Уст. Судопр. Торг. ст. 556).

Сверхъ имущества, которое на основаніи статьи 556, должно быть признаваемо отдѣльною собственностью жены и дѣтей несостоятельнаго, не могутъ также ни въ какомъ случаѣ быть подвергаемы секвестру и обращаемы на уплату долговъ его слѣдующіе вещи и предметы: 1) женскія платья и бѣлье;

2) половина мебелей, находящихся въ домѣ общаго жены съ мужемъ жительства, и половина всей служащей въ хозяйствѣ посуды; 3) половина столоваго серебра, хотя бы оное было все означено именемъ несостоятельнаго; 4) половина экипажей, лошадей и упряжи; 5) платье и бѣлье, служащее для употребленія дѣтей. Предметы, означенные въ пунктахъ 2—4 сей статьи, оцѣниваются узаконеннымъ для сего порядкомъ, и жена имѣетъ право выбрать нѣкоторые изъ нихъ, по усмотрѣнію своему, на половину оцѣночной суммы. Когда же сіи предметы такого рода, что не могутъ быть раздѣлены въ натурѣ, по сорозмѣрности съ ихъ цѣною, то всѣ они продаются, и жена получаетъ половину вырученной суммы. Все прочее имущество, кромѣ означеннаго въ сей и 556 статьяхъ, какъ недвижимое, такъ и движимое, найденное въ домѣ несостоятельнаго, считается принадлежащимъ ему, яко имъ нажитое. (Уст. Судопр. Торг. ст. 558).

При взысканіи съ одного изъ супруговъ, подвергается описи и продажѣ вся движимость, находящаяся въ общей ихъ квартирѣ, за исключеніемъ платья и бѣлья другого супруга и вещей, о принадлежности коихъ этому супругу представлены достовѣрныя доказательства. (Уст. Гражд. Судопр. ст. 976)

Правила объ удержаніи изъ пенсій жалуемыхъ вдовамъ за службу мужей, въ случаѣ открывшагося по умершихъ мужьяхъ казеннаго взысканія, изложены въ законахъ судопроизводства гражданскаго (т. X, ч. I, ст. 113).

На удовлетвореніе казеннаго взысканія, открывшагося на умершемъ чиновникѣ, у котораго не осталось имущества, удерживается третья часть изъ пенсіи, получаемой его вдовою.

Изложенному въ предшедшей (1088) статьѣ правилу не подлежатъ назначенные вдовамъ отъ С.-Петербургскаго вдовьяго дома пенсіоны, изъ коихъ не производится никакого вычета

для удовлетворенія падающихъ на нихъ взысканій. (Уст Граж. Суд. ст. 1088—1089).

Супругамъ дозволяется продовать, закладывать и иначе распоряжаться собственнымъ своимъ имѣніемъ, прямо отъ своего имени, независимо другъ отъ друга и не спрашивая на то взаимно ни дозволительныхъ, ни вѣрющихъ писемъ (т. X, ч. I, ст. 114).

Запрещается мужу поступаться имѣніемъ жены, или женѣ имѣніемъ мужа, иначе, какъ по законной на сіе довѣренности (т. X, ч. I, ст. 115).

Супругамъ не вобраняется взаимно перекрѣплять между собою собственно ихъ имѣніе посредствомъ продажи или дара на общемъ законномъ основаніи. Всякому лицу, состоящему въ законномъ бракѣ и владѣющему какимъ бы то ни было недвижимымъ имѣніемъ на правѣ собственности, дозволяется, по желанію его, все таковое имѣніе или часть его, завѣщать въ пожизненное владѣніе своего супруга, мимо всѣхъ своихъ наслѣдниковъ, съ соблюденіемъ въ отношеніи къ имѣнію родовому правилъ, изложенныхъ въ ст. 533^1—533^3, 1070 и 1148.

Примѣчаніе: Подача просьбъ о дозволеніи при предоставленіи однимъ изъ супруговъ своего родоваго имѣнія въ пожизненное владѣніе другому отступить въ чемъ либо отъ заключающихся въ семъ приложеніи общихъ правилъ—положительно и безусловно во всѣхъ случаяхъ запрещается. Всякія безъ исключенія просьбы сего рода должны быть оставляемы безъ дѣйствія (т. X, ч. I, ст. 116).

Не возбраняется равномѣрно супругамъ совершать взаимно закладныя на принадлежащее каждому изъ нихъ имѣніе и вступать въ другія законныя между собою обязательства. (т. X, ч. I, ст. 117).

Договоръ купли и продажи почитается недѣйствительнымъ, если побудительною причиною къ его заключенію послужило стремленіе къ расторженію супружества (т. X, ч. I, ст. 1529).

Дары между супругами производятся на томъ же основаніи, какъ и между посторонними лицами (т. X, ч. I, ст. 978).

Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, признаніе брака недѣйствительнымъ, а равно и разлученіе супруговъ по опредѣленію духовнаго суда, имѣютъ слѣдующія послѣдствія въ отношеніи къ ихъ имуществу: а) если мужъ признанъ виновнымъ, то обязанъ возвратить женѣ ея приданое, и жена сверхъ того удерживаетъ въ пожизненномъ владѣніи имущество мужа, служившее приданому обезпеченіемъ; б) когда-жъ судомъ обвинена жена, то лишается приданаго и не можетъ отыскивать онаго изъ имущества своего мужа; в) если никто изъ супруговъ не признанъ виновнымъ, а бракъ ихъ, по какой либо причинѣ, объявленъ недѣйствительнымъ, то имущества ихъ обращаются въ то положеніе, въ какомъ были до брака; г) если при расторженіи брака, заключеннаго въ запрещенныхъ степеняхъ родства или свойства, оба супруга будутъ изобличены въ знаніи о существовавшемъ сему браку препятствіи, и потому признаны виновыми, то лишаются права распоряжаться и владѣть своимъ имуществомъ, которое переходитъ или къ дѣтямъ ихъ отъ прежняго законнаго брака, или, въ случаѣ неимѣнія такихъ дѣтей, къ ближайшимъ родственникамъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы лишеннымъ имущества, отъ получившихъ оное, доставляемо было содержаніе, сообразно съ ихъ состояніемъ и доходами имѣнія (т. X. ч. I, ст. 118).

IV. Приданое.

(Т. X, ч. I, ст. 1001—1008).

Выдѣлъ дочерей и родственницъ, по случаю замужества, совершается назначеніемъ имъ приданаго (т. X, ч. I, ст. 1001).

Изъ замужнихъ дочерей почитаются тѣ только отдѣленными, которыя въ подписанныхъ ими рядныхъ записяхъ за себя и за наслѣдниковъ своихъ добровольно отреклись отъ дальнѣйшаго участія въ наслѣдствѣ (т. X, ч. I, ст. 1002).

Если нѣтъ письменнаго доказательства, что дочь при жизни родителей, получивъ приданое, отрекласъ отъ участія въ наслѣдствѣ: то она не лишается права на сіе участіе при раздѣлѣ оставшагося послѣ нихъ имущества, изъ коего ей въ такомъ случаѣ слѣдуетъ выдавать указную часть съ зачетомъ приданаго, какъ денегъ, такъ и всякаго другаго имущества (т. X, ч. I, ст. 1003).

Дочь, отдѣленная и отъ участія въ наслѣдствѣ отрекшаяся, не можетъ при братьяхъ и незамужнихъ сестрахъ ничего требовать изъ имущества, оставшагося послѣ родителей, но вмѣстѣ съ тѣмъ она не лишается ни малѣйшей части выдѣленнаго ей приданаго, хотя бы наслѣдники не получили, по соразмѣрности съ даннымъ ей приданымъ, надлежащихъ частей изъ наслѣдства (т. X, ч. I, ст. 1004).

Относительно приданаго въ губерніяхъ Черниговской Полтавской наблюдаются слѣдующія правила:

1) Опредѣленіе количества приданаго за дочерью отцомъ ея, при его жизни, зависитъ отъ воли его, и по сему отецъ властенъ назначать дочери приданое изъ своего имущества родоваго или благопріобрѣтеннаго, движимаго и недвижимаго по своему усмотрѣнію.

2) Буде отецъ умеръ безъ завѣщанія, оставивъ по себѣ одну или нѣсколькихъ дочерей незамужнихъ, или же хотя и оставилъ завѣщаніе, но въ немъ не назначилъ никакого для

дочерей своихъ приданаго: то сіи дочери при живыхъ братьяхъ должны получить приданое изъ четвертой части всего оставшагося послѣ отца имѣнія.

3) Четвертая часть имѣній отцовскихъ назначается въ приданое всѣмъ дочерямъ дѣвицамъ, сколько бы ихъ ни было, одна или нѣсколько; но когда отецъ при жизни своей выдалъ замужъ одну или нѣсколько дочерей, а остается еще въ дѣвицахъ одна, или нѣсколько, то симъ оставшимся назначается въ приданое не вся четвертая часть, но сколько имъ, по числу всѣхъ сестеръ, изъ таковой части слѣдовать будетъ.

4) Если бы братья были не въ состояніи за каждою изъ сестеръ своихъ по стольку дать приданаго, сколько получила первая сестра при живомъ отцѣ: въ такомъ случаѣ, оцѣня четвертую часть всего оставшагося послѣ отца имѣнія, ничего изъ того не исключая и не теряя, они должны дать сестрамъ своимъ, сколько бы ихъ не было, равное приданое. Оцѣнка имѣнія, буде братья и сестры сами между собою въ томъ не согласятся, должна быть производима судомъ.

5) Но если братья найдутъ, что изъ четвертой части отцовскаго имѣнія достанется въ приданое каждой изъ сестеръ болѣе, нежели получила первая, при жизни отца вышедшая замужъ, тогда они властны ту четвертую часть удержать, за собою, а сестрамъ по стольку дать въ приданое, сколько отецъ далъ за первою.

6) Когда сестра, получившая приданое отъ братьевъ изъ четвертой части отцовскаго имѣнія, умретъ, не распорядившись онымъ при жизни и не оставивъ, по себѣ дѣтей, даже когда она имѣла отъ брака дѣтей, но сіи дѣти умерли прежде или хотя послѣ нея, но не достигнувъ совершенныхъ лѣтъ: то приданое ея поступаетъ къ той изъ сестеръ ея, которая не выдана еще въ замужество, и приданаго не получила.

Когда же братья захотятъ взять себѣ приданое таковой умершей сестры своей, то они, вмѣсто того должны не замужней сестрѣ дать приданое по цѣнѣ всей четвертой части отцовскаго имѣнія.

7) Когда дочь, выданная замужъ при жизни отца своего, будетъ, при открытіи послѣ него наслѣдства, требовать отъ своихъ братьевъ или другихъ его нисходящихъ назначенія приданаго изъ четвертой части, показывая, будто бы отецъ вовсе таковаго не далъ: то братья ея, ни ей, ниже ея потомкамъ, приданаго давать не обязаны; ибо отецъ зналъ, что дѣлалъ по любви къ дѣтямъ своимъ и попеченію своему о ихъ благосостояніи. Когдажъ дѣвица, по смерти отца ея, выдана будетъ замужъ ея братьями, которые не выдѣлятъ слѣдующаго ей приданаго сполна, то ей въ семъ случаѣ дозволяется отыскивать своего приданаго въ теченіи десяти лѣтъ со времени выхода замужъ; для дѣтей же и потомковъ ея сія давность считается со времени ихъ совершеннолѣтія.

8) Когда мать имѣла участіе въ назначеніи дочери приданаго изъ своего собственнаго имущества, то сія дочь почитается отдѣленною и въ материнскомъ имѣніи.

9) Отецъ, отдавая своихъ дочерей въ замужество, можетъ принять къ обезпеченію назначаемаго имъ приданаго всякія по своему благоусмотрѣнію мѣры, но ссли дѣвица выдается въ замужество братьми ея или опекунами, то слѣдующее приданое должно быть ими обезпечено посредствомъ особой о томъ записи.

10) Если женихъ владѣетъ по праву собственности недвижимымъ имуществомъ, которое будетъ достаточно для обезпеченія приданаго, за невѣстою имъ получаемаго, тогда онъ выдаетъ на сіе имущество вѣновую (придано-обязательную) запись на такую часть имѣнія, которая бы соотвѣтствовала принятому имъ приданому.

11) Въ противномъ случаѣ родственники, выдающіе дѣвицу въ замужество, могутъ на сумму, назначенную ей въ приданое, пріобрѣсть покупкою на ея имя недвижимое, или же, если признаютъ сіе невыгоднымъ, внести приданыя деньги на проценты подъ вѣрные залоги, но всегда не иначе, какъ на ея имя.

12) Вступающій въ бракъ со вдовою, коей приданое было первымъ ея мужемъ обезпечено, освобождается отъ обязанности выдавать ей отъ себя вѣновую запись.

13) Когда мать имѣла участіе въ назначеніи дочери приданаго изъ своего собственнаго имущества, то о семъ именно упоминается какъ въ рядной, такъ и въ вѣновой записи (т. X, ч. I, ст. 1005).

Рядныя записи, когда приданое состоитъ изъ одного недвижимаго, или же частію изъ движимаго и частію изъ недвижимаго имущества, должны быть составляемы крѣпостнымъ порядкомъ.

Всѣ входящіе въ составъ приданнаго капиталы деньгами, векселями, банковыми и другими билетами, должны быть съ точностью означаемы въ рядной записи (т. X, ч. I, ст. 1006).

Рядныя записи могутъ быть совершаемы и являемы или лично дающимъ и принимающимъ приданое, или же посредствомъ ихъ уполномоченныхъ къ тому; но во всякомъ случаѣ, если не прежде брака, то по крайней мѣрѣ не позднѣе какъ чрезъ шесть мѣсяцевъ послѣ совершенія бракосочетанія (т. X, ч. I, ст. 1007).

Запрещается въ рядныхъ записяхъ помѣщать неустойку на случай несостоятельности брака (т. X, ч. I, ст. 1008).

V. Наслѣдованіе.

Лица женскаго пола, въ томъ случаѣ, когда онѣ, за недостаткомъ мужескаго, призываются къ наслѣдству, пользу-

ются правомъ представленія такъ же какъ и лица пола мужескаго (т. X, ч. I, ст. 1126).

а) О ПОРЯДКѢ НАСЛѢДОВАНІЯ ВЪ ЛИНІИ НИСХОДЯЩЕЙ.

Ближайшее право наслѣдованія послѣ отца и матери принадлежитъ законнымъ ихъ дѣтямъ мужескаго пола; за смертію же ихъ заступаютъ ихъ мѣсто, по праву представленія, внуки, а когда и сихъ въ живыхъ не находится, то правнуки, и такъ далѣе (т. X, ч. I, ст. 1127).

Дѣти мужескаго пола, за выдѣломъ указныхъ частей оставшемуся въ живыхъ супругу и дочерямъ, дѣлятъ наслѣдство между собою по равнымъ частямъ поголовно, внуки и правнуки дѣлятъ по праву представленія поколѣнно (т. X, ч. I, ст. 1128).

Каждая дочь при живыхъ сыновьяхъ, т. е. сестра при братѣ, получаетъ изъ всего наслѣдственнаго недвижимаго имѣнія четырнадцатую часть, а изъ движимаго восьмую часть.

Дополненіе. Въ губерніяхъ и уѣздахъ Закавказскаго края, образовавшихся въ предѣлахъ бывшихъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи, принадлежащіе къ христіанскому исповѣданію братья и ихъ потомки имѣютъ право слѣдующую сестрѣ изъ недвижимаго имѣнія указную часть оставить за собою, удовлетворивъ ее деньгами по цѣнѣ имѣнія, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

1) Срокъ для изъявленія желанія выкупить указную часть сестры изъ недвижимаго имѣнія назначается шестимѣсячный, со дня вступленія рѣшенія суда о выдѣлѣ оной въ окончательную законную силу.

Примѣчаніе. До выдѣла судомъ сей части сестрѣ, она можетъ уступить принадлежащее въ общемъ наслѣдствѣ право одному или всѣмъ изъ сонаслѣдниковъ по добровольной между ними сдѣлкѣ.

2) Правомъ выкупа могутъ воспользоваться или всѣ сонаслѣдники вообще, или каждый изъ нихъ отдѣльно.

3) При отдѣльномъ изъявленіи нѣсколькими братьми желанія на выкупъ, право сіе предоставляется тому изъ нихъ, кто предложитъ въ просьбѣ, о семъ имъ поданной, высшую противу другихъ цѣну. Дополнительныя въ семъ случаѣ съ надбавочною цѣною просьбы оставляются безъ послѣдствій.

4) До уплаты сполна суммы по оцѣнкѣ, недвижимое имѣніе, подлежащее выкупу, оставляется во владѣніе сестры, которая, однакоже, не въ правѣ ни отчуждать, ни закладывать оное, безъ согласія сонаслѣдниковъ, изъявившихъ желаніе на выкупъ.

5) Въ случаѣ отреченія сонаслѣдниковъ отъ права выкупа, а равно и по пропущеніи ими сроковъ для изъявленія желанія выкупить указную часть, или для уплаты суммы по оцѣнкѣ, они безвозвратно теряютъ предоставленное имъ право, и владѣніе въ указной части утверждается за сестрою окончательно безъ всякой остановки (т. X, ч. I, ст. 1130).

Если послѣ умершаго владѣльца останется столько дочерей, что по назначеніи каждой изъ нихъ указной части, какъ изъ недвижимаго, такъ и изъ движимаго имѣнія, сыновнія части будутъ менѣе дочернихъ; то, по выдѣлѣ одному изъ супруговъ, оставшемуся во вдовствѣ, указной части, остальное распредѣляется между сыновьями и дочерьми поровну. (т. X, ч. I, ст. 1131).

Когда сыновей и нисходящихъ отъ нихъ не останется, то въ наслѣдство вступаютъ дочери и ихъ нисходящіе, и дѣлятъ оное между собою по тѣмъ же правиламъ, какъ и сыновья. (т. X, ч. I, ст. 1132).

Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской порядокъ наслѣдованія въ линіи нисходящей опредѣленъ слѣдующимъ об-

разомъ: 1) Имущество, оставшееся послѣ отца, обращается въ наслѣдство къ его законнымъ дѣтямъ мужескаго пола; за смертію же ихъ, заступаютъ ихъ мѣсто, по праву представленія, внуки, а когда и сихъ въ живыхъ не находится, то правнуки, и такъ далѣе. 2) Дѣти мужескаго пола дѣлятъ наслѣдство между собою по равнымъ частямъ поголовно, внуки и правнуки дѣлятъ по праву представленія поколѣнно. 3) Наслѣдство дочерей въ имѣніи отца при сыновьяхъ и ихъ нисходящихъ замѣняется назначеніемъ имъ приданаго, на основаніи пункта 2 статьи 1005 сего свода. 4) Когда сыновей и нисходящихъ отъ нихъ обоего пола не останется, то въ наслѣдство отцовскаго имущества вступаютъ дочери и ихъ нисходящія и дѣлятъ оное между собою поголовно, а ихъ нисходящія поколѣнно. 5) Всякое имущество, оставшееся послѣ матери, родовое и благопріобрѣтенное, недвижимое и движимое дѣти ея, какъ сыновья, такъ и дочери и незамужнія и замужнія, дѣлятъ между собою по равнымъ частямъ поголовно; внуки же и правнуки, по праву представленія, поколѣнно. Когда сынъ или дочь получили отъ матери, при ея жизни, часть собственнаго ея имущества, первый посредствомъ выдѣла, а послѣдняя въ приданое, то при открытіи послѣ нея наслѣдства, они отъ участія въ ономъ устраняются, но чрезъ сіе однако же не лишаются права въ такомъ наслѣдствѣ, которое могло бы дойти къ нимъ послѣ смерти матери по праву представленія. (т. X, ч. I, ст. 1133).

б) О ПОРЯДКѢ НАСЛѢДОВАНІЯ ВЪ БОКОВЫХЪ ЛИНІЯХЪ.

Если послѣ умершаго владѣльца не осталось нисходящихъ, то право наслѣдованія переходитъ въ боковыя линіи. (т. X, ч. I, ст. 1134).

Въ боковыхъ линіяхъ сестры при братьяхъ родныхъ и

ихъ потомкахъ обоего пола не имѣютъ права на наслѣдство. (т. X, ч. I, ст. 1135).

Линія боковая ближайшая исключаетъ дальнѣйшую. Если будетъ не одна, но многія, равныя между собою, т. е. отъ одного родоначальника исходящія, боковыя линіи: то наслѣдство поступаетъ въ оныя и дѣлится также, какъ въ линіяхъ нисходящихъ, т. е. ближайшая степень линіи исключаетъ дальнѣйшую; равныя степени дѣлятъ наслѣдство поголовно, а въ степень умершихъ вступаетъ ихъ потомство и наслѣдуетъ по праву представленія поколѣнно, хотя бы при томъ въ обоихъ случаяхъ наслѣдники и не носили имени или прозванія умершаго (т. X, ч. I, ст. 1136).

Посему ближайшее право къ наслѣдству въ боковыхъ линіямъ имѣютъ: братья и ихъ нисходящіе; въ недостаткѣ же оныхъ наслѣдуютъ сестры какъ незамужнія, такъ и замужнія съ ихъ нисходящими; когда же и сихъ нѣтъ, то наслѣдуютъ родные дяди или тетки, съ ихъ нисходящими, и такъ далѣе. (т. X, ч. I, ст. 1137).

Въ боковыхъ линіяхъ имѣнія родовыя переходятъ: отцовское всегда въ родъ отца, материнское въ родъ матери. Имѣніе, самимъ бездѣтнымъ владѣльцемъ пріобрѣтенное, когда объ ономъ не сдѣлано особыхъ распоряженій, поступаетъ также въ родъ отца, за исключеніемъ случая, въ статьѣ 1140 означеннаго. (т. X, ч. I, ст. 1138).

Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, когда умершій оставилъ послѣ себя имѣніе, доставшееся ему отъ матери, то таковое наслѣдство дѣлятъ между собою по ровнымъ частямъ всѣ родные братья и сестры; когда же не будетъ ни родныхъ братьевъ и сестеръ, ниже ихъ нисходящихъ, то наслѣдуютъ, сообразно съ правилами, въ статьѣ 1137 установленными,

родные по матери дяди или тетки съ ихъ нисходящими и такъ далѣе. (т. X, ч. I, ст. 1139).

Братья единоутробные и единокровные, въ наслѣдствѣ благопріобрѣтеннаго имущества послѣ владѣльца, умершаго бездѣтнымъ и безъ завѣщанія и не имѣющаго родныхъ братьевъ и сестеръ, ни ихъ потомства, предпочитаются прочимъ его родственникамъ. Таковое наслѣдство поступаетъ къ нимъ въ одинаковомъ порядкѣ, какъ отъ пріобрѣтателей мужскаго пола, такъ и женскаго; и поелику единоутробные и единокровные признаются въ семъ случаѣ въ равныхъ правахъ на наслѣдство, то тамъ, гдѣ есть наслѣдники тѣ и другіе, имѣніе дѣлится между ними на законномъ основаніи, какъ бы между родными братьями. Когда братьевъ единоутробныхъ и единокровныхъ не осталось, то право, въ сей статьѣ опредѣленное, переходитъ въ той же силѣ къ сестрамъ единоутробнымъ и единокровнымъ съ ихъ потомствомъ. (т. X, ч. I, ст. 1140).

в) О ПОРЯДКѢ НАСЛѢДОВАНІЯ СУПРУГОВЪ.

Законная жена послѣ мужа, какъ при живыхъ дѣтяхъ, такъ и безъ оныхъ, получаетъ изъ недвижимаго имѣнія седьмую часть, а изъ движимаго четвертую. Право сіе не ограничиваетъ однако владѣльцевъ въ свободномъ распоряженіи благопріобрѣтенными имѣніями и въ завѣщаніи оныхъ. Когда осталось послѣ умершаго завѣщаніе, то оставшемуся въ живыхъ супругу опредѣляются одному послѣ другого указныя доли изъ той только части сего рода имѣнія, о которомъ не сдѣлано распоряженія въ завѣщеніи. (т. X, ч. I, ст. 1148).

Въ губерніяхъ и уѣздахъ Закавказскаго края, образовавшихся въ предѣлахъ бывшій Грузіи, Имеретіи и Гуріи, принадлежащіе къ христіанскому исповѣданію соучастники въ наслѣдствѣ имѣютъ право слѣдующую вдовѣ указную часть изъ

недвижимаго имѣнія мужа оставить за собою, удовлетворивъ ее деньгами по оцѣнкѣ имѣнія на основаніи правилъ, изложенныхъ въ статьѣ 1130 относительно выкупа и оцѣнки, братьями указной части наслѣдства, слѣдующей сестрѣ. (т. X, ч. I, ст. 1148[1]).

Родовое имѣніе можетъ быть завѣщано въ пожизненное владѣніе пережившему супругу или супругѣ только посредствомъ завѣщанія, совершеннаго крѣпостнымъ порядкомъ, или же такого, которое, бывъ написано все сполна собственною завѣщателя рукою, внесено для храненія въ Опекунскій Совѣтъ, или С.-Петербургскій или Московскій Попечительныхъ о бѣдныхъ комитетъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, или же въ Закавказскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія, или наконецъ въ судебное мѣсто второй степени. (т. X, ч. I, ст. 1070).

Право, предоставляемое однимъ изъ супруговъ другому на пожизненное владѣніе родовымъ его имѣніемъ, уничтожается само собою: а) когда бракъ ихъ вслѣдствіе иска объ имѣніи и личныхъ, соединенныхъ съ бракомъ гражданскихъ правахъ и преимуществахъ, начатаго не позднѣе двухъ лѣтъ со дня смерти одного изъ супруговъ, будетъ признанъ недѣйствительнымъ; б) когда онъ будетъ расторгнутъ законнымъ порядкомъ, и в) когда имѣніе, предоставленное однимъ изъ супруговъ въ пожизненное владѣніе другаго, окажется бывшимъ изъ его собственности и перешедшимъ къ другому лицу. (т. X, ч. I, ст. 533[13]).

Супругъ, которому предоставлено право на пожизненное владѣніе родовымъ имѣніемъ другого супруга, чрезъ то самое лишается указной, слѣдующей ему по общимъ законамъ, части изъ сего имущества; но онъ можетъ по пожеланію, не вступая въ предоставляемое ему пожизненное владѣніе, от-

речься отъ него и вмѣсто того требовать себѣ въ собственность указную изъ всего имѣнія часть, на основаніи сей статьи (1148,) а равно и статей 1151 и 1153. (т. X, ч. I, прим. къ ст. 1148)

Родовое имѣніе, предоставленное однимъ изъ супруговъ въ пожизненное владѣніе, утверждается за пожизненнымъ владѣльцемъ лишь по составленіи оному описи. Сія опись, которая должна обнимать какъ передаваемое недвижимое имѣніе, такъ и находящуюся въ немъ движимость, составляющую по закону его принадлежность, совершается на счетъ пожизненнаго владѣльца, надлежащимъ мѣстнымъ начальствомъ, въ присутствіи законныхъ наслѣдниковъ имѣнія или ихъ повѣренныхъ, или же, буде сіи наслѣдники несовершеннолѣтніе, въ присутствіи опекуна ихъ или попечителя; когда же сіи послѣдніе суть сами назначенные къ тому имѣнію пожизненные владѣльцы, то вмѣстѣ съ ними должны присутствовать при составленіи описи члены Дворянской Опеки или городоваго Сиротскаго Суда, или же вообще мѣстъ, завѣдующихъ дѣлами по опекѣ. Отъ обязанности составленія описи имѣнію пожизненный владѣлецъ не можетъ быть увольняемъ завѣщаніемъ, коимъ то имѣніе передается ему во временное владѣніе. (т. X, ч. I, ст. 533[1]).

Вдова не лишается указной части и изъ того имущества, которое слѣдовало бы мужу ея, если бы при открытіи наслѣдства послѣ отца его, онъ въ живыхъ находился. (т. X, ч. I, ст. 1149).

Приданое и собственное имѣніе жены, какъ принадлежавшее ей до брака, такъ и пріобрѣтенное ею по вступленіи въ въ оный, въ указную ея часть не зачитается (т. X, ч. I, ст. 1150).

Когда за умершимъ собственнаго недвижимаго имѣнія не было, а осталось одно только движимое: то вдова его полу-

чаетъ при жизни свекра ея указную часть изъ той доли недвижимаго имѣнія сего послѣдняго, которая слѣдовала бы умершему ея мужу, и четвертую часть изъ движимаго, собственнаго мужнина имѣнія; но на движимое свекра, при жизни его, она права не имѣетъ (т. X, ч. I, ст. 1151).

Если бездѣтная жена умретъ, не просивъ при жизни свекрови о выдѣлѣ сей указной части: то наслѣдники ея не имѣютъ права требовать сей части, и оная поступаетъ къ наслѣдникамъ мужа; вступленіемъ же въ новый бракъ и пропущеніемъ дѣсятилѣтней давности, не лишается какъ сама жена, такъ и ея наслѣдники, сей части, если только просьба о выдѣлѣ оной подана при ея жизни (т. X, ч. I, ст. 1152).

Мужъ послѣ жены наслѣдуетъ по тѣмъ же правиламъ, какъ и жена послѣ мужа, и сообразно съ 1151 статьею получаетъ при жизни тестя указную часть изъ той доли недвижимаго имѣнія, которая слѣдовала бы умершей женѣ, если только за его женою собственнаго недвижимаго имѣнія не было и онаго нисколько не доходило ни по рядной, ни по другому какому либо акту, до оставшагося въ живыхъ мужа. См. прим. къ ст. 116 (т. X, ч. I, ст. 1153[1]).

Въ губерніяхъ и уѣздахъ Закавказскаго края, образовавшихся въ предѣлахъ бывшихъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи, принадлежащіе въ христіанскому исповѣданію соучастники въ наслѣдствѣ имѣютъ право слѣдующую овдовѣвшему мужу указную часть изъ недвижимаго имѣнія жены оставить за особою, удовлетворивъ его деньгами по цѣнѣ имѣнія, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 1130. (т. X, ч. I, ст. 1153[1]).

Выдѣлъ законной части овдовѣвшему мужу изъ недвижимаго имѣнія тестя, и овдовѣвшей женѣ изъ недвижимаго имѣнія свекра въ опредѣленныхъ статьями 1151 и 1153 случаяхъ, дѣлается изъ того только недвижимаго имѣнія те-

стя или свекра, которое дѣйствительно было въ его владѣніи въ день смерти его сына или дочери. Выдѣлъ же четвертой части овдовѣвшему мужу или овдовѣвшей женѣ изъ движимаго имѣнія тестя или свекра производится только послѣ кончины послѣдняго изъ того имущества, какое въ день его смерти въ наличности окажется. (т. X, ч. 1, ст. 1154).

Право на выдѣлъ изъ имѣнія умершаго супруга указной части другому въ живыхъ оставшемуся супругу, въ случаѣ признанія и оглашенія сего послѣдняго несостоятельнымъ должникомъ, переходитъ, или къ конкурсу, буде оный существуетъ, или непосредственно къ кредиторамъ, если на удовлетвореніе ихъ наличнаго у должника имущества окажется недостаточно. Но право сіе предоставляется конкурсу и кредиторамъ лишь при жизни должника; по смерти же его, никакихъ требованій на выдѣль упомянутой выше части предъявлять уже не могутъ. (т. X, ч. 1, ст. 1155).

Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской права наслѣдованія послѣ супруговъ опредѣлены слѣдующимъ образомъ:

1) Вообще ни мужъ послѣ жены, ни жена послѣ мужа не имѣютъ права на наслѣдованіе принадлежащихъ въ собственность одному изъ нихъ и остающихся послѣ ихъ смертм имуществъ.

2) Когда супруги при вступленіи въ бракъ не имѣли ни тотъ, ни другой никакого имущества, а впослѣдствіи общими трудами пріобрѣли оное и при жизни своей не распорядились симъ имуществомъ: въ семъ случаѣ мужъ послѣ жены и жена послѣ мужа получаютъ при дѣтяхъ третью часть всего оставшагося имущества; когда же дѣтей въ бракѣ прижито не было, то наслѣдуютъ во всемъ томъ имуществѣ.

3) Приданое, которое съ собою принесла жена, составляетъ всегда неотъемлемую собственность ея и ея наслѣдниковъ. А посему, когда жена, не распорядившись при жизни приданымъ,

умретъ бездѣтно, то мужнино имѣніе, коимъ приданое ея было обезпечено, не прежде освобождается отъ такого обезпеченія, какъ по возвращеніи мужемъ приданой суммы сполна наслѣдникамъ жены. Въ случаѣ же смерти мужа, сія обязанность переходитъ въ равной силѣ къ его наслѣдникамъ.

4) Жена, въ томъ случаѣ, когда приданое ея не было обезпечено однимъ изъ способомъ, установленныхъ въ пунктахъ 9—14 предшедшей 1005 статьи, считается какъ бы не принесшею за собою вовсе никакаго приданаго; но по смерти своего мужа получаетъ въ награжденіе опредѣленную часть изъ его имущества, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ нижеслѣдующихъ пунктахъ сей (1157) статьи.

5) Вдова послѣ перваго брака получаетъ во владѣніе по смерть свою, буде не вступитъ въ другой бракъ, изъ имѣнія мужа, при дѣтяхъ, равную съ ними часть; еслижъ дѣтей она отъ него не имѣла, то третью часть всего оставшагося послѣ мужа имѣнія; при вступленіи же въ другой бракъ, ей вмѣсто таковыхъ опредѣляемыхъ частей выдается изъ имѣнія мужа въ пожизненное владѣніе четвертая часть. Буде наслѣдники мужа пожелаютъ сію четвертую часть выкупить, то судъ, оцѣнивъ оную, выдѣляетъ вдовѣ въ собственность половину оцѣночной суммы; но когда жена умерла прежде мужа, то наслѣдники ея не могутъ требовать сей четвертой части изъ имѣнія мужа.

6) Вдова, вступившая въ другой бракъ, получаетъ по смерти втораго мужа въ пожизненное владѣніе равную часть съ дѣтьми, отъ того брака рожденными, буде ихъ прижито нѣсколько; когда же останется только одинъ сынъ, или одна дочь, то пользуется пожизненно третьею частью.

7) Равнымъ образомъ вдова, вышедшая въ замужество за имѣющаго дѣтей вдовца и прижившая съ нимъ дѣтей, полу-

чаетъ по его смерти въ пожизненное владѣніе изъ его недвижимаго имущества часть, равную съ дѣтьми; когда же дѣтей отъ него не имѣла, то владѣетъ частію равною съ дѣтьми мужа отъ перваго его брака, пока не выйдетъ замужъ; а если она снова вступитъ въ бракъ, то и сей части лишается въ пользу дѣтей, которыя никакого вознагражденія давать ей за то не обязаны.

8) Дѣти и родственники умершаго въ такомъ только случаѣ выдаютъ вдовѣ его во владѣніе опредѣленныя, на основаніи предшедшихъ пунктовъ сей статьи, части изъ оставшаго послѣ него имѣнія, когда онъ самъ при своей жизни по доброй волѣ, ничего изъ своего имущества, какъ движимаго, такъ и недвижимаго, ей законнымъ образомъ не укрѣпилъ, или не далъ въ ея пожизненное владѣніе.

9) На пріобрѣтенное мужемъ и женою по актамъ дарственнымъ или продажнымъ имѣніе, жена только тогда имѣетъ право, ежели въ актахъ именно сказано, что имѣніе подарено мужу вмѣстѣ съ женою, или куплено за ихъ общія или ея собственныя деньги.

10) Оставшаяся послѣ смерти мужа вдова дворянка, вступившая въ новый бракъ до истеченія шести мѣсяцевъ со времени смерти его, лишается назначеннаго ей мужемъ, по вѣновой записи, имѣнія; буде имѣнія не было, то, по жалобѣ дѣтей или ближайшихъ родственниковъ перваго ея мужа, должна имъ заплатить двѣнадцать рублей серебромъ.

Примѣчаніе. Въ Высочайше утвержденномъ докладѣ 18 іюля 1806 г. правительствующій санатъ, опредѣливъ выдѣлить графинѣ Потоцкой, оставшейся послѣ мужа своего съ дѣтьми, отъ него рожденными, часть имѣнія съ правомъ вѣчнаго и потомственнаго владѣнія, положилъ съ симъ вмѣстѣ, чтобы допущенное имъ въ семъ случаѣ толкованіе литов-

скаго статута, принималось во всѣхъ рѣшеніяхъ по подобнымъ дѣламъ. Сіе толкованіе отмѣнено Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 15 апрѣля 1842 г., коимъ право вдовы на владѣніе частію имѣнія мужа признано лишь пожизненнымъ; но для огражденія права тѣхъ лицъ, къ коимъ дошли какія либо имѣнія на основаніи сенатскаго доклада 18 іюля 1806 г., постановлено, что дѣла о таковыхъ имѣніяхъ, возникшія въ теченіи сего періода времени отъ 18 іюля 1806 г. до обнародованія второго изданія общаго свода законовъ Имперіи (1842 г.), должны быть разрѣшаемы и впредь сообразно съ докладомъ 1806 г. (т. X, ч. I, ст. 1157).

Ни мужъ при живой женѣ, ни жена при живомъ мужѣ не могутъ требовать выдѣла указной части; но если одинъ изъ супруговъ, бывъ изобличенъ въ преступленіи, лишенъ будетъ всѣхъ правъ состоянія: то другому, не участвовавшему въ такомъ преступленіи, выдѣляется изъ имѣнія указная часть такъ же, какъ и по смерти. (т. X, ч. I, ст. 1159).

Когда мужъ дворянскаго состоянія приметъ съ Высочайшаго утвержденія фамилію жены своей, по причинѣ пресѣченія мужескаго поколѣнія ея рода, тогда, въ случаѣ смерти бездѣтной жены, все ея недвижимое имѣніе, которое дошло къ ней отъ отца, переходитъ къ мужу. (т. X, ч. I, ст. 1160).

Въ наслѣдствѣ магометанъ, всѣ жены умершаго, сколько бы ихъ ни было, получаютъ совокупно изъ движимаго и недвижимаго имѣнія, если послѣ мужа останутся дѣти, одну восьмую часть; если же дѣтей не останется, то всѣ жены вмѣстѣ получаютъ четвертую часть, а прочее отдается въ родъ умершаго. Каждая жена порознь получаетъ изъ совокупной ихъ части равную долю. (т. X, ч. I, ст. 1161).

Если мужъ и жена владѣютъ разными, каждый по своему

праву, заповѣдными имѣніями, то заповѣдное имѣніе мужа по смерти его переходитъ, за неимѣніемъ сыновей и потомства отъ нихъ, къ старшей изъ дочерей ихъ, а заповѣдное имѣніе матери, буде у нихъ одинъ только сынъ, къ старшей изъ дочерей, или же ко второй дочери, когда старшая получаетъ заповѣдное имѣніе отца, или къ нисходящимъ отъ нихъ по праву первородства и представленія, съ предпочтеніемъ въ одинаковой степени мужскаго колѣна женскому. (т. X, ч. 1, ст. 1208).

Лица женскаго пола чрезъ замужество и перемѣну фамиліи не теряютъ права на выкупъ имуществъ, вышедшихъ изъ ихъ рода, и родственники по женскому колѣну, на томъ же самомъ основаніи, допускаются къ выкупу, какъ и родственники по мужскому колѣну. (т. X, ч. I, ст. 1360).

Хотя доставшееся отъ умершаго супруга на указную часть пережившему супругу имѣніе и почитается благопріобрѣтеннымъ сего послѣдняго имуществомъ, и какъ таковое подлежитъ свободному его распоряженію, но если овдовѣвшій супругъ, не требовавъ выдѣла себѣ указной части изъ родоваго имѣнія умершаго супруга и оставаясь въ нераздѣльномъ съ дѣтьми или другими наслѣдниками его владѣніи, вмѣстѣ съ сими послѣдними продалъ свою указную часть, въ совокупности съ прочимъ родовымъ умершаго супруга имѣніемъ, то въ случаѣ выкупа родственниками умершаго супруга отчужденнаго такимъ образомъ родоваго имѣнія, право выкупа распространяется и на указную часть, и имѣніе должно быть выкупаемо въ цѣломъ составѣ, въ коемъ оно было продано (т. X, ч. I, ст. 1352).

ПРАВА СОСТОЯНІЯ.

Мужъ сообщаетъ женѣ своей, если она по роду принадлежитъ низшему, всѣ права и преимущества, сопряженныя съ его состояніемъ, чиномъ или званіемъ. (т. X, ч. I, ст. 100).

Жена именуется по званію мужа, и не теряетъ права сего и тогда, когда онъ за преступленіе лишенъ будетъ правъ своего состоянія (т. X, ч. I, ст. 101).

Мужъ высшаго состоянія сообщаетъ право сего состоянія женѣ, если только она не изъ лицъ, лишенныхъ по судебнымъ приговорамъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ. Жена не сообщаетъ своего состоянія ни мужу, ни дѣтямъ; но сама, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, сохраняетъ вполнѣ, или съ нѣкоторыми ограниченіями права высшаго состоянія, если они принадлежали ей до замужества по происхожденію, или пріобрѣтены ею черезъ бракъ. (Св. Зак. т. IX. О разныхъ родахъ состояній ст. 5).

Лишеніе правъ состоянія не распространяется ни на жену осужденнаго, ни на дѣтей ею прижитыхъ, то есть рожденныхъ уже или зачатыхъ, прежде сего осужденія, если они не учавствовали въ его преступленіи. Они сохраняютъ права своего состоянія даже и въ томъ случаѣ, когда добровольно послѣдуютъ въ ссылку за осужденнымъ (т. IX ст. 11).

Каждый потомственный дворянинъ сообщаетъ состояніе свое женѣ, не смотря на происхожденіе ея или бракъ предшествовавшій (т. IX, ст. 44).

Вдовамъ лицъ, произведенныхъ въ чины послѣ ихъ смерти, предоставляется право именоваться тѣми чинами и пользоваться сопряженными съ оными преимуществами, если только, при удостоеніи мужей ихъ къ чину, опредѣленный для сего срокъ выслуги окончился прежде ихъ смерти (т. IX, ст. 45).

Если представленному къ награжденію орденомъ, присвояющимъ права потомственнаго дворянства, будетъ оный пожалованъ послѣ его смерти, по неизвѣстности объ оной, то вдова его не лишается правъ, чрезъ пожалованіе ордена пріобрѣтенныхъ (т. IX, ст. 46).

Личное дворянство сообщается бракомъ отъ мужа женѣ на томъ же основаніи, какъ и дворянство потомственно (т. IX, ст. 53).

Дворяне безъ различія пола имѣютъ право входить во всѣ вообще договоры и обязательства, а также распоряжаться недвижимыми имуществами, по правиламъ, въ законахъ гражданскихъ установленнымъ (т. IX, ст. 327).

Потомственной дворянкѣ вступившей въ бракъ съ лицомъ, не имѣющимъ правъ дворянина потомственнаго, не запрещается по смерть ея владѣть дворянскимъ имѣніемъ, до вступленія ея въ сей бракъ по наслѣдству или инымъ законнымъ порядкомъ ей доставшимся; но пріобрѣтеніе вновь населенныхъ имѣній по купчимъ крѣпостямъ, по дарственнымъ и инымъ записямъ или какого либо рода укрѣпленіямъ, дозволяется не иначе, какъ по правиламъ въ законахъ Гражданскихъ постановленнымъ. Если же въ послѣдствіи мужъ ея пріобрѣтетъ службою или иначе права потомственнаго дворянина, или она, по смерти мужа изъ не потомственныхъ дворянъ, останется вдовою безъ дѣтей отъ него или прямыхъ потомковъ, или же вступитъ въ новый бракъ, но съ дворяниномъ потомственнымъ, то ей разрѣшается пріобрѣтеніе вновь дворянскихъ населенныхъ имѣній

по общимъ, для такого пріобрѣтенія, для потомственныхъ и дворянъ, установленнымъ правиламъ. (т. IX, ст. 328).

Когда у вдовы останутся дѣти, въ супружествѣ съ непотомственнымъ дворяниномъ рожденныя, то пріобрѣтеніе населенныхъ имѣній дозволяется ей съ тѣми же ограниченіями, какъ и при жизни мужа (ср. ст. 328), развѣ бы она вступила въ новый бракъ съ лицомъ, имѣющимъ права потомственнаго дворянства. (т. IX, ст. 329).

По смерти дворянки, бывшей въ замужествѣ съ лицомъ, не имѣющимъ правъ дворянина потомственнаго, имѣніе коимъ она по сему праву владѣла, переходитъ къ мужу и дѣтямъ ея, таковыхъ правъ не имѣющимъ, на основаніи правилъ, опредѣляющихъ порядокъ перехода дворянскихъ имѣній къ лицамъ, не принадлежащимъ къ потомственному дворянству. (т. IX ст. 330).

Священнослужители и церковные причетники чрезъ законный бракъ сообщаютъ права ихъ состоянія своимъ женамъ (т. IX, ст. 367).

Вдовы не принадлежащихъ къ потомственному дворянству священнослужителей и церковныхъ причетниковъ, если и сами онѣ не имѣютъ, по происхожденію, правъ высшаго состоянія, пользуются: вдовы священнослужителей — правами личнаго дворянства, а вдовы церковныхъ причетниковъ — правами личнаго почетнаго гражданства (т. IX, ст. 368).

Въ купеческомъ сословіи почетное гражданство по просьбѣ даруется потомственно... вдовамъ коммерціи и мануфактуръ Совѣтниковъ и ихъ дѣтямъ... (т. IX, ст. 505).

Купецъ сообщаетъ состояніе своей женѣ, буде она происхожденія низшаго; но жена купца пользуется симъ званіемъ до тѣхъ только поръ, пока мужъ ея самъ состоитъ въ гильдіи. если она не записана въ оную своимъ лицомъ. Жены куп-

цовъ, по полученіи на собственное имя торговыхъ свидѣтельствъ, пользуются всѣми преимуществами купечества, а наравнѣ съ ними и лица, принадлежащія къ ихъ семейству и внесенныя въ одно съ ними свидѣтельство (т. IX, ст. 539).

Мѣщанинъ сообщаетъ состояніе своей женѣ, если она происхожденія низшаго (т. IX, ст. 542).

Правила, изложенныя въ статьяхъ 550 и 551 т. IX (о переходахъ мѣщанъ изъ одного общества въ другое) относятся къ одному мужскому полу; мѣщанокъ, не имѣющихъ въ своемъ семействѣ лицъ мужскаго пола, дозволяется перечислить въ другіе города по одномъ ихъ о томъ просьбамъ, если по сношеніи съ подлежащею казенною палатою, не окажется никакихъ препятствующихъ причинъ. Перечисленіе мѣщанъ и мѣщанокъ совершается казенными палатами во всемъ согласно ст. 520. (т. IX, ст. 552).

Крестьянки (незамужнія или вдовы), если онѣ не имѣютъ участія въ поземельномъ надѣлѣ, могутъ выходить изъ общества не испрашивая согласія онаго, по свидѣтельствамъ выдаваемымъ отъ волостнаго старшины, въ томъ, что увольняемыя получили на выходъ изъ общества согласіе своихъ родителей или что таковыхъ въ живыхъ не находится, и что сами крестьянки не состоятъ подъ судомъ или слѣдствіемъ (т. IX, ст. 727).

Желающіе постричься въ монашество должны имѣть мужчины тридцать а женщины сорокъ лѣтъ отъ рожденія (т. IX ст. 343).

Запрещается принимать въ монашество мужа при живой женѣ, законно съ нимъ не разведенной; когда же пожелаютъ постричься оба супруга по взаимному согласію, то надлежитъ принимать въ уваженіе, не имѣютъ ли они дѣтей

малолѣтнихъ и требующихъ родительскаго призрѣнія, а по принятіи въ монастырь, къ самому постриженію допускаются не иначе, какъ по достиженіи обоими просящими постриженія узаконенныхъ для того лѣтъ. (т. IX, ст. 347).

✍ При поступленіи въ монастырь лицъ женскаго пола, вклады ихъ или такъ называемыя приданыя деньги должны быть вносимы въ государственныя кредитныя установленія подъ наблюденіемъ и отвѣтственностью епархіальнаго начальника съ тѣмъ, чтобы проценты съ сей суммы получалъ монастырь во все продолженіе жизни монахини, а по смерти ея, надлежащимъ образомъ удостовѣренной, какъ самый капиталъ, такъ и наросшіе съ того времени проценты были обращены къ законнымъ ея наслѣдникамъ; или же если они въ опредѣленный общими о наслѣдствѣ постановленіями срокъ не явятся, то въ собственность монастыря (т. IX, ст. 443).

✍ По смерти монахинъ, вступающихъ въ монастыри римско-католическаго исповѣданія, приданыя ихъ деньги, вносимыя въ государственныя кредитныя установленія, за неявкою въ узаконенный срокъ наслѣдниковъ, оставляются навсегда въ собственность тѣхъ монастырей (т. X, ч. I, ст. 1171).

✍ Лица женскаго пола, вступившія въ законный бракъ съ иностранцами, не состоящими ни въ службѣ, ни въ подданствѣ Россіи (какого бы вѣроисповѣданія, православнаго или иновѣрческаго не были супруги) слѣдуютъ состоянію и мѣсту жительства своихъ мужей (т. X, ч. I, ст. 102).

✍ Русская подданная, вступившая въ бракъ съ иностранцемъ и вслѣдствіе того почитаемая иностранкою, можетъ послѣ смерти мужа или расторженія брака ея съ нимъ, возвратиться въ подданство Россіи, и въ такомъ случаѣ обязывается лишь

представить Губернатору той губерніи, гдѣ она изберетъ себѣ мѣстожительства, подлежащее удостовѣреніе о прекращеніи брачнаго ея состоянія. Свидѣтельство, выданное губернаторомъ въ томъ, что означенный документъ былъ ему представленъ, служитъ предъявительницѣ доказательствомъ возвращенія ея въ подданство Россіи (т. IX, ст. 1026).

Иностранки, вступившія въ бракъ съ русскими подданными, а равно жены иностранцевъ, перешедшія въ подданство Россіи, становятся чрезъ то самое русскими подданными, безъ совершенія особой съ ихъ стороны присяги. Вдовы же, а равно разведенныя жены сохраняютъ подданство своихъ мужей (т. IX, ст. 1028).

Замужнія иностранки не допускаются къ принятію въ подданство Россіи отдѣльно отъ мужей (т. IX, ст. 1014).

Русскія подданныя, владѣющія въ Россіи населенными имѣніями по праву потомственнаго дворянства, въ случаѣ выхода ихъ въ замужество за иностранцевъ, обязаны въ то же время прекратить всѣ обязательныя къ себѣ отношенія крестьянъ на изложенныхъ въ законахъ гражданскихъ основаніяхъ, если до того времени крестьяне не воспользовались выкупомъ земельнаго ихъ надѣла (т. IX, ст. 333).

Если владѣющая заповѣднымъ имѣніемъ или ближайшая къ оному наслѣдница, дѣвица или вдова, вступитъ въ супружество съ иностранцемъ, не состоящимъ ни въ подданствѣ, ни въ службѣ Россіи, то заповѣдное имѣніе переходитъ къ другому ближайшему по немъ наслѣднику, безъ всякаго ей за то вознагражденія (т. X, ч. 1, ст. 1210).

ЖЕНЩИНА ВЪ УГОЛОВНОМЪ ПРАВѢ.

I. О преступленіяхъ противъ союза брачнаго.

Кто похититъ незамужнюю женщину для вступленія съ нею, противъ воли ея, въ бракъ, тотъ, по принесенной на сіе отъ нея или же отъ родителей или опекуновъ ея жалобѣ, подвергается лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей степени 31 статьи сего уложенія. Когдажъ похищеніе учинено съ согласія похищенной, то виновные, по жалобѣ родителей или опекуновъ той или другой стороны, приговариваются, похититель — къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ, а согласившаяся на похищеніе — къ заключенію на столькожъ времени въ монастырѣ, ежели есть и находятся въ предѣлахъ Имперіи обители того вѣроисповѣданія, къ коему она принадлежитъ, или же къ уединенной жизни въ домѣ ея родителей или опекуновъ, подъ ихъ строгимъ надзоромъ. По просьбѣ приносившихъ жалобу родителей или опекуновъ время заключенія виновныхъ можетъ быть сокращено (улож. о наказ. ст. 1549).

Кто, чрезъ насиліе или угрозы такого рода и въ такихъ обстоятельствахъ, что угрожаемый или угрожаемая могли и должны были считать себя въ опасности, принудитъ кого либо къ вступленію съ собою въ бракъ, тотъ, по жалобѣ, принесенной на сіе лицомъ, противъ воли съ нимъ въ супру-

жество вступившимъ, или же родителями онаго или опекунами, подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ четырехъ до шести лѣтъ. Если же совершонному противъ воли браку предшествовало изнасилованіе принужденной къ оному, то виновный, также по жалобѣ ея, приговаривается къ высшей мѣрѣ наказаній, выше сего въ статьѣ 1525 за изнасилованіе опредѣленныхъ. (улож. о нак. ст. 1550).

Кто, для склоненія кого либо на противное желанію его супружество, приведетъ сіе лицо, посредствомъ какихъ либо напитковъ, или инымъ образомъ, въ состояніе совершеннаго безпамятства или кратковременнаго умоизступленія, или же чрезъ обманъ успѣетъ совершить бракъ сего лица не съ тѣмъ, которое было имъ избрано, тотъ, по жалобѣ на сіе обманутаго или обманутой, или же родителей ихъ, подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири. Тотъ, кто воспользуется сумасшествіемъ или признаннымъ, по установленному порядку, слабоуміемъ какого-либо лица, для склоненія его къ вступленію въ бракъ, приговаривается за сіе къ наказанію одною степенью ниже противъ опредѣленнаго въ сей статьѣ. (улож. о нак. ст. 1551).

Кто изъ лицъ христіанской вѣры, состоящихъ въ брачномъ союзѣ, вступитъ въ новый бракъ при существованіи прежняго, тотъ подвергается за сіе лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей или четвертой степени 31 статьи сего уложенія. Если, однакожъ, доказано, что лицо, обязанное прежнимъ супружествомъ, скрыло сіе для вступленія въ новый противозаконный бракъ и объявляло себя сво-

боднымъ, то виновный въ семъ обманѣ подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе. Когдажъ, для учиненія такого обмана, виновнымъ представлены какіе либо ложные акты или сдѣланъ иной подлогъ, то онъ подвергается наказанію и за подлогъ и за многобрачіе, по правиламъ о совокупности преступленій (ст. 152). Онъ, сверхъ того, во всякомъ случаѣ предается церковному покаянію, по усмотрѣнію и распоряженію своего духовнаго начальства. (улож. о наказ. ст. 1554).

Лицо христіанской вѣры, не обязанное прежнимъ супружествомъ, но завѣдомо вступившее въ бракъ съ другимъ, уже состоящимъ въ бракѣ, лицомъ, подвергается за сіе лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты по четвертой степени 31 статьи сего уложенія. Виновный сверхъ того предается также и церковному покаянію, по усмотрѣнію своего духовнаго начальства. (улож. о нак. ст. 1555).

Лицо нехристіанской вѣры, за вступленіе въ новый или новые, при существованіи прежнихъ, браки, когда сіе противно законамъ ихъ вѣры, или особымъ о смѣшанныхъ между протестантами и магометанами бракахъ постановленіямъ правительства, подвергаются заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, съ потерею нѣкоторыхъ, на основаніи статьи 50 сего уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ. Лицо, исповѣдующее вѣру православную, за вступленіе завѣдомо въ бракъ въ такой степени родства или свойства, въ которой законъ не дозволяетъ браковъ, подвергается за сіе заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ и церковному покаянію, по опредѣленію

духовнаго суда. Постановленія сей статьи не распространяются на вступившихъ завѣдомо въ бракъ въ первой или второй степени родства. За противозаконныя супружества сего рода виновные подвергаются наказаніямъ, ниже сего въ статьяхъ 1593 и 1594 за кровосмѣшеніе въ сихъ степеняхъ опредѣленнымъ.

Лица другихъ христіанскихъ исповѣданій, за вступленіе въ бракъ въ недозволенныхъ закономъ степеняхъ родства или свойства, безъ особаго на то надлежащаго разрѣшенія, подвергаются заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ и передаются церковному покаянію, по усмотрѣнію и распоряженію своего духовнаго начальства. (Улож. о наказ., ст. 1558, 1559, 1560).

Если вступленію въ бракъ, въ недозволенныхъ закономъ степеняхъ родства или свойства, предшествовала противузаконная, соединенная съ кровосмѣшеніемъ, связь, то виновные подвергаются наказаніямъ по правиламъ о совокупности преступленій. (Улож. о нак. ст. 1561).

За вступленіе въ бракъ прежде или позднѣе опредѣленнаго законами церковными или государственными возраста, сочетавшіяся лица и согласившіяся на то завѣдомо, или побудившіе ихъ къ тому родители ихъ, опекуны или старшіе родственники подвергаются заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ, или аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ. (Улож. о нак., ст. 1563).

Лица православнаго исповѣданія, за вступленіе въ четвертый бракъ и за вступленіе въ бракъ съ нехристіанами, если сіи послѣднія не обратятся въ христіанство, подвергаются заключенію въ тюрьмѣ на четыре мѣсяца и, сверхъ того, предаются церковному покаянію, по распоряженію духовнаго начальства. (Улож. о нак., ст. 1564).

Когда бракъ признанъ недѣйствительнымъ, какъ совершенный по принужденію или обману, то виновный въ семъ обязанъ, по усмотрѣнію суда и соразмѣрно съ его собственнымъ состояніемъ, доставить насильно или по обману обвѣнчанной съ нимъ средства приличнаго ея состоянію существованія, до вступленія ея въ другое супружество. Онъ долженъ обезпечить и участь дѣтей, рожденныхъ отъ сего брака. На семъ же основаніи опредѣляется вознагражденіе и женщинѣ, вступившей въ бракъ съ лицомъ, состоящимъ уже въ брачномъ союзѣ, если она о томъ не знала. (т. X, ч. I, ст. 666).

За вступленіе въ бракъ, явно или тайно, противъ рѣшительнаго запрещенія родителей, или безъ испрошенія согласія ихъ, виновные, по принесенной на сіе отъ родителей жалобѣ, подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ выше сего, въ статьѣ 1549, за похищеніе незамужней женщины, учиненное съ согласія самой похищенной, и, сверхъ того, лишаются права наслѣдовать по закону въ имѣніи того изъ родителей, котораго они оскорбили своимъ неповиновеніемъ. Родителямъ, однакожъ, предоставляется впослѣдствіи, по усмотрѣнію своему, въ духовномъ завѣщаніи или въ другомъ законно составленномъ актѣ, или же въ просьбѣ, или иной бумагѣ на имя какого либо судебнаго или правительственнаго лица или мѣста, объявить, что они прощаютъ виновныхъ и возстановляютъ право ихъ на наслѣдованіе ихъ имѣніемъ вполнѣ или частію.

Кто, вопреки общихъ или особыхъ по сему предмету постановленій, вступитъ въ бракъ, не испросивъ надлежащимъ образомъ дозволенія своихъ опекуновъ, тотъ за сіе, по принесенный ими на то жалобы, подвергается аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ. (Улож. о нак., ст. 1566 и 1567).

Лица римско-католическаго вѣроисповѣданія вообще за

вступленіе въ бракъ съ нехристіанами, а лица евангелическо-лютеранскаго исповѣданія за бракъ съ магометанами и евреями, безъ соблюденія предписанныхъ въ уставѣ евангелическо-лютеранской церкви правилъ, и за бракъ съ язычниками, подвергаются заключенію въ тюрьмѣ на два мѣсяца и двадцать дней. Исповѣдующіе евангелическо-лютеранскую вѣру вдовцы и вдовы, а равно и супруги, коихъ бракъ признанъ недѣйствительнымъ, за вступленіе въ новый бракъ прежде истеченія установленныхъ для того закономъ сроковъ, приговариваются, сверхъ наказанія, опредѣленнаго за сіе духовными законами ихъ церкви, къ денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей. (Улож. о нак., ст. 1568 и 1570).

За насильственное похищеніе женщины замужней виновный подвергается наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 1529 и 1530 сего уложенія, и на основаніи сихъ статей. Если похищенная насильственно замужняя женщина будетъ вслѣдствіе того лишена чести, или же какими либо средствами принуждена вступить съ своимъ похитителемъ или другимъ лицомъ въ противозаконный бракъ, то виновные въ семъ преступленіи подвергаются высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ въ статьяхъ 1525—1527 сего уложенія за изнасилованіе, или въ статьѣ 1550 за принужденіе къ вступленію въ бракъ.— Когда похищеніе замужней женщины было не насильственное, а учинено съ ея согласія, то за сіе похититель и похищенная, по жалобѣ мужа ея, подвергаются заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, и если они христіане—предаются церковному покаянію, по распоряженію своего духовнаго начальства. (Улож. о наказ. ст. 1580, 1581, 1582).

За жестокое обращеніе съ женою, обстоятельствами доказанное, особливо въ случаѣ нанесенія ей увѣчья или

ранъ, мужъ, по жалобѣ супруги или ея родителей, подвергается наказаніямъ, опредѣленнымъ въ раздѣлѣ X, гл. III уложенія о нак., за такія побои, раны или увѣчья, съ возвышеніемъ оныхъ двумя степенями, и сверхъ того, если онъ христіанинъ, предается церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства. Тѣмъ же наказаніямъ и на томъ же основаніи подвергается и жена, которая, пользуясь слабостію свего мужа, дозволитъ себѣ жестокое съ нимъ обращеніе и нанесетъ ему увѣчья, раны или побои. (Улож. о нак. ст. 1583).

Дѣла о нанесеніи однимъ супругомъ другому ранъ, увѣчья, тяжкихъ побоевъ или другихъ истязаній или мученій, возбуждаются общимъ порядкомъ уголов. судопр. въ тѣхъ случаяхъ, когда упомянутыя насилія имѣли послѣдствіемъ смерть потерпѣвшаго отъ преступленія супруга или же лишеніе его разсудка, зрѣнія, слуха, языка или одного изъ членовъ тѣла. Въ прочихъ случахъ означеннаго рода дѣла начинаются не иначе, какъ по жалобѣ самаго потерпѣвшаго супруга или его родителей. (Улож. о нак. ст. 1496, прим. 2).

Супругъ, который, употребляя во зло свою власть или довѣренность другаго супруга, побудитъ его или принудитъ къ какому либо противозаконному дѣлу или дѣйствію, подвергается за сіе высшей мѣрѣ наказаній или взысканій, за противозаконное дѣяніе опредѣленныхъ. (Улож. о нак. ст. 1584).

Состоящее въ бракѣ, изобличенное въ прелюбодѣяніи, лицо подвергается за сіе, по жалобѣ оскорбленнаго въ чести своей супруга, заключенію въ монастырѣ, если въ томъ мѣстѣ находятся монастыри его исповѣданія, или же въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ, и, сверхъ того, если оно принадлежитъ къ одному изъ христіанскихъ вѣроисповѣда-

ній, предается церковному покаянію, по распоряженію своего духовнаго начальства. Лицо, съ коимъ учинено прелюбодѣяніе, если оно съ своей стороны не состоитъ въ бракѣ, приговаривается или къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ, или къ аресту на время отъ трехъ недѣль до 3 мѣсяцевъ, и, если оно исповѣдуетъ христіанскую вѣру, предается также церковному покаянію.

Примѣчаніе. Магометанскія духовныя мѣста въ дѣлахъ о прелюбодѣяніи также назначаютъ виновнымъ духовное покаяніе и исправленіе. (Улож. о нак. ст. 1585).

II. О преступленіяхъ противъ союза родственнаго.

За кровосмѣшеніе съ родственникомъ или родственницею въ прямой, восходящей или нисходящей линіи, въ какой бы то ни было степени, виновные приговариваются: къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири для заключенія тамъ, вмѣсто поселенія, въ тюрьмѣ въ уединеніи на шесть лѣтъ и восемь мѣсяцевъ; по истеченіи сего времени они отдаются въ монастырь на всю жизнь для употребленія на тяжкія въ ономъ работы. Тѣ изъ нихъ, которые исповѣдуютъ христіанскую вѣру, предаются, сверхъ того, церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства. Въ случаѣ неимѣнія въ Сибири монастырей тѣхъ исповѣданій, къ коимъ принадлежатъ осужденные, равно какъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда они принадлежатъ къ таковымъ исповѣданіямъ, въ коихъ вовсе не имѣется монашествующихъ, сіи осужденные ссылаются на поселеніе въ одинъ изъ малолюдныхъ и отдаленныхъ округовъ Восточной Сибири, по назначенію тамошняго генералъ-губернатора, съ тѣмъ, чтобы сосланные оставались въ ономъ на всю жизнь ссыльно-посе-

ленцами и не могли быть причисляемы въ крестьяне (улож. о нак. ст. 1593).

За кровосмѣшеніе съ родственниками въ боковыхъ линіяхъ, и съ близкими, до второй степени включительно, свойственниками, виновные, исповѣдующіе православную вѣру, подвергаются наказаніямъ, смотря по степени болѣе или менѣе близкой родства или свойства, на слѣдующемъ основаніи: за кровосмѣшеніе во второй степени родства—лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь для заключенія тамъ въ тюрьмѣ въ продолженіе трехъ лѣтъ и четырехъ мѣсяцевъ; по истеченіи сего времени они отдаются въ монастырь на всю жизнь, для употребленія на тяжкія въ ономъ работы; за кровосмѣшеніе въ третьей степени родства или же въ первой степени свойства, то есть съ тещею или свекромъ, зятемъ или снохою—лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей или четвертой степени 31 статьи сего уложенія; за кровосмѣшеніе въ четвертой степени родства, то есть съ двоюроднымъ братомъ или двоюродною сестрою, или же во второй степени свойства, то есть съ деверемъ или невѣсткою, зятемъ или свояченою—заключенію въ монастырѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ. Всѣ они, сверхъ того, во всякомъ случаѣ, передаются церковному покаянію по распоряженію духовнаго начальства.

Лица, принадлежащія къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ, за кровосмѣшеніе во второй степени родства и первой степени свойства подвергаются наказаніямъ на томъ же основаніи, какъ исповѣдующіе вѣру православную. Наказаніямъ за кровосмѣшеніе, учиненное въ такихъ степеняхъ родства или свойства, въ которыхъ, по правиламъ церкви ихъ,

можетъ быть дозволено вступленіе въ бракъ, они подвергаются въ такомъ лишь случаѣ, когда сіе преступленіе было соединено съ прелюбодѣяніемъ, или же по какимъ либо причинамъ бракъ между виновными не можетъ быть допущенъ. Они также, во всякомъ случаѣ, предаются церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства (улож. о нак. ст. 1594).

Опредѣляемое въ предшедшихъ статьяхъ 1593 и 1594 заключеніе въ Сибири въ монастырь на всю жизнь, замѣняется для женщинъ ссылкою ихъ въ одну изъ малолюдныхъ и отдаленныхъ округовъ Восточной Сибири, по назначенію тамошняго генералъ-губернатора съ тѣмъ, чтобы сосланныя оставались въ томъ округѣ на всю жизнь ссыльно-поселенками и не могли быть перечислены въ сословіе крестьянъ (улож. о нак. ст. 1595).

За кровосмѣшеніе съ изнасилованіемъ, виновные подвергаются наказанію на основаніи правила о совокупности преступленій (ст. 152) (улож. о нак. ст. 1596).

За любодѣяніе въ такихъ степеняхъ родства или свойства, въ коихъ, по церковнымъ правиламъ, не воспрещено вступать въ бракъ, виновные подвергаются наказанію, опредѣленному въ статьѣ 994 уложенія о нак. за противозаконное сожитіе неженатаго съ замужнею; но за учиненное въ такихъ степеняхъ родства или свойства прелюбодѣяніе, полагается высшая мѣра наказаній, въ предшедшей 1585 статьѣ за прелюбодѣяніе опредѣленныхъ. Во всякомъ случаѣ виновные предаются церковному покаянію, по распоряженію своего духовнаго начальства (улож. о нак. ст. 1597).

III. О преступленіяхъ противъ чести и цѣломудрія женщинъ.

За растлѣніе дѣвицы, не достигшей четырнадцатилѣтняго возраста, если оное сопровождаемо было насиліемъ,

виновный подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ. —

Если растлѣніе это совершено безъ насилія, но по употребленію во зло ея невинности и невѣдѣнія, то виновный въ ономъ приговаривается къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ восьми до десяти лѣтъ, или на заводахъ на время отъ четырехъ до восьми лѣтъ. Въ назначеніи степени и мѣры наказанія принимаются въ соображеніе какъ обстоятельства, сопровождавшія преступное дѣяніе, такъ и возрастъ и степень образованія виновнаго и самыя вѣроятныя послѣдствія преступленія для сдѣлавшейся жертвою его сластолюбія. Когда жъ виновнымъ для совершенія преступленія употреблены во зло не только невинность и невѣдѣніе дѣвицы, но и предоставленная ему, по званію или по особой довѣренности ея родителей, опекуновъ или родственниковъ власть, то онъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, подвергается ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ. (Улож. о нак. ст. 1523, 1524).

За изнасилованіе имѣющей болѣе четырнадцати лѣтъ отъ роду дѣвицы или женщины, виновный подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ четырехъ до восьми лѣтъ. (Улож. о нак. ст. 1525).

Если означенныя въ предшедшихъ статьяхъ преступленія совершены въ Закавказскомъ краѣ надъ природною жительницею онаго, то наказанія, опредѣленныя въ первыхъ двухъ изъ упомянутыхъ статей, примѣняются къ виновныхъ только въ случаяхъ, когда дѣвица не достигла тринадцатилѣтняго возраста, а наказаніе, опредѣленное въ сей (1525) статьѣ,—когда

дѣвицѣ или женщинѣ было болѣе тринадцати лѣтъ отъ роду. (Улож. о нак. ст. 1525[1]).

Опредѣленное въ 1525 статьѣ наказаніе возвышается одною степенью:

1) когда изнасилована женщина, состоящая въ замужествѣ;

2) когда изнасилованная была противъ воли или обманомъ уведена или увезена;

3) когда изнасилованіе было сопровождаемо побоями или иными истязаніями;

4) когда оно учинено надъ лицомъ, приведеннымъ въ состояніе безпамятства или неестественнаго сна насилующимъ или по его распоряженію;

5) когда изнасилованіе учинено опекуномъ, попечителемъ или наставникомъ изнасилованной дѣвицы или женщины, или смотрителемъ тюрьмы или другаго заведенія, въ коемъ она содержалась, или вообще лицомъ, имѣвшимъ какую либо, по званію его или по особымъ обстоятельствамъ надъ нею власть, или же врачемъ, въ то время ее пользовавшимъ;

6) когда изнасилованіе учинено служителемъ самой изнасилованной или мужа ея, или родителей, или опекуновъ и воспитателей ея;

7) когда жизнь изнасилованной была угрожаема или подвергалась опасности. (Улож. о нак. ст. 1526).

Если послѣдствіемъ изнасилованія была смерть изнасилованной, то виновный, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, подвергается ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ. — Во всѣхъ случаяхъ, въ коихъ изнасилованіе было соединено съ растлѣніемъ, виновный приговаривается къ опредѣленнымъ предшедшими 1525—1527 статьями наказаніямъ по принадлежности, но въ самой высшей оныхъ мѣрѣ.

Примѣчаніе. Если подвергшаяся изнасилованію дѣвица не имѣетъ средствъ къ существованію, то по требованію ея или ея родителей или опекуновъ, изъ имѣнія лица, виновнаго въ изнасилованіи, должно быть обезпечено приличное ея состоянію, соразмѣрное съ имуществомъ виновнаго, содержаніе до выхода ея въ замужество. (Улож. о нак. ст. 1527, 1528).

Кто похититъ женщину или дѣвицу въ намѣреніи изнасиловать ее, и только по обстоятельствамъ, отъ него не зависящимъ, не успѣетъ совершить сего преступленія, тотъ подвергается наказанію за покушеніе на изнасилованіе, по правиламъ, въ статьѣ 114 сего уложенія постановленнымъ о наказаніяхъ за покушеніе на преступленіе. Но тотъ, кто, похитивъ женщину или дѣвицу для изнасилованія, отступитъ отъ сего преступнаго намѣренія по собственному побужденію или по убѣжденіямъ похищенной, приговаривается только къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ, или къ аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ. (Улож. о нак. ст. 1529).

За похищеніе дѣвицы или женщины противъ ея воли, не съ намѣреніемъ изнасиловать ее, а въ надеждѣ воспользоваться ея слабостію и обольстить ее, или же только гласностію такого происшествія повредить ея чести, виновный подвергается заключенію въ смирительномъ домѣ: если похищенная была дѣвица или вдова, на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ, а если она состояла въ замужствѣ или была сговорена съ другимъ—на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ, съ лишеніемъ въ семъ послѣднемъ случаѣ нѣкоторыхъ, на основаніи статьи 50 сего уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ. (Улож. о нак. ст. 1530).

За обольщеніе не состоящей въ замужствѣ торжествен-

нымъ обѣщаніемъ на ней жениться, виновный, если онъ не исполнитъ своего обѣщанія, подвергается лишенію нѣкоторыхъ, по статьѣ 50 сего уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ. (Улож. о нак. ст. 1531).

Если несовершеннолѣтняя, хотя и достигнувшая четырнадцати лѣтъ отроду, дѣвица обольщена и обезчещена своимъ опекуномъ, или учителемъ. или инымъ лицомъ, имѣющимъ, по званію своему или особымъ обстоятельствамъ надзоръ за нею и большую или меньшую степень надъ нею власти, то виновный въ семъ подвергается: лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой степени-31 статьи сего уложенія. Симъ же наказаніямъ, но съ возвышеніемъ оныхъ двумя степенями, подвергается виновный въ обольщеніи несовершеннолѣтней слуга ея, или же слуга ея родителей, опекуновъ или родственниковъ.

Примѣчаніе. Всѣ дѣла о изнасилованіи, растлѣніи, похищеніи и обольщеніи дѣвицъ или женщинъ, когда совершеніе преступленія не имѣло послѣдствіемъ смерти изнасилованной или растлѣнной, начинаются не иначе, какъ по жалобамъ самой изнасилованной, растлѣнной, похищенной или обольщенной, или же ея родителей, родственниковъ, опекуновъ или другихъ лицъ, по званію своему обязанныхъ имѣть о ней попеченіе. О изнасилованіи замужней женщины искъ начинается только или по собственной ея жалобѣ, или по жалобѣ ея мужа. (Улож. о нак. ст. 1532).

Въ случаѣ похищенія незамужней женщины противъ воли ея, виновный въ семъ похищеніи, долженъ, если она не

имѣетъ средствъ къ существованію, обезпечить ея содержаніе приличнымъ ея состоянію образомъ, сколько сіе позволяетъ его собственное состояніе до времени вступленія ея въ замужество. (т. X, ч. I, ст. 664).

Оборона признается необходимою и со стороны женщины противъ посягающаго насильственно на ея цѣломудріе и честь. (Улож. о нак. ст. 102).

Смертоубійство не вмѣняется въ преступленіе, когда оно было послѣдствіемъ дозволяемой закономъ обороны цѣломудрія и чести женщины, безъ нарушенія необходимыхъ и въ семъ случаѣ границъ и правилъ, сообразно съ постановленіями статей 101—103 сего Уложенія. (Улож. о нак. ст. 1471).

IV. О преступленіяхъ противъ жизни, здравія, чести женщинъ.

Кто съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ убьетъ женщину беременную, зная, что она въ семъ положеніи, тотъ подвергается за сіе, смотря по обстоятельствамъ дѣла, лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу или на время отъ пятнадцати до двадцати лѣтъ, или безъ срока. (Улож. о наказ. ст. 1452).

За нанесеніе беременной женщинѣ завѣдомо и съ умысломъ увѣчья, раны или важнаго въ здоровьѣ вреда или же побоевъ или истязанія или иныхъ мученій, если послѣдствіемъ сего будутъ преждевременные роды и смерть ея младенца, виновный, хотя и будетъ доказано, что онъ не имѣлъ прямаго намѣренія причинить сіе несчастіе, приговаривается за сіе: къ строжайшимъ изъ наказаній опредѣленныхъ выше сего статьями 1477—1484 и 1486—1490 за умышленное на-

несеніе увѣчья, ранъ поврежденія здоровья или истязаній, или мученій и побоевъ, и всегда въ самой высшей оныхъ мѣрѣ (Улож. о нак. ст. 1491).

Когда причинено какимъ либо средствомъ неизгладимое на лицѣ не состоящей въ замужествѣ дѣвицы или вдовы обезображеніе, то сверхъ вознагражденія за издержки на леченіе ея и попеченіе за нею во время болѣзни, изъ имущества того, кто причинилъ сіе обезображеніе опредѣляется, буде сія женщина не имѣетъ средствъ къ существованію, приличное по состоянію ея и соразмѣрно съ имуществомъ самого виновнаго содержаніе, до вступленія ея въ замужество (т. X, ч. I, ст. 662).

За нанесеніе обиды женщинѣ на словахъ или на письмѣ, съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, или въ публичномъ мѣстѣ, или въ многолюдномъ собраніи, виновные подвергаются аресту не свыше одного мѣсяца или денежному взысканію не свыше ста рублей. (Уст. о нак. нал. мир. суд., ст. 131).

За нанесеніе обиды женщинѣ дѣйствіемъ, съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, или же въ публичномъ мѣстѣ, или многолюдномъ собраніи, виновные подвергаются аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ. (Уст. о нак. нал. мир. суд., ст. 135).

За оскорбленіе чести женщины клеветою виновные подвергаются аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ. (Уст. о нак. нал. мир. суд., ст. 136).

V. Дѣтоубійство и изгнаніе плода.

Отвѣтственность повивальныхъ бабокъ.

Наказаніе (лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу безъ срока) смягчается тремя степенями въ

случаѣ, когда убійство незаконнорожденныхъ сына или дочери совершено матерью отъ стыда или страха, при самомъ рожденіи младенца, если однакожъ при семъ не будетъ доказано, что она была уже прежде виновна въ томъ же преступленіи. Когда-жъ дѣтоубійство сего рода было непредумышленное, виновная въ ономъ женщина, особенно если она незамужняя и разрѣшилась отъ бремени въ первый разъ, подвергается токмо лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ или менѣе отдаленныхъ мѣстахъ сибири. (Улож. о наказ. ст: 1451).

Женщина, которая отъ стыда или страха, хотя и не умертвитъ незаконнорожденнаго младенца своего, но оставитъ его безъ помощи, и младенецъ оттого лишится жизни, приговаривается за сіе къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь по четвертой степени 31 статьи сего улежонія, или къ отдачѣ въ рабочій домъ на время отъ полутора года до двухъ съ половиною лѣтъ, на основаніи постановленій статьи 77 сего же уложенія. Если однако же будетъ доказано, что младенецъ родился мертвымъ и мать, волнуемая стыдомъ или страхомъ, только скрыла его тѣло, вмѣсто того, чтобы объявить о семъ какъ слѣдовало, то за сіе она подвергается лишь заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ. (Улож. о наказ. ст. 1460).

Беременная женщина, которая, по собственному произволу или по согласію съ другимъ, употребитъ какое-либо средство для изгнанія плода своего, подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе. (Улож. о нак. ст. 1462).

Не оставившая практики повивальная бабка, которая по приглашенію больныхъ не явится для поданія имъ помощи, безъ особыхъ законныхъ къ тому препятствій, подвергается за сіе: въ первый разъ денежному взысканію не свыше десяти рубл., во второй—не свыше пятидесяти, а въ третій—не свыше ста рублей; если она состоитъ на службѣ, то сверхъ постановленныхъ денежныхъ взысканій, можетъ, за такую неоднократно оказываемую неисправность и неуваженіе къ страждущему человѣчеству быть отрѣшена отъ должности. (Улож. о нак. ст. 872).

Взысканіямъ, постановленнымъ въ предшедшей 872 статьѣ, подвергается также бабка, которая не явится по приглашенію въ помощь занимающимся повиваніемъ неученымъ женщинамъ, или, буде и явившись по приглашенію, оставитъ родильницу прежде окончанія родовъ и приведенія всего отъ нея зависящаго въ надлежащій порядокъ. (Улож. о нак. ст. 873).

Получающая отъ правительства жалованье повивальная бабка, если будетъ требовать платы за труды свои отъ неимущихъ больныхъ, находящихся въ порученной ей части города, уѣздѣ или вѣдомствѣ, или же и отъ другихъ будетъ требовать платы свыше опредѣленной закономъ, подвергается за сіе: въ первый разъ—строгому выговору, во второй—лишенію мѣста (Улож.о нак. ст. 876).

Если повивальная бабка, находясь при трудныхъ родахъ, предприметъ такую операцію, для коей она обязана по закону требовать помощи отъ акушера или врача, когда въ томъ мѣстѣ или по близости онаго есть акушеръ или врачъ, то за сіе она подвергается денежному взысканію не свыше тридцати рублей или же аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ. (Улож. о нак. ст. 877).

Повивальная бабка, изобличенная въ произведеніи, хотя и безъ умысла, преждевременно отъ беременности разрѣшенія, подвергается заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ; а буде отъ сего послѣдовала смерть матери или младенцу, то и церковному покаянію, по распоряженію своего духовнаго начальства, если исповѣдуетъ христіанскую вѣру. (Улож. о нак. ст. 878).

Повивальная бабка, которая въ случаѣ, если кто либо будетъ просить ее о произведеніи преждевременнаго разрѣшенія отъ бремени, не донесетъ о томъ немедленно надлежащему начальству, подвергается за сіе заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ. (Улож. о нак. ст. 879).

Повивальная бабка, не донесшая Акушеру или Врачебной Управѣ о родившемся странномъ уродѣ, подвергается за сіе денежному взысканію не свыше десяти рублей. Томужъ взысканію подлежитъ она за недонесеніе или несвоевременное донесеніе врачу о тѣхъ случаяхъ, когда родильница, не разрѣшаясь отъ бремени, умретъ при ней или незадолго до ея прибытія. Если притомъ будетъ доказано, что посредствомъ приличной операціи младенецъ могъ быть вынутъ живымъ, а бабка не приняла надлежащихъ для сего мѣръ, то она приговаривается къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ. (Улож. о нак. ст. 880).

VI. О преступленіяхъ противъ общественной нравственности.

За противузаконное сожитіе неженатаго съ незамужнею, по взаимному ихъ согласію, виновные, если они христіане, подвергаются церковному покаянію, по распоряженію своего духовнаго начальства. Но когда послѣдствіемъ такой

порочной жизни было рожденіе младенца, то отецъ обязанъ, сообразно съ состояніемъ своимъ, обезпечить приличнымъ образомъ содержаніе матери и младенца (Улож. о нак. ст. 994).

Отецъ или мать, которые будутъ изобличены въ сводничествѣ дѣтей своихъ, подвергаются за сіе: лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей степени статьи 31 сего Уложенія. (Улож. о нак. 998).

Опредѣленнымъ въ предшедшей (998) статьѣ наказаніямъ подвергаются также мужья за сводничество своихъ женъ. (Улож. о нак. ст. 999).

Учрежденные для врачебно-полицейскаго надзора за женщинами, промышляющими развратомъ, Врачебно-полицейскіе комитеты въ дѣйствіяхъ своихъ руководствуются особо изданными для сего правилами. (Уст. о предуп. и прес. прим. къ ст. 155).

Пользующихся отъ заразительной болѣзни въ госпиталяхъ допрашивать, отъ кого заразились, и по показанію буде заразившія ихъ женщины дѣйствительно окажутся виновными въ непотребствѣ и суть бродящія подлыя и подозрительныя дѣвки, таковыхъ брать и лечить отъ заразительной болѣзни въ госпиталяхъ и, по вылеченіи, поступать съ ними, какъ о бродягахъ постановлено. Тѣ изъ непотребныхъ женщинъ и дѣвокъ, которыя имѣютъ происходящаго отъ ихъ образа жизни заразительную болѣзнь (lues venerea), должны открывать о томъ врачу при самомъ началѣ болѣзни. (Уст. о пред. и прес. ст. 158).

Запрещается мужскому полу старѣе семи лѣтъ входить въ торговую баню женскаго пола, а женскому полу въ

баню мужскаго пола, когда въ оныхъ другой полъ парится. (Тамъ-же ст. 157).

Такъ называемыя кликуши, которыя дѣлаютъ на кого либо извѣты, утверждая, что онъ причинилъ имъ зло будто бы посредствомъ чародѣйства, подвергаются за сей злостный обманъ заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ. (Улож. о нак. ст. 937).

VII. Примѣненіе наказаній.

Лишеніе правъ состоянія не распространяется ни на жену, ни на дѣтей осужденнаго, прижитыхъ, то есть рожденныхъ уже или зачатыхъ, прежде сего осужденія, ни на потомство сихъ дѣтей. Они сохраняютъ всѣ права своего состоянія даже и въ такомъ случаѣ, когда, съ надлежащаго разрѣшенія, послѣдуютъ добровольно за осужденнымъ въ мѣсто его ссылки. Нѣкоторыя ограниченія въ порядкѣ пользованія сими правами, во время пребыванія ихъ съ осужденнымъ въ мѣстѣ ссылки, допускаются лишь по необходимости въ случаѣ особенно важныхъ и не иначе, какъ по усмотрѣнію и распоряженію высшаго начальства. Впрочемъ и несмотря на сіи ограниченія, женѣ и дѣтямъ сосланнаго въ каторжныя работы или на поселеніе, прижитымъ прежде его осужденія, предоставляется именоваться прежнимъ титуломъ и по прежнему званію мужа или отца. (Улож. о нак. ст. 24).

Потеря правъ семейственныхъ (для осужденныхъ) состоитъ въ прекращеніи правъ супружескихъ, за исключеніемъ лишь случаевъ, когда жена осужденнаго или мужъ осужденной добровольно послѣдовали за своими супругами въ мѣсто ихъ ссылки. Супруги, не послѣдовавшіе за осужденными въ мѣсто ихъ ссылки, могутъ о совершенномъ растор-

женіи ихъ брака просить свое духовное начальство, которое въ разрѣшеніи сей просьбы ихъ руководствуется правилами своего исповѣданія. На семъ основаніи могутъ просить о расторженіи брака ихъ и тѣ изъ послѣдовавшихъ за осужденными въ мѣсто ссылки и вступившіе съ ними въ одномъ мѣстѣ въ бракъ, которыхъ супруги за новое преступленіе подвергнутся вновь влекущему за собою разрушеніе правъ семейственныхъ приговору. Если однакожъ впослѣдствіе, по Монаршему милосердію или по новому приговору суда, осужденные будутъ прощены или признаны невинными и возвращены на прежнее мѣстожительство, а супруги ихъ не просили между тѣмъ о расторженіи брака ихъ, то сіи браки признаются оставшимися въ своей силѣ. (Улож. о нак. ст. 27).

Губернекія правленія, при исполненіи приговоровъ судебныхъ мѣстъ, въ коихъ опредѣлена преступникамъ ссылка въ Сибирь, объявляютъ, чрезъ кого надлежитъ, женамъ осужденныхъ въ сію ссылку, если они находятся въ томъ же городѣ, не желаютъ-ли онѣ слѣдовать съ ихъ мужьями. Если женами изъявлено будетъ желаніе слѣдовать за мужьями, то, отправляя по желанію, губернскія правленія снабжаютъ ихъ, равно какъ и находящихся при ссыльныхъ дѣтей, нужною по временамъ года одеждою и обувью (если не имѣютъ собственныхъ или чего у нихъ не достаетъ) отъ казны на общемъ положеніи объ арестантахъ, а также кормовыми деньгами въ одинаковомъ съ сими послѣдними количествѣ.

За осужденными къ ссылкѣ, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія въ каторжную работу или на поселеніе, а также за осужденными къ ссылкѣ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, на житье въ Сибирскія или другія отдаленныя губерніи, или съ назначеніемъ въ водворяемыя рабочіе, супруги, не

участвовавшія въ преступленіи, могутъ или слѣдовать или не слѣдовать въ ссылку, по собственному ихъ на то желанію.

Жены лицъ, переселяемыхъ по приговорамъ обществъ, обязаны слѣдовать за мужьями, независимо отъ своего на то желанія, за исключеніемъ только слѣдующихъ случаевъ: 1) когда переселяемый мужъ изъявитъ согласіе, чтобы жена его оставалась на прежнемъ мѣстѣ жительства; 2) по тяжкой неизлечимой болѣзни жены и 3) по жестокому съ нею обращенію мужа или по явно розвратному его поведенію. Въ первомъ случаѣ согласіе мужа удостовѣряется отобранною отъ него предъ надлежащимъ полицейскимъ начальствомъ подпискою; во второмъ—просьбы объ оставленіи ихъ въ мѣстѣ жительства по болѣзни окончательно разсматриваются въ губернскихъ правленіяхъ; наконецъ въ третьемъ, просьбы женъ объ оставленіи ихъ въ мѣстѣ жительства по жестокому съ ними обращенію мужа или развратному его поведенію (за исключеніемъ просьбы лицъ сельскаго состоянія) подлежатъ разсмотрѣнію уѣздныхъ съѣздовъ, съѣздовъ мировыхъ судей или замѣняющихъ ихъ судебныхъ установленій, которымъ вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляется также назначить размѣръ содержанія жены изъ мужнина имѣнія и принимать мѣры къ учрежденію опеки надъ дѣтьми ихъ свыше 14 лѣтняго возраста.

Когда одинъ изъ супруговъ остается на мѣстѣ, то и дѣти остаются при немъ, съ предоставленіемъ ему-же попечительства надъ ними.

Грудные младенцы остаются при матеряхъ. (Уст. о ссыльн. ст. 253, 254, 255, 259, 261).

Женщины, слѣдующія по этапамъ, раздѣляются на два разряда: 1) идущія по собственной волѣ съ мужьями своими; 2) отправленныя по суду въ ссылку съ мужьями или безъ нихъ.

Женщины, идущія по собственной волѣ, во все время

слѣдованія, не должны быть отдѣляемы отъ мужей и не подлежатъ строгости надзора. Прочія пересылаются такъ же, какъ ссыльные мужчины. (Уст. о ссыльн. ст. 84 и 85).

Семейства ссыльныхъ, остановленныхъ во время зимы въ мѣстахъ осужденія, подлежащія совмѣстному слѣдованію съ ссыльными, оставляются въ прежнихъ обществахъ и присоединяются къ арестантскимъ партіямъ только предъ отправкою послѣднихъ (тамъ же ст. 265).

На женщинъ, отправляющихся съ мужьями, переселяемыми въ Сибирь въ порядкѣ административномъ, не накладываются, наравнѣ съ преступницами, наручники, но онѣ слѣдуютъ неразлучно съ арестантскою партіею и подъ строгимъ надзоромъ конвойной команды (Уст. о ссыльн. ст. 268).

Жены ссыльныхъ добровольно за ними слѣдующія и состоящія при нихъ дѣти получаютъ обувь и кормовыя деньги во все продолженіе пути до мѣста назначенія. (Уст. о ссыльн. ст. 173).

Женамъ лицъ, сосланныхъ по суду и переселенныхъ въ Сибирь, добровольно пришедшимъ туда за мужьями, дозволяется, съ согласія сихъ послѣднихъ и по полученіи установленныхъ видовъ, временныя оттуда отлучки въ внутреннія губерніи Имперіи. (Уст. о ссыльн. ст. 173).

Лица женскаго пола вовсе изъяты отъ наказаній тѣлесныхъ (улож. о наказ. ст. 30).

Женщины, осужденныя къ каторжной работѣ, въ рудники не назначаются (уст. о ссыльн. ст. 5).

Женщины, вмѣсто отдачи въ арестантскія отдѣленія, всегда присуждаются къ заключенію въ тюрьмѣ (улож. о нак. ст. 77).

Содержащіеся подъ стражею, по какимъ бы то ни было дѣламъ, должны быть размѣщаемы такъ, чтобы лица

мужскаго пола содержались отдѣльно отъ лицъ женскаго пола, (уст. о содер. подъ стр. ст. 172).

Содержимымъ въ тюрьмахъ женщинамъ беременнымъ, а особенно питающимъ грудныхъ младенцевъ, дается при содѣйствіи тюремныхъ комитетовъ, буде можно, отдѣльное отъ другихъ заключенныхъ помѣщеніе, гдѣ бы онѣ имѣли лучшій воздухъ. Когда сіе не можетъ быть устроено въ самой тюрьмѣ, должно стараться заключать ихъ въ другомъ какомъ либо мѣстѣ.

Примѣчаніе. Правило сіе наблюдается въ отношеніи тѣхъ лишь беременныхъ женщинъ, кои по удостовѣренію акушера или повивальной бабки, ожидаютъ скоро родовъ, такъ что оные могли бы случиться во время пребыванія въ тюрьмѣ (уст. о содер. подъ стражею ст. 182).

Осужденныя къ ссылкѣ женщины, у коихъ есть грудныя дѣти, не разлучаются съ ними, если сами не пожелаютъ оставить ихъ на попеченіи своихъ мужей или родственниковъ, и отправляются на подводахъ по правиламъ устава о ссыльныхъ (уст. уголов. суд. ст. 969).

Какъ въ ссылкѣ, такъ и въ мѣстахъ заключенія вообще, женщины беременныя, до разрѣшенія ихъ отъ бремени, а разрѣшившіяся до истеченія сорока дней послѣ родовъ, освобождаются отъ работъ. Послѣ сего срока, женщинамъ, питающимъ младенцевъ грудью, работы облегчаются въ той мѣрѣ въ какой это необходимо для предупрежденія вреда самой матери или питаемому ею младенцу.

Примѣчаніе. На кормленіе грудью младенцевъ осужденными женщинами полагается полуторагодичный срокъ (уст. уголов. суд. ст. 970).

При слѣдованіи ссыльныхъ, если возможно будетъ по количеству клади, то позволяется сажать на подводы пересылае-

мыхъ женщинъ, хотя бы и не имѣющихъ грудныхъ младенцевъ (уст. о ссыльн. ст. 196).

Женщины съ грудными младенцами, подлежащія за бродяжество къ ссылкѣ въ Сибирь, до истеченія срока кормленія младенцевъ грудью, помѣщаются въ богадѣльняхъ въ однихъ отдѣленіяхъ съ тѣми, которыя, за увѣчьемъ или старостью, не отсылаются въ Сибирь на поселеніе; для пресѣченія же случаевъ къ побѣгу сихъ арестантовъ и въ отвращеніе вреднаго вліянія ихъ на другихъ, находящихся въ заведеніяхъ Приказовъ, надзоръ за симъ возложенъ на служителей тѣхъ отдѣленій, подъ особымъ наблюденіемъ смотрителей, въ вѣдѣніи коихъ ихъ отдѣленія состоятъ. За упущенія въ сихъ случаяхъ подвергаются отвѣтственности какъ означенные смотрители, такъ и служители, которые окажутся виновными. Помѣщаемымъ такимъ образомъ съ младенцами женщинамъ, какъ кормилицамъ собственныхъ дѣтей, давать продовольствіе и приличную одежду отъ Приказа (т. XIII, Уст. общ. призр. ст. 285).

Бродяги женскаго пола, для точнѣйшаго и подробнѣйшаго описанія примѣтъ, а въ особенности частныхъ отличительныхъ признаковъ, какъ-то родимыхъ пятенъ, рубцовъ, кривизны членовъ и иныхъ замѣчательныхъ неизгладимыхъ тѣлесныхъ недостатковъ, осматриваются, обнаженныя, повивальными бабками (уст. о пасп. и бѣгл., ст. 346).

Задержанныя обвиняемыя въ бродяжничествѣ женщины, имѣющія отъ 17 до 60 лѣтъ, до полученія о нихъ справокъ на основ. уст. о пасп. и бѣгл., остаются въ вѣдѣніи Приказовъ Общественнаго Призрѣнія. Изъ числа находящихся при бродягахъ дѣтей, малолѣтнія женскаго пола остаются въ вѣдомствѣ Приказовъ до того времени, пока придутъ въ совершеннолѣтіе, а малолѣтнія мужскаго пола, по вступленіи въ совершеннолѣтіе, приписываются къ податнымъ обществамъ.

На семъ же основаніи слѣдуетъ поступать и при распредѣленіи всѣхъ бродягъ мужскаго пола, не достигшихъ семнадцати лѣтъ. Малолѣтнія же бродяги женскаго пола оставляются въ заведеніяхъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія до семнадцатилѣтняго возраста, а по достиженіи ими сего возраста приписываются къ податнымъ обществамъ и выпускаются изъ Приказовъ на собственное пропитаніе въ мѣстахъ, гдѣ онѣ находятся (уст. о пасп. и бѣгл. ст. 350).

Примѣчаніе. Въ губерніяхъ, гдѣ введены Земскія Учрежденія, Приказы Общественнаго Призрѣнія упразднены.

По несуществованію въ сибирскихъ губерніяхъ рабочихъ домовъ, куда слѣдуетъ обращать женщинъ—бродягъ по силѣ 85 ст. улож. о нак., и по недостатку помѣщенія въ тюремныхъ зданіяхъ, содержаніемъ въ которыхъ, по 86 ст. того же улож., положено замѣнять содержаніе въ рабочихъ домахъ, отправлять женщинъ бродягъ, задерживаемыхъ въ Сибири, въ отдаленныя округа Сибири для поселенія (уст. о пасп. и бѣгл., ст. 351.)

Запрещается, до дѣйствительнаго распредѣленія ссыльныхъ въ городѣ Тюмени, вступать имъ между собою въ бракъ. Позволяется ссыльнымъ жениться на пути на непреступницахъ, если онѣ на сіе согласятся, и не будетъ другихъ законныхъ препятствій. Съ сими женщинами поступать такъ, какъ сказано объ идущихъ съ мужьями по собственной волѣ (уст. о ссыльныхъ ст. 86 и 87).

Относительно браковъ ссыльно-каторжныхъ наблюдаются слѣдующія правила:

1) Ссыльно-каторжные, мужчины и женщины, перваго разряда чрезъ три года, а третьяго разряда чрезъ одинъ годъ послѣ поступленія въ отрядъ исправляющихся, могутъ вступать въ бракъ, какъ между собою,—хотя-бы сроки, которые

имъ слѣдуетъ пробыть въ работахъ, были не одинаковы,— такъ и съ ссыльными, лишенными всѣхъ правъ состоянія.

2) Вступившіе въ бракъ ссыльно-каторжные обязаны, въ случаѣ окончанія однимъ изъ нихъ срока работъ прежде другаго, проживать съ женою или мужемъ до окончанія того срока работы, до котораго долженъ пробыть остающійся изъ супруговъ; равнымъ образомъ ссыльно-каторжныя женщины, вступившія въ бракъ съ ссыльно-поселенцами, не исключаются изъ числа каторжныхъ и не увольняются отъ работъ прежде истеченія законнаго срока. Объ этомъ вступающимъ въ бракъ должно быть объявляемо, до совершенія онаго, съ подпискою.

3) Мужья преступницъ и жены преступниковъ, состоящихъ въ работѣ, когда сами они окончили срокъ работы или вовсе въ ней не находились, оставляются въ выстроенныхъ ими на заводской землѣ домахъ; если же не имѣютъ такихъ домовъ, то водворяются, по ближайшему усмотрѣнію надлежащихъ начальствъ, вмѣстѣ съ дѣтьми, вблизи заводовъ, рудниковъ или другихъ заведеній, въ коихъ тѣ преступники или преступницы состоятъ. (Уст. о ссыл. ст. 412).

Ссыльнымъ мужчинамъ дозволяются браки, какъ съ сосланными преступницами, такъ и съ женщинами свободнаго состоянія. Для облегченія имъ вступленія въ бракъ и поощренія ихъ къ сему, назначаются слѣдующія отъ казны пособія: 1) женщинѣ свободнаго состоянія, которая выйдетъ въ замужство за поселенца, вступающаго въ Сибири въ первый бракъ, выдается изъ казны 50 руб. сер., и 2) поселенцу, вступившему въ Сибири въ первый же бракъ со ссыльною, выдается изъ казны, въ пособіе къ домообзаводству, 15 руб. сер. безвозвратно, и такая же сумма заимообразно въ 10-лѣтнюю ссуду, которая должна быть выплачена на основаніи общихъ о казенныхъ ссудахъ правилъ.

Примѣчаніе 1. Означенное денежное пособіе женщинѣ свободнаго состоянія, выходящей замужъ за поселенца, выдается лишь въ томъ случаѣ, когда такая женщина живетъ отдѣльнымъ хозяйствомъ; еслижъ она принадлежитъ къ семейству старожила, которое приметъ сего поселенца въ собственный домъ для жительства и работъ, то пособіе выдается этому семейству изъ казны же, за каждаго ссыльнаго, въ слѣдующемъ размѣрѣ по Енисейской губер. 28 р. 57 1/4 к., а по Иркутской (съ Забайкальской областью) 57 р. 14 1/2 коп. сер. Но въ обоихъ случаяхъ за одинъ и тотъ же бракъ поселенца, пособіе не можетъ быть выдаваемо вмѣстѣ и самой вступающей въ замужство, и ея семейству, а выдается или первой или послѣднему, и всегда не иначе, какъ по надлежащемъ удостовѣреніи, что женщина, живущая отдѣльнымъ хозяйствомъ или принадлежащая къ семейству, дѣйствительно вышла за поселенца.

Примѣчаніе 2. Срокъ на подачу просьбъ о выдачѣ пособія опредѣляется трехлѣтній, со времени заключенія брака. (Уст. о ссыл. ст. 415).

Женщина, не въ каторжную работу назначенная, выходя замужъ за ссыльно—каторжнаго, и находясь вмѣстѣ съ своимъ мужемъ, въ работу не употребляется. (Уст. о ссыльн. ст. 411).

Лицамъ женскаго пола, осужденнымъ за преступленія къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе съ лишеніемъ правъ состоянія, не исключая и Сибирскихъ уроженокъ, когда онѣ тоже за преступленія переселяются по судебнымъ приговорамъ изъ мѣстъ ихъ жительства въ другія Сибирскія губерніи и округи, дозволяется вступать въ бракъ съ одними только ссыльными, также лишенными правъ состоянія.

Примѣчаніе. Тѣ изъ лицъ женскаго пола, сосланныхъ

въ Сибирь за принадлежность къ скопческой ереси, которыя послѣ осужденія, присоединятся къ православной церкви, дозволяется вступать въ бракъ съ лицами свободнаго состоянія, хотя бы эти женщины и не были еще перечислены въ сословіе крестьянъ. Тѣмъ изъ означенныхъ женщинъ, которыя по истеченіи опредѣленныхъ сроковъ перечислены въ сословіе крестьянъ, дозволяется вступать въ бракъ на общемъ для лицъ сего сословія правѣ, но съ тѣмъ, чтобы: 1) вступающіе съ ними въ бракъ были обязываемы подписками не вывозить ихъ и самимъ не переселяться на постоянное жительство изъ Сибири и 2) чтобы браками сими не сообщались упомянутымъ женщинамъ права и преимущества мужа, когда онъ принадлежитъ къ состоянію высшему и ни въ какомъ случаѣ не возвращались тѣ права и преимущества, которыхъ онѣ лишены по приговорамъ суда вслѣдствіе своего преступленія. (Уст. о ссыльныхъ ст. 413 и 415).

Несовершеннолѣтнимъ женщинамъ, отправляемымъ на житье въ Сибирь, если онѣ, по достиженіи узаконеннаго возраста вступятъ въ бракъ во время ссылки съ людьми, необязанными оставаться въ Сибири, разрѣшается выѣздъ въ другія мѣста, впрочемъ не иначе, какъ вмѣстѣ съ мужьями и въ слѣдующіе сроки: сосланнымъ въ губерніи Иркутскую или Енисейскую по второй степени статьи 31 сего уложенія, послѣ двѣнадцати лѣтъ пребыванія въ сихъ губерніяхъ; сосланнымъ по третьей степени въ губерніи Тобольскую или Томскую—послѣ десяти лѣтъ; сосланнымъ въ тѣ же губерніи по четвертой степени—послѣ восьми лѣтъ, а сосланнымъ туда по пятой степени—послѣ четырехъ лѣтъ. Сроки сіи для несовершеннолѣтнихъ женщинъ, отправленныхъ на житье въ отдаленныя, кромѣ Сибирскихъ, губерніи, если онѣ выйдутъ тамъ

въ замужество, также за людей, не обязанныхъ оставаться въ сихъ мѣстахъ, назначаются, при соблюденіи изложеннаго выше условія, т. е. выѣзда не иначе, какъ вмѣстѣ съ мужьями, для сосланныхъ по первой степени статьи 33 сего уложенія — чрезъ шесть лѣтъ; для сосланныхъ по второй степени — чрезъ пять лѣтъ, для сосланныхъ по третьей степени — чрезъ четыре, а для сосланныхъ по четвертой степени — чрезъ два года послѣ пребыванія въ отдаленныхъ губерніяхъ.

Примѣчаніе. На женщинъ, кои, бывъ лишены всѣхъ особенныхъ, лично по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, со ссылкою въ Сибирскія и другія отдаленныя губерніи, вступятъ въ бракъ въ новомъ мѣстѣ своего жительства, не распространяется правило, постановленное въ ст. 100 зак. гражд. о сообщеніи мужемъ женѣ своей, если она по роду принадлежитъ къ состоянію низшему, всѣхъ правъ и преимуществъ, сопряженныхъ съ его состояніемъ, чиномъ или званіемъ. (Уст. о ссыльн. ст. 501).

Права женщинъ по производству торговли и промысловъ.

Право вступать въ договоры и обязательства, торговлѣ свойственные, принадлежитъ лицамъ обоего пола (т. XI, ч. II, уст. торг. ст. 2).

Замужнія женщины и дѣвицы, отъ родителей не надѣленныя, хотя и совершеннолѣтнія, не могутъ давать на себя векселей и передавать ихъ съ возвратомъ на себя: первыя безъ позволенія ихъ мужей, а вторыя безъ позволенія ихъ родителей, если не производятъ они торговли отъ собственнаго своего лица, (т. XI, ч. II, уст. о векс. ст. 6).

Не могутъ наниматься дѣти несовершеннолѣтнія безъ позволенія родителей или опекуновъ, жены безъ позволенія мужей. Не могутъ быть отданы въ наемъ дѣти родителями, жены мужьями, безъ собственнаго ихъ согласія, (т. X, ч. I, ст. 2202 и 2203).

Свидѣтельства, какъ купеческія, такъ и промысловыя могутъ быть выдаваемы лицамъ обоего пола.

Примѣчаніе. Воспрещается брать какъ купеческія такъ и промысловыя свидѣтельства священнослужителямъ и церковнымъ причетникамъ, не распространяя сего однако не оставшихся по смерти ихъ вдовъ и незамужнихъ дочерей (т. V уст. о налогахъ ст. 235).

Оставшимся по смерти священно и церковно-служителей вдовамъ и незамужнимъ дочерямъ, а также отставнымъ

нижнимъ чинамъ, поступившимъ на военную службу до десятой ревизіи, и женамъ, вдовамъ и незамужнимъ дочерямъ сихъ чиновъ дозволяется содержать, безъ платежа сбора за право торговли и промысловъ, по одному торговому или промышленному заведенію или помѣщенію изъ числа означенныхъ въ ст. 261, примѣч. 3 къ оной и ст. 262, за исключеніемъ торговыхъ бань, трактирныхъ заведеній и заведеній для раздробительной торговли крѣпкими напитками.

Примѣчаніе. Установленною сею статьею льготою не пользуются: 1) дочери священно и церковно-служителей, если матери ихъ содержатъ безъ платежа сбора за право торговли и промысловъ торговыя или промышленныя заведенія въ мѣстѣ ихъ общаго жительства и 2) жены и дочери нижнихъ чиновъ, если при томъ же условіи означенныя заведеніи содержатъ мужья или родители ихъ. (т. V уст. о налогахъ ст. 264).

Всѣмъ безъ изъятія лицамъ, состоящимъ на службѣ государственной или по выборамъ, а равно женамъ и дѣтямъ ихъ, дозволяется безпрепятственно получать свидѣтельства купеческія и промысловыя (т. V, уст. о налогахъ ст. 237).

Лица женскаго пола, въ случаѣ исполненія ими обязанностей приказчиковъ перваго или втораго класса, подлежатъ взятію свидѣтельства на общемъ основаніи (т. V, уст. о налогахъ ст. 280).

Членамъ семейства, записаннымъ на основаніи сего положенія, въ одно купеческое свидѣтельство первой или второй гильдіи, выданное на имя начальника семейства, дозволяется заниматься торговыми дѣлами его и исполнять по онымъ обязанности приказчиковъ перваго или втораго класса, по данной имъ отъ начальника семейства довѣренности, безъ

приказчичьяго свидѣтельства и безъ договора о наймѣ. (т. V, уст. о нал. ст. 285).

Въ купеческое свидѣтельство, выдаваемое на имя мужа, можетъ быть внесена жена; въ выданное же на имя жены свидѣтельство мужъ внесенъ быть не можетъ, а при отцѣ или матери могутъ быть внесены въ одно свидѣтельство ихъ сыновья, незамужнія дочери и усыновленные законнымъ порядкомъ, равно какъ и внуки (сыновнія дѣти), но внесеніе сихъ послѣднихъ допускается въ такомъ лишь случаѣ, когда отцы ихъ не производятъ торговли отъ своего имени. Дозволяется также причислять незамужнихъ сестеръ къ свидѣтельству ихъ брата, начальника семейства.

Примѣчаніе 2. Купецъ вмѣстѣ съ женою можетъ зачислить въ свое свидѣтельство дѣтей отъ перваго ея брака: сыновей до совершеннолѣтія, а дочерей до замужества; купеческой же вдовѣ предоставляется зачислять въ свое свидѣтельство дѣтей умершаго ея мужа отъ перваго его брака, наравнѣ съ ея собственными отъ него дѣтьми. (т. V, уст. о налогахъ ст. 288).

По смерти начальника семейства можетъ заступить его мѣсто и продолжать торговлю его вдова, взявъ на свое имя купеческое свидѣтельство, со внесеніемъ въ оное сыновей, незамужнихъ дочерей и усыновленныхъ законнымъ порядкомъ пріемышей, а равно и внуковъ своихъ, на основаніи статьи 288 (т. V уст. о нал. ст. 297).

Вдовы или дочери, оставшіяся въ своемъ семействѣ безъ лица мужескаго пола, которое взяло бы купеческое свидѣтельство со включеніемъ ихъ въ оное, удерживаютъ купеческое званіе, въ которомъ мужья или отцы ихъ состояли, но не могутъ пользоваться торговыми правами, пока не возьмутъ

купеческаго или промысловаго свидѣтельства на свое имя, (т. V, уст. о нал. ст. 302).

Жена лица, объявившаго себя или признаннаго несостоятельнымъ должникомъ, а равно и дѣти и родственники его, въ одномъ съ нимъ купеческомъ свидѣтельствѣ состоящіе, не могутъ брать купеческаго свидѣтельства на свое имя со дня объявленія или признанія несостоятельности до совершеннаго окончанія конкурса и до утвержденія, установленнымъ порядкомъ, заключеній, постановленныхъ по дѣламъ его конкурснымъ управленіемъ и общимъ собраніемъ заимодавцевъ. Изъятіе изъ сего допускаются только тогда, когда само конкурсное управленіе признаетъ, по положенію дѣлъ, возможнымъ дозволить женѣ несостоятельнаго должника, или дѣтямъ и родственникамъ его, состоящимъ въ одномъ съ нимъ купеческомъ свидѣтельствѣ, взять такое на свое имя, не ожидая окончанія конкурса, и въ такомъ случаѣ выдается имъ на сіе отъ конкурснаго управленія особое дозволеніе. (т. V уст. о нал. ст. 303).

Если, по утвержденіи распоряженій по конкурсу, жена несостоятельнаго должника не признана соучастницею въ дѣлахъ его, со дня окончательнаго о семъ распоряженія, она можетъ взять на свое имя купеческое свидѣтельство на общемъ основаніи. (т. V, уст. о нал. ст. 304).

Въ отношеніи къ подаренному отъ несостоятельнаго мужа женѣ или отъ несостоятельной жены мужу, а равно и къ имѣніямъ, посредствомъ купли перешедшимъ отъ несостоятельнаго супруга къ другому, наблюдаются слѣдующія правила: 1) Если даръ одного изъ супруговъ другому учиненъ въ продолженіи послѣднихъ, предъ открытіемъ конкурса по долгамъ его или предъ наложеніемъ общаго на его имущество взысканія, десяти лѣтъ, то подаренное подвергается запре-

щенію или аресту вмѣстѣ съ имуществомъ несостоятельнаго и поступаетъ въ продажу на удовлетвореніе кредиторовъ его или лежащаго на немъ взысканія, въ случаѣ, когда все прочее имущество несостоятельнаго окажется недостаточнымъ на уплату сихъ долговъ или взысканій. Впрочемъ другому супругу дозволяется, при аукціонной продажѣ подареннаго ему несостоятельнымъ имущества, удержать оное за собою по предложенной за него высшей цѣнѣ, или же, и не допуская онаго до продажи, принять на себя обязанность, съ согласія кредиторовъ или съ представленіемъ подлежащаго обезпеченія, заплатить ту часть долговъ несостоятельнаго, которая на немъ останется по продажѣ всего прочаго его имѣнія. 2) Имѣніе, перешедшее посредствомъ купли отъ супруга, оказавшагося впослѣдствіи несостоятельнымъ, къ другому, въ продолженіе послѣднихъ, предъ учрежденіемъ конкурса или наложеніемъ общаго на все его имущество взысканія, десяти лѣтъ, признается отдѣльною, неприкосновенною собственностію купившаго оное въ такомъ лишь случаѣ, когда будетъ доказано, что сіе имѣніе пріобрѣтено на капиталы, полученные въ приданое или дошедшіе по наслѣдству, дареніемъ или инымъ законнымъ актомъ, отъ родителей, родственниковъ или и постороннихъ лицъ, а не отъ несостоятельнаго супруга. (т. XI, ч. 2, уст. суд. торг. ст. 554).

Въ случаяхъ, означенныхъ въ предшедшихъ статьяхъ противузаконное отчужденіе имѣнія должно быть прежде доказано надлежащимъ порядкомъ въ судебныхъ мѣстахъ, и не иначе, какъ по окончательному ихъ рѣшенію акты дарственные, рядные, отдѣльные и раздѣльные, также купчія и закладныя крѣпости считаются ничтожными, и имѣніе, если состоитъ на лицо, обращается въ массу; но если между тѣмъ оно продано другому, то продажа остается въ своей силѣ без-

поворотно; если же имѣніе только перезаложено, а не продано, то конкурсному управленію представляется право выкупа съ полнымъ платежемъ долговой по залогу суммы.

Примѣчаніе. Правило, въ сей статьѣ постановленное о имуществахъ несостоятельнаго проданныхъ или заложенныхъ, не распространяется на тотъ случай, когда имѣніе, подаренное или инымъ образомъ безмездно переданное несостоятельнымъ супругомъ другому втеченіи послѣднихъ, предъ открытіемъ его несостоятельности, десяти лѣтъ, подарено симъ послѣднимъ, или же продано, или заложено кому либо другому. Хотя совершенные за такое имѣніе акты остаются ненарушимыми, но буде прочимъ имуществомъ несостоятельнаго не будутъ покрыты всѣ долги его или лежащія на немъ взысканія, то получившій сіе имѣніе супругъ обязанъ внести, на пополненіе сего недостатка, изъ собственнаго имѣнія своего сумму денегъ, равную цѣнѣ полученнаго имъ отъ несостоятельнаго и проданнаго или переданнаго другому имущества, или же сумму, полученную при отдачѣ онаго въ залогъ, если нельзя будетъ доказать удовлетворительнымъ образомъ, что сіе имущество продано или заложено для уплаты другихъ долговъ несостоятельнаго. Впрочемъ сія обязанность, въ случаѣ смерти жены несостоятельнаго или мужа несостоятельной, не распространяется на ихъ наслѣдниковъ. (т. XI, ч. 2, уст. суд. тор. ст. 555).

Если жена и неотдѣленныя дѣти несостоятельнаго не участвовали въ торговлѣ, то собственное ихъ имѣніе не поступаетъ въ составъ массы. Имѣніемъ собственнымъ жены несостоятельнаго признаются: 1) приданое ея; 2) все доставшееся ей по наслѣдству или же по дарственнымъ или инымъ записямъ и другимъ законнымъ актамъ отъ ея родителей, род-

ственниковъ или и постороннихъ лицъ, а не отъ мужа; 3) все пріобрѣтенное ею самою на капиталы, полученные ею въ приданое, или дошедшее къ ней также по наслѣдству, дарению или инымъ законнымъ образомъ отъ ея родителей родственниковъ или и постороннихъ лицъ, а не отъ мужа, и 4) все, какимъ бы то ни было образомъ ею пріобрѣтенное, даже и все подаренное ей мужемъ ея, если со времени пріобрѣтенія или учиненія сего дара, до открытія конкурса или наложенія общаго на все его имущества взысканія, протекло не менѣе десяти лѣтъ. Въ случаяхъ, когда женою производится какой либо торгъ отдѣльно отъ мужа, собственнымъ имѣніемъ ея признается и все то, что составляетъ ея особый торговый капиталъ, и то, что, на основаніи представленныхъ купеческихъ книгъ, окажется пріобрѣтеннымъ ею посредствомъ торговыхъ оборотовъ сего капитала.—Имѣніемъ собственнымъ дѣтей несостоятельнаго признается все дошедшее къ нимъ: 1) по наслѣдству отъ матери, родственниковъ или и постороннихъ, а не отъ отца; 2) по дарственнымъ, рядным или инымъ записямъ отъ матери, родственниковъ или лицъ постороннихъ, а не отъ несостоятельнаго родителя; 3) все пріобрѣтенное ими на капиталы, дошедшіе къ нимъ также отъ матери, родственниковъ или и постороннихъ, а не отъ отца. Въ случаѣ, когда сыномъ или дочерью несостоятельнаго производится какой либо отдѣльный отъ отца торгъ, собственнымъ имѣніемъ ихъ признается и все то, что составляетъ ихъ особый капиталъ, и то, что, на основаніи представленныхъ купеческихъ книгъ, окажется пріобрѣтеннымъ ими посредствомъ торговыхъ оборотовъ сего капитала.

Примѣчаніе. Акты, которые почитаются достаточными для доказательства, что имѣніе дѣйствительно составляетъ

собственность жены, означены въ законахъ гражданскихъ. (т. XI, ч. 2, уст. суд. торг. ст. 556).

Если жена или совершеннолѣтнія неотдѣленныя дѣти отдали свои капиталы, дошедшіе къ нимъ способами, въ предшедшей статьѣ 1935 изъясненными, въ распоряженіе несостоятельнаго по законнымъ и неоспоримымъ документамъ, то они по симъ долгамъ считаются наравнѣ съ прочими его заимодавцами (т. XI, ч. 2, уст. суд. торг. ст. 557).

Сверхъ имущества, которое на основаніи 556 статьи, должно быть признаваемо отдѣльною собственностію жены и дѣтей несостоятельнаго, не могутъ также ни въ какомъ случаѣ быть подвергаемы секвестру и обращаемы на уплату долговъ его слѣдующія вещи и предметы: 1) женскія платья и бѣлье; 2) половина мебелей, находящихся въ домѣ общаго жены съ мужемъ жительства и половина всей служащей въ хозяйствѣ посуды; 3) половина столоваго серебра, хотя бы оное было все означено именемъ несостоятельнаго; 4) половина экипажей, лошадей и упряжи; 5) платье и бѣлье, служащее для употребленія дѣтей. Предметы, означенные во 2, 3 и 4 пунктахъ сей статьи, оцѣниваются узаконеннымъ для сего порядкомъ, и жена имѣетъ право выбрать нѣкоторые изъ нихъ, по усмотрѣнію своему, на половину оцѣночной суммы. Когда же сіи предметы такого рода, что не могутъ быть раздѣлены въ натурѣ, по соразмѣрности съ ихъ цѣною, то всѣ они продаются и жена получаетъ половину вырученной суммы. Все прочее имущество, кромѣ означеннаго въ сей и 556 статьяхъ, какъ недвижимое, такъ и движимое, найденное въ домѣ несостоятельнаго, считается принадлежащимъ ему, яко имъ нажитое. (т. XI, ч. 2, уст. суд. торг. ст. 558).

Если при учрежденіи надъ несостоятельнымъ должникомъ конкурса или при положеніи общаго на все его имуще-

ства взысканія, жена его скроетъ или приметъ участіе въ сокрытіи всего или части его имущества, то, по изобличеніи въ семъ, она, независимо отъ наказанія за подлоги, опредѣленнаго въ статьѣ 1164 улож. о наказ., обязана возвратить все утаенное и заплатить указные съ цѣны онаго проценты за все время сокрытія сего имущества (т. XI, ч. 2, уст. суд. торг. примѣч. къ ст. 624).

Вдовѣ записаннаго въ цеховой управѣ мастера дозволяется продолжать мужнино ремесло и имѣть подмастерьевъ и учениковъ; но въ случаѣ нужды цеховой старшина и старшинскіе товарищи имѣютъ вдовѣ или малолѣтнимъ дѣтямъ опредѣлить попечителя или дать подмастерья вѣрнаго, которому производится платежъ отъ вдовьихъ или сиротскихъ дѣлъ. По прошествіи года, вдова должна объявить, желаетъ ли она продолжать ремесло или нѣтъ, что и отдается ей на волю; малолѣтнія же дѣти ремесленника должны быть обучены ремеслу. (Т. XI. Уст. о промыш. ст. 400).

Если вдова пожелаетъ продолжать мужнино ремесло, то дозволяется ей имѣть подмастерьевъ и учениковъ, съ платежемъ всѣхъ цеховыхъ повинностей. (Т. XI. Уст. о промыш. ст. 401).

Если мастеръ умретъ прежде, нежели положенный для выучки ученика его срокъ кончится, тогда ученикъ остается у вдовы того мастера, пока срокъ выучки его минуетъ, однако съ тѣмъ, чтобы у сей вдовы былъ добрый и искусный подмастерье который мастерскою править и ученика порядочно обучать умѣлъ бы. Если же у вдовы такого подмастерья нѣтъ, тогда ученикъ можетъ идти къ другому хозяину

но съ согласія вдовы и дозволенія старшины и старшинскихъ товарищей. (Т. XI. Уст. о промыш. ст. 420).

Освобождаются отъ Гербоваго сбора просьбы солдатскихъ женъ объ отысканіи мужей; прошенія о пенсіяхъ, о вдовьемъ и сиротскомъ жалованьѣ и о принятіи дѣтей на службу, подаваемыя вдовами и сиротами офицеровъ, на инвалидномъ содержаніи находящихся, и чиновниковъ гражданскаго вѣдомства, получавшихъ пенсіи изъ суммъ комитета призрѣнія заслуженныхъ чиновниковъ, равно какъ и приложенія къ онымъ, а также разрѣшительныя по силѣ прошеніямъ бумаги. (Т. V. Уст. о Пошл. ст. 79).

Узаконенія о выдачѣ видовъ на жительство и паспортовъ лицамъ женскаго пола.

(Положеніе о видахъ на жительство Высоч. утвержд. 4 Іюля 1894 г.)

8 Каждому улицу выдается особый видъ на жительство, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ ниже, въ статьяхъ 9 и 10.

9 Въ видъ на жительство получателя вносится его жена, если она находится при немъ.

10 Въ виды на жительство получателей обоего пола могутъ быть вносимы, по ихъ ходатайству, слѣдующія живущія при нихъ, лица: 1) сыновья и мужскаго пола—родственники, пріемыши и лица, состоящія подъ опекою, до достиженія всѣми ими восемнадцати лѣтъ; 2) недостигшія двадцати одного года—незамужнія дочери, родственницы и пріемыши женскаго пола, а равно дѣвицы, состоящія подъ опекою, и 3) лица, которыя по преклонному возрасту или состоянію своего здоровья не могутъ обходиться безъ посторонняго ухода и попеченія.

Лица, означенныя въ пунктѣ 3, равно какъ всѣ прочія изъ упомянутыхъ выше лицъ мужскаго пола, по достиженіи ими семнадцати лѣтъ, а незамужнія дочери, родственницы и женскаго пола пріемыши, по достиженіи всѣми ими двадцати одного года,—включаются въ видъ получателя не иначе, какъ съ ихъ согласія.

Примѣчаніе. Выдача отдѣльныхъ видовъ на жительство лицамъ, включеннымъ въ общій видъ, можетъ производиться,

по предъявленіи сего вида, въ мѣстѣ временнаго пребыванія лицъ, включенныхъ въ общій видъ.

11 Изъ числа лицъ, въ предшедшей (10) статьѣ указанныхъ, лица мужскаго пола, недостигшія семнадцатилѣтняго возраста, если они не находятся на государственной службѣ, а лица женскаго пола, недостигшія двадцати одного года и не состоящія въ замужествѣ, могутъ получать отдѣльные виды на жительство не иначе, какъ по просьбѣ родителей или опекуновъ, либо съ согласія попечителей, а замужнія женщины, независимо отъ ихъ возраста,—не иначе, какъ съ согласія ихъ мужей.

36 Жены лицъ, означенныхъ въ статьяхъ 33 и 35 (т. е. дворянъ неслужащихъ, лицъ уволенныхъ отъ государственной службы, офицерскихъ чиновъ запаса, чиновниковъ запаса, почетныхъ гражданъ, купцовъ, разночинцевъ, лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, гражданскихъ чиновниковъ военнаго и морскаго вѣдомствъ, а равно духовенства всѣхъ исповѣданій, кромѣ римско-калолическаго), а также лицъ, состоящихъ въ офицерскихъ чинахъ на дѣйствительной военной или морской службѣ, и нижеслѣдующіе члены семействъ тѣхъ и другихъ лицъ: недостигшія двадпати одного года—незамужнія ихъ дочери, родственницы и пріемыши женскаго пола, а равно дѣвицы, состоящія подъ опекою—получаютъ паспортныя книжки, по установленной формѣ на срокъ согласія, выраженнаго главами ихъ семействъ. Вдовы упомянутыхъ лицъ, а равно достигшія совершеннолѣтія незамужнія ихъ дочери, родственницы и женскаго пола пріемыши получаютъ безсрочныя книжки. Изъ числа поименованныхъ выше членовъ семействъ, срочныя и безсрочныя паспортныя книжки, по принадлежности выдаются: а) членамъ семействъ офицерскихъ чиновъ—отъ мѣста служенія послѣднихъ, и б) членамъ всѣхъ остальныхъ

семействъ—тѣми установленіями, которыми книжки сіи выдаются главамъ семействъ.

37 Лица купеческаго званія, какъ при первоначальномъ полученіи видовъ на жительство, такъ и ежегодно не позднѣе 15 Февраля, обязаны предъявлять полиціи, для занесенія въ паспортную книжку, отмѣтки о принадлежности владѣльца ея къ купеческому сословію: 1) купцы первой и второй гильдіи, а равно помѣщенныя въ ихъ свидѣтельствахъ лица женскаго пола и недостигшія семнадцати-лѣтняго возраста лица мужскаго пола,—купеческія свидѣтельства или копіи съ оныхъ, надлежащимъ порядкомъ удостовѣреннныя, и 2) лица мужскаго пола, записанныя въ купеческомъ свидѣтельствѣ главы семейства и достигшія семнадцатилѣтняго возраста,—особыя свидѣтельства о принадлежности къ купеческому семейству. Вдовы и дочери купцовъ, оставшіяся въ своемъ семействѣ безъ лицъ мужскаго пола и сохраняющія, на основаніи статьи 302 уст. прям. нал., купеческое званіе, обязаны предъявлять удостовѣреніе о принадлежности къ купеческому сословію только при первоначальномъ полученіи паспортной книжки.

65 Женамъ и вдовамъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, поступившихъ на военную службу по рекрутскому уставу, дѣйствовавшему до 1874 г., а также нижнихъ чиновъ, получающихъ изъ казны денежное пособіе вслѣдствіе неспособности къ работѣ,—выдаются безсрочные безплатные билеты.

68 Паспортныя книжки вдовамъ и сиротамъ офицеровъ, на инвалидномъ содержаніи находящихся, а также чиновниковъ гражданскаго вѣдомства, получавшихъ пенсіи изъ суммъ комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ, освобождаются отъ оплаты означеннымъ въ статьѣ 67 сборомъ (въ доходъ казны въ размѣрѣ одного рубля).

Какъ жены, по общему закону, слѣдуютъ состоянію

своихъ мужей, то еврейскія жены, состоящія въ замужествѣ за христіанами, имѣютъ жительство съ ихъ мужьями; но въ тѣхъ случаяхъ, когда еврей приметъ христіанскую вѣру, а жена его остается въ прежнемъ своемъ законѣ и бракъ ихъ по законамъ гражданскимъ не будетъ расторгнутъ, ни тому ни другому не дозволяется постоянное жительство въ губерніяхъ, гдѣ евреямъ осѣдлость воспрещена (т. XIV, уст. о пасп. и бѣгл., ст. 24).

Женамъ лицъ, сосланныхъ по суду и переселенныхъ въ Сибирь, добровольно пришедшимъ туда за мужьями, дозволяются, съ согласія сихъ послѣднихъ и по полученіи установленныхъ видовъ, временныя оттуда отлучки во внутреннія губерніи Имперіи. Виды сіи выдаются Тюменскимъ Приказомъ о Ссыльныхъ. (т. XIV уст. о паспорт. и бѣгл., ст. 192).

Прибывающимъ въ Воспитательные Дома кормилицамъ, которыя, оставаясь въ оныхъ короткое время, возвращаются потомъ въ деревни съ отданными имъ на воспитаніе младенцами, дозволяется находиться въ Воспитательныхъ домахъ обѣихъ столицъ безъ письменныхъ видовъ и безъ внесенія ихъ въ книги, не распространяя однако же сего на тѣхъ, кои нанимаются для постояннаго въ домахъ сихъ пребыванія. (т. XIV уст. о паспор. и бѣгл. ст. 197, прим. 3).

Права лицъ женскаго пола по участію въ дворянскихъ, земскихъ и городскихъ собраніяхъ.

Дворянка, владѣющая такимъ недвижимымъ имѣніемъ, которое даетъ ей право непосредственно участвовать въ дворянскихъ выборахъ, можетъ сіе право передать мужу или сыну или зятю, хотя бы сіе лицо и не имѣло во владѣніи своемъ никакого въ губерніи недвижимаго имущества, если только оно соединяетъ въ себѣ всѣ условія, въ статьѣ 96 постановленныя. Дворянка, владѣющая означеннымъ имуществомъ, у коей не будетъ сихъ родственниковъ, или они по болѣзни и другимъ законнымъ причинамъ не могутъ явиться въ собраніяхъ дворянства, можетъ, по имуществу ея, имѣть право присутствовать въ таковыхъ собраніяхъ и участвовать въ выборахъ, передать и лицу стороннему, если оно только само собою, независимо отъ ея уполномочія, соединяетъ въ себѣ условія въ статьяхъ 96 и 102 опредѣленныя. Дворянки на вышеизъясненномъ основаніи участвующія въ собраніи черезъ довѣренныя отъ нихъ лица должны быть внесены въ родословную книгу губерніи.

Примѣчаніе. Дозволеніе дворянкамъ предоставлять право непосредственнаго участія въ выборахъ мужу, сыну или зятю, по точному разуму сей статьи, относится только къ праву избирать, а не быть избираемыми въ губернскіе или уѣздные предводители. (т. IX, ст. 111).

Дворянка, владѣющая полнымъ участкомъ (ст. 102 п. 1), имѣетъ право, посредствомъ лица, уполномочиваемаго ею,

на основаніи ст. 111 участвовать, кромѣ выборовъ, и во всѣхъ постановленіяхъ собранія. Для того въ письмѣ къ уѣздному предводителю о лицѣ, ею уполномочиваемомъ, должно быть именно изъяснено: во всѣхъ ли дѣлахъ собранія она довѣряетъ ему за себя участвовать или только въ выборахъ. Въ послѣднемъ случаѣ повѣренный, кромѣ выборовъ, ни въ какихъ другихъ постановленіяхъ дворянства за нее участвовать не можетъ. При постановленіяхъ дворянства, дѣлаемыхъ по большинству голосовъ собранія посредствомъ балловъ, шары дворянина имѣющаго собственный по имѣнію своему голосъ и сверхъ того уполномоченнаго отъ дворянки, принимаются въ счетъ тѣмъ же порядкомъ, какъ и при выбарахъ, подпись же лица, имѣющаго собственный голосъ и голосъ по уполномочію отъ дворянки, при согласіи или несогласіи его съ постановленіемъ, дѣлается въ двухъ мѣстахъ: собственно за себя и за дворянку, давшую уполномочіе. Подпись сія, по довѣренности, считается во всемъ равною подписи присутствующихъ въ собраніи дворянъ. (т. IX, ст. 125).

Изъ лицъ, пользующихся правомъ участія въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ на основаніи п. I, ст. 16, не достигшіе двадцати пяти лѣтъ отъ роду, и *лица женскаго пола* не могутъ участвовать въ означенныхъ собраніяхъ лично. (т. II Пол. о губ. и уѣзд. зем. учр. ст. 17).

Лица женскаго пола на участіе въ избирательныхъ собраніяхъ могутъ уполномочивать только своихъ отцовъ, мужей, сыновей, зятей, внуковъ, родныхъ братьевъ или племянниковъ. Въ губерніяхъ: Вятской, Олонецкой и Пермской и въ уѣздахъ: Вельскомъ, Никольскомъ, Сольвычегодскомъ, Тотемскомъ, Усть-сысольскомъ, Устюжскомъ и Яренскомъ, Вологодской губ., и Златоустовскомъ, Уфимской губ., вмѣсто лицъ, имѣющихъ право участія въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ, могутъ уча-

ствовать управляющіе ихъ имѣніями, по особымъ на то уполномочіямъ отъ владѣльцевъ имѣній или отъ опекуновъ и попечителей сихъ владѣльцевъ. Они могутъ быть избираемы въ земскіе гласные. (Тамъ-же ст. 18 и 20).

Упомянутые въ статьяхъ 18—20 уполномоченные лицъ женскаго пола, опекуны, неотдѣленные сыновья и управляющіе имѣніями могутъ и не владѣть установленнымъ для участія въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ имущественнымъ цензомъ, но должны удовлетворять прочимъ требуемымъ для личнаго участія въ земскихъ выборахъ условіямъ. Означенныя въ тѣхъ же статьяхъ довѣренности должны заключать въ себѣ обозначеніе лица, на имя коего дается довѣренность, указаніе, въ какомъ именно собраніи участвовать онъ уполномоченъ и подпись вѣрителя. Довѣренности эти предъявляются самими вѣрителями къ засвидѣтельствованію ихъ начальству или же полиціи, мировому или городскому судьѣ, земскому начальнику, либо нотаріусу. (Тамъ-же ст. 21).

Изъ лицъ, имѣющихъ право участія въ избраніи гласныхъ (городскихъ думъ) на основаніи ст. 24 и не состоящихъ подъ опекою или попечительствомъ, недостигшіе двадцати пяти лѣтъ отъ роду и *лица женскаго пола* пользуются симъ правомъ не лично, а чрезъ уполномоченныхъ, снабженныхъ отъ нихъ довѣренностями. (т. II Город. Полож. ст. 25).

Лица женскаго пола на участіе въ выборахъ могутъ уполномочивать только своихъ отцовъ, мужей, сыновей, зятей, внуковъ, родныхъ братьевъ и племянниковъ. (Тамъ-же ст. 26).

Уполномоченные лицъ женскаго пола, опекуновъ и неотдѣленные сыновья могутъ и не имѣть установленнаго для выборовъ имущественнаго ценза, но должны удовлетворять прочимъ условіямъ, требуемымъ для личнаго участія въ выборахъ (Тамъ-же ст. 28).

Если жена владѣетъ, хотя бы и въ разныхъ мѣстахъ (и не только въ той губерніи, гдѣ имѣетъ свое жительство, но и въ другихъ): или пространствомъ земли вдвое противъ того, которое опредѣлено для непосредственнаго участія въ избраніи гласныхъ въ уѣздныя земскія собранія (Пол. зем. учр. изд. 1892 ст. 16, прил.), или другимъ недвижимымъ имуществомъ цѣною не ниже пятнадцати тысячъ руб., а въ городахъ недвижимою собственностью, оцѣненною, для взиманія налога: въ столицахъ не менѣе шести тысячъ, въ другихъ же городахъ не менѣе трехъ тысячъ рублей,—то сіе имущество можетъ быть принято какъ цензъ для избранія въ мировые судьи (Учрежд. судеб. устан. ст. 19).

Въ общіе списки присяжныхъ засѣдателей вносятся мужья и сыновья, если жены первыхъ и матери или не могущіе, по какимъ либо причинамъ быть присяжными засѣдателями отцы послѣднихъ владѣютъ недвижимымъ имуществомъ въ размѣрѣ, установленномъ п. 1 ст. 84 (т. е. землею въ количествѣ не менѣе одной двадцатой части числа десятинъ, опредѣленнаго для каждаго уѣзда въ росписаніи, приложенномъ къ ст. 16 полож. о земск. учрежд., или другимъ недвижимымъ имуществомъ, цѣною въ столицахъ не менѣе двухъ тысячъ рублей, въ городахъ съ населеніемъ болѣе ста тысячъ человѣкъ, не менѣе тысячи, а въ прочихъ мѣстахъ, не менѣе пятисотъ рублей) или имѣютъ капиталъ, приносящій: въ столицахъ не менѣе тысячи, въ городахъ съ населеніемъ болѣе ста тысячъ человѣкъ—не менѣе шестисотъ, а въ прочихъ мѣстахъ—не менѣе четырехъ сотъ рублей въ годъ, или же записаны въ первую или вторую купеческія гильдіи (Учрежд. судеб. устан. ст. 87).

Права и преимущества, предоставляемыя чинами и орденами.

Жены чиновниковъ пользуются личными правами и преимуществами ихъ мужей (т. III, Уст. о Служ. Гр. ст. 530).

Незамужнія дочери, которыхъ отцы въ первомъ классѣ, имѣютъ мѣсто выше всѣхъ замужнихъ пятаго класса; дочери особъ второго класса, выше замужнихъ шестаго класса; а дочери особъ третьяго класса выше замужнихъ седьмаго класса, прочія же занимаютъ мѣсто противъ того, какъ слѣдуютъ чины. (Тамъ же, ст. 532).

Незамужнимъ дочерямъ дозволяется ѣздить въ отцовскихъ экипажахъ и употреблять ихъ ливрею. (Тамъ же, ст. 533).

Орденомъ св. Екатерины могутъ быть пожалованы однѣ дамы дворянскаго достоинства.

Каждая дама, при пожалованіи орденомъ св. Екатерины получаютъ знаки сего ордена и носитъ ихъ по установленному порядку.

Каждая дама, вновь пожалованная орденомъ св. Екатерины, вноситъ въ капитулъ орденовъ единовременно, на богоугодныя заведенія, по большому кресту четыреста рублей, а по меньшему двѣсти пятьдесятъ.

Каждая кавалерственная дама ордена св. Екатерины можетъ представить воспитанницу для пріема въ училище ордена св. Екатерины, съ тѣмъ однако-же, чтобы представляемая происходила изъ дворянскаго рода, была совершенно

здорова и имѣла нужныя лѣта (т. 1 кн. VШ учрежд. орд. ст. 252, 255, 258 и 261).

Маріинскій знакъ отличія безпорочной службы установленъ въ награду лицамъ женскаго пола, за долговременное рачительное исполненіе обязанностей въ званіяхъ нижеозначенныхъ.

Маріинскаго знака отличія безпорочной службы удостоиваются всѣ исправлявшія свою должность съ непремѣнною, соотвѣтственною важности оной, точностью въ званіяхъ классныхъ дамъ, учительницъ, смотрительницъ, частныхъ, первыхъ и гласныхъ надзирательницъ, настоятельницъ, инспектрисъ, директрисъ и начальницъ въ одномъ или нѣсколькихъ изъ заведеній, состоявшихъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Къ знаку второй степени представляются служившія въ одномъ или нѣсколькихъ изъ вышеозначенныхъ званій пятнадцать лѣтъ и болѣе до двадцатипяти лѣтъ. Знаки первой степени получаютъ служившія двадцать пять лѣтъ и болѣе.

Маріинскій знакъ отличія безпорочной службы установленъ въ особенности и преимущественно для награды ревностнаго служенія въ тѣхъ учрежденіяхъ, кои были подъ главнымъ начальствомъ въ бозѣ почивающей Императрицы Маріи Ѳеодоровны, но онаго удостоиваются лица женскаго пола, въ такихъ же или подобныхъ званіяхъ служащія и въ другихъ благотворительныхъ и воспитательныхъ заведеніяхъ, состоящихъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Государя Императора и Членовъ Высочайшаго Дома.

Получившія маріинскій знакъ отличія безпорочной службы, продолжая усердную и безпорочную службу, пріобрѣтаютъ право на удостоеніе новымъ; при семъ время ихъ служенія во всякомъ случаѣ исчисляется пятилѣтіями. Удостоеннымъ знака первой степени выдается единовременно годовое

жалованье не въ зачетъ, и сія награда повторяется при каждой за тѣмъ перемѣнѣ знака. При увольненіи отъ службы она производится имъ независимо отъ другихъ денежныхъ выдачъ и пенсій.

Примѣчаніе. Служившимъ при двухъ заведеніяхъ, при полученіи знака первой степени, одновременная по сей статьѣ выдача годоваго жалованья производится изъ того заведенія, при которомъ онѣ въ послѣднее время находились на службѣ.

Всѣмъ удостоеннымъ маріинскаго знака отличія дозволяется употреблять въ гербахъ, если оные имѣютъ, и въ печатяхъ. По смерти каждой, имѣвшей маріинскій знакъ отличія, бывшей въ замужествѣ и получавшей на службѣ пенсію, мужъ ея и дѣти пользуются сею пенсіею одинъ годъ. Но если она умерла въ отставкѣ, то мужъ ея и дѣти могутъ пользоваться симъ правомъ въ томъ лишь случаѣ, когда пенсія, которой она удостоена на службѣ сверхъ жалованья, была продолжена ей, по Всемилостивѣйшему соизволенію, и въ отставкѣ по день смерти, сверхъ узаконенной пенсіи.

Уволеннымъ отъ службы, по продолжавшимъ оную безпорочно болѣе 15 лѣтъ, предоставляется право просить чрезъ то начальство, отъ котораго получили увольненіе, о наградѣ маріинскимъ знакомъ отличія, представляя засвидѣтельствованіе объ образѣ отправленія должностей, которыя онѣ занимали, отъ тѣхъ начальствъ, подъ вѣдомствомъ коихъ продолжали службу.

Маріинскій знакъ отличія, пріобрѣтаемый лишь долговременными постоянными трудами и примѣрною чистотою нравственности, никогда не снимается. Удостоенныя его никакому денежному взносу въ Капитулъ Орденовъ не подвергаются, (т. I кн. VIII учр. орд. ст. 634, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 646).

Знакъ отличія Краснаго Креста установленъ въ награду особамъ женскаго пола, которыя, посвятивъ себя попеченію о раненныхъ и больныхъ воинахъ своею дѣятельностью и рвеніемъ на семъ поприщѣ, оказываютъ особенныя заслуги и извѣстны при томъ своими высокими нравственными качествами.

Особы женскаго пола по пожалованію знакомъ отличія Краснаго Креста никакому денежному взносу не подлежатъ.

Лицамъ, пожалованнымъ знакомъ отличія Краснаго Креста, дозволяется изображать его въ гербахъ, если оные имѣютъ, и въ печатяхъ. (т. I, кн. VIII учр. орд. ст. 648, 661, 663).

Права на пенсіи и пособія..

а) Общія положенія.

Вдовы и дѣти умершихъ чиновниковъ имѣютъ право на пенсіи, если мужья или отцы ихъ: 1) умерли на службѣ по пріобрѣтеніи, безпорочною выслугою опредѣленныхъ сроковъ, права на пенсіи; 2) находились въ отставкѣ съ пенсіею или безъ пенсіи, но имѣли право на оную. (т. III уст. о пенсіяхъ, ст. 34).

Состояніе за вдовою недвижимаго имѣнія не можетъ служить препятствіемъ къ опредѣленію ей пенсіи (тамъ-же ст 35).

Вдовамъ чиновниковъ, убитыхъ на поединкахъ, пенсія, могущая принадлежать мужьямъ ихъ до преступленія, не производится; въ случаѣ же самоубійства чиновника, заслужившаго пенсію, если по свидѣтельству мѣстнаго начальства окажется, что самоубійство совершено имъ по внезапномъ помѣшательствѣ ума и что впрочемъ службы сего несчастнаго ничѣмъ помрачена не была, а оставшаяся послѣ него вдова, по дѣйствительному недостатку будетъ просить о пенсіи, дозволяется назначить оную порядкомъ, указаннымъ ниже въ ст. 206. (Тамъ же, ст. 36).

Семейства неимѣвшихъ классныхъ чиновъ и занимавшихъ какъ штатныя, такъ и нештатныя канцелярскія и тому подобныя низшія должности, имѣютъ право на пенсіи и единовременныя пособія наравнѣ съ семействами классныхъ чиновниковъ. (Тамъ же, ст. 37).

На единовременныя пособія имѣютъ право: 1) вдовы

и дочери чиновниковъ, умершихъ на службѣ, когда сіи по кратковременности служенія не имѣли права на пенсіи. 2) Вдовы и дочери чиновниковъ, кои умрутъ въ отставкѣ, но по выслугѣ уже сроковъ на пенсіи, если семейства ихъ лишатся права на оныя, въ силу ст. 44 Устава о пенсіяхъ. 3) Вдовы и дочери чиновниковъ, которые, бывъ одержимы болѣзнями и увѣчьями, хотя и имѣли право при выходѣ въ отставку на полученіе пенсіи въ сокращенные сроки, но умерли на службѣ, не воспользовавшись симъ правомъ. 4) Вдовы и дочери чиновниковъ, имѣвшихъ право на пенсію, когда вмѣсто слѣдующей имъ пенсіи сами будутъ просить о назначеніи имъ единовременнаго пособія, исключая однакожъ вдовъ и дочерей чиновниковъ, которыя вмѣсто причитающейся пенсіи будутъ просить о выдачѣ единовременнаго пособія уже по выходѣ ихъ въ замужество.

Примѣчаніе. Для призрѣнія престарѣлыхъ и не имѣющихъ способовъ къ пропитанію своему вдовъ, коихъ мужья, прослуживъ безпорочно не менѣе 10 лѣтъ, въ чинахъ отъ перваго оберъ-офицерскаго до генералъ-маіорскаго или четвертаго класса включительно, не пріобрѣли службою права на пенсію отъ правительства, учрежденъ Вдовій Домъ. (т. III, уст. о пенсіяхъ, ст. 38).

Правомъ на единовременное пособіе пользуются также вдовы и дочери умершихъ въ отставкѣ чиновниковъ, кои, служивши безпорочно, оставили службу прежде выслуги опредѣленнаго для пенсіи срока, въ слѣдствіе упраздненія присутственнаго мѣста, въ которомъ служили и вообще по стеченію обстоятельствъ отъ нихъ не зависѣвшихъ. (Тамъ же, ст. 39).

Единовременныя пособія семействамъ чиновниковъ, уволенныхъ отъ службы по разстроенному здоровью, должны быть выдаваемы на основаніи ст. 39 только въ такихъ слу-

чаяхъ, когда чиновникъ, при оставленіи службы, представилъ о болѣзни своей такое медицинское свидѣтельство, какое требуется ст. 178 и 179 сего устава, въ томъ, что онъ не могъ продолжать службы. (Тамъ же, ст. 40).

Вдовамъ и дочерямъ чиновниковъ, бывшихъ въ отставкѣ изъ военной службы съ пенсіею, потомъ вступившихъ въ гражданскую службу и умершихъ до выслуги права на высшую пенсію, опредѣляются части тѣхъ пенсій, коими пользовались мужья или отцы ихъ до поступленія въ послѣдній разъ на службу. (Тамъ же, ст. 41).

Вдовы и дочери чиновниковъ, награжденныхъ при отставкѣ чинами, но имѣютъ права на полученіе единовременныхъ пособій. (Тамъ же, ст. 42).

Женамъ умершихъ чиновниковъ, кои, имѣя знакъ отличія безпорочной службы, получали на службѣ или въ отставкѣ пенсіи, выдаются въ теченіе одного года сіи же самыя пенсіи. (Тамъ же, ст. 43).

Вдовы, пользующіяся пенсіями отъ Вдовьяго дома и другихъ подобныхъ заведеній, не лишаются права на пенсіи и единовременныя пособія по правиламъ устава о пенсіяхъ. (Тамъ же, ст. 44).

Вдовы и дочери чиновниковъ, потерявшихъ по правиламъ устава о пенсіяхъ право на пенсію и новыхъ сроковъ для пріобрѣтенія онаго вновь не выслужившихъ, не имѣютъ права на пенсіи; но имъ даруется единовременное пособіе. (Тамъ же, ст. 47).

Семействамъ чиновниковъ, оставленныхъ по суду подъ подозрѣніемъ въ преступленіяхъ (ст. 30), въ тѣхъ случаяхъ, когда мужья или отцы ихъ послѣ осужденія не выслужили снова опредѣленнаго для пенсіи срока, выдается только единовременное пособіе. (Тамъ же, ст. 48).

Для опредѣленія правъ на пенсію семействъ чиновниковъ, бывшихъ подъ судомъ за какія либо противозаконныя дѣйствія, неподведенныхъ подъ Всемилостивѣйшіе манифесты и умершихъ до объявленія имъ рѣшенія суда, означается въ приговорахъ, при постановленіи рѣшеній о таковыхъ дѣлахъ, какому именно подлежали бы подсудимые личному наказанію, если бы манифеста не состоялось или смерти сихъ лицъ не послѣдовало. Въ случаѣ невозможности постановить о томъ заключеніе за смертью подсудимаго, объясняется сіе въ рѣшеніяхъ. Если-бы по какому либо случаю въ приговорахъ о подобныхъ дѣлахъ, прекращенныхъ Всемилостивѣйшимъ манифестомъ, не была постановлена мѣра взысканія, которому подлежалъ бы умершій чиновникъ, если бы манифеста не состоялось, то семейству его предоставляется право просить о возобновленіи и окончаніи дѣла, подведеннаго подъ Всемилостивѣйшій манифестъ, порядкомъ для сего установленнымъ. (Тамъ же, ст. 50).

Вдовы и дочери чиновниковъ, кои находясь на службѣ, кромѣ жалованья получали еще пенсію за прежнюю службу и потомъ были подъ судомъ и онымъ не оправданы, а подведены подъ Всемилостивѣйшій манифестъ, не лишаются права, по полученіи единовременнаго пособія, просить о дальнѣйшимъ призрѣніи своемъ комитетъ заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ, буде они подойти могутъ подъ правила, сему комитету преподанныя. (Тамъ же, ст. 51).

Вдовы и дочери какъ чиновниковъ, такъ и нижнихъ чиновъ, коимъ по правиламъ устава о пенсіяхъ за службу мужей или отцовъ слѣдуютъ постоянныя или единовременныя пособія, лишаются права на оныя, если собственными поступками подвергнутъ себя суду и наказаніямъ. Правило сіе распространяется: 1) на такихъ вдовъ, кои

хотя не были подъ судомъ, но по удостовѣренію губернаторовъ, по нетрезвому и развратному поведенію своему, будутъ заслуживать лишенія такого отъ правительства пособія; 2) на сиротъ развратнаго поведенія, считая для нихъ совершеннымъ возрастомъ достиженіе 17 лѣтъ. (Тамъ же ст. 53.)

ℳ За основаніе пенсій вдовамъ и дѣтямъ чиновниковъ, умершихъ на службѣ, принимается та пенсія, которая слѣдовала бы мужу или отцу, если бы онъ вышелъ въ отставку въ день смерти. При этомъ соблюдаются слѣдующія правила: 1) Вдова бездѣтная или имѣющая дѣтей, которымъ по ихъ возрасту или другимъ причинамъ пенсій не слѣдуетъ, получаетъ половину той пенсіи, которая причиталась бы мужу ея, если онъ вышелъ въ отставку въ день смерти. 2) Вдовѣ съ дѣтьми, имѣющими права на пенсію, прибавляется къ половинѣ, одна треть другой половины на каждаго сына или дочь, такъ что имѣющая трехъ малолѣтнихъ дѣтей и болѣе (хотя бы дѣти были прижиты мужемъ и въ другомъ бракѣ) получаетъ полную пенсію и 3) на семъ же основаніи опредѣляется пенсія вдовѣ, оставшейся съ дѣтьми, прижитыми мужемъ въ другомъ бракѣ. (Тамъ же, ст. 111 и 113).

ℳ Вдовамъ и дѣтямъ чиновниковъ, убитыхъ въ сраженіяхъ или умершихъ на службѣ отъ ранъ, либо погибшихъ на морѣ, опредѣляются пенсіи на слѣдующемъ основаніи: 1) Имъ назначаются отъ казны пенсіи на основаніи статей 111—113, изъ полнаго жалованья мужей и отцовъ по мирному положенію, не принимая въ соображеніе лѣтъ ихъ службы. 2) Таковыя пенсіи назначаются съ самою строгою разборчивостью, и тогда только, когда представлены будутъ со стороны начальства надлежащія удостовѣренія и несомнѣнныя медицинскія свидѣтельства, что тотъ, за службу коего испраши-

вается пенсія, дѣйствительно лишился жизни однимъ изъ вышеупомянутыхъ трехъ случаевъ. (Тамъ же, ст. 114).

Вдовы и дочери чиновниковъ, умершихъ на службѣ, но не дослужившихъ до двадцати-пяти-лѣтняго или тридцати-пяти-лѣтняго срока не болѣе шести мѣсяцевъ, и вдовы и дочери чиновниковъ, которые умерли внѣ службы, не дослужа нѣсколькихъ мѣсяцевъ до двадцати пяти и тридцати пяти лѣтнихъ сроковъ, получаютъ пенсію, опредѣленную за полную выслугу указанныхъ сроковъ. (Тамъ-же, ст. 115 и 116).

Вдовамъ и дочерямъ чиновниковъ, умершихъ въ отставкѣ съ пенсіею, назначаются на основаніи статей 118, 128 и 129 Устава о пенсіяхъ и пособіяхъ, части изъ пенсій, коими пользовались въ отставкѣ мужья или отцы ихъ, не входя въ соображеніе службы сихъ чиновниковъ. (Тамъ-же, ст. 118).

Семействамъ чиновниковъ особыхъ порученій, означенныхъ въ ст. 69, производятся пенсіи на томъ-же основаніи, какъ и самимъ симъ чиновникамъ. Семействамъ офицеровъ, означенныхъ въ статьяхъ 80 и 81, производятся пенсіи также на одинаковыхъ основаніяхъ съ самими сими офицерами. (Тамъ-же ст. 119).

Вдовы и дочери чиновниковъ, причисленныхъ для испытанія къ канцеляріямъ губернскихъ правленій и губернаторовъ, умершихъ во время состоянія на испытаніи, получаютъ пенсіи на тѣхъ же основаніяхъ, на коихъ оныя слѣдовали бы имъ, если бы мужья или отцы ихъ умерли на службѣ въ послѣднемъ передъ испытаніемъ мѣстѣ ихъ служенія, съ зачетомъ притомъ въ службу и времени испытанія. (Тамъ-же, ст. 120).

Право вдовъ и дочерей не распространяется: 1) на пенсіи, кои мужьямъ или отцамъ ихъ были пожалованы въ

продолженіе службы за какія либо особенныя заслуги или отличія, безъ различенія — на службѣ-ли только или въ отставкѣ, они тѣми пенсіями пользовались; 2) на пенсіи опредѣленныя мужьямъ или отцамъ ихъ въ бытность въ военной службѣ изъ инвалиднаго капитала; вдовамъ и дочерямъ таковыхъ чиновниковъ предоставляется право о выдачѣ таковыхъ пенсій обращаться въ Комитетъ о раненныхъ. (Тамъ-же ст. 123).

Пенсія выдается нераздѣльно матери съ дѣтьми, т. е. всему оставшемуся на ея попеченіи семейству. Если же она пожелаетъ получить свою пенсію отдѣльно, то ей производится только одна половина опредѣленной всему семейству пенсіи. (Тамъ-же, ст. 124).

Если кому изъ дѣтей нужно будетъ назначить пенсію отдѣльно, то таковой производится одинъ равный съ прочими дѣтьми участокъ изъ той части, которая на ихъ долю прибавлена къ половинѣ матери. (Тамъ-же, ст. 125).

Дѣтямъ, коихъ матери, по дурному поведенію, будутъ лишены пенсіи, опредѣляются пенсіи, какъ круглымъ сиротамъ. (Тамъ-же, ст. 131).

Производство полной пенсіи, опредѣленной для членовъ одного семейства, прекращается только тогда, когда сіе семейство отъ постепеннаго исключенія членовъ онаго изъ числа пенсіонеровъ уменьшится до трехъ лицъ, но не прежде. (Тамъ-же, ст. 132).

Вдовамъ и сиротамъ чиновниковъ, какъ на службѣ, такъ и въ отставкѣ умершихъ, въ тѣхъ случаяхъ когда слѣдующая имъ по симъ правиламъ пенсія, будетъ составлять менѣе 28 р. 59 коп., назначается въ пенсію 28 р. 59 коп.; если же мужья ихъ или отцы получали на службѣ жалованье или въ отставкѣ пенсію менѣе 28 р. 50 коп., то вдовамъ

и дѣтямъ производится въ пенсію полный окладъ жалованья или полная пенсія ихъ мужей и отцовъ. Опредѣляемыя въ семъ количествѣ пенсіи вдовамъ, какъ бездѣтнымъ, такъ и имѣющимъ дѣтей, равнымъ образомъ и дѣтямъ, находящимся при матери или оставшимся безъ родителей, сколько бы ихъ ни было, назначаются нераздѣльно и производятся вполнѣ, безъ всякаго вычета, хотя бы кто либо изъ членовъ семейства выбылъ или право котораго либо изъ нихъ на участіе въ пенсіи прекратилось. (Тамъ-же, ст. 133 и 134).

Пенсія назначенная первоначально одному семейству въ количествѣ, превышающемъ 28 р. 59 коп., по случаю уменьшенія числа лицъ, участвующихъ въ оной, никогда не уменьшается ниже 28 р. 59 коп.; и когда оная достигнетъ сего размѣра, то производится на основаніи ст. 134. (Тамъ-же ст. 135).

Вдовамъ и дѣтямъ канцелярскихъ чиновниковъ, коимъ не производилось на службѣ постояннаго окладнаго жалованья, а выдавались временно нѣкоторыя суммы, производится та пенсія, какая, на основаніи ст. 109, причитается мужьямъ или отцамъ ихъ, т. е. по 28 р. 59 к. въ годъ, безъ различія вдовъ бездѣтныхъ отъ вдовъ, имѣющихъ дѣтей, или дѣтей, находящихся при матери, отъ сиротъ, остающихся безъ родителей. (Тамъ-же, ст. 136).

Вдовамъ и дочерямъ чиновниковъ, служившихъ безъ жалованья, но пользовавшихся во время послѣдней службы пенсіею, прежнею службою пріобрѣтенною, сія самая пенсія служитъ размѣромъ для опредѣленія имъ пенсіи. (Тамъ-же, ст. 137).

Если-бы вдовы или дочери, получающія пенсію за службу мужа или отца, пріобрѣли права на пенсію своею личною службою, то таковая имъ опредѣляется такъ точно, какъ

другимъ таковымъ-же лицамъ, не получающимъ за службу мужа ил отца пенсіи. Пенсіи, пожалованныя по особому положенію или по особому Высочайшему указу, производятся на точномъ основаніи сего положенія или указа, независимо отъ жалованья, которое вдова или дочь получаетъ за личную свою службу. (Тамъ-же, ст. 138).

За основаніе единовременныхъ пособій вдовамъ и дѣтямъ умершихъ на службѣ чиновниковъ принимается тотъ окладъ жалованья, который получалъ мужъ или отецъ въ день его смерти. (Тамъ-же, ст. 141).

Вдовамъ не выслужившихъ срока на пенсію уполномоченныхъ отъ казны по любовному, спеціальному размежеванію земель, въ Черниг. и Полт. губ. назначается въ единовременное пособіе не годовое или полугодовое содержаніе, производившееся ихъ мужьямъ, а окладъ той пенсіи, который-бы мужъ получилъ, еслибъ выслужилъ установленный на оную срокъ. (Тамъ-же, ст. 145).

Единовременныя пособія семействамъ умершихъ чиновниковъ назпачаются за службу до десяти лѣтъ въ размѣрѣ полугодоваго, а свыше десяти до двадцати пяти лѣтъ годоваго жалованья. Семействамъ чиновниковъ, коимъ будутъ назначены пенсіи, ни въ какомъ случаѣ сверхъ сихъ пенсій единовременныя пособія не выдаются. (Тамъ-же, ст. 142 и 143).

Вдовы и семейства чиновниковъ, причисленныхъ для испытанія къ канцеляріямъ губернскихъ правленій и губернаторовъ и умершихъ на испытаніи, получаютъ единовременныя пособія на тѣхъ-же основаніяхъ, на коихъ оныя слѣдовали-бы имъ, если бы мужья или отцы ихъ умерли на службѣ въ послѣднемъ передъ испытаніемъ мѣстѣ ихъ служенія, съ зачетомъ при томъ въ службу и времени испытанія. (Тамъ-же, ст. 147).

Семействамъ чиновниковъ, кои умерли, состоя подъ слѣдствіемъ и судомъ, и получали до окончательнаго рѣшенія дѣлъ половинное жалованье по чинамъ въ сравненіи съ воинскими окладами, выдаются въ единовременное пособіе годовые оклады производившагося мужьямъ и отцамъ ихъ по послѣдней должности жалованья, если они не имѣютъ права на пенсію. (Тамъ-же, ст. 148).

Такъ какъ изъ числа семействъ умершихъ чиновниковъ, одни имѣютъ пребываніе въ томъ мѣстѣ, гдѣ чиновнику по существующей тамъ дороговизнѣ или инымъ затрудненіямъ въ содержаніи себя, жалованье производилось въ увеличенномъ количествѣ и откуда семейству его должно потомъ съ новыми издержками отправляться на родину либо въ мѣста, гдѣ содержаніе несравненно дешевле, а другія семейства или не выѣзжали изъ сихъ послѣднихъ мѣстъ, или же еще до смерти главы семейства прибыли туда собственными своими средствами: то, соотвѣтственно ему двоякому состоянію означенныхъ семействъ, и въ выдачѣ имъ единовременныхъ пособій, когда не имѣютъ они права на пенсію, слѣдуетъ поступать двояко, назначая на общихъ правилахъ: находящимся въ мѣстахъ гдѣ, производилось увеличенное жалованье, то-же самое жалованье, а пребывающимъ во внутреннихъ губерніяхъ, оклады жалованья по внутреннему положенію, исключая тѣ случаи, когда сіи оклады единовременнаго пособія составятъ менѣе 85 р. 80 коп., на что въ статьѣ 150 постановлено особое разрѣшеніе. (Тамъ-же, ст. 149).

Семействамъ чиновниковъ, коимъ не производилось на службѣ постояннаго окладнаго жалованья, а выдавались временно нѣкоторыя суммы или же выдавалось оное въ количествѣ менѣе 85 р. 80 к. въ годъ, въ тѣхъ случаяхъ, если чиновники сіи не выслужили положенныхъ по сему уставу сроковъ для

полученій пенсій, выдается въ пособіе единовременно 85 р. 80 к.; когда же неокладное жалованье чиновника, или временныя выдачи суммъ составляли въ послѣдній годъ его службы болѣе 85 р. 80 к., то выдается семейству его въ пособіе то, что онъ дѣйствительно въ тотъ годъ получилъ. Означенныя пособія назначаются семействамъ чиновниковъ, прослужившихъ свыше 10 лѣтъ, въ противномъ же случаѣ сіи семейства получаютъ только половину означеннаго пособія. (Тамъ-же, ст. 150—151).

Единовременныя выдачи вдовамъ и дѣтямъ умершихъ на службѣ чиновниковъ производятся немедленно, вдовамъ, по смерти ихъ мужей, а дѣтямъ—по смерти отцовъ и нераздѣльно, хотя бы вдова осталась съ дѣтьми или нѣсколько человѣкъ дѣтей безъ матери. (Тамъ-же, ст. 153).

Семействамъ чиновниковъ, которыя будутъ просить о замѣнѣ назначенной имъ пенсіи единовременнымъ пособіемъ, дается полный окладъ жалованья, производившагося ихъ отцамъ или мужьямъ на службѣ въ послѣднее время, если оный болѣе пенсіи; а въ противномъ случаѣ окладъ пенсіи. (Тамъ же, ст. 152).

Вдовамъ и дочерямъ чиновниковъ, выходящихъ въ замужество послѣ смерти мужей или отцовъ ихъ, прежде полученія слѣдующаго имъ единовременнаго пособія, выдается оное безпрепятственно. (Тамъ же, ст. 155).

Если представится необходимымъ назначенное семейству умершаго на службѣ чиновника единовременное пособіе раздѣлить между вдовою и дѣтьми его, то сей раздѣлъ совершается по слѣдующему правилу: когда кромѣ вдовы остается только одинъ сынъ или одна дочь, имъ выдается одна четверть всего пособія, а три четверти вдовѣ; при двухъ дѣтяхъ, каждому выдается одна пятая всего пособія, а вдовѣ остальныя три

пятыхъ; при трехъ дѣтяхъ каждому выдается одна шестая всего пособія, а всѣмъ половина, а вдовѣ другая половина; при четырехъ же и болѣе дѣтямъ половина пособія должна быть распредѣляема по равнымъ частямъ между ними, а другая половина—выдаваема вдовѣ. (Тамъ же, ст. 154).

Вдовы умершихъ въ отставкѣ съ пенсіею подаютъ прошенія свои о назначеніи пенсій имъ и дѣтямъ, если ихъ имѣютъ въ то министерство или вѣдомство, по коему мужья ихъ или отцы дѣтей заслужили пенсію. (Тамъ же, ст. 166).

Прошеніи отъ вдовъ или отъ имени дѣтей о пенсіяхъ или пособіяхъ должны быть представляемы съ надлежащими свидѣтельствами, въ статьяхъ 175 и послѣдующихъ означенными, отъ находящихся внутри Россіи въ продолженіи одного года со дня смерти ихъ мужей и отцовъ, а отъ находящихся внѣ Россіи въ продолженіи двухъ лѣтъ. Послѣ сего срока хотя и принимаются отъ нихъ прошенія, въ коихъ они обязаны объяснить причины, почему до истеченія срока не просили; но они лишаются уже права на полученіе пенсіи со дня смерти того лица, за службу коего оной просятъ, а назначаются имъ таковыя не иначе, какъ со дня подачи о томъ прошенія. (Тамъ же, ст. 171).

Пропущеніе вдовами и сиротами чиновниковъ десяти лѣтъ въ подачѣ просьбы о пенсіи не лишаетъ ихъ права на пенсію, буде не встрѣтится другихъ законныхъ къ тому препятствій; но право на единовременное пособіе теряется, если не подано прошеніе о назначеніи онаго въ теченіи десяти лѣтъ, считая со дня пріобрѣтенія сего права. (Тамъ же, ст. 172).

Всѣ права на полученіе пенсій или пособій, слѣдующихъ семействамъ служащихъ, должны быть утверждены законными свидѣтельствами. (Тамъ же, ст. 175).

Свидѣтельства вдовъ и дѣтей, имѣющихъ право на пенсію или пособіе, суть: 1) указъ объ отставкѣ, или аттестатъ, данный при увольненіи мужу или отцу; 2) послужной его списокъ; 3) свидѣтельство о смерти ихъ мужа или отца. (Тамъ же, ст. 180).

Указъ объ отставкѣ, или увольнительный аттестатъ и послужной списокъ должны быть представлены въ копіяхъ, засвидѣтельствованныхъ надлежащимъ образомъ. (Тамъ же, ст. 181).

Свидѣтельства о смерти мужей или отцовъ, за службу коихъ семейства ихъ испрашиваютъ пенсіи или пособія, выдаются отъ мѣстнаго начальства, съ показаніемъ времени и мѣста, гдѣ чиновникъ умеръ. (Тамъ же ст. 182).

Свидѣтельства сіи относятся только до чиновниковъ и ихъ семействъ; не классныхъ же канцелярскихъ и нижнихъ разныхъ наименованій служителей аттестуетъ къ полученію пенсіи или пособія то начальство, гдѣ они служили. (Тамъ же, ст. 183).

При прошеніяхъ совершеннолѣтнихъ дѣтей чиновниковъ, желающихъ получить пенсіи на основаніи статьи 43, должны быть приложены: а) свидѣтельства мѣстнаго начальника о совершенной бѣдности просителя или просительницы, составленное на основаніи статей 161 и 162 Устава о пенсіяхъ. (Тамъ же, ст. 187).

Вдовамъ и дѣтямъ чиновниковъ, умершихъ на службѣ или въ отставкѣ съ пенсіею, назначаются пенсіи со дня смерти мужей и отцовъ ихъ, если не пропустятъ срока, для испрошенія пенсіи, въ статьяхъ 171 и 173 постановленнаго; въ противномъ случаѣ пенсія назначается имъ не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, со дня подачи о томъ прошенія. Семействамъ чиновниковъ, не воспользовавшихся при жизни

слѣдовавшею имъ пенсіею, назначаются пенсіи на основаніи правилъ, изложенныхъ въ слѣдующихъ ниже. (Тамъ-же, ст. 217).

Семействамъ бывшихъ подъ слѣдствіемъ или судомъ чиновниковъ, которые умерли до окончанія производившагося о нихъ дѣла, въ случаѣ совершеннаго оправданія ихъ или же присужденія къ такому наказанію, которое не лишаетъ права на пенсію, назначается слѣдующая имъ по сему уставу пенсія, безъ вычета даруемыхъ симъ семействамъ до окончанія суда пособій. Семействамъ какъ состоявшихъ еще на службѣ, такъ и отставныхъ чиновниковъ, которые умерли до окончанія производившагося надъ ними слѣдствія или суда, пенсіи назначаются на слѣдующемъ основаніи: а) если глава семейства совершенно оправданъ, то къ числу лѣтъ, дѣйствительно имъ прослуженныхъ, причисляется для опредѣленія пенсіи и все время, въ продолженіе котораго онъ до своей кончины состоялъ подъ слѣдствіемъ или судомъ, и исчисленная на семъ основаніи пенсія производится его семейству со дня его смерти; б) семействамъ чиновниковъ, бывшихъ подъ судомъ или слѣдствіемъ, о коихъ за неокончаніемъ сихъ слѣдствій и за неотобраніемъ отъ нихъ, по случаю смерти, надлежащихъ отвѣтовъ и оправданій, судебному мѣсту нельзя сдѣлать никакого опредѣленія, назначаются пенсіи, только по числу лѣтъ службы мужа или отца, не принимая въ разсчетъ времени, проведеннаго подъ слѣдствіемъ или судомъ, но однакоже со дня его смерти. На семъ же основаніи назначаются пенсіи и семействамъ чиновниковъ, по суду не совершенно оправданныхъ, если только они не подлежали такому наказанію, которое уничтожаетъ совершенно право, просить о пенсіи в) пенсіи со дня смерти чиновниковъ назначаются только тѣмъ семействамъ ихъ, которыя не пропустятъ сроковъ для испрошенія пенсій, опредѣленныхъ въ статьѣ 154. Впрочемъ сіи

сроки считаются со дня объявленія имъ окончательно утвержденныхъ приговоровъ суда. Тѣмъ, кои пропустятъ установленные сроки, назначаются по правиламъ, выше сего изложеннымъ, пенсіи со дня подачи просьбы о пенсіи. (Тамъ-же, ст. 218).

Производство пенсій, назначаемыхъ совершеннолѣтнимъ дѣтямъ чиновниковъ, на основаніи статьи 43, опредѣляется со дня подачи просьбы о назначеніи сихъ пенсій. (Тамъ-же, ст. 219).

Если чиновникъ, подавъ немедленно по объявленіи ему судебнаго приговора просьбу, или, если чиновникъ, подъ судомъ не бывшій, предъявивъ право свое на пенсію при самомъ увольненіи отъ должности, умретъ въ продолженіи справокъ о нихъ и вообще во время установленнаго по просьбамъ о пенсіяхъ дѣлопроизводства; то семейства того и другаго удовлетворяются всѣмъ тѣмъ, что причлось бы по смерть ихъ, первому по правиламъ, постановленнымъ въ статьѣ 200, или со дня подачи просьбы (если имъ пропущенъ былъ срокъ, постановленный въ ст. 148), а послѣднему со времени увольненія отъ должности или удовлетворенія по оной жалованьемъ. Тамъ-же, ст. 220).

Если чиновникъ, при увольненіи отъ дѣлъ, пенсіи себѣ по какимъ-либо причинамъ, къ собственному упущенію его относящимся, не испрашивалъ, а будетъ просить о ней послѣ уже увольненія, и потомъ, не получа оной, умретъ: тогда оставшееся по немъ семейство имѣетъ право на полученіе причитавшейся тому чиновнику пенсіи не болѣе, какъ съ того времени, съ котораго законъ предоставлялъ-бы ему самому право на пенсію, т. е. со дня подачи имъ просьбы. (тамъ же, ст. 221).

Если чиновникъ, по увольненіи его отъ должности, занятъ былъ сдачею дѣлъ, или казеннаго имущества, то, въ случаѣ смерти его послѣ сдачи, но прежде нежели успѣетъ воспользоваться слѣдующею ему пенсіею, надлежитъ выдать семейству

его все то, что самому ему причиталось; если же онъ умретъ до окончанія сдачи, и по оной никакихъ безпорядковъ и упущеній, могущихъ лишить его пенсіи, не окажется, то и тогда слѣдуетъ вдовѣ и дѣтямъ его выдать пенсію за все время со дня увольненія по день смерти его; но въ обоихъ случаяхъ предполагается, что о правахъ своихъ на пенсію предъявилъ онъ при самомъ увольненіи его отъ должности; иначе семейство его теряетъ всякое право отыскивать того, что ему слѣдовало бы, если-бъ онъ не упустилъ о семъ своевременно просить. (Тамъ же, ст. 222).

Если чиновникъ по собственному желанію, или упущенію, вовсе о пенсіи не просилъ; то семейству его, буде принесетъ просьбу о пенсіи, причитается оная или со дня смерти того чиновника, когда установленныхъ статьѣ 154 сроковъ не пропустило, или только со времени подачи просьбы, буде упомянутые сроки пропущены. (Тамъ же ст. 223).

Малолѣтнимъ дочерямъ, находящимся въ учебныхъ заведеніяхъ, на казенномъ, а не своекоштномъ содержаніи, опредѣляются пенсіи при назначеніи таковыхъ всему семейству, но производятся со дня выпуска ихъ изъ заведеній. (Тамъ же ст. 225).

Единовременныя выдачи назначаются: вдовамъ и дѣтямъ немедленно по смерти мужей и отцовъ; чиновникамъ, увольняемымъ по тяжкой болѣзни, при самомъ увольненіи ихъ. (Тамъ же, ст. 226).

Изъ правила, въ 226 статьѣ опредѣленнаго, о порядкѣ разрѣшенія выдачи единовременныхъ пособій семействамъ умершихъ чиновниковъ, исключаются только семейства чиновниковъ, умершихъ подъ судомъ или такихъ, о которыхъ дѣла будутъ возобновлены по статьѣ 50, когда не будетъ отъ нихъ просьбъ или отъ подлежащихъ начальствъ представленій о

единовременномъ имъ пособіи до окончанія суда или пересмотра дѣлъ о мужьяхъ и отцахъ ихъ. Но если такія просьбы или представленія поступятъ, то и симъ семействамъ, не ожидая окончанія суда, назначать пособія также немедленно. Въ случаѣ же признанія упомянутыхъ выше чиновниковъ лишенными права на пенсію, право семействъ ихъ на призрѣніе правительства ограничивать однимъ выданнымъ имъ единовременнымъ пособіемъ; но сіе пособіе не вычитается изъ пенсіи, еслибъ оная была назначена семействамъ таковыхъ чиновниковъ. (Тамъ же, ст. 227).

Пенсія вдовамъ прекращается: 1) смертію, 2) замужествомъ. 3) вступленіемъ въ монастырь, 4) осужденіемъ по судебному приговору къ наказанію, лишающему права на пенсію, 5) пребываніемъ за границею долѣе дозволеннаго срока, кромѣ случаевъ, когда послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе, разрѣшающее пользоваться пенсіею и заграницей. (Тамъ же, ст. 250).

Вдовы чиновниковъ, вышедшіе въ замужество, удовлетворяются причитавшеюся за службу прежнихъ мужей пенсію со времени вдовства по день вступленія въ новый бракъ. (тамъ же, ст. 251),

Замужествомъ не прекращается пенсія, пріобрѣтенная вдовою или дочерьми личною ихъ службою. (тамъ же, ст. 252).

Пенсія дочерямъ прекращается: 1) смертію, 2) вступленіемъ въ общественное заведеніе на казенное содержаніе 3) замужествомъ, 4) достиженіемъ двадцати одного года, 5) пребываніемъ заграницей долѣе дозволеннаго срока, кромѣ случаевъ, когда послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе, разрѣшающее пользоваться пенсіею и заграницей. (Тамъ же, ст. 255).

Замужествомъ не прекращается пенсія, пріобрѣтенная дочерью личною ея службою. (Тамъ же, ст. 256).

Какъ изъ казенныхъ заведеній воспитанницы не рѣдко выпускаются прежде двадцати одного года и оставаться могутъ въ безпомощномъ состояніи, то производство пенсіи возобновляется со дня выпуска изъ заведенія до двадцати одного года ихъ возраста. (Тамъ же, ст. 257).

б) О пенсіяхъ по придворному вѣдомству.

Если вдова умершаго на службѣ придворнаго чиновника или служителя осталась безъ дѣтей, то ей опредѣляется въ пенсію половина противъ того, что слѣдовало бы мужу за службу его при отставкѣ (тамъ же, ст. 277).

Если вдова осталась одна послѣ отставного чиновника или служителя, получавшаго пенсію, то ей также назначается изъ оной половина, буде та пенсія составляла у чиновника болѣе пятидесяти семи рублей пятнадцати копѣекъ, а у служителя не менѣе тридцати четырехъ рублей двадцати девяти копѣекъ; если же менѣе, то опредѣляется въ пенсію вдовѣ чиновника двадцать восемь рублей пятьдесятъ девять копѣекъ, а вдовѣ служителя семнадцать рублей шестнадцать копѣекъ въ годъ (тамъ же, ст. 278).

Если бездѣтныя вдовы останутся въ крайней бѣдности, по смерти отставныхъ чиновниковъ или служителей, которые находились въ службѣ не менѣе пятнадцати лѣтъ, но по отставкѣ не получали никакихъ пенсій; то вдовамъ таковыхъ назначается единовременное пособіе по мѣрѣ службы мужей ихъ, буде могутъ онѣ пропитать себя своими трудами; тѣмъ же изъ нихъ, которые старѣе пятидесяти лѣтъ опредѣляются пенсіи: вдовамъ чиновниковъ не болѣе двадцати восьми рублей пятидесяти девяти копѣекъ, а вдовамъ служителей не болѣе семнадцати рублей шестнадцати копѣекъ въ годъ по смерть ихъ. (Тамъ же, ст. 279).

Вдовамъ умершихъ на службѣ или въ отставкѣ чиновниковъ и служителей, кои остались съ малолѣтними дѣтьми прибавляется къ половинѣ слѣдующей имъ пенсіи (ст. 277 и 278) одна треть другой половины на каждаго сына или дочь, такъ, что имѣющая трехъ малолѣтнихъ дѣтей и болѣе получаетъ полную пенсію. (Тамъ же, ст. 280).

Оставшимся въ сиротствѣ послѣ умершихъ чиновниковъ малолѣтнимъ синовьямъ и дочерямъ опредѣляется въ пенсію до восемнадцатилѣтняго возраста каждому лицу четвертая часть отцовскаго жалованья, если окладъ былъ не менѣе восьмидесяти пяти рублей семидесяти четырехъ копѣекъ. (Тамъ же, ст. 281).

Если-же менѣе (ст. 281) тогда назначается одному сыну или дочери семнадцать рублей шестнадцать копѣекъ, двумъ двадцать пять рублей семьдесятъ четыре копѣйки, тремъ тридцать четыре рубля двадцать девять копѣекъ и такъ далѣе, полагая на каждаго прибавки къ семнадцати рублямъ шестнадцати копѣйкамъ по восемь рублей пятидесяти восьми копѣекъ; но если пенсія сія въ совокупности будетъ превышать годовой окладъ умершаго, тогда распредѣляется имъ пенсія соразмѣрно тому окладу. (Тамъ же, ст. 282).

Оставшимся въ сиротствѣ послѣ умершихъ служителей малолѣтнимъ сыновьямъ и дочерямъ опредѣляется въ пенсію до восемнадцатилѣтняго возраста также каждому лицу четвертая часть отцовскаго жалованья, если окладъ былъ не менѣе пятидесяти семи рублей пятнадцати копѣекъ; если же менѣе, тогда назначается одному сыну или дочери одиннадцать рублей сорокъ три копѣйки, двумъ семнадцать рублей шестнадцать копѣекъ, тремъ двадцать два рубля восемьдесятъ шесть копѣекъ и такъ далѣе, полагая на каждаго прибавки къ одиннадцати рублямъ сорока тремъ копѣйкамъ по пяти рублей семьдесятъ

три копѣйки; а если пенсія всѣмъ въ совокупности будетъ превышать окладъ умершаго, тогда распредѣленіе дѣлается соразмѣрно оному. (Тамъ же, ст. 283).

Вдовы тѣхъ чиновникъ и служителей, кои находились въ службѣ менѣе пятнадцати лѣтъ, не имѣютъ права на пенсію; но малолѣтнимъ, дѣтямъ, при нихъ остающимся, назначается пенсія на основаніи выше изложенныхъ правилъ. (Тамъ же, ст. 284).

Никакой вдовѣ чиновника не назначается въ пенсію ниже двадцати восьми рублей пятидесяти девяти копѣекъ, а вдовѣ служителя ниже семнадцати рублей шестнадцати копѣекъ въ годъ, когда жалованье мужей ихъ было не менѣе сей суммы. (Тамъ же, ст. 285).

Всякой вдовѣ придворнаго чиновника и служителя, по выходѣ ея опять въ замужество, пенсія прекращается. (Тамъ же, ст. 286).

Если по выходѣ въ замужество или по смерти вдовы, получавшей пенсію, будутъ оставаться дѣти въ малолѣтствѣ, тогда изъ пенсіи ея обращается четвертая часть на каждаго сына или дочь до восемнадцатилѣтняго возраста; если же ихъ будетъ болѣе четырехъ, то вся пенсія раздѣляется между ними по равной части, и послѣ прекращается оная на общемъ основаніи. (Тамъ же, ст. 287).

Такимъ же образомъ дѣлится пенсія вдовы и въ добавокъ къ содержанію тѣмъ малолѣтнимъ дѣтямъ, которыя вмѣстѣ съ нею получали пенсію, ибо они въ такомъ случаѣ должны быть сравнены съ сиротами. (Тамъ же, ст. 288).

Вдовамъ артистовъ, получавшихъ пенсіи, если онѣ сами не имѣютъ оныхъ за свою службу, опредѣляется на общемъ основаніи половина пенсіи мужа; но вдовѣ артиста, вышедшей за него въ замужество по оставленіи имъ театральной службы,

равно и дѣтямъ такой вдовы пенсіи не назначается. (Тамъ же, ст. 297).

Вдовамъ артистовъ получившихъ пенсіи, въ тѣхъ случаяхъ, когда размѣръ собственныхъ ихъ пенсій будетъ менѣе суммы составляющей половину мужниной пенсіи, назначается въ пенсію на общемъ основаніи, половина пенсіи мужа. (Тамъ же, ст. 298).

Если вдова артиста, не получающая за свою службу пенсіи, останется съ малолѣтними дѣтьми, то каждому сыну или дочери опредѣляется по одной трети другой половины отцовской пенсіи; если же ихъ будетъ болѣе трехъ, въ такомъ случаѣ раздѣляется сія вторая половина между ними поровну. Но если вдова имѣетъ заслуженную ею самою пенсіею, то при жизни ея дѣтямъ ничего изъ отцовской пенсіи не назначается. (Тамъ же, ст. 300).

Производство пенсій вдовамъ артистовъ прекращается: если онѣ выйдутъ въ замужество, вступятъ въ монастырь, въ казенную службу, или призрѣны будутъ въ какомъ либо благотворительномъ заведеніи. Пенсія получаемая артисткою за собственную ея службу, остается при ней и въ случаѣ вторичнаго ея замужества. (Тамъ же, ст. 303).

Вдовамъ и малолѣтнимъ дѣтямъ артистовъ, умершихъ на службѣ прежде опредѣленнаго срока для полученія пенсіи, выдаются въ пособіе единовременно годовые оклады жалованья мужей или отцовъ ихъ. (Тамъ же, ст. 305).

в). О пенсіяхъ и пособіяхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Семействамъ лицъ, кои выслужили сроки къ полученію пенсіи, оныя производятся по общему пенсіонному уставу (ст. 111 и слѣд.), т. е. вдовѣ производится половина пенсіи; а

дѣтямъ части остальной половины. (Т. III уст. о пенсіяхъ ст. 381).

Права вдовъ и сиротъ не распространяются на пенсіи, пожалованныя мужьямъ и отцамъ ихъ до выслуги срока, за особенныя заслуги и отличія. (Тамъ же, ст. 383).

Пенсія прекращается вдовѣ, когда она вступитъ въ новый бракъ, а дѣтямъ, когда послѣднему въ семействѣ исполнится двадцать одинъ годъ, или когда и прежде сего времени, дочери вступятъ въ замужество, а сыновья будутъ опредѣлены въ учебныя заведенія на казенное содержаніе или въ службу. (Тамъ же, ст. 384).

Пенсіи, какъ вдовамъ съ дѣтьми умершихъ училищныхъ чиновниковъ, такъ и однимъ вдовамъ и однимъ несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ ихъ, производятся въ томъ самомъ количествѣ, въ какомъ онѣ первоначально назначены, безъ всякаго уменьшенія, въ случаѣ прекращенія права на пенсію одного или нѣсколькихъ членовъ семейства, поступленіемъ въ учебныя заведенія на казенное содержаніе или въ службу, совершеннолѣтіемъ, замужествомъ или смертію, такъ, что выдача таковой пенсіи прекращается тогда только, когда послѣдній членъ семейства лишится права на оную. (Тамъ же, ст. 385).

г) О пенсіяхъ семействамъ учителей начальныхъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Вдовамъ лицъ, умершихъ на службѣ прежде выслуги пенсіи, производится за службу мужа, продолжавшуюся до десяти лѣтъ, полугодовой, а свыше десяти лѣтъ—годовой окладъ жалованья. (Т. III, уст. о пенсіяхъ, ст. 405).

Если жалованье учителя составляло менѣе двадцати восьми рублей пятидесяти девяти копѣекъ, а законоучителя менѣе пятнадцати рублей, то единовременное пособіе выдается

вдовамъ, по предшедшей статьѣ, изъ сихъ окладовъ. (Тамъ же, ст. 406).

Пенсія прекращается вдовѣ, когда она вступитъ въ новый бракъ, а дѣтямъ—когда послѣднему въ семействѣ исполнится двадцать одинъ годъ, или когда и прежде сего времени дочери вступятъ въ замужество, а сыновья будутъ опредѣлены въ учебныя заведенія на казенное содержаніе или въ службу. (Тамъ же, ст. 408).

д). О пенсіяхъ и пособіяхъ семействамъ домашнихъ наставниковъ и учителей, наставницъ и учительницъ.

Правомъ на полученіе пенсій и пособій могутъ пользоваться вообще только тѣ, которыя предъявятъ удостовѣреніе о постоянно-безпорочномъ и усердномъ отправленіи обязанностей ихъ званія и сверхъ того о неимѣніи собственныхъ достаточныхъ для ихъ содержанія средствъ. (Тамъ же, ст. 410).

При наблюденіи изъясненнаго выше общаго правила, представляется право на пенсіи и пособія: 1) семействамъ домашнихъ наставниковъ и учителей, занимавшихся въ частныхъ домахъ обученіемъ и съ тѣмъ вмѣстѣ воспитаніемъ дѣтей, съ постояннымъ при нихъ жительствомъ, соблюдавшихъ въ точности всѣ изданныя для нихъ правила и постановленія и считавшихся по спискамъ въ дѣйствительной службѣ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія; 2) домашнимъ учительницамъ, получившимъ на сіе званіе свидѣтельства, а также воспитанницамъ спеціальныхъ классовъ при С.-Петербургскомъ и Московскомъ Александровскомъ училищахъ, выпущеннымъ изъ сихъ заведеній съ званіемъ наставницъ, занимавшимся обученіемъ и воспитаніемъ дѣтей въ частныхъ домахъ, съ постояннымъ при нихъ нахожденіемъ, и соблюдавшимъ въ точности, наравнѣ съ домашними наставниками и учителями, всѣ

изданныя для нихъ правила; 3) остающимся послѣ смерти наставницъ и учительницъ круглыми сиротами.

Примѣчаніе. Неважныя упущенія означенныхъ выше лицъ въ соблюденіи предписанныхъ для нихъ правилъ касательно обязанностей ихъ предъ училищнымъ начальствомъ, какъ напримѣръ, непредоставленіе въ срокъ отчетовъ и свидѣтельствъ о своихъ занятіяхъ, несвоевременное донесеніе о переходѣ изъ одного дома въ другой, или переѣздъ изъ одной губерніи въ другую и т. п., по особому усмотрѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія, могутъ быть и непоставляемы имъ въ преграду къ полученію пенсій и пособій, и не навлекать вычета изъ выслуги лѣтъ, если сіи упущенія произошли отъ какихъ-либо законныхъ препятствій, и притомъ усердное и безпорочное прохожденіе прямыхъ обязанностей ихъ званія подтверждено несомнѣнными доказательствами. (Тамъ же, ст. 412).

Сіи правила не распространяются на семейства домашнихъ наставниковъ, учителей и учительницъ, не внесшихъ своевременно положенныхъ денегъ за выданныя имъ на сіи званія свидѣтельства. (Тамъ же, ст. 413).

Равномѣрно не распространяются они на семейства слѣдующихъ лицъ, не считающихся въ службѣ и не пользующихся никакими правами и преимуществами по частнымъ ихъ занятіямъ; 1) на семейства не получившихъ установленнымъ порядкомъ званія домашняго наставника, учителя или учительницы, но занимавшихся обученіемъ юношества по выданнымъ имъ, до изданія положенія 1 іюля 1834 года, свидѣтельствамъ; 2) на семейства занимавшихся только начальнымъ обученіемъ дѣтей чтенію, письму и ариѳметикѣ по особымъ установленнымъ для сего свидѣтельствамъ; 3) на семейства обучавшихъ однимъ только искусствамъ, художествамъ и рукодѣліямъ; 4) на

семейства надзирателей и надзирательницъ, занимавшихся физическимъ воспитаніемъ дѣтей; 5) на семейства обучавшихъ въ частныхъ пансіонахъ и училищахъ; 6) на семейства дающихъ уроки въ частныхъ домахъ, по часамъ, но не находящихся постоянно при дѣтяхъ; 7) на семейства уроженцевъ и уроженокъ Великаго Княжества Финляндскаго, также иностранныхъ подданныхъ, получившихъ свидѣтельства только на исправленіе должностей домашнихъ наставниковъ, учителей и учительницъ, доколѣ они не пріобрѣтутъ сихъ званій установленнымъ порядкомъ, съ присвоенными имъ правами и 8) на семейства домашнихъ учителей нехристіанскаго исповѣданія. (Тамъ же, ст, 414)

Время, проведенное внѣ дѣйствительнаго отправленія обязаностей по званіямъ домашняго наставника, учителя, учительницы или наставницы, равно время, въ которое лица сіи, хотя и занимались обученіемъ дѣтей въ частныхъ домахъ, но безъ соблюденія всѣхъ изданныхъ для нихъ правилъ, исключается изъ выслуги сроковъ для полученія пенсій и единовременныхъ пособій. Кромѣ того, изъ выслуги домашнихъ наставниковъ, учителей, учительницъ и наставницъ исключается время, въ которое они, исполняя сіи обязанности, состояли притомъ въ другой службѣ по какому бы то ни было вѣдомству, а также время, въ продолженіе котораго они не жили постоянно въ частныхъ домахъ, съ порученными ихъ воспитанію дѣтьми, а только занимались преподаваніемъ уроковъ по часамъ, хотя бы то было въ учебныхъ заведеніяхъ, и наконецъ, время исполненія обязанностей сказанныхъ званій въ Царствѣ Польскомъ (тамъ же, ст. 416).

Домашніе наставники, учители, учительницы и наставницы, получившіе пенсію за службу другаго рода, не лишаются оной при исполненіи обязанностей сихъ званій, и если

выслужили особо, сверхъ прочей службы, установленные положеніемъ (ст. 409—439) сроки, то, при увольненіи отъ службы, могутъ получать еще другую пенсію или пособіе (тамъ же, ст. 418).

Домашнія учительницы и наставницы, получающія пенсіи или единовременныя пособія за службу ихъ отцевъ и мужей, могутъ пріобрѣтать, сверхъ того, и за собственную службу ихъ въ семъ званіи пенсію или пособіе, на основаніи положенія о томъ (ст. 409—439); но если онѣ, получая пенсію за службу мужей или отцевъ, и пенсію за свою службу въ другомъ вѣдомствѣ, пріобрѣли сверхъ того, по силѣ предшедшей статьи, право на третью пенсію и по званію домашнихъ учительницъ, то изъ двухъ послѣднихъ, т. е. пріобрѣтенныхъ собственными трудами, сохраняется при нихъ одна только высшая (тамъ же, 419)

Дѣти умершихъ домашнихъ учительницъ и наставницъ, получающія пенсіи за службу отцевъ ихъ, имѣютъ право пользоваться, сверхъ того, по сему положенію (ст. 409—439) пенсіе или единовременнымъ пособіемъ, заслуженнымъ матерями ихъ (тамъ же, ст. 420).

Пенсіи и единовременныя пособія поименованнымъ лицамъ (ст. 409—439) назначаются по опредѣленнымъ ниже сего окладамъ, не смотря на количество содержанія, производившагося въ частныхъ домахъ. Для домашнихъ наставниковъ опредѣляется такой окладъ въ двѣсти семьдесятъ рублей, для домашнихъ учителей, учительницъ и наставницъ въ сто шестьдесятъ рублей въ годъ (тамъ же ст. 422).

Домашніе наставники, учители, учительницы и наставницы, прослужившіе въ сихъ званіяхъ безпорочно и усердно отъ десяти до двадцати лѣтъ, и, по старости или дряхлости, неспособные долѣе исполнять обязанностей предоставленнаго

имъ званія, по представленіи о томъ засвидѣтелствованія уѣзднаго предводителя дворянства и мѣстнаго директора училищъ, получаютъ въ единовременное пособіе полный окладъ, назначенный въ статьѣ 422 (тамъ же ст. 423)

Получившіе по сему положенію (ст. 409—439) единовременныя пособія, въ случаѣ поступленія ихъ снова въ частный домъ для обученія и воспитанія дѣтей, не могутъ уже впослѣдствіи получать вторично единовременнаго пособія (тамъ же, ст. 424).

Прослужившимъ безпорочно и усердно отъ двадцати до двадцати пяти лѣтъ, назначается, при совершенномъ прекращеніи занятія воспитаніемъ юношества, въ пенсію половина оклада; прослужившимъ же двадцать пять лѣтъ и болѣе — полный окладъ, назначенный въ ст. 422 (тамъ же, ст. 425).

Производство назначенныхъ домашнимъ наставникамъ, учителямъ, учительницамъ и наставницамъ пенсій прекращается при поступленіи ихъ вновь на службу въ сихъ же званіяхъ, или по другой какой либо части, и время, въ продолженіи котораго они пользовались такими пенсіями, не можетъ быть принимаемо въ разсчетъ въ случаѣ назначенія имъ и семействамъ ихъ впослѣдствіи новыхъ пенсій (тамъ же 426).

Домашніе наставники, учители и учительницы изъ иностранцевъ, вступившіе въ россійское подданство, равно и семейства ихъ, лишаются права на полученіе пенсіи и пособія, въ случаѣ оставленія ими подданства Россіи; равномѣрно теряютъ сіе право и тѣ семейства, которыя остаются въ иностранномъ подданствѣ (тамъ же, ст. 427).

Получившимъ, на основаніи статьи 423 единовременное пособіе и поступившимъ послѣ того опять на службу, пенсія ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть назначена прежде вы-

слуги вновь, послѣ полученія единовременнаго пособія, по крайней мѣрѣ трехъ лѣтъ (тамъ же, ст. 428).

Если оставившіе службу, по тяжкимъ болѣзнямъ, домашніе наставники, учители, учительницы и наставницы находятся на казенномъ содержаніи въ богоугодномъ заведеніи то слѣдующая имъ пенсія или пособіе остается семействамъ ихъ, разумѣя подъ симъ, въ отношеніи домашнимъ учительницъ и наставницъ, только осиротѣвшихъ дѣтей ихъ, то есть, не имѣющихъ отцовъ (тамъ же, ст. 430).

Вдовамъ и малолѣтнимъ дѣтямъ тѣхъ лицъ, умершихъ во время исполненія обязанностей званія, кои выслужили, по предшедшимъ правиламъ, сроки къ полученію пенсій, опредѣляются таковыя, по Правиламъ Общаго Пенсіоннаго Устава, изъ слѣдовавшей мужьямъ и отцамъ, или матерямъ ихъ, по сему положенію (ст. 409—439) пенсіи (тамъ же ст, 431).

По сему же правилу (ст. 597) назначаются пенсіи вдовамъ и малолѣтнимъ дѣтямъ лицъ, умершихъ не на службѣ, хотя бы сіи дѣти родились послѣ прекращенія отцомъ или матерью занятій по воспитанію юношества въ частныхъ домахъ, или прижиты ими были въ другомъ бракѣ, равно и дѣтямъ, родившимся послѣ смерти отцовъ, когда они признаны законными по силѣ законовъ гражданскихъ (тамъ же, ст. 432).

Семейства умершихъ домашнихъ наставниковъ и учителей, равно и дѣти, умершихъ домашнихъ учительницъ и наставницъ, не дослужившихъ до срока не болѣе шести мѣсяцевъ, получаютъ пенсію, опредѣленную за полную выслугу назначенныхъ сроковъ. (Тамъ же, ст. 433).

Семействамъ домашнихъ наставниковъ и учителей, также дѣтямъ (круглымъ сиротамъ) домашнихъ учительницъ и наставницъ, умершихъ прежде выслуги пенсіи, во время

исполненія обязанностей званія, или хотя и по прекращеніи оныхъ временно, но въ теченій перваго за тѣмъ года, производится за службу означенныхъ лицъ, продолжавшуюся до десяти лѣтъ, единовременно половина оклада, назначеннаго въ статьѣ 422, а свыше десяти до дватцати лѣта полный окладъ. (Тамъ же, ст. 434).

Пенсія прекращается вдовѣ, когда она вступитъ въ новый бракъ, а дѣтямъ когда имъ исполнится дватцать одинъ годъ, или когда они прежде сего времени будутъ опредѣлены въ учебное заведеніе на казенное содержаніе или въ службу, или же дочери вступять въ замужество. (Тамъ же, ст. 435).

Вдовы, пользующіяся пенсіями отъ Вдовьяго Дома и другихъ подобныхъ заведеній, не лишаются права на пенсіи и единовременныя пособія по правиламъ сего положенія (ст. 409—439). (тамъ же, ст. 437).

Касательно времени, съ котораго должна начинаться выдача пенсіи, соблюдаются установленныя въ Общемъ Уставѣ о пенсіяхъ по гражданскимъ вѣдомствамъ правила; при чемъ днемъ отставки считается тотъ день, въ который домашній наставникъ, учитель или учительница окончательно прекратили исполненіе обязанностей своего званія въ частныхъ домахъ. (Тамъ же, ст. 439).

ж) Уставъ о пенсіяхъ и пособіяхъ по медицинскому вѣдомству.

Семействамъ, коихъ мужья или отцы лишились жизни въ сраженіи, погибли на морѣ или умерли отъ ранъ, полученнымъ при исполненіи обязанностей службы, производятся пенсіи въ слѣдующемъ размѣрѣ: изъ годоваго оклада погибшаго назначается имъ въ пенсію: третья часть, если онъ служилъ отъ одного года до пяти лѣтъ; половина, если онъ служилъ отъ пяти до десяти лѣтъ; двѣ трети, если онъ слу-

жилъ отъ десяти до пятнадцати лѣтъ, и полный годовой окладъ, если служилъ двадцать и болѣе лѣтъ. Сверхъ того таковымъ семействамъ предоставляется право на попеченіе комитета о раненыхъ или комитета призрѣнія заслуженныхъ гражд. чиновниковъ, судя по роду службы погибшихъ. (т. III Уст. о пенс. ст. 528).

Семействамъ чиновниковъ и нижнихъ чиновъ медицин. вѣдомства производятся пенсіи по общему пенсіонному уставу (ст. 111 и слѣд.), т. е. вдовѣ производится половина пенсіи, а дѣтямъ части остальной половины (тамъ же, ст. 531).

Проживающимъ заграницею семействамъ служившихъ въ Россіи иностранныхъ медиковъ пенсіи не назначаются, а вмѣсто того выдаются имъ въ единовременное пособіе: за выслугу десяти лѣтъ штатное жалованье, какое умершій получалъ по послѣднему мѣсту службы, за двадцать же и болѣе лѣтъ двухгодовое жалованье (тамъ же, ст. 533).

Семействамъ лицъ, умершихъ на службѣ, производится за службу, умершаго отца семейства, менѣе пяти лѣтъ, единовременно годовой окладъ жалованья, а за службу менѣе десяти лѣтъ и до выслуги пенсіоннаго срока—двухгодовой окладъ также единовременно (тамъ же, ст. 527).

Семействамъ умершихъ отъ холеры медицинскихъ чиновъ, командированныхъ какъ въ другія губерніи для прекращенія болѣзни холеры, такъ и внутри губерніи, а равно исполнявшихъ сію обязанность на мѣстѣ по должностямъ своимъ или по особому назначенію начальства, назначаются пенсіи по статьѣ 537, наравнѣ съ чиновниками, умершими отъ чумы въ карантинахъ (тамъ же, ст. 529).

Правило о размѣрѣ пенсій семействамъ чиновниковъ карантиннаго вѣдомства, умершихъ отъ чумы,—распространяется также на семейства медицинскихъ чиновниковъ и ниж-

нихъ медицинскихъ чиновъ, умершихъ отъ эпидемическаго тифа, въ такомъ случаѣ, если они заразились тифомъ при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей — уходомъ за больными, страдавшими сею болѣзнію. Для удостовѣренія въ томъ, надлежащія начальства, при представленіи объ исходатайствованіи семействамъ медицинскихъ чиновъ, умершихъ отъ эпидемическаго тифа, пенсіи въ сокращенный срокъ, обязаны прилагать свидѣтельства какъ мѣстныхъ (военнаго, морскаго или гражданскаго), такъ и медицинскихъ начальствъ о томъ, что медицинскіе чины, за службу которыхъ испрашиваются семействамъ ихъ пенсіи въ сокращенный срокъ, дѣйствительно заразились тифомъ при исполненіи служебныхъ своихъ обязанностей уходомъ за больными, страдавшими сею болѣзнію, во время эпидемическаго оной свирѣпствованія (тамъ же, ст. 530).

з) О пенсіяхъ и пособіяхъ по горному вѣдомству.

Не имѣющія права на пенсію вдовы горныхъ инженеровъ, получаютъ по смерти мужей единовременно годовое жалованье по тому окладу, по которому производимо было ихъ мужьямъ въ послѣднее время службы; но за службу, не свыше десяти лѣтъ продолжавшуюся, сіе пособіе ограничивается полугодовымъ окладомъ. Семействамъ чиновниковъ, служившихъ по горной части, пенсіи производятся по общему пенсіонному уставу (ст. 100 и слѣд.), т. е. вдовѣ производится половина пенсіи, а дѣтямъ части остальной половины. (т. III, уст. о пенсіяхъ, ст. 546 и 548).

Если не осталось по смерти горнаго инженера жены, а однѣ не имѣющія права на пенсію дочери или малолѣтные сыновья, не состоящіе въ настоящей службѣ, то они всѣ вмѣстѣ получаютъ единовременно одно годовое или полугодовое жалованье своего отца, на основаніи предшедшей статьи (тамъ же, ст. 547).

Дочери умершихъ на службѣ горныхъ инженеровъ получаютъ при замужествѣ единовременно каждая полное окладное жалованье отца своего; дочери же чиновниковъ, бывшихъ въ отставкѣ съ пенсіею, получаютъ при замужествѣ единовременно полную пенсію отъ отца (тамъ же, ст. 549).

і) О пенсіяхъ по таможенному вѣдомству.

Семействамъ умершихъ въ таможенной службѣ чиновниковъ, прослужившихъ тридцать и болѣе лѣтъ, опредѣляется пенсія по общему пенсіонному уставу (тамъ же, ст. 577).

Вдовамъ и дѣтямъ таможенныхъ чиновниковъ, умершихъ отъ увѣчья, въ службѣ полученнаго, хотя бы они и менѣе тридцати лѣтъ на службѣ, опредѣляется пенсія, на основаніяхъ въ предшедшей статьѣ указанныхъ, изъ оклада, какой слѣдовалъ бы мужу или отцу, еслибъ онъ вышелъ въ отставку въ день смерти (тамъ же, ст. 578).

Вдовамъ и дѣтямъ таможенныхъ чиновниковъ, прослужившихъ безпорочно менѣе тридцати и болѣе двадцати лѣтъ, опредѣляется пенсія, согласно статьѣ 878, по усмотрѣнію главнаго таможеннаго начальства, съ указаннымъ въ оной ограниченіемъ и съ тѣмъ, чтобы назначеніе частей на каждое лицо оставшагося семейства было дѣлаемо на точномъ основаніи общаго пенсіоннаго устава, т. е. вдовѣ половина оклада, а дѣтямъ по одной трети другой половины для каждаго, такъ чтобы вдова съ троими и болѣе дѣтьми могла получить полный окладъ (тамъ же, ст. 579).

Вдовамъ и дѣтямъ чиновниковъ, служившихъ въ таможенномъ вѣдомствѣ, если они не будутъ имѣть права на пенсію по правиламъ того вѣдомства, назначать пенсіи по общему пенсіонному уставу на томъ же основаніи, какъ оныя опредѣляются по удостоенію комитета призрѣнія заслуженныхъ

гражданскихъ чиновниковъ самимъ чиновникамъ (тамъ же, ст. 581).

✍ При увольненіи въ отставку воинскихъ офицеровъ пограничной стражи, также въ случаѣ смерти ихъ, вдовамъ и дѣтямъ назначаются пенсіи, на основаніи общаго устава о пенсіяхъ, по чинамъ наравнѣ съ офицерами конныхъ армейскихъ (кромѣ кирасирскихъ) полковъ (тамъ же, ст. 582).

к) О пенсіяхъ, опредѣляемыхъ комитетомъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ.

✍ Призрѣнію Комитета подлежатъ вдовы и сироты, которыя, не имѣя права по службѣ мужей или отцовъ ихъ на пенсію, находятся въ бѣдности и требуютъ способовъ къ пропитанію (тамъ же, ст. 605).

✍ Поступившія въ комитетъ просьбы отъ вдовъ и сиротъ, если они по лѣтамъ службы ихъ могутъ воспользоваться пенсіями или пособіями по Общему Пенсіонному Уставу препровождаются къ тѣмъ начальствамъ, въ вѣдомствѣ коихъ умершіе чиновники послѣднюю службу продолжали (тамъ же, ст. 606).

✍ Вдовы чиновниковъ, сироты и родители, получающіе пенсіи по Общему Пенсіонному Уставу, или на основаніи особенныхъ пенсіонныхъ положеній въ равномъ или превосходномъ количествѣ противъ тѣхъ, кои опредѣляются сими правилами отъ Комитета, не подлежатъ его призрѣнію. (Тамъ же, ст. 607).

✍ Всѣ вообще чиновники, а равно остающіеся послѣ нихъ вдовы, сироты или родители, имѣющіе право на покровительство Комитета, обязаны, обращаться о томъ съ прошеніями, по мѣсту жительства своего, къ начальникамъ губерній, которые, по собраніи упоминаемыхъ ниже сего свѣдѣній, относятся о томъ въ Комитетъ (тамъ же, ст. 610).

Съ прошеніями вдовъ, сиротъ или родителей умершихъ чиновниковъ сверхъ документовъ о службѣ и свидѣтельства губернскаго начальства о состояніи самихъ просителей, представляется на усмотрѣніе Комитета: 1) свидѣтельство медика, пользовавшаго умершаго чиновника о томъ, что болѣзнь, отъ которой приключилась смерть, произошла по случаю истощенія силъ на службѣ, и 2) удостовѣреніе главнаго начальства, основанное на медицинскомъ свидѣтельствѣ, что означенный чиновникъ дѣйствительно отъ трудовъ, на службѣ понесенныхъ, разстроилъ свое здоровье (тамъ-же, ст. 613).

Относительно вдовъ и сиротъ, оставшихся по смерти чиновниковъ, не имѣвшихъ права на призрѣніе комитета, не предстоитъ надобности прилагать ни свидѣтельства медика, который пользовалъ умершаго чиновника, ниже удостовѣренія главнаго начальства о причинѣ его смерти, какъ сіе требуется отъ вдовъ и сиротъ, поименованныхъ въ статьѣ 613, но необходимы остальныя свѣдѣнія, какъ о службѣ чиновника, такъ и въ отношеніи къ состоянію просителей (тамъ-же, ст. 615).

Вдовѣ чиновника (ст. 601 и 696) бездѣтной или имѣющей дѣтей совершеннолѣтнихъ, назначается половина полной пенсіи противу оклада, какой присвоенъ для пенсій самимъ чиновникамъ (тамъ-же, ст. 636).

Вдовѣ съ дѣтьми, имѣющими право на пенсію, прибавляется къ сей половинѣ по одной трети другой половины на каждое дитя, съ такимъ притомъ наблюденіемъ, чтобы назначаемая въ подобныхъ случаяхъ вдовѣ съ дѣтьми пенсія не превышала полной пенсіи, въ сообразность предшедшей 948 статьѣ (тамъ-же, ст. 637).

Если одно лицо изъ семейства, получившаго пенсію, теряетъ право на пособіе, то прекращается выдача той части, которая ему производилась; такимъ образомъ, вдова чинов-

ника, по выходѣ въ замужество, лишается пенсіи, ей опредѣленной; но дѣти ея отъ перваго брака продолжаютъ пользоваться тою частію пенсіи, которая имъ слѣдуетъ (тамъ-же, ст. 638).

Просьбы вдовъ, обремененныхъ семействомъ, или по болѣзненнымъ припадкамъ не могущихъ снискивать для себя и дѣтей пропитанія и не подлежащихъ покровительству Комитета по невыслугѣ мужьями ихъ безпорочно пятнадцати лѣтъ, предоставлено сему Комитету передавать, для исходатайствованія имъ пособій, статсъ-секретарю у принятія Всеподданнѣйшихъ прошеній (тамъ-же, ст. 639).

Что касается до вдовъ, оставшихся послѣ чиновниковъ тѣхъ вѣдомствъ, на кои дѣйствіе устава о пенсіяхъ не распространяется, какъ то: служившихъ по военно-медицинской или по карантинной части, то онѣ подлежатъ попеченію комитета и въ томъ случаѣ, когда мужья ихъ выслужили двѣ трети срочнаго времени на полученіе пенсіи, но не иначе, какъ тогда: 1) когда мужья ихъ служили усердно и похвально и не были подвергаемы никакимъ штрафамъ по судебнымъ приговорамъ; 2) когда вдовы достигли сорока лѣтъ, исключая увѣчныхъ (т. е. лишившихся зрѣнія, рукъ или ногъ, страждущихъ параличемъ медленною чахоткою или разслабленіемъ всѣхъ частей тѣла или одержимыхъ неизлечимыми болѣзнями, препятствующими имъ снискивать пропитаніе собственными трудами); въ семъ случаѣ онѣ и прежде достиженія означенныхъ лѣтъ пріобрѣтаютъ право на попеченіе комитета и 3) когда онѣ не подвергались по судебному приговору наказаніямъ, съ коими сопряжены ограниченіе или потеря правъ состоянія (тамъ-же, ст. 640).

Вдова сего разряда получаетъ отъ комитета половину той пенсіи, на которую она имѣла бы право, если бы умершій

чиновникъ выслужилъ срочное время для полученія пенсіи. При назначеніи пенсіи таковымъ вдовамъ, комитетъ наблюдаетъ, чтобы онѣ не были ни въ какомъ случаѣ ниже двадцати восьми рублей пятидесяти девяти копѣекъ. Сіе же количество пенсій опредѣляется и вдовамъ канцелярскихъ чиновниковъ (тамъ-же, ст. 641 и 642).

Вдовамъ, получающимъ изъ государственнаго казначейства пенсіи, недостаточныя для необходимаго ихъ содержанія, комитетъ производитъ изъ своихъ суммъ добавку, смотря по правамъ вдовъ, то есть въ согласность статей 636 и 637, а также статьи 641 (тамъ-же, ст. 644).

Вдова чиновника, о службѣ коего, за давнопрошедшимъ временемъ или по случаю истребленія документовъ пожаромъ, нельзя собрать удовлетворительныхъ свѣдѣній, можетъ подлежать попеченію комитета, по уваженію преклонности лѣтъ или болѣзненнаго состоянія при крайней бѣдности. Симъ вдовамъ выдаются единовременныя пособія, количество коихъ равняется пенсіямъ, опредѣляемымъ вдовамъ по лѣтамъ службы умершихъ чиновниковъ (тамъ-же, ст. 645 и 646).

Вдовы, подлежащія попеченію комитета, если имѣютъ дѣтей, обезпеченныхъ собственнымъ состояніемъ, или сыновей, получающихъ по службѣ не менѣе ста двадцати восьми рублей шестидесяти одной копѣйки жалованья, не могутъ пользоваться призрѣніемъ комитета (тамъ-же, ст. 648).

Право на полученіе пенсій вдовамъ прекращается: 1) замужествомъ, 2) вступленіемъ въ монастырь или помѣщеніемъ въ одно изъ человѣколюбивыхъ заведеній, 3) судебнымъ приговоромъ, съ которымъ сопряжено лишеніе или ограниченіе правъ состоянія (ст. 28), или доказаннымъ неприличнымъ поведеніемъ, 4) полученіемъ имѣнія, доходъ съ котораго превышаетъ пенсію, отъ комитета производящуюся (тамъ-же, ст. 649).

Вдова, не изъявившая согласія на помѣщеніе въ какое либо человѣколюбивое заведеніе, лишается права на попеченіе комитета (тамъ-же, ст. 651).

Малолѣтнія сироты оставшіеся безъ отца и матери, имѣвшихъ право на призрѣніе комитета, получаютъ, каждый на всю часть, половину той пенсіи, которая, по содержанію ст. 635, слѣдуетъ бездѣтной вдовѣ чиновника. Четверо такихъ сиротъ получаютъ самую большую пенсію, опредѣляемую въ пользу одного семейства, которая ни въ какомъ случаѣ не увеличивается, хотя бы семейство, имѣющее право на пенсію, состояло изъ пяти или болѣе сиротъ (тамъ-же, ст. 652),

Пенсія и призрѣніе сиротамъ женскаго пола прекращаются: 1) вступленіемъ въ совершеннолѣтіе, то есть двадцати одного года, кромѣ увѣчныхъ; 2) помѣщеніемъ въ учебное заведеніе на казенное иждевеніе; 3) полученіемъ имѣнія, доходъ съ котораго превышаетъ пенсію отъ комитета производящуюся, и 4) замужествомъ (тамъ-же, ст. 660).

Что касается до сиротъ женскаго пола, достигшихъ совершенныхъ лѣтъ и находящихся безъ родственниковъ, могущихъ ихъ призрѣть въ крайней бѣдности, то, по собраніи нужныхъ свѣдѣній какъ о поведеніи, такъ и о состояніи просительницъ, если служба отца ихъ будетъ заслуживать вниманія по времени и по должности, которую умершій чиновникъ отправлялъ, комитетъ обращаетъ просьбы сиротъ, вмѣстѣ съ собранными свѣдѣніями, къ статсъ-секретарю у принятія Всеподданнѣйшихъ прошеній, для исходатайствованія имъ пособій, по примѣру другихъ лицъ, прибѣгающихъ къ Монаршимъ щедротамъ (тамъ-же, ст. 662).

л) О пенсіяхъ по вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи. Служащимъ по вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи лицамъ обоего пола, коимъ предоставлено пра-

во на пенсію, назначаются, при увольненіи въ отставку, пенсіи соразмѣрно жалованью, производившемуся въ день увольненія отъ службы (т. III. уст. о пенс. по вѣдом. учрежд. Импер. Маріи, изд. 1893 г., ст. I).

Прибавки къ жалованью и пенсіи прислугѣ изъ питомицъ Воспитательнаго Дома производятся по разсчету и правиламъ, изложеннымъ въ особомъ о нихъ повелѣніи блаженныя памяти Императрицы Маріи Феодоровны, отъ 18 Декабря 1819 года.

Примѣчаніе 1. Прислужницамъ изъ питомицъ Воспитательныхъ Домовъ, состоящимъ при заведеніяхъ безъ опредѣленныхъ занятій на штатномъ въ двадцать четыре рубля окладѣ, равно получающимъ жалованье изъ валовой суммы, отпускаемой по смѣтѣ вообще на прислугу, назначаются вновь выслуженныя, послѣ 15 Марта 1880 года, постепенныя къ жалованью прибавки и пенсіи, согласно существующимъ на сей предметъ узаконеніямъ, изъ нормальнаго оклада въ тридцать шесть рублей въ годъ. Что же касается питомицъ, кои на этихъ должностяхъ пользуются прибавками въ высшемъ размѣрѣ противъ тридцати шести рублей, то имъ назначаются послѣдующія прибавки изъ того же большаго оклада жалованья; питомицамъ же, занимающимъ штатныя нижнеслужительскія должности съ окладомъ болѣе тридцати шести рублей, какъ-то: сидѣлокъ, нянь и проч., постепенныя прибавки и пенсіи производятся соразмѣрно штатнымъ окладамъ, присвоеннымъ этимъ должностямъ.

Примѣчаніе 2. Нормальный окладъ жалованья служительницъ изъ питомицъ С.-Петербургскаго Воспитательнаго Дома въ Варшавскомъ Александринско-Маріинскомъ Институтѣ, прослужившихъ въ ономъ не менѣе пяти лѣтъ, для

исчисленія размѣровъ постепенныхъ прибавокъ и пенсій, опредѣляется въ семьдесятъ два рубля въ годъ, вмѣсто установленнаго тридати шести рублеваго оклада. (Тамъ же, ст. 12)

Начальница Дѣвичьяго Института Восточной Сибири, прослуживъ десять лѣтъ въ Сибири, получаетъ половинную, чрезъ пятнадцать двѣ трети, а чрезъ двадцать полную пенсію (тамъ же, ст. 13).

Вдовѣ чиновника или лица духовнаго званія, прослужившаго въ вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи безпорочно пятнадцать лѣтъ и болѣе до двадцати лѣтъ, назначается въ пенсію четвертая часть годоваго жалованья покойнаго мужа ея; вдовѣ прослужившаго двадцать лѣтъ и болѣе до тридцати лѣтъ—половина, а отъ тридцати до сорока лѣтъ—три четверти годового оклада; вдовѣ же прослужившаго сорокъ лѣтъ и болѣе до пятидесяти, назначается полный годовой окладъ жалованья мужа ея.

Примѣчаніе. Вдовамъ чиновниковъ или лицъ духовнаго званія, умершихъ на службѣ въ вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи не болѣе какъ за шесть мѣсяцевъ до выслуги установленныхъ сею (25) статьею сроковъ, пенсіи назначаются въ размѣрахъ, опредѣленныхъ за полную выслугу ихъ мужьями означенныхъ сроковъ (тамъ же, ст. 25).

Время службы для назначенія пенсій вдовамъ считается у чиновниковъ со дня производства ихъ въ первый офицерскій чинъ, буде его не имѣли при опредѣленіи въ вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи, а у имѣвшихъ уже оный и у духовнаго званія лицъ, со дня поступленія въ службу по вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи (тамъ же, ст. 26).

Вдовѣ опредѣляются пенсіи на томъ же основаніи, какъ

и самимъ чиновникамъ, противъ того жалованья, которое мужу ея въ день смерти производилось или производить слѣдовало (тамъ же, ст. 27).

Вдова чиновника или духовнаго званія лица, прослужившаго въ вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи, безпорочно, десять лѣтъ и болѣе до пятнадцати лѣтъ, получаетъ въ единовременное пособіе годовое жалованье, производившееся мужу ея въ въ день его смерти (тамъ же, ст. 28).

Вдовѣ умершаго на службѣ по вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи чиновника, не имѣющей права на пенсію, но могущей по правиламъ Вдовьяго Дома пользоваться призрѣніемъ отъ онаго, предоставляется право быть помѣщенною въ сіе заведеніе на жительство, или получать установленную отъ онаго пенсію, не ожидая очереди (тамъ же, ст. 29).

Вдова чиновника, прослужившаго въ вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи безпорочно не менѣе пятнадцати лѣтъ и оставшаяся въ совершенной бѣдности, хотя бы и получала пенсію, имѣетъ право просить о призрѣніи оставшихся на ея попеченіи малолѣтнихъ дѣтей, прилагая при своей просьбѣ метрическія свидѣтельства о ихъ законномъ рожденіи и крещеніи (тамъ же, ст. 30).

Вдова чиновника или духовнаго званія лица, умершаго въ отставкѣ съ пенсіею изъ пенсіонныхъ средствъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, получаетъ половину сей пенсіи (тамъ же, ст. 32).

Назначенная вдовѣ пенсія прекращается: 1) смертію, 2) замужествомъ, 3) вступленіемъ въ монастырь, и 4) присужденіемъ по судебному приговору къ наказанію, съ которымъ сопряжены потери или ограниченіе правъ состоянія (ср. Общ. Уст. Пенс., ст. 28, по Прод. 1890 г.). (Тамъ же ст. 33).

Эмеритальныя пенсіи.

а) по вѣдомству министерства юстиціи.

Правомъ на полученіе пенсіи изъ эмеритальной кассы вѣдомства Министерства Юстиціи, на точномъ основаніи постановленій сего Устава, пользуются или сами участники кассы или ихъ семейства.

Примѣчаніе. Подъ словомъ «семейства» разумѣются только жена и дѣти участника кассы (т. Ш. Уст. Эмерит. кассъ, ст. 17).

Права вдовы и дѣтей на эмеритальныя пенсіи послѣ мужа или отца открываются: 1) смертью мужа или отца, получавшаго пенсію или пріобрѣвшаго право на оную; 2) лишеніемъ его всѣхъ правъ состоянія; 3) нахожденіемъ его въ безвѣстномъ отсутствіи, и 4) постриженіемъ его въ монашество (тамъ же, ст. 32).

Право семейства на эмеритальную пенсію послѣ лица, находящагося въ безвѣстномъ отсутствіи, открывается по истеченіи одного года со дня публикаціи о сыскѣ (тамъ же, ст. 33).

За основаніе пенсій семействамъ участниковъ кассы принимается тотъ эмеритальный окладъ, который получалъ или на полученіе котораго имѣлъ право самъ участникъ въ день открытія права его семейства на пенсію (тамъ же, ст. 34).

Если право семейства на эмерительную пенсію открылось до назначенія въ установленномъ порядкѣ пенсіи самому участнику кассы, то, при опредѣленіи разряда такой пенсіи, какъ по первому, такъ и по второму классу, соблюдается постановленное въ статьѣ 31 правило о зачетѣ въ число лѣтъ участія въ кассѣ времени неплатной службы по вѣдомству Министерства Юстиціи (тамъ же, ст. 35).

Вдова имѣетъ право на полученіе половины пенсіи ея мужа (тамъ же, ст. 36).

Пенсіи вдовамъ и дѣтямъ участниковъ эмеритальной кассы производятся: 1) вдовамъ—до замужества или до вступленія на государственную службу, соединенную съ полученіемъ содержанія; 2) сыновьямъ—до достиженія двадцати одного года или до поступленія на государственную службу, соединенную съ полученіемъ содержанія, если это состоится ранѣе упомянутаго возраста; 3) дочерямъ—до двадцатиодного-лѣтняго возраста, или до выхода въ замужество, или до полученія штатнаго мѣста въ государственной службѣ съ содержаніемъ, если то или другое состоится ранѣе достиженія ими гражданскаго совершеннолѣтія, и 4) дѣтямъ, тяжко увѣчнымъ, страдающимъ полнымъ параличемъ, потерею зрѣнія или разсудка или же одержимымъ глухонѣмотою, лишающими ихъ всякой возможности существовать собственнымъ трудомъ—пожизненно, или на два года (ст. 44, п. 6 и ст. 83). Правомъ этимъ пользуются упомянутыя выше тяжко больныя дѣти участниковъ кассы, хотя бы они во время открытія правъ ихъ на пенсію вышли уже изъ пенсіоннаго возраста или подверглись поименованнымъ болѣзнямъ или увѣчьямъ уже послѣ открытія правъ ихъ на пенсію, но ранѣе достиженія двадцатиодного-лѣтняго возраста (тамъ же, ст. 40).

Производство Эмеритальныхъ пенсій прекращается: 1) для вдовъ и дочерей участника кассы—выходомъ въ замужество и 2) для сыновей и дочерей его, кромѣ тѣхъ которые получаютъ пенсію на основаніи п. 4 ст. 40,—достиженіемъ двадцатиодного-лѣтняго возраста (тамъ же, ст. 45).

Если въ семействѣ, коему производится пенсія, находится болѣе трехъ дѣтей при матери или же болѣе четырехъ круглыхъ сиротъ, то выбытіе изъ пенсіонеровъ одного изъ

нихъ тогда только имѣетъ послѣдствіемъ уменьшеніе пенсіи, на все семейство назначенной, когда за происшедшею убылью, останется, въ первомъ случаѣ менѣе трехъ, а въ послѣднемъ —менѣе четырехъ дѣтей, имѣющихъ право на пенсію (тамъ же, ст. 46).

Правомъ на испрошеніе единовременнаго пособія пользуются также семейства тѣхъ участниковъ кассы, которые, имѣя право на пособіе по статьѣ 52, умерли до назначенія имъ сего пособія (тамъ же, ст. 54).

Единовременное пособіе выдается въ размѣрѣ полнаго эмеритальнаго оклада перваго класса семейству участника кассы лишь въ томъ случаѣ, когда оное состоитъ изъ вдовы и трехъ дѣтей, или же четырехъ круглыхъ сиротъ. Если семейство состоитъ изъ меньшаго числа лицъ, или если изъ его членовъ нѣкоторые не удовлетворяютъ условіямъ, постановленнымъ въ статьѣ 40, для полученія эмеритальной пенсіи, то въ единовременное пособіе назначается часть полнаго оклада, соотвѣтствующая долѣ на пенсію тѣхъ изъ наличныхъ членовъ семейства, которые удовлетворяютъ означеннымъ условіямъ (тамъ же, ст. 55).

Единовременныя пособія назначаются на все семейство нераздѣльно. Въ случаѣ ходатайства о раздѣленіи пособія, оно раздѣляется между членами семейства, сообразно правамъ каждаго изъ нихъ на долю эмеритальной пенсіи (тамъ же, ст. 56).

б) по вѣдомству горныхъ инженеровъ.

Эмеритальныя пенсіи и пособія предоставляются только вдовамъ и дѣтямъ служившихъ. Никакіе другіе родственники не имѣютъ права на какія бы то ни было выдачи изъ эмеритальной кассы (т. III, уст. эмерит. кассъ, ст. 51).

Семейства, оставшіяся послѣ смерти горныхъ инженеровъ, имѣютъ право на эмеритальную пенсію въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) если самъ умершій пріобрѣлъ оное выслугою установленныхъ сроковъ; 2) если онъ получалъ пенсію по сокращеннымъ срокамъ или хотя не успѣлъ ею воспользоваться, но уже подалъ о назначеніи ея прошеніе, съ приложеніемъ надлежащаго медицинскаго свидѣтельства; 3) если горный инженеръ убитъ или же умеръ отъ ранъ или увѣчій, полученныхъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, когда относящіяся до этого обстоятельства медицинское свидѣтельство и удостовѣреніе начальства признаны будутъ, со стороны Горнаго Совѣта, удовлетворительными. Означенное въ пунктѣ 2 сей статьи условіе относительно подачи прошенія не распространяется однако на семейства, остающіяся послѣ умалишенныхъ. Пенсіи этимъ семействамъ назначаются всегда по сокращеннымъ срокамъ, если только сумасшествіе будетъ доказано установленнымъ порядкомъ (тамъ же, ст. 52).

Не имѣютъ права на эмеритальныя пенсіи, но получаютъ единовременныя пособія: 1) Семейства, остающіяся послѣ лицъ, не выслужившихъ на эмеритальную пенсію сроковъ. Такимъ семействамъ выдается единовременное пособіе: за прослуженіе отъ пяти до десяти платныхъ лѣтъ полный, а отъ десяти до двадцати полуторный эмеритальный окладъ. 2) Вдовы и несовершеннолѣтніе дѣти лицъ, перешедшихъ въ другія вѣдомства до выслуги узаконенныхъ сроковъ на эмеритальныя пенсіи, въ случаѣ смерти ихъ мужей или отцовъ, также пріобрѣтаютъ право на единовременныя изъ кассы пособія, если мужья или отцы ихъ по платнымъ годамъ ихъ службы удовлетворяютъ условіямъ, изложеннымъ въ пунктѣ 1 сей статьи. 3) Семейства, остающіяся послѣ смерти лицъ, поименованныхъ въ статьѣ 39, т. е. подвергшихся ранамъ, увѣчью или неизле-

чимымъ болѣзнямъ, какъ-то: разбитію параличемъ, лишенію разсудка и совершенной потерѣ зрѣнія, если эти лица, за исключеніемъ сумасшедшихъ, не подали при жизни своей прошенія о назначеніи имъ пенсій, съ приложеніемъ надлежащаго медицинскаго свидѣтельства. Такія семейства получаютъ пособіе въ размѣрѣ полнаго эмеритальнаго оклада; оно имъ выдается и въ томъ случаѣ, когда увѣчные, по не выслугѣ пяти платныхъ лѣтъ, не имѣли права на пенсію и не пользовались сами слѣдующимъ имъ по статьѣ 39 единовременнымъ пособіемъ (тамъ же, ст. 53).

Не получаютъ никакихъ выдачъ изъ эмеритальной кассы дочери, вступившія въ замужество (тамъ же, ст. 54).

Вдова бездѣтная или имѣющая дѣтей, которымъ не слѣдуетъ эмеритальной пенсіи, получаютъ половину той пенсіи, которую получалъ мужъ или на которую онъ имѣлъ право въ день своей смерти (тамъ же, ст. 59).

Вдова съ дѣтьми, имѣющими право на эмеритальную пенсію, получаетъ сверхъ слѣдующей собственно ей половины оной, еще по одной трети отъ другой половины на каждаго сына или дочь, если число дѣтей не превышаетъ трехъ, въ противномъ случаѣ, на всѣхъ дѣтей вмѣстѣ производится остальная половина эмеритальной пенсіи, слѣдовавшей самому горному инженеру. Правило это распространяется и на тѣ случаи, когда оставшіяся при вдовѣ дѣти прижиты ея мужемъ въ предшествовавшихъ бракахъ. (тамъ же, ст. 60).

Части эмеритальныхъ пенсій, слѣдующія вдовѣ и дѣтямъ, исчисляются отдѣльно для каждаго лица; но ежели пенсія для всего семейства, состоящаго изъ одного или изъ нѣсколькихъ лицъ, будетъ менѣе двадцати-пяти рублей, то она назначается всегда въ двадцать пять рублей нераздѣльно на все семейство (тамъ же, ст. 63).

Единовременныя пособія выдаются всегда нераздѣльно

на все семейство, но если представится необходимымъ, назначенное семейству умершаго на службѣ лица единовременное пособіе раздѣлить между вдовою и дѣтьми его, то раздѣлъ этотъ совершается по слѣдующему правилу: когда, кромѣ вдовы остается только одинъ сынъ или одна дочь, имъ выдается одна четверть всего пособія, а три четверти вдовѣ; при двухъ дѣтяхъ, каждому выдается одна пятая всего пособія, обоимъ же вмѣстѣ двѣ пятыхъ, а вдовѣ остальныя три пятыхъ; при трехъ дѣтяхъ, каждому выдается одна шестая всего пособія, а всѣмъ половина и вдовѣ другая половина, при четырехъ же и болѣе дѣтяхъ, половина пособія должна быть распредѣляема по равнымъ частямъ между ними, а другая половина выдаваема вдовѣ. (Тамъ же, ст. 64.)

Производство эмеритальныхъ пенсій прекращается вдовамъ и дочерямъ, вышедшимъ за мужъ. (Тамъ же, ст. 65).

Вдовы служившихъ и дочери ихъ, вступившія въ бракъ, удовлетворяются слѣдующею имъ пенсіею по день замужества. Это правило распространяется и на дочерей, получающихъ пенсію по увѣчью. (Тамъ же, ст. 66).

Пенсія, назначенная семейству, выдается матери вмѣстѣ съ находящимися на ея попеченіи дѣтьми нераздѣльно. Если же мать или дѣти, по достиженіи послѣдними совершеннотлѣтія, пожелаютъ получать пенсіи отдѣльно, то каждому изъ нихъ производится та часть оной, которая ему причитается лично на основаніи сего устава. (Тамъ же, ст. 107).

Вдовамъ и дочерямъ служившихъ, выходящимъ въ замужество, по смерти мужей и отцовъ ихъ, прежде полученія слѣдующаго имъ единовременнаго пособія, таковое выдается безпрепятственно. (Тамъ же, ст. 112).

в) ПО ВѢДОМСТВУ ИНЖЕНЕРОВЪ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ.

Эмеритальныя пенсіи и пособія предоставляются только

женамъ и дѣтямъ служившихъ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ матерямъ ихъ (ст. 61). Никакіе другіе родственники не имѣютъ права на какія бы то ни было выдачи изъ эмеритальной кассы. (Т. III Уст. эмерит. кассы, ст. 45).

Семейства, остающіяся послѣ смерти участниковъ кассы, имѣютъ право на эмеритальную пенсію: 1) когда самъ участвующій въ кассѣ пріобрѣлъ это право выслугою установленныхъ сроковъ, или уже пользовался эмеритальною пенсіею въ отставкѣ; 2) когда участвовавшій въ кассѣ пользовался, на основаніи статьи 35, пенсіею по сокращенному сроку, или хотя и не пользовался еще ею, но по медицинскому свидѣтельству имѣлъ право на такую пенсію. Послѣднее условіе не требуется только отъ семействъ, остающихся послѣ смерти сошедшихъ съ ума, которымъ всегда назначается пенсія по сокращеннымъ срокамъ, если только сумасшествіе будетъ доказано надлежащимъ образомъ; 3) когда участвовавшій въ кассѣ убитъ или умеръ на службѣ отъ какихъ бы то они было причинъ, хотя бы и не выслужилъ двадцатипяти-лѣтняго срока; но если только онъ вносилъ въ кассу установленные вычеты не менѣе пяти лѣтъ. (Тамъ же, ст. 46).

Семействамъ лицъ, участвовавшихъ въ кассѣ, открывается право на эмеритальныя пенсіи и пособія, со дня смерти сихъ послѣднихъ. На семъ же основаніи, семейства участниковъ въ кассѣ пріобрѣтаютъ право на эмеритальныя пенсіи и пособія, какъ бы послѣ естественной ихъ смерти, въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда состоящее на службѣ или въ отставкѣ лицо лишено всѣхъ правъ состоянія; 2) когда служащее лицо отлучится безъ дозволенія начальства, или съ дозволенія, но въ срокъ не явится и, по сдѣланному мѣстному розысканію, мѣстопребываніе таковаго лица и причина

его отсутствія не будутъ открыты; 3) когда мѣстопребываніе лица, получающаго уже пенсію, ни по мѣстному розысканію, ни по публикаціи, не будетъ открыто; 4) когда лицо, служащее или получающее уже пенсію, самовольно отлучится за границу, или, отлучившись съ дозволенія, не возвратится въ назначаемый срокъ. (Тамъ же, ст. 47.)

Женамъ и дѣтямъ безвѣстно отсутствующихъ и отлучившихся участниковъ въ кассѣ, назначаются пенсіи со дня исключенія изъ службы находящагося въ безвѣстной отлучкѣ лица, не ожидая результата сдѣланной публикаціи о сыскѣ или вызовѣ изъ-за границы. Если же бывшее въ безвѣстномъ отсутствіи лицо пользовалось уже эмеритальною пенсіею, то таковая назначается семейству его, въ узаконенномъ размѣрѣ, со дня послѣдней выдачи пенсіи находящемуся въ безвѣстной отлучкѣ лицу, также не ожидая результата публикаціи о сыскѣ или вызова изъ-за границы. (Тамъ же, ст. 49).

Пенсія вдовамъ и дѣтятъ участниковъ эмеритальной кассы производятся вдовамъ и дочерямъ пожизненно, если не выйдутъ замужъ, не поступятъ въ монашество или не будутъ лишены правъ состоянія. (Тамъ же, ст. 50)

Вдова, остающаяся послѣ смерти участника эмеритуры безъ дѣтей сего участника, или же съ такими дѣтьми, которыя не имѣютъ уже право на эмеритальную пенсію, получаетъ двѣ трети эмеритальнаго оклада ея мужа. (Тамъ же, ст. 51).

Вдова, остающаяся послѣ смерти участника эмеритальной кассы съ однимъ или нѣсколькими его дѣтьми, имѣющими право на эмеритальную пенсію, получаетъ нераздѣльно съ дѣтьми полный эмеритальный окладъ мужа. (Тамъ же, ст. 52).

Одинъ сынъ или одна дочь участника эмеритальной кассы, когда они имѣютъ право на эмеритальную пенсію и

у нихъ не будетъ ни матери, ни мачихи, получаетъ половину эмеритальнаго оклада отца. (Тамъ же, ст. 53).

Части эмеритальныхъ пенсій, слѣдующія вдовѣ и дѣтямъ, исчисляются отдѣльно для каждаго лица. (Тамъ же, ст. 56).

Въ случаѣ необходимости раздѣлить эмеритальную пенсію между вдовою и дѣтьми, половину всего пенсіоннаго оклада, слѣдовавшаго участнику эмеритальной кассы, получаетъ его вдова; остальную же половину получаютъ дѣти, имѣющія право на эмеритальную пенсію, которая дѣлится между ними поровну; если же останется вдова съ однимъ сыномъ или одною дочерью, имѣющими право на эмеритальную пенсію, то эмеритальный окладъ мужа или отца дѣлится между ними пополамъ. (Тамъ же, ст. 57).

По мѣрѣ выбытія изъ числа пенсіонеровъ членовъ семейства участника эмеритуры, причитающіяся выбывшимъ части эмеритальной пенсіи дѣлятся между остальными дѣтьми этого участника. Затѣмъ, когда останется одна вдова безъ дѣтей или одинъ сынъ или дочь безъ матери, имѣющіе право на эмеритальную пенсію, то имъ назначается пенсія, на основаніи статей 51 и 53, т. е. вдовѣ двѣ трети, а сыну или дочери половина пенсіоннаго оклада мужа или отца. (тамъ же, ст. 58).

Единовременныя пособія выдаются всегда нераздѣльно на все семейство. (Тамъ же, ст. 63).

Вдовы и дочери участниковъ эмеритальной кассы, имѣющія право на единовременное пособіе, не лишаются этого права и въ такомъ случаѣ, если онѣ до полученія пособія выйдутъ въ замужество. (Тамъ же, ст. 64).

Производство эмеритальныхъ пенсій прекращается замужествомъ вдовы или дочерей. (Тамъ же, ст. 65).

г) ПО ДѢТСКИМЪ ПРІЮТАМЪ ВѢДОМСТВА УЧРЕЖДЕНІЙ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ.

§ Право на полученіе эмеритуры пріобрѣтается состоящими на дѣйствительной по пріютамъ службѣ всѣми должностными лицами, получающими штатное или опредѣленное подлежащимъ начальствомъ содержаніе, кои, по прослуженіи установленныхъ ниже сроковъ, увольняются въ отставку по прошеніямъ, или по болѣзни. На семъ основаніи, никто изъ упомянутыхъ лицъ, во время прохожденія службы, не можетъ пользоваться ни постоянными, ни единовременными выдачами изъ эмеритальной кассы.

Примѣчаніе 1. Дѣйствительная служба, дающая право на эмеритуру, начинается для смотрительницъ и ихъ помощницъ со дня опредѣленія въ должности съ производствомъ содержанія, а отнюдь не со времени зачисленія въ кандидатки на эти должности. Исправляющимъ же эти должности, по порученію мѣстныхъ начальствъ, зачисляется это время въ дѣйствительную службу тогда, когда онѣ будутъ утверждены въ этихъ должностяхъ подлежащимъ начальствомъ, а чтобы время исполненія должности было зачислено и въ выслугу на эмеритуру, оно должно быть своевременно оплачено, согласно примѣчанію къ статьѣ 3, установленнымъ шести-процентнымъ вычетомъ.

Примѣчаніе 2. Лица женскаго пола, опредѣляемыя въ пріюты для обученія дѣтей грамотѣ и другимъ предметамъ, какъ и тѣ, кои опредѣляются въ помощь смотрительницамъ по веденію хозяйства, имѣющія въ заведеніяхъ жительство и получающія по симъ должностямъ окладное жалованье, съ полнымъ содержаніемъ, признаются за помощницъ смотрительницъ, хотя бы онѣ и не носили этого званія и, на семъ основаніи, подлежа утвержденію пріютскимъ начальствомъ въ должностяхъ, считаются, наравнѣ

съ помощницами, на дѣйствительной службѣ, съ правами на эмеритуру. Учители же и учительницы, приходящіе въ пріюты, по приглашенію попечительствъ частнымъ образомъ, для уроковъ за уплату по найму, не имѣютъ правъ дѣйствительной службы и, посему, къ участію въ эмеритальной кассѣ не допускаются. (Т. III уст. эмерит. кассъ ст. 6)

Пользованіе эмеритурою составляетъ личное право вкладчицъ въ эмеритальную кассу и ни въ какомъ случаѣ не распространяется на ихъ наслѣдниковъ. Но послѣ смерти вкладчиковъ, т. е. чиновниковъ, заслужившихъ эмеритуру, право на оную, въ опредѣленномъ ниже размѣрѣ, переходитъ на ихъ вдовъ. Осиротѣвшимъ же малолѣтнимъ дѣтямъ какъ вкладчиковъ, такъ и вкладчицъ, заслужившихъ эмеритуру по вѣдомству дѣтскихъ пріютовъ, никакой пенсіи или пособія не полагается. (Тамъ же, ст. 11).

Вдова чиновника получаетъ половину той эмеритуры, которою пользовался мужъ или на которую онъ имѣлъ право въ день смерти. (Тамъ же, ст. 16).

За двадцать пять и болѣе платныхъ лѣтъ службы назначется, при отставкѣ, полный окладъ: лицамъ женскаго пола—ихъ содержанія, а чиновникамъ— ихъ только жалованья, по среднему его выводу, за послѣднія двадцать пять лѣтъ службы. (Тамъ же, ст. 13).

Производство эмеритуры прекращается: 1) смертью; 2) вступленіемъ въ монашество; 3) лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія; 4) пребываніемъ за границею долѣе дозволеннаго срока, и 5) поступленіемъ вновь на службу въ пріютское же или другое вѣдомство, съ производствомъ содержанія. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, эмеритальная пенсія прекращается или на время, пока лицо, имѣющее на нее право, будетъ

оставаться на вторичной службѣ, или навсегда, если это лицо поступитъ вновь на службу въ пріютское вѣдомство и сею вторичною службою пріобрѣтетъ право на значительнѣйшую эмеритуру.

Примѣчаніе 1. Производство эмеритуры вдовамъ чиновниковъ прекращается, кромѣ указанныхъ въ пунктахъ 1—4 сей статьи случаевъ, замужествомъ и поступленіемъ на государственную службу съ содержаніемъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ вдовья эмеритура возобновляется, послѣ отставки, лишь тогда, когда вдова своею собственною службою не пріобрѣтетъ права на эмеритуру или пенсію.

Примѣчаніе 2. Пріобрѣтенная личною службою эмеритура не прекращается замужествомъ. (Тамъ же, ст. 25).

ПРИЗРѢНІЕ СИРОТЪ ЖЕНСКАГО ПОЛА.

(Т. XIII, Уст. о Обществ. Призрѣніи, Приложеніе къ ст. 187, статьи 100—140.)

Призрѣнныя въ сиротскихъ домахъ сироты изъ дочерей купеческихъ, мѣщанскихъ, цеховыхъ и другихъ состояній, по достиженіи двѣнадцатилѣтняго возраста, распредѣляются: 1) въ дѣвичьи воспитательныя заведенія и въ институты, учрежденные для обученія повивальному искусству; 2) къ благотворителямъ, и 3) къ мастерамъ и мастерицамъ.

Въ дѣвичьи воспитательныя заведенія, въ коихъ допускается пріемъ изъ купеческаго мѣщанскаго и подобныхъ состояній, опредѣляются сироты пансіонерками на счетъ суммъ общественнаго призрѣнія. Назначеніе числа сиротъ дѣвочекъ-пансіонерками въ воспитательныя заведенія предоставляется усмотрѣнію земскихъ управъ или приказовъ общественнаго призрѣнія, соразмѣрно ихъ способамъ. Сіи сироты избираются изъ отличнѣйшихъ по поведенію и по успѣхамъ, на томъ основаніи, какъ сіе статьями 68 и 69 установлено объ избраніи пансіонеровъ въ гимназію.

Пансіонерки, окончившія курсъ ученія въ воспитательныхъ заведеніяхъ, бывъ назначены къ выпуску въ устроеніи ихъ участи, предоставляются заботливости земскихъ управъ или приказовъ обществ. призрѣнія и особенно городскихъ головъ и почетныхъ попечителей; до опредѣленія ихъ куда-либо, онѣ остаются въ тѣхъ же заведеніяхъ, на прежнемъ правѣ пансіонерокъ, почему, доколѣ онѣ не выбудутъ изъ заведеній,

новыя на мѣста ихъ пансіонерки не избираются. — Пансіонерки, содержимыя отъ сиротскихъ домовъ въ воспитательныхъ заведеніяхъ, могутъ быть употреблены въ классныя дамы, или въ другія должности при сихъ заведеніяхъ, и тогда содержаніе ихъ уже не зависитъ отъ сиротскихъ домовъ. — Пансіонерки, по выпускѣ изъ воспитательныхъ заведеній, могутъ быть опредѣлены въ партикулярные домы, въ качествѣ наставницъ или собесѣдницъ, гдѣ случится.

Пансіонерки, выпущенныя изъ воспитательныхъ заведеній, получаютъ единовременное изъ капиталовъ приказовъ, по усмотрѣнію ихъ, на одежду и обзаведеніе денежное пособіе, равняющееся третьей части, половинѣ или цѣлой суммѣ годоваго ихъ содержанія. — Пансіонерки, бывъ одинъ разъ пристроены куда-либо и получивъ назначенное имъ вспоможеніе, предоставляются собственной заботливости приличными трудами и хорошимъ поведеніемъ положить основаніе дальнѣйшему устроенію своей участи.

Въ пансіонерки воспитательныхъ заведеній могутъ поступать изъ сиротскихъ домовъ сироты насчетъ благотворителей; пристроеніе ихъ, по окончаніи курса ученія, зависитъ отъ попеченія ихъ благотворителей; но если благотворители сего не пожелаютъ, то размѣщеніе ихъ производится на общихъ правилахъ, постановленныхъ о прочихъ пансіонеркахъ. Сироты дѣвушки могутъ быть помѣщаемы въ повивальныя заведенія, гдѣ таковое помѣщеніе ихъ представится удобнымъ, при открытіи вакансій, или въ число штатныхъ воспитанницъ, или на счетъ суммъ общественнаго призрѣнія, если сіе дозволятъ ихъ способы.

Какъ для опредѣленія въ повивальныя заведенія воспитанницы должны быть выше двѣнадцатилѣтняго возраста, то въ оныя могутъ быть помѣщаемы, по усмотрѣнію земскихъ управъ или При-

казовъ, тѣ изъ сиротъ, кои, по выходѣ изъ сиротскихъ домовъ, бывъ приняты въ семейства благотворителей, или въ частныя заведенія, впослѣдствіи, за смертію благотворителей, или по другимъ причинамъ, останутся непристроенными, достигнувъ между тѣмъ совершеннолѣтія.

Сироты, поступившія въ число воспитанницъ заведеній, въ статьяхъ 101 и 109 упомянутыхъ, подвергаются всѣмъ обязанностямъ и пользуются правами по уставамъ сихъ заведеній.

Земскія Управы или приказы, имѣя въ виду вообще дѣвичьи заведенія, въ кои, по уставамъ оныхъ, могутъ быть опредѣлены сироты изъ купеческаго, мѣщанскаго и другихъ состояній въ число казенныхъ воспитанницъ, съ какими либо личными ихъ обязанностями, должны наблюдать сроки, опредѣленные для пріема воспитанницъ въ означенныя заведенія, и ходатайствовать о помѣщеніи въ оныя сиротъ, состоящихъ въ сиротскихъ домахъ.

Сироты домовъ сиротскихъ, дѣвочки, опредѣляютя къ благотворителямъ во всякое время, какъ скоро представится къ тому возможность, что особенно возлагается на городскихъ головъ и почетныхъ попечителей.—Порядокъ въ отношеніи подачи благотворителями объявленій объ отдачѣ имъ сиротъ—дѣвочекъ и наблюденія за содержаніемъ и устроеніемъ ихъ участи, соблюдается тотъ же самый, какой установленъ о сиротахъ—мальчикахъ.

Сироты-дѣвочки, не поступившія ни въ число пансіонерокъ, или казенныхъ воспитанницъ въ какія-либо воспитательныя и другія заведенія, ни къ благотворителямъ, распредѣляются, соотвѣтственно статьѣ 100 къ портнихамъ, башмачницамъ и къ прочимъ мастерицамъ, или мастерамъ, для наученія рукодѣліямъ, полу ихъ соотвѣтственнымъ. Сироты-

дѣвочки, для наученія рукодѣліямъ, раздаются съ платою и безъ платы.—Въ отношеніи распредѣленія сиротъ-дѣвочекъ для наученія рукодѣліямъ, опредѣленія платы за обученіе ихъ и заключенія о томъ контрактовъ, соблюдаются тѣ же правила, какія установлены для распредѣленія сиротъ-мальчиковъ. —Порядокъ, опредѣляемый въ статьяхъ 97—99 относительно пристроенія сиротъ-мальчиковъ, кончившихъ срокъ ученія, соблюдается и въ отношеніи къ сиротамъ-дѣвочкамъ.—Сиротамъ—дѣвочкамъ, обучившимся мастерствамъ, по окончаніи ученія, дается видъ объ ихъ состояніи.

Сиротъ изъ дочерей чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, призрѣнныя въ сиротскихъ домахъ, распредѣляются, по достиженіи двѣнадцатилѣтія, или прежде: 1) въ дѣвичьи воспитательныя казенныя заведенія, въ институты и вообще заведенія, учрежденныя для обученія повивальному искусству и въ частные пансіоны; и 2) къ разнымъ лицамъ: къ однимъ по благотворительности, а къ другимъ съ платою.

Въ дѣвичьи воспитательныя заведенія, въ коихъ дозволенъ пріемъ воспитанницъ изъ дочерей чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, сироты ихъ, призрѣнныя въ сиротскихъ домахъ, могутъ, въ установленномъ для сего возрастѣ, поступить въ число штатныхъ воспитанницъ по общему порядку посредствомъ балотировки; ходатайство о томъ и выполненіе всего установленнаго порядка предоставляется земскимъ управамъ или приказамъ.—Сироты изъ дочерей чиновниковъ и канцелярскихъ служителей могутъ быть содержимы въ дѣвичьихъ воспитательныхъ заведеніяхъ и пансіонерками, насчетъ приказовъ, по мѣрѣ ихъ способовъ.

На мѣста пансіонерокъ въ дѣвичьи воспитательныя заведенія опредѣляются преимущественно сироты изъ тѣхъ, кои при балотировкѣ въ штатныя воспитанницы не получили

жребія. — Вообще для помѣщенія сиротъ въ дѣвичьи воспитательныя заведенія избираются сироты, отличныя по успѣхамъ и по поведенію, на томъ же основаніи, какъ сіе выше изъяснено о сиротахъ-дѣвочкахъ купеческаго, мѣщанскаго и иныхъ состояній.

Воспитанницы, поступившія въ дѣвичьи воспитательныя заведенія, окончивъ тамъ курсъ ученія, въ отношеніи къ устроенію участи ихъ, предоставляются заботливости приказовъ; до опредѣленія же ихъ куда-либо, онѣ остаются въ тѣхъ же заведеніяхъ: воспитаницы, поступившія по баллотировкѣ на тѣхъ же основаніяхъ, на коихъ сіи заведенія располагаютъ прочими воспитанницами, оставшимися въ сиротствѣ, а пансіонерки на прежнемъ правѣ нансіонерокъ, соотвѣтственно тому, какъ сіе опредѣляется въ статьѣ 103. Распредѣленіе воспитанницъ сиротскихъ домовъ, кончившихъ курсъ ученія въ воспитательныхъ дѣвичьихъ заведеніяхъ, остается на тѣхъ же правилахъ, кои установлены выше для распредѣленія подобныхъ воспитанницъ изъ дочерей купеческаго и другихъ состояній.

Правила, изъясненныя въ ст. 108 о воспитанницахъ изъ дочерей купеческихъ и другихъ состояній, содержимыхъ пансіонерками на счетъ благотворителей, о пристроеніи ихъ въ такія заведенія, въ коихъ онѣ по окончаніи курса подлежатъ особымъ распоряженіямъ по уставамъ сихъ заведеній, относятся и къ сиротамъ изъ дочерей чиновниковъ и канцелярскихъ служителей. Въ отношеніи помѣщенія таковыхъ сиротъ въ заведенія, учрежденныя для обученія повивальному искусству, земскія управы или приказы должны руководствоваться правилами отъ опредѣленіи въ заведенія сего рода дочерей купеческаго, мѣщанскаго и прочихъ состояній.

Изъ сиротъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей

отдаваемыхъ въ частные пансіоны по усмотрѣнію приказовъ. могутъ быть избираемы воспитанницы, отличавшіяся успѣхами и поведеніемъ, для помѣщенія въ повивальныя заведенія на томъ основаніи, какъ сіе постановлено о сиротахъ прочихъ состояній.

Опредѣленіе числа сиротъ для содержанія въ повивальныхъ заведеніяхъ предоставляется усмотрѣнію земскихъ управъ или приказовъ, обществ. призрѣнія, соразмѣрно съ ихъ способами.

При помѣщеніи сиротъ въ частные пансіоны, земскія управы или Приказы должны назначать такія изъ сихъ заведеній, въ коихъ сироты, занимаясь только необходимыми предметами ученія, могли бы получить образованіе соотвѣтственно званію ихъ. — Избраніе и опредѣленіе сиротъ въ пансіоны, опредѣленіе за нихъ платы и распредѣленіе въ послѣдствіи тѣхъ, кои не поступятъ въ повивальныя заведенія, производятся на томъ же основаніи, какъ сіе установлено о прочихъ сиротахъ-дѣвицахъ. — Сироты изъ дочерей чиновниковъ и канцелярскихъ служителей опредѣляются къ благотворителямъ во всякое время, равномѣрно на томъ основаніи, какъ сіе установлено выше о прочихъ сиротахъ-дѣвицахъ.

Сиротамъ изъ дочерей чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, по окончаніи воспитанія въ частныхъ пансіонахъ и у благотворителей, тѣмъ кои не поступятъ въ повивальныя заведенія, дается отъ земскихъ управъ или приказовъ общественнаго призрѣнія видъ о состояніи ихъ и о томъ, съ котораго времени, гдѣ они воспитывались, чему и съ какими успѣхами учились. По симъ видамъ сироты испрашиваютъ себѣ паспорты для свободнаго жительства.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
№
103

ОГЛАВЛЕНІЕ

Предисловіе . . . . . .

Глава первая.

Общій историческій очеркъ.

I. Фазисы развитія семьи 1
II. Положеніе женщины въ Греціи и въ Римѣ . . 10
III. Германское право, христіанство, рыцарство, средніе вѣка 17
IV. Идеи французской революціи 27
V. Современное положеніе женщины въ западно-европейскихъ государствахъ. 29
VI. Женскій вопросъ на западѣ. 38

Глава вторая.

Исторія русской женщины 53

Глава третья.

Женщина въ гражданскомъ правѣ. 86

Глава четвертая.

Женщина въ уголовномъ правѣ. 107

Приложеніе:

Сводъ постановленій дѣйствующаго законодательства, относящихся до лицъ женскаго пола.

Женщина въ гражданскомъ правѣ.

I. Родительская власть и опека 145
II. Бракъ. 150
III. Личныя и имущественныя отношенія между супругами. 175
IV. Приданое 184
V. Наслѣдованіе 187

Права состоянія 201

Женщина въ уголовномъ правѣ.

I О преступленіяхъ противъ союза брачнаго . . 207
II. О преступленіяхъ противъ союза родственнаго 214
III. О преступленіяхъ противъ чести и цѣломудрія женщинъ 216

IV. О преступленіяхъ противъ жизни, здравія и чести женщинъ 221
V. Дѣтоубійство и изгнаніе плода 222
VI. О преступленіяхъ противъ общественной нравственности 225
VII. Примѣненіе наказаній 227
Права женщинъ по производству торговли и промысловъ 238
Узаконенія о выдачѣ видовъ на жительство и паспортовъ лицамъ женскаго пола 248
Права женщинъ по участію въ дворянскихъ, земскихъ и городскихъ собраніяхъ 252
Права и преимущества, предоставляемыя чинами 256
Пенсіи и пособія 260
Призрѣніе сиротъ женскаго пола 312

Юридическая Библіотека.

ВЫШЛИ ВЫПУСКИ:

№ 1. Честь въ философіи и въ правѣ.
профес. *І. Экштейна* . . . . . 80 коп.

№ 2. Литературная собственность. (съ приложеніемъ всѣхъ постановленій дѣйствующаго законодательства о литературной, художественной и музыкальной собственности, вмѣстѣ съ разъясн. по кассац. рѣшеніямъ сената). *Я. Кантеровича* . . . . . 80 коп.

№ 3. Общественное мнѣніе.
профес. *Ф. Гольцендорфа* . . . . . 80 коп.

№ 4. Женщина въ **правѣ** (съ приложеніемъ всѣхъ постановленій дѣйствующаго законодательства, относящихся до лицъ женскаго пола) *Я. Оровича* . . 1 руб. 60 коп.

Готовятся къ печати слѣдующіе выпуски:

«Средневѣковые процессы о вѣдьмахъ»; «Судебные ораторы въ древнемъ мірѣ»; «Шекспировскіе типы съ точки зрѣнія права» (Шейлокъ и Гамлетъ); **«Врачи»; «Бракъ»; «Цицеронъ»; «Рудольфъ фонъ-Іерингъ»; «Родители и дѣти»; «Ремесленники»** и др.